

ЕЖЕГОДНИК
КОМИССИИ
МЕЖДУНАРОДНОГО
ПРАВА
1983

Том II
Часть вторая

*Доклад Комиссии
Генеральной Ассамблеи
о работе ее тридцать пятой сессии*

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

ЕЖЕГОДНИК
КОМИССИИ
МЕЖДУНАРОДНОГО
ПРАВА
1983

Том II
Часть вторая

*Доклад Комиссии
Генеральной Ассамблеи
о работе ее тридцать пятой сессии*

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Нью-Йорк, 1985

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Ссылки на *Ежегодник Комиссии международного права* в сокращенном виде состоят из слова *Ежегодник*, за которым следуют многоточие и соответствующий год издания (например, *Ежегодник.., 1980 год*).

На русском языке *Ежегодник* начал издаваться с 1969 года, поэтому все ссылки на тома *Ежегодника*, выпущенные до 1969 года, даются по их английскому тексту.

Ежегодник каждой сессии Комиссии международного права состоит из двух томов:

Том I: краткие отчеты о заседаниях сессии;

Том II (часть первая): доклады специальных докладчиков и другие документы, рассмотренные в ходе сессии;

Том II (часть вторая): доклад Комиссии Генеральной Ассамблее.

Ссылки на эти издания и выдержки из них относятся к их окончательным текстам, фигурирующим в томах *Ежегодника*, которые выпускаются в качестве изданий Организации Объединенных Наций.

A/CN.4/SER.A/1983/Add.1 (Part.2)

ИЗДАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

В продаже под № R.84.V.7 (Part II)

01250P

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
<i>Документ А/38/10: Доклад Комиссии международного права о работе ее тридцать пятой сессии (3 мая — 22 июля 1983 года)</i>	1
Перечень документов тридцать пятой сессии	103

ДОКУМЕНТ А/38/10*

Доклад Комиссии международного права о работе ее тридцать пятой сессии (3 мая—22 июля 1983 года)

СОДЕРЖАНИЕ

		Стр.
Сокращения		4
Замечание, касающееся цитат		4
	Пункты	
<i>Глава</i>		
I. ОРГАНИЗАЦИЯ СЕССИИ	1—25	5
А. Членский состав	3	5
В. Должностные лица	4—5	5
С. Редакционный комитет	6	6
D. Секретариат	7	6
Е. Повестка дня	8—9	6
F. Визит Генерального секретаря	10—25	6
II. ПРОЕКТ КОДЕКСА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА	26—69	10
А. Введение	26—41	10
В. Рассмотрение темы на данной сессии	42—69	13
1. Сфера применения проекта кодекса	45—61	14
a) Содержание проекта <i>ratione materiae</i>	46—49	14
b) Содержание проекта <i>ratione personae</i>	50—61	14
2. Методология кодификации	62—67	16
3. Претворение в жизнь кодекса	68	16
4. Заключение	69	17
III. ЮРИСДИКЦИОННЫЕ ИММУНИТЕТЫ ГОСУДАРСТВ И ИХ СОБСТВЕННОСТИ	70—96	18
А. Введение	70—96	18
1. Исторический обзор работы Комиссии	70—75	18
2. Рассмотрение темы на данной сессии	76—96	19
В. Проект статей о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности		22
1. Тексты статей проекта, принятые к настоящему времени Комиссией в предварительном порядке		22
ЧАСТЬ I. ВВЕДЕНИЕ		22
Статья 1. Сфера применения настоящих статей		22
Статья 2. Используемые термины (пункты 1a: «суд» и 1g: «коммерческий контракт»)		22
Статья 3. Толкование терминов (пункт 2)		22

* Первоначально распространен в качестве *Официальных отчетов Генеральной Ассамблеи, тридцать восьмая сессия, Дополнение № 10.*

Глава		Стр.
ЧАСТЬ II. ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ		22
Статья 6. Иммуниет государств		22
Статья 7. Способы обеспечения иммунитета государств		23
Статья 8. Явное согласие на осуществление юрисдикции		23
Статья 9. Последствия участия в судебном разбирательстве		23
Статья 10. Встречные иски		23
ЧАСТЬ III. ИЗЪЯТИЯ ИЗ ИММУНИТЕТА ГОСУДАРСТВ		23
Статья 12. Коммерческие контракты		23
Статья 15. Право собственности, владение и пользование имуществом		23
2. Тексты статей 10, 12, пункта 1g статьи 2, пункта 2 статьи 3 и статьи 15 и комментарии к ним, принятые Комиссией на ее тридцать пятой сессии		24
ЧАСТЬ II. ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ (продолжение)		24
Статья 10. Встречные иски		24
Комментарий		24
ЧАСТЬ III. ИЗЪЯТИЯ ИЗ ИММУНИТЕТА ГОСУДАРСТВ		27
Статья 12. Коммерческие контракты		27
Комментарий		27
ЧАСТЬ I. ВВЕДЕНИЕ (продолжение)		37
Статья 2. Используемые термины (пункт 1g: «коммерческий контракт»)		37
Комментарий		38
Статья 3. Толкование терминов (пункт 2)		38
Комментарий		38
ЧАСТЬ III. ИЗЪЯТИЯ ИЗ ИММУНИТЕТА ГОСУДАРСТВ (продолжение)		39
Статья 15. Право собственности, владение и пользование иммунитетом		39
Комментарий		39
	<i>Пункты</i>	
IV. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВ	97—133	42
A. Введение	97—105	42
B. Рассмотрение темы на данной сессии	106—133	43
C. Проект статей об ответственности государств		45
ЧАСТЬ 2. СОДЕРЖАНИЕ, ФОРМЫ И ОБЪЕМ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ...		45
Статья 1		45
Комментарий		46
Статья 2		46
Комментарий		46
Статья 3		46
Комментарий		46
Статья 5		47
Комментарий		47
	<i>Пункты</i>	
V. СТАТУС ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО КУРЬЕРА И ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ПОЧТЫ, НЕ СОПРОВОЖДАЕМОЙ ДИПЛОМАТИЧЕСКИМ КУРЬЕРОМ	134—190	48
A. Введение	134—141	48

<i>Глава</i>	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
В. Рассмотрение темы на данной сессии	142—189	51
1. Общие замечания по четвертому докладу Специального докладчика	145—154	51
2. Возможности, предоставляемые дипломатическому курьеру	155—171	52
3. Неприкосновенность и иммунитет дипломатического курьера от юрисдикции	172—189	55
С. Проект статей о статусе дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером	190	58
Статья 1. Сфера применения настоящих статей		58
Комментарий		59
Статья 2. Курьеры и почта, не входящие в сферу применения настоящих статей		59
Комментарий		59
Статья 3. Употребление терминов		60
Комментарий		60
Статья 4. Свобода официальных сношений		63
Комментарий		63
Статья 5. Обязанность уважать законы и постановления принимающего государства и государства транзита		64
Комментарий		64
Статья 6. Недопущение дискриминации и взаимность		65
Комментарий		65
Статья 7. Документы дипломатического курьера		66
Комментарий		66
Статья 8. Назначение дипломатического курьера		67
Комментарий		67
	<i>Пункты</i>	
VI. ПРАВО НЕСУДОХОДНЫХ ВИДОВ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ВОДОТОКОВ	191—260	68
А. Введение	191—206	68
В. Рассмотрение темы на данной сессии	207—260	72
1. Общий подход, предложенный Специальным докладчиком	215—224	73
2. Главы и статьи, включенные в примерный план, представленный Специальным докладчиком	225—260	75
a) Глава I. Вводные статьи	225—234	75
Статья 1 (Объяснение (определение) термина «система международного водотока», как он применяется в настоящей Конвенции)	225—231	75
Статья 2 (Сфера применения настоящей Конвенции) и статья 3 (Государства системы)	232	76
Статья 4 (Соглашения о системе) и статья 5 (стороны для переговоров и для заключения соглашений о системе)	233—234	76
b) Глава II. Общие принципы: права и обязанности государств системы	235—248	77
Статья 6 (Система международного водотока — разделяемый природный ресурс. Использование такого ресурса)	236—241	77
Статья 7 (Справедливое участие в использовании системы международного водотока и ее вод) и статья 8 (Определение разумного и справедливого использования)	242—245	78
Статья 9 (Запрещение деятельности в отношении системы международного водотока, наносящей ощутимый ущерб другим государствам системы)	246—248	79
c) Глава III. Сотрудничество и управление в области использования систем международных водотоков	249—255	80
d) Глава IV. Защита окружающей среды, загрязнение, явления, опасные для здоровья, опасные природные явления, регулирование и безопасность, предпочитаемые виды использования, национальные или региональные участки	256—257	82
e) Глава V. Урегулирование споров	258—259	84
f) Глава VI. Заключительные положения	260	86

<i>Глава</i>	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
VII. ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВАМИ И МЕЖДУНАРОДНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ (ВТОРАЯ ЧАСТЬ ВОПРОСА)	261—277	87
А. Введение	261—271	87
В. Возобновление рассмотрения темы на данной сессии	272—277	88
VIII. МЕЖДУНАРОДНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕДНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЕЙСТВИЙ, НЕ ЗАПРЕЩЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫМ ПРАВОМ	278—302	90
А. Введение	278—282	90
В. Рассмотрение темы на данной сессии	283—302	90
1. Оценка положения Специальным докладчиком	287—294	91
2. Обсуждение в Комиссии	295—302	93
IX. ПРОЧИЕ РЕШЕНИЯ И ВЫВОДЫ КОМИССИИ	303—340	96
А. Программа и методы работы Комиссии	303—314	96
В. Сотрудничество с другими органами	315—327	97
1. Межамериканский юридический комитет	315—318	97
2. Афро-азиатский консультативно-правовой комитет	319—321	98
3. Европейский комитет по правовому сотрудничеству	322—325	98
4. Арабская комиссия международного права	326—327	99
С. Время и место проведения тридцать шестой сессии	328	99
D. Представительство на тридцать восьмой сессии Генеральной Ассамблеи	329	99
E. Лекция памяти Жилберту Амаду	330—332	99
F. Семинар по международному праву	333—340	100

СОКРАЩЕНИЯ

МАГАТЭ	Международное агентство по атомной энергии
МККК	Международный комитет Красного Креста
ЮНЕП	Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде
ЮНИТАР	Учебный и научно-исследовательский институт Организации Объединенных Наций
ЮНКТАД	Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию

* * *

I.C.J.	Международный Суд
<i>I.C.J. Reports</i>	<i>ICJ, Reports of Judgments, Advisory Opinions and Orders</i>
P.C.I.J.	Постоянная Палата Международного Правосудия
<i>P.C.I.J., Series A/B</i>	<i>PCIJ, Judgments, Orders and Advisory Opinions</i> (с 1931 года)

ЗАМЕЧАНИЕ, КАСАЮЩЕЕСЯ ЦИТАТ

В цитатах выделенные курсивом слова или отрывки, за которыми следует звездочка, в тексте подлинника курсивом не выделены. Если нет иных указаний, цитаты из работ на иностранных языках приводятся в переводе Секретариата.

Глава I

ОРГАНИЗАЦИЯ СЕССИИ

1. Комиссия международного права, учрежденная во исполнение резолюции 174 (II) Генеральной Ассамблеи от 21 ноября 1947 года, в соответствии с приложенным к этой резолюции Положением о Комиссии с внесенными в него впоследствии изменениями провела свою тридцать пятую сессию в месте своего постоянного пребывания в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве с 3 мая по 22 июля 1983 года. Сессия была открыта Председателем тридцать четвертой сессии г-ном Полем Рейтером.

2. В настоящем докладе освещается работа Комиссии на этой сессии. В главе II доклада о проекте кодекса преступлений против мира и безопасности человечества содержится описание работы Комиссии над этой темой. В главе III о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности дается описание работы Комиссии над этой темой и содержатся три статьи и два пункта еще двух статей с комментариями к ним в том виде, в каком они были предварительно приняты Комиссией на настоящей сессии. В главе IV об ответственности государств содержится описание работы Комиссии над этой темой наряду с текстом четырех статей и комментариев к ним в том виде, в каком они были предварительно приняты Комиссией на настоящей сессии. В главе V о статусе дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером, содержится описание работы Комиссии над этой темой наряду с текстом восьми статей и комментариев к ним в том виде, в каком они были предварительно приняты Комиссией на настоящей сессии. В главе VI о праве несудоходных видов использования международных водотоков, главе VII об отношениях между государствами и международными организациями (вторая часть вопроса) и главе VIII о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, содержится соответственно описание работы Комиссии над этими темами. И наконец, в главе IX рассматриваются программа и методы работы Комиссии, а также ряд административных и других вопросов.

А. Членский состав

3. В состав Комиссии входят следующие члены:
- Вождь Ричард Осуолале А. АКИНДЖИДЕ (Нигерия);
г-н Рияд Махмуд Сами АЛЬ-КАЙСИ (Ирак);
г-н Микуин Лелиель БАЛАНДА (Заир);
г-н Хулио БАРБОСА (Аргентина);
г-н Бутрос БУТРОС ГАЛИ (Египет);
г-н С. П. ДЖАГОТА (Индия);
г-н Леонардо ДИАС ГОНСАЛЕС (Венесуэла);

г-н Хорхе Э. ИЛЬЮЭКА (Панама);
г-н Карлуш КАЛЕРУ РОДРИГЕШ (Бразилия);
г-н Хорхе КАСТАНЬЕДА (Мексика);
г-н Роберт К. КВЕНТИН-БАКСТЕР (Новая Зеландия);
г-н Абдул Дж. КОРОМА (Сьерра Леоне);
г-н Хосе Мануэль ЛАКЛЕТА МУНЬОС (Испания);
г-н Стивен С. МАККАФФРИ (Соединенные Штаты Америки);
г-н Чафик МАЛЕК (Ливан);
г-н Ахмед МАХЬЮ (Алжир);
г-н Фрэнк К. НДЖЕНГА (Кения);
г-н Чжэньюй НИ (Китай);
г-н Моту ОГИСО (Япония);
г-н Сайед Шарифуддин ПИРЗАДА (Пакистан);
г-н Эдильберт РАЗАФИНДРАЛАМБО (Мадагаскар);
г-н Поль РЕЙТЕР (Франция);
г-н Виллем РИФАГЕН (Нидерланды);
сэр Иэн СИНКЛЭР (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии);
г-н Константин А. СТАВРОПУЛОС (Греция);
г-н Сомпонг СУЧАРИТКУЛЬ (Таиланд);
г-н Дуду ТИАМ (Сенегал);
г-н Николай А. УШАКОВ (Союз Советских Социалистических Республик);
г-н Константин ФЛИТАН (Румыния);
г-н Лорел Б. ФРЭНСИС (Ямайка);
г-н Йенс ЭВЕНСЕН (Норвегия);
г-н Халафалла АР-РАШИД МУХАММЕД-АХМЕД (Судан);
г-н Андреас Дж. ЯКОВИДИС (Кипр);
г-н Александр ЯНКОВ (Болгария).

В. Должностные лица

4. На 1754-м заседании 5 мая 1983 года Комиссия избрала следующих должностных лиц:

Председатель: г-н Лорел Б. Фрэнсис;

Первый Заместитель председателя: г-н Александр Янков;

Второй Заместитель председателя: г-н Эдильберт Разафиндраламбо;

Председатель Редакционного комитета: г-н Хосе Мануэль Лаклета Муньос;

Докладчик: г-н С. П. Джагота.

5. На данной сессии Комиссии ее президиум расширенного состава состоял из должностных лиц сессии, бывших председателей Комиссии и специальных докладчиков. Председателем президиума расширенного состава являлся Председатель Комиссии на данной сессии. По рекомендации прези-

диума расширенного состава Комиссия на 1760-м заседании 13 мая 1983 года учредила на период данной сессии Группу планирования для рассмотрения вопросов, касающихся организации, программы и методов работы Комиссии, и представления доклада по этим вопросам президиуму расширенного состава. В состав Группы планирования вошли: г-н Александр Янков (Председатель), г-н Микуин Лелиель Баланда, г-н Хулио Барбоса, г-н Леонардо Диас Гонсалес, г-н Стивен С. Маккаффри, г-н Чафик Малек, г-н Поль Рейтер, г-н Константин А. Ставропулос, г-н Дуду Тиам, г-н Николай А. Ушаков и г-н Андреас Дж. Яковидис. Состав Группы был открытым, и другие члены Комиссии могли присутствовать на ее заседаниях.

С. Редакционный комитет

6. На 1757-м заседании 9 мая 1983 года Комиссия назначила Редакционный комитет. В его состав вошли следующие члены: г-н Хосе Мануэль Лаклета Муньос (Председатель), г-н Рияд Махмуд Сами Аль-Кайси, г-н Микуин Лелиель Баланда, г-н Хулио Барбоса, г-н Карлуш Калеру Родригеш, г-н Абдул Дж. Корома, г-н Стивен С. Маккаффри, г-н Ахмед Махью, г-н Чжэньюй Ни, г-н Моту Огисо, г-н Поль Рейтер, сэр Иэн Синклэр, г-н Николай А. Ушаков и г-н Константин Флитан. Г-н С. П. Джагота также принимал участие в работе Комитета в качестве Докладчика Комиссии. На заседания приглашались члены Комиссии, не являющиеся членами Комитета.

Д. Секретариат

7. Заместитель Генерального секретаря, Юриконсульт г-н Карл-Аугуст Флейшхауэр представлял на сессии Генерального секретаря и на 1768-м заседании Комиссии 26 мая 1983 года сделал заявление. Директор Отдела кодификации Управления по правовым вопросам г-н Валентин А. Романов выполнял функции секретаря Комиссии и в отсутствие Юриконсультанта представлял Генерального секретаря. Старший сотрудник по правовым вопросам г-н Эдуардо Валенсия-Оспина исполнял обязанности заместителя секретаря Комиссии. Старший сотрудник по правовым вопросам г-н Андронико О. Адеде и сотрудники по правовым вопросам г-н Лэрри Д. Джонсон, г-жа Мануш Арсанджани и г-н Мануэль Рама-Монтальдо выполняли функции помощников секретаря Комиссии.

Е. Повестка дня

8. На 1754-м заседании 4 мая 1983 года Комиссия утвердила повестку дня своей тридцать пятой сессии, в которую вошли следующие пункты:

1. Ответственность государств.
2. Юридикционные иммунитеты государств и их собственности.
3. Статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером.
4. Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества.
5. Право несудоходных видов использования международных водотоков.

6. Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом.
7. Отношения между государствами и международными организациями (вторая часть вопроса).
8. Программа и методы работы.
9. Сотрудничество с другими органами.
10. Время и место проведения тридцать шестой сессии.
11. Прочие вопросы.

9. Комиссия рассмотрела все пункты своей повестки дня. В ходе сессии Комиссия провела 61 открытое заседание (1753—1813-е заседания) и два закрытых заседания. Кроме того, Редакционный комитет провел 30 заседаний, президиум расширенного состава Комиссии — два заседания и Группа планирования — четыре заседания.

Ф. Визит Генерального секретаря

10. Его Превосходительство г-н Хавьер Перес де Куэльяр, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, посетил Комиссию и выступил на 1795-м заседании, состоявшемся 4 июля 1983 года¹.

11. Председатель тепло и сердечно приветствовал Генерального секретаря от имени всех членов Комиссии и сказал, что как юрист, ученый и профессор, преподававший международное право и публиковавшийся по вопросам этой области права, Генеральный секретарь, находясь в Комиссии, несомненно, должен чувствовать себя в родной атмосфере. Он отметил, что все присутствующие признают и высоко оценивают тот вклад, который внес Генеральный секретарь в дело мира через Организацию Объединенных Наций, в которой он работал в различных качествах. На протяжении своей блестящей карьеры он всегда являлся образцом глубокой личной приверженности принципам и целям, воплощенным в Уставе Организации Объединенных Наций, и веры в важную роль международного права как средства достижения целей Устава. Визит Генерального секретаря в Комиссию по истечении относительно небольшого срока после его вступления в эту должность является еще одним подтверждением его глубокой приверженности делу развития и поддержания международного правопорядка.

12. Генеральный секретарь поблагодарил Председателя за теплые слова в его адрес, сказанные от имени членов Комиссии международного права, и отметил, что, поскольку он тоже является юристом, ему доставляет особое удовольствие находиться среди членов Комиссии. Так как он присутствует в Комиссии впервые, он хотел бы поделиться некоторыми своими соображениями относительно первостепенной важности кодификации и прогрессивного развития международного права.

13. Он подчеркнул, что концепция свода взаимосвязанных и общепризнанных норм международного права лежит в самой основе Устава Организации Объединенных Наций. Такой свод норм права

¹ Текст выступления Генерального секретаря по случаю его посещения Комиссии был распространен в качестве документа A/CN.4/L.368 в соответствии с решением, принятым Комиссией.

важен не только для разрешения существующих споров без обращения к насилию, но и для повседневного сосуществования и сотрудничества многих государств, входящих в настоящее время в международное сообщество. Можно, конечно, спросить, не звучат ли слова об особой важности роли международного права как некая ирония при нынешнем состоянии международных отношений, когда постоянно выдвигаются обвинения в нарушении основных принципов, составляющих этот свод права. Однако, по мнению Генерального секретаря, именно сейчас, когда в вопросе о международных нормах поведения царит неразбериха, как никогда актуальной является проблема подтверждения и формулирования самих основ международных отношений и международного правопорядка. История человечества свидетельствует о том, что без четких правовых принципов, служащих руководством в поведении государств в их общих интересах, мир столкнется с еще большими трудностями в поисках упорядоченного развития международных отношений. Государствам, независимо от их идеологии, социально-экономических систем, размеров и относительной военной и экономической мощи, необходимо признать, что политике развития и мирного сосуществования на основе норм и принципов международного права нет жизнеспособной и долгосрочной альтернативы.

14. Генеральный секретарь коснулся вопроса о постоянной роли, которую Организация Объединенных Наций должна играть в расширении и развитии свода взаимосвязанных и общепризнанных норм международного права и которая нашла свое отражение в пункте 1а статьи 13 Устава, предусматривающей, что Генеральная Ассамблея организует исследования и делает рекомендации в целях «содействия международному сотрудничеству в политической области и поощрения прогрессивного развития международного права и его кодификации». Принятие этого положения Конференцией в Сан-Франциско ознаменовало собой начало новой, небывалой эры в процессе прогрессивного развития и кодификации международного права. Творцы Устава рассматривали работу по прогрессивному развитию и кодификации международного права в качестве политической цели Организации Объединенных Наций, ради достижения которой государства-члены взяли на себя политическое и юридическое обязательство осуществлять сотрудничество.

15. Он отметил, что процесс развития и кодификации международного права в настоящее время происходит главным образом на форумах универсальных международных организаций, на которых их участники пытаются обновлять, разрабатывать и даже изменять критерии поведения в отношениях между собой, с тем чтобы придать этим нормам более актуальный и эффективный характер с учетом новых ситуаций. В основе этого процесса лежит многосторонняя дипломатия, призванная выработать договоры и кодифицировать обычаи, а не просто развитие международного обычного права посредством развития практики ее принятия или молчаливого с ней согласия. Целью этого процесса является удовлетворение политических чаяний, интересов и нужд государств и организо-

ванного международного сообщества для содействия международному сотрудничеству и поддержания международного мира и безопасности при помощи четко установленных норм права.

16. Кроме того, сказал Генеральный секретарь, по общему признанию, за последние 40 лет международное сообщество претерпело существенные изменения, что диктует необходимость прогрессивного развития международного права и его кодификации с точки зрения требований современности. Как уже неоднократно подчеркивалось, то, что было достаточным и уместным в начале века, когда 60 процентов территории мира составляли колонии, доминионы и протектораты, в которых проживало 70 процентов населения Земли, или даже в 1945 году, когда 51 государство подписало Устав Организации Объединенных Наций, в настоящее время уже не может отвечать потребностям международного сообщества 157 государств, сталкивающегося с целым кругом новых вопросов и проблем. Эти вопросы и проблемы возникли также в результате научно-технического прогресса, который оказал существенное влияние на глобальную структуру и глобальную экономику, обусловив тем самым необходимость правового регулирования деятельности, которая еще в середине нынешнего века была вне возможностей человека. Проблема заключается в том, что постоянно действующие глобальные взаимосвязи поставили жизнь и стабильность существования государств в зависимость от многочисленных факторов, действующих за пределами их национальных границ: в современных условиях достижение государствами целей развития и сосуществования во все большей степени зависит от их способности определять эти факторы и разрабатывать соответствующие средства для решения связанных с ними проблем.

17. В то же время государства, по мнению Генерального секретаря, по-прежнему ревностно относятся к своей независимости и территориальной суверенитету. В настоящее время акцент делается на том, что разделяет государства, а не на том, что их объединяет. Более того, совершенно очевидно, что в мире, характеризуемом ограниченностью ресурсов и глубокой экономической депрессией, большая доля одного государства будет достигаться за счет меньшей доли другого государства. Таким образом, существует опасность того, что будут упущены из виду общие интересы и не будет достигнут консенсус относительно направления, в котором следует двигаться. Кодификация правовых принципов в подобных условиях взаимозависимости, как показала практика, является чрезвычайно трудной задачей, однако именно это обстоятельство придает ей еще большее значение.

18. Генеральный секретарь отметил, что в ноябре 1983 года исполняется тридцать шестая годовщина учреждения Генеральной Ассамблеи, ее резолюцией 174 (II), Комиссии международного права в качестве органа, осуществляющего одну из основных функций, возложенных на Генеральную Ассамблею статьей 13 Устава Организации Объединенных Наций. В лице Комиссии Генеральная Ассамблея приобрела постоянный вспомогательный орган наивысшего научного и технического

уровня, которому поручено проводить основную подготовительную работу во всех областях кодификации, иными словами — разрабатывать базовые проекты по самым различным сложным темам. Членский состав Комиссии также добавляет к ее характеру уникальную черту: в ее состав входят теоретики, дипломаты и практикующие юристы, что представляет собой ценную комбинацию талантов и опыта для теоретического и практического анализа государственной практики, судебных решений и доктрины с целью определения содержания правовых норм, которые предстоит сформулировать. Поскольку дипломатическая кодификация не может происходить в политическом вакууме, Генеральная Ассамблея сделала Комиссию международного права частью политической системы Организации Объединенных Наций и привлекла государства-члены как индивидуально, так и коллективно к участию на всех основных этапах процесса кодификации. Такая амальгама юридической объективности и политической субъективности, несомненно, является одной из самых характерных черт Комиссии и метода кодификации, принятого Организацией Объединенных Наций.

19. Генеральный секретарь отметил, что за 35 лет своего существования Комиссия международного права стала наиболее авторитетным международным институтом в области кодификации и прогрессивного развития международного права. Она ответила на призыв международного сообщества в целом, выраженный через посредство Генеральной Ассамблеи, и за прошедшие годы разработала целую серию конвенций, ряд из которых стали главными вехами в современном международном праве. Достижения Комиссии явились не только результатом совершенствования процесса координации изучения ею конкретных тем с мнениями, высказываемыми правительствами, но и результатом гибкого подхода, которого придерживается Комиссия. Практика Комиссии в этом отношении показывает, что есть целый ряд различных возможностей, которые она может использовать для достижения своих целей, и что методы, удовлетворяющие потребностям конкретной темы и международного сообщества в одном контексте, могут быть неприемлемыми в другом. Продолжая свою работу, Комиссия, несомненно, расширит арсенал методов, имеющихся в ее распоряжении в соответствии с Положением о Комиссии, в целях успешной кодификации и прогрессивного развития международного права в различных сферах. Это приобретает особое значение, когда Комиссия приступит, а в этом не приходится сомневаться, к изучению новых областей международного права, в которых достижения науки и техники потребуют разработки правовых норм, регулирующих использование чрезвычайно полезных, однако иногда потенциально опасных средств, предоставляемых наукой и техникой.

20. В своем первом докладе о работе Организации² Генеральный секретарь подчеркнул, что важным первым шагом на пути к полному осознанию роли и возможностей Организации Объединенных Наций было бы осознанное подтверждение прави-

тельствами приверженности целям Устава. По его мнению, такое подтверждение было бы сегодня особенно актуальным в отношении цели, воплощенной в упомянутой ранее статье Устава. Прогрессивное развитие и кодификация любых правовых норм, которые были бы универсально приемлемыми, безусловно, являются непростой задачей. Сейчас перед юристами, как никогда, остро стоит проблема поиска путей согласования конфликтующих потребностей и взаимоотношений и разработки стройного комплекса правовых норм, которые будут служить руководством в решении проблем мирного сосуществования и развития. Он убежден в том, что Комиссия международного права вновь окажется восприимчивой к ветрам перемен и будет по-прежнему отвечать растущим ожиданиям человечества.

21. Председатель от имени всех членов Комиссии выразил признательность Генеральному секретарю за важное заявление, с которым он выступил в связи со своим первым посещением Комиссии. В течение трех с половиной десятилетий, прошедших после ее создания, Комиссия занималась основными разделами публичного международного права в их всеобъемлющем аспекте и в настоящее время по поручению Генеральной Ассамблеи приступила к исследованию других сложных тем, имеющих далеко идущие последствия и большое практическое значение для международного сообщества. Таким образом, на ближайшее будущее повестка дня Комиссии заполнена, однако это отнюдь не означает, что она не сможет провести дополнительную работу срочного характера, если Генеральная Ассамблея сочтет это необходимым. Со всем основанием можно сказать, что в своем нынешнем составе Комиссия не в меньшей, если не в большей, мере способна ответить на настоятельную необходимость разработки международно-правовых положений, удовлетворяющих потребностям современного международного сообщества.

22. Председатель напомнил о том, что в 1981 году Генеральная Ассамблея постановила увеличить состав Комиссии на 9 членов в соответствии с согласованной системой регионального распределения мест, с тем чтобы численность и состав Комиссии в большей мере соответствовали значительному росту членского состава Организации Объединенных Наций в период после 1961 года. Такое расширение членского состава Комиссии свидетельствует о сохраняющейся и возрастающей заинтересованности государств в процессе прогрессивного развития международного права и его кодификации в рамках системы Организации Объединенных Наций. Комиссия знала и знает об этой заинтересованности и обо всей ответственности, которая вследствие этого на нее ложится, и поэтому она всегда стремилась осуществлять свои обязанности с максимальной эффективностью. В этой связи важно отметить, что со времени тридцать седьмой сессии Генеральной Ассамблеи государства в одном случае приняли решение, а в двух других случаях в скором времени намереваются принять решение по окончательным проектам, подготовленным в последнее время Комиссией.

² *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать седьмая сессия, Дополнение № 1 (A/37/1).*

23. Расширение членского состава Комиссии Генеральной Ассамблеей в 1981 году явилось, по мнению Председателя, неизбежным следствием увеличения членского состава самой Генеральной Ассамблеи в результате процесса деколонизации. Такое изменение членского состава Организации сопровождалось, в частности, настоятельными призывами развивающихся стран о проведении реформ в международных экономических, финансовых и торговых отношениях между развитыми и развивающимися странами. Комиссии, которая является своего рода микрокосмом Генеральной Ассамблеи, придется время от времени заниматься правовыми аспектами подобных вопросов, о чем свидетельствуют статьи 23, 24 и 30 проекта статей о клаузулах о наиболее благоприятствуемой нации. Комиссия имеет в своем распоряжении все необходимое для решения таких задач не только в силу ее компетентности, но и по той причине, что между ее членами из развитых и развивающихся стран сложились прекрасные отношения.

24. Председатель отметил, что при осуществлении своих функций Комиссии представилась благоприятная возможность пользоваться услугами и содействием небольшой группы высококвалифицированных, компетентных и преданных делу сотрудников из Отдела кодификации Управления по правовым вопросам. Пользуясь случаем, он поблагодарил Генерального секретаря за эту помощь, которая уже много лет является составной частью работы Комиссии, и выразил надежду на то, что в будущем эта помощь не только будет по-прежнему оказываться, но и будет расширена в зависимости от потребностей Комиссии в конкретный период времени.

25. В заключение Председатель подчеркнул, что посещение Генеральным секретарем Комиссии имеет большое значение, поскольку перед Комиссией стоит сложная задача. Присутствие Генерального секретаря будет служить ей дополнительным стимулом для продолжения работы по кодификации и прогрессивному развитию международного права.

ПРОЕКТ КОДЕКСА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

А. Введение

26. 21 ноября 1947 года Генеральная Ассамблея резолюцией 174 (II) учредила Комиссию международного права. В тот же день в своей резолюции 177 (II) Генеральная Ассамблея поручила Комиссии:

a) сформулировать принципы международного права, признанные в Уставе (Статуте) Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в его приговоре, и

b) составить проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, указав ясно место, которое должно быть отведено принципам, упомянутым выше, в подпункте *a*³.

27. На своей первой сессии в 1949 году Комиссия рассмотрела вопросы, о которых говорится в резолюции 177 (II), и назначила г-на Жана Спиропулоса Специальным докладчиком для продолжения работы по *a)* формулированию принципов международного права, признанных в Уставе Нюрнбергского трибунала и нашедших выражение в его приговоре, и *b)* по составлению проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества с ясным указанием места, которое должно быть отведено принципам, упомянутым в подпункте *a*. Комиссия приняла также решение направить правительствам анкету, запросив их мнение о том, какие преступления, помимо определенных в Уставе и приговоре Нюрнбергского трибунала, должны рассматриваться в проекте кодекса, предусмотренном в резолюции 177 (II)⁴.

28. На основе представленного Специальным докладчиком доклада о формулировании нюрнбергских принципов⁵ Комиссия на своей второй сессии приняла в соответствии с подпунктом *a* резолюции 177 (II) формулировку принципов международного права, признанных в Уставе Нюрн-

бергского трибунала и нашедших выражение в его приговоре, и представила их с соответствующими комментариями Генеральной Ассамблее⁶. Что касается вопроса, о котором говорилось в подпункте *b* резолюции 177 (II), то Комиссия обсудила его на основе доклада Специального докладчика о проекте кодекса преступлений против мира и безопасности человечества⁷ и полученных от правительств ответов на ее вопросник⁸. С учетом обсуждений, состоявшихся в Комиссии по этому вопросу, Редакционный подкомитет подготовил предварительный проект кодекса; этот проект был передан Специальному докладчику, которому было поручено представить еще один доклад⁹.

29. На своей пятой сессии Генеральная Ассамблея в резолюции 488 (V) от 12 декабря 1950 года предложила правительствам государств-членов представить свои замечания по сформулированным принципам международного права, признанным в Уставе Нюрнбергского трибунала и нашедшим выражение в его приговоре, и предложила Комиссии при составлении проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества учесть замечания, сделанные относительно указанной формулировки делегациями на пятой сессии Генеральной Ассамблеи, и все замечания, которые могут быть сделаны правительствами.

30. Специальный докладчик представил свой второй доклад¹⁰ Комиссии на ее третьей сессии в 1951 году. В докладе содержался пересмотренный проект кодекса, а также резюме замечаний, высказанных в Шестом комитете в ходе пятой сессии Генеральной Ассамблеи в отношении формулировки нюрнбергских принципов, выработанной Комиссией. Комиссии были также представлены замечания правительств в отношении этой формулировки¹¹ и меморандум о проекте кодекса, подготовленный профессором Веспасианом В. Пеллой¹². На этой сессии Комиссия приняла проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, состоящий из пяти статей с комментариями, и представила его Генеральной Ассамблее¹³.

³ Представляется интересным отметить, что еще до учреждения Комиссии Генеральная Ассамблея на своей первой сессии в резолюции 95 (I) от 11 декабря 1946 года подтвердила принципы международного права, признанные в Уставе Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в приговоре Трибунала, и предложила Комитету по кодификации международного права, созданному согласно резолюции 94 (I) от того же числа, рассматривать в качестве вопроса первоочередной важности проекты, имеющие целью формулирование принципов, признанных в Уставе Нюрнбергского трибунала и нашедших выражение в его приговоре, в контексте общей кодификации преступлений против мира и безопасности человечества или разработки международного уголовного кодекса. Именно этот Комитет (который иногда называют «Комитетом семнадцати») рекомендовал Генеральной Ассамблее учредить Комиссию международного права и изложил положения, которые послужили основой для ее статута. См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, вторая сессия, Шестой комитет, приложение № 1, документ A/331.*

⁴ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, четвертая сессия, Дополнение № 10 (A/925), стр. 10, пункты 30 и 31.*

⁵ A/CN.4/22.

⁶ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятая сессия, Дополнение № 12 (A/1316), стр. 13—17, пункты 95—127.*

⁷ A/CN.4/25.

⁸ A/CN.4/19, часть II, и A/CN.4/19/Add.1 и 2.

⁹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятая сессия, Дополнение № 12 (A/1316), стр. 21, пункт 157.* В состав Редакционного подкомитета входили Специальный докладчик и г-н Рикардо Х. Альфаро и г-н Мэнли О. Гудсон.

¹⁰ A/CN.4/44.

¹¹ A/CN.4/45 и Add. 1 и 2.

¹² A/CN.4/39.

¹³ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестая сессия, Дополнение № 9 (A/1858), стр. 13 и далее, пункты 57—59.*

31. В 1951 году на своей шестой сессии Генеральная Ассамблея отложила рассмотрение вопроса о проекте кодекса до седьмой сессии. Внимание правительства государств-членов было обращено на проект кодекса, подготовленный в 1951 году Комиссией, и им было предложено представить по нему свои комментарии и замечания. Хотя полученные таким образом комментарии и замечания были распространены на седьмой (1952 год) сессии Ассамблеи¹⁴, вопрос о проекте кодекса не был включен в повестку дня этой сессии при условии, что Комиссия продолжит его рассмотрение. На пятой сессии Комиссии в 1953 году Специальному докладчику было предложено дополнительно изучить этот вопрос¹⁵.

32. В своем третьем докладе Специальный докладчик¹⁶ рассмотрел замечания, полученные от правительств, и в свете этих замечаний предложил внести в проект кодекса, принятого Комиссией в 1951 году, некоторые изменения. Комиссия рассмотрела этот доклад на своей шестой сессии в 1954 году, внесла некоторые поправки в ранее принятый текст и представила Генеральной Ассамблее пересмотренный вариант проекта кодекса, состоящего из четырех статей с комментариями к ним¹⁷.

33. Полный текст проекта кодекса, принятого Комиссией на ее шестой сессии в 1954 году¹⁸, гласит:

Статья 1

Преступления против мира и безопасности человечества, определяемые в настоящем кодексе, являются международно-правовыми преступлениями. Ответственные за которые индивидуумы наказуются.

Статья 2

Следующие деяния составляют преступления против мира и безопасности человечества:

- 1) любой акт агрессии, включая применение властями какого-либо государства вооруженной силы против другого государства с какой бы то ни было целью, кроме национальной или коллективной самообороны или исполнения решения или рекомендации компетентного органа Организации Объединенных Наций;
- 2) любая угроза властей какого-либо государства прибегнуть к акту агрессии против другого государства;
- 3) подготовка властями какого-либо государства применения вооруженной силы против другого государства с какой бы то ни было целью, кроме национальной или коллективной самообороны или исполнения решения или рекомендации компетентного органа Организации Объединенных Наций;
- 4) организация властями какого-либо государства или поощрение ими организации вооруженных шаек в пределах его территории или какой-либо другой территории для вторжения на территорию другого государства, или допущение организации таких шаек на его вооруженной территории, или допущение использования таких вооруженными шайками его территории как операционной базы или отправного пункта для вторжения на территорию другого государства, равно как и прямое участие в таком вторжении или поддержка такового;

5) ведение или поощрение властями какого-либо государства деятельности, рассчитанной на возбуждение междоусобий в другом государстве, или допущение властями какого-либо государства организованной деятельности, рассчитанной на возбуждение междоусобий в другом государстве;

6) ведение или поощрение властями какого-либо государства террористической деятельности в другом государстве или допущение властями какого-либо государства организованной деятельности, рассчитанной на совершение террористических актов в другом государстве;

7) действия властей какого-либо государства, нарушающие обязательства, основанные на каком-либо международном договоре, целью которого является обеспечение международного мира и безопасности посредством сокращения или ограничения вооружений, военной подготовки, укреплений и других ограничений подобного характера;

8) аннексия властями какого-либо государства территории, принадлежащей другому государству, при помощи действий, противоречащих международному праву;

9) вмешательство властей какого-либо государства во внутренние или внешние дела другого государства посредством насильственных мер экономического или политического характера с целью навязать свою волю и таким образом получить какие бы то ни было преимущества;

10) действия властей какого-либо государства или частных лиц, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную этническую, расовую или религиозную группу как таковую, включая:

- i) убийства членов такой группы;
 - ii) причинение тяжких телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы;
 - iii) предумышленное создание для такой группы жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее;
 - iv) принятие мер, рассчитанных на предупреждение деторождения в среде такой группы;
 - v) насильственную передачу детей из такой группы в другую группу;
- 11) бесчеловечные акты, как-то: убийства, истребления, порабощение, высылка или преследования, совершаемые в отношении любого гражданского населения по политическим, расовым, религиозным или «культурным» мотивам властями какого-либо государства или частными лицами, действующими по подстрекательству или при попустительстве этих властей;

12) действия, нарушающие законы или обычаи войны;

13) действия, составляющие:

- i) заговор, направленный на совершение какого-либо из преступлений, определяемых в предшествующих пунктах настоящей статьи; или
- ii) прямое подстрекательство к совершению какого-либо из преступлений, определяемых в предшествующих пунктах настоящей статьи; или
- iii) соучастие в совершении какого-либо из преступлений, определяемых в предшествующих пунктах настоящей статьи; или
- iv) покушение на совершение какого-либо из преступлений, определяемых в предыдущих пунктах настоящей статьи.

Статья 3

То обстоятельство, что какое-либо лицо действовало в качестве главы государства или ответственного должностного лица правительства, не освобождает такое лицо от ответственности за совершение какого-либо из преступлений, определяемых в настоящем кодексе.

Статья 4

То обстоятельство, что какое-либо лицо, обвиняемое в совершении какого-либо преступления, определяемого в настоящем кодексе, действовало во исполнение приказа своего правительства или начальника, не освобождает это лицо от ответственности по международному праву, если в условиях того времени оно могло не выполнить этого приказа.

¹⁴ Там же, седьмая сессия, Приложения, том II, пункт 54 повестки дня, документ A/2162 и Add. 1.

¹⁵ Там же, восьмая сессия, Дополнение № 9 (A/2456), стр. 33, пункты 167—169.

¹⁶ A/CN.4/85.

¹⁷ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, девятая сессия, Дополнение № 9 (A/2693), стр. 10—11, пункты 49—53.

¹⁸ Там же, стр. 11, пункт 54.

34. В своей резолюции 897 (IX) от 4 декабря 1954 года Генеральная Ассамблея, приняв во внимание, что проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, подготовленный Комиссией на ее шестой сессии, вызывает вопросы, имеющие тесную связь с вопросом об определении понятия «агрессия», а также тот факт, что она поручила специальному комитету задачу по подготовке доклада о проекте определения агрессии, постановила отложить дальнейшее рассмотрение проекта кодекса до тех пор, пока Специальный комитет по вопросу об определении агрессии не представит свой доклад¹⁹. Такого же мнения придерживалась Ассамблея в 1957 году, хотя она и разослала текст проекта кодекса государствам-членам, с тем чтобы они могли представить свои замечания Ассамблее к тому времени, когда этот вопрос будет включен в ее предварительную повестку дня²⁰. В 1968 году Ассамблея вновь постановила не включать в свою повестку дня пункт о проекте кодекса, а также пункт о «международной уголовной юстиции» до более поздней сессии, когда будет достигнут дальнейший прогресс в разработке общеприемлемого определения агрессии.

35. 14 декабря 1974 года Генеральная Ассамблея приняла путем консенсуса определение агрессии²¹. Передавая пункт повестки дня об определении агрессии на рассмотрение Шестому комитету, Ассамблея отметила, что она постановила, в частности, рассмотреть вопрос о том, следует ли ей приступать к рассмотрению проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества и вопроса о международной уголовной юстиции, как это было предусмотрено в предыдущих резолюциях и решениях Ассамблеи²².

¹⁹ Кроме того, в своей резолюции 898 (IX) от 14 декабря 1954 года Генеральная Ассамблея, приняв во внимание связь, существующую между вопросом об определении понятия «агрессия», проектом кодекса преступлений против мира и безопасности человечества и проблемой международной уголовной юстиции, постановила отложить рассмотрение доклада Комитета 1953 года по международной уголовной юстиции [Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, девятая сессия, Дополнение № 12 (A/2645)] до тех пор, пока Генеральная Ассамблея не приступит к рассмотрению доклада Специального комитета по вопросу об определении агрессии и не приступит вновь к рассмотрению проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. Следует отметить, что Комитет 1953 года по международной уголовной юстиции явился преемником Комитета 1951 года по международной уголовной юстиции (далее именуется Комитет 1951 года). Комитет 1951 года был создан согласно резолюции 489 (V) Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 1950 года и представил свой доклад ее седьмой сессии в 1952 году [там же, седьмая сессия, Дополнение № 11 (A/2136)].

²⁰ Резолюция 1186 (XII) Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1957 года; с другой стороны, своей резолюцией 1187 (XII) от того же числа Ассамблея постановила вновь отложить рассмотрение вопроса о международной уголовной юстиции до того времени, когда Генеральная Ассамблея вновь займется вопросом об определении агрессии и вопросом о проекте кодекса преступлений против мира и безопасности человечества.

²¹ Резолюция 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, приложение.

²² См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать девятая сессия, Приложения, пункт 86 повестки дня, документ A/9890, пункт 2. В июле 1983 года Генеральная Ассамблея еще не приступала к рассмотрению вопроса о международной уголовной юстиции.

36. В докладе о работе своей двадцать девятой сессии в 1977 году Комиссия упомянула о возможности рассмотрения Генеральной Ассамблеей проекта кодекса, включая, если она этого пожелает, его пересмотр Комиссией, с учетом того факта, что определение агрессии Генеральной Ассамблеей было принято²³.

37. Хотя этот пункт был внесен в повестку дня тридцать второй сессии Генеральной Ассамблеи (1977 год), его рассмотрение было отложено до тридцать третьей сессии Ассамблеи (1978 год). В своей резолюции 33/97 от 16 декабря 1978 года Ассамблея предложила государствам-членам и соответствующим международным неправительственным организациям представить свои комментарии и замечания по проекту кодекса, включая комментарии по процедуре, которую необходимо принять. Эти комментарии были распространены на следующей сессии Ассамблеи²⁴. На своей тридцать пятой сессии в 1980 году Ассамблея в резолюции 35/49 от 4 декабря 1980 года подтвердила свое предложение представить комментарии и замечания, изложенные в резолюции 33/97, уточнив далее, что в таких ответах должно излагаться мнение относительно процедуры, которой следует придерживаться при рассмотрении этого пункта, в том числе относительно предложения передать данный пункт Комиссии международного права²⁵.

38. 10 декабря 1981 года Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 36/106, озаглавленную «Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества», которая гласит:

Генеральная Ассамблея,

принимая во внимание пункт 1а статьи 13 Устава Организации Объединенных Наций, в котором предусматривается, что Генеральная Ассамблея организует исследования и делает рекомендации в целях поощрения прогрессивного развития международного права и его кодификации,

ссылаясь на свою резолюцию 177 (II) от 21 ноября 1947 года, в которой она поручила Комиссии международного права подготовить проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества,

рассмотрев проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, подготовленный Комиссией международного права и представленный Генеральной Ассамблеей в 1954 году,

ссылаясь на убежденность в том, что разработка кодекса преступлений против мира и безопасности человечества может способствовать укреплению международного мира и безопасности и, следовательно, достижению и осуществлению целей и принципов, изложенных в Уставе Организации Объединенных Наций,

учитывая свою резолюцию 33/97 от 16 декабря 1978 года, в которой она постановила рассмотреть в первую очередь и в возможно более полной степени пункт, озаглавленный „Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества“,

рассмотрев доклад Генерального секретаря, представленный в соответствии с резолюцией 35/49 Генеральной Ассамблеи от 4 декабря 1980 года,

²³ Ежегодник..., 1977 год, том II (часть вторая), стр. 151—152, пункт 111.

²⁴ A/35/210 и Add. 1 и 2 (и Add. 2/Corr.1).

²⁵ Ответы были впоследствии распространены в документе под условным обозначением A/36/416. Кроме того, в соответствии с резолюцией 35/49 Генеральной Ассамблеи, Генеральный секретарь подготовил аналитический документ (A/36/535) на основе полученных ответов и заявлений, сделанных в ходе прений по этому пункту на тридцать третьей и тридцать пятой сессиях Ассамблеи.

учитывая, что Комиссия международного права только что завершила важную часть своей работы, посвященной правопреимству государств в отношении государственной собственности, архивов и долгов, и что, следовательно, программа работы в настоящее время сократилась,

принимая во внимание, что число членов Комиссии международного права было увеличено на тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи и что она имеет в своем распоряжении новый пятилетний мандат для организации своей будущей работы,

учитывая мнения, выраженные в ходе прений по этому пункту на текущей сессии,

отмечая пункт 4 резолюции 36/114 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1981 года по докладу Комиссии международного права,

1. предлагает Комиссии международного права возобновить свою работу с целью дальнейшей разработки проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества и изучить его, уделяя необходимое первоочередное внимание, в целях его доработки, должным образом учитывая результаты, достигнутые в процессе прогрессивного развития международного права;

2. просит Комиссию международного права рассмотреть на своей тридцать четвертой сессии вопрос о проекте кодекса преступлений против мира и безопасности человечества в контексте ее пятилетней программы и представить Генеральной Ассамблее на ее тридцать седьмой сессии доклад о степени важности, которую она считает целесообразным придать проекту кодекса, и возможности представления предварительного доклада Ассамблее на ее тридцать восьмой сессии, касающегося, в частности, сферы применения и структуры проекта кодекса,

3. просит Генерального секретаря вновь предложить государствам-членам и соответствующим международным межправительственным организациям представить или дополнить свои комментарии и замечания по проекту кодекса преступлений против мира и безопасности человечества и представить доклад Генеральной Ассамблее на ее тридцать седьмой сессии;

4. просит Генерального секретаря представить Комиссии международного права всю необходимую документацию, комментарии и замечания, представленные государствами-членами и соответствующими международными межправительственными организациями по пункту, озаглавленному „Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества“;

5. постановляет включить в предварительную повестку дня своей тридцать седьмой сессии пункт, озаглавленный „Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества“, и рассмотреть его в первую очередь и в возможно более полной степени.

39. В связи с этим на своей тридцать четвертой сессии в 1982 году Комиссия назначила г-на Дуду Тиаму Специальным докладчиком по теме «Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества» и учредила Рабочую группу по этой теме под председательством Специального докладчика²⁶. По рекомендации Рабочей группы Комиссия постановила уделить проекту кодекса преступлений против мира и безопасности человечества необходимое первоочередное внимание в своей пятилетней программе и выразила намерение приступить на пленарных заседаниях в ходе нынешней тридцать пятой сессии к общим прениям на основе первого доклада, который будет представлен Специальным докладчиком. Комиссия также указала, что она представит Генеральной Ассамблее на ее

тридцать восьмой сессии выводы, сделанные в результате этих прений²⁷,

40. Также по рекомендации Рабочей группы Комиссия постановила просить Секретариат оказать Специальному докладчику помощь, которая может потребоваться, и представить Комиссии все необходимые документальные источники, включая, в частности, подборку соответствующих международных документов по этому вопросу и обновленный вариант аналитического документа, подготовленного в соответствии с резолюцией 35/49 Генеральной Ассамблеи²⁸. В соответствии с просьбой Генеральной Ассамблеи, содержащейся в пункте 4 ее резолюции 36/106, Комиссии были представлены комментарии и замечания, сообщенные правительствами²⁹.

41. 16 декабря 1982 года Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 37/102, в которой она предложила Комиссии продолжать свою работу с целью дальнейшей разработки проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества в соответствии с пунктом 1 резолюции 36/106 и с учетом решения, содержащегося в докладе Комиссии о работе ее тридцать четвертой сессии (см. пункт 39, выше). Ассамблея также просила Комиссию в соответствии со своей резолюцией 36/106 представить ей предварительный доклад на ее тридцать восьмой сессии, касающийся, в частности, сферы применения и структуры проекта кодекса, и вновь предложила государствам-членам и соответствующим международным межправительственным организациям представить или дополнить свои комментарии и замечания по проекту кодекса.

В. Рассмотрение темы на данной сессии

42. На данной сессии на рассмотрении Комиссии находился представленный Специальным докладчиком первый доклад по этой теме (A/CN.4/364)³⁰, а также подборка соответствующих международных документов (A/CN.4/368 и Add.1) и аналитический документ (A/CN.4/365), которые были подготовлены Секретариатом по просьбе Комиссии, высказанной на ее тридцать четвертой сессии (см. пункт 40, выше). Кроме того, ей были переданы ответы правительств (A/CN.4/369 и Add.1 и 2)³¹, представленные в соответствии с просьбой, обращенной в их адрес в резолюции 37/102.

43. На данной сессии, на 1755—1761-м заседаниях, состоявшихся 5—16 мая 1983 года, и на 1802-м заседании, состоявшемся 13 июля 1983 года, Комиссия, как она намечала в своем докладе о работе тридцать четвертой сессии (см. пункт 39, выше), приступила к общим прениям по этой теме на основе первого доклада Специального докладчика.

²⁷ Там же, пункт 255.

²⁸ См. сноску 25, выше.

²⁹ A/CN.4/358 и Add. 1—4, воспроизводится в Ежегоднике..., 1982 год, том II (часть первая). Эти комментарии и замечания были распространены на тридцать седьмой сессии Генеральной Ассамблеи в документе A/37/325.

³⁰ Воспроизводится в Ежегоднике..., 1983 год, том II (часть первая).

³¹ То же.

²⁶ Ежегодник..., 1982 год, том II (часть вторая), пункт 252. В состав Рабочей группы вошли следующие члены: г-н Микуни Лелиель Баланда, г-н Бутрос Бутрос Гали, г-н Хорхе Э. Ильюэка, г-н Чафик Малек, г-н Ахмед Махью, г-н Фрэнк К. Ндженга, г-н Моту Огисо, г-н Сайед Шарифуддин Пирзада, г-н Виллем Рифаген, г-н Лорел Б. Фрэнсис, г-н Йенс Эвенсен и г-н Александр Янков (там же, пункт 8).

44. Доклад, представленный Специальным докладчиком, касался трех важных вопросов: а) сферы применения проекта; б) методики кодификации; с) претворения кодекса в жизнь.

1. СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ ПРОЕКТА КОДЕКСА

45. Речь идет об определении содержания проекта с точки зрения *ratione materiae* и с точки зрения *ratione personae*.

а) Содержание проекта *ratione materiae*

46. Какие правонарушения охватываются кодификацией? Комиссия сочла, что кодификацией должно охватываться не все широкое многообразие международных преступлений, а только те из этих преступлений, которые могут поставить под угрозу мир и безопасность человечества. Дело в том, что, хотя международные преступления могут быть самыми различными, они тем не менее представляют собой единое целое, *характер* которого определен и проиллюстрирован в статье 19 части 1 проекта статей об ответственности государств (см. пункт 53, ниже).

47. Однако если рассматривать международные преступления не с точки зрения их характера, а с точки зрения их *последствий*, то можно констатировать наличие определенной градации этих последствий. Международные преступления, безусловно, рассматриваются в целом как *наиболее тяжкие* международные правонарушения. Однако в рамках этой категории международных преступлений существует определенная иерархия с точки зрения *тяжести* этих преступлений. В этом отношении преступления против мира и безопасности человечества фактически находятся на вершине этой иерархии. Они являются в некотором роде *самыми тяжкими из наиболее тяжких*.

48. По этому вопросу в Комиссии выявилось единство мнений. Таким образом, кодификация будет охватывать наиболее тяжкие международные преступления. Из этого следует, что данный проект, безусловно, будет касаться не всех международных преступлений, определенных в статье 19, что сделало бы его неким международным уголовным кодексом, а только тех из них, которые находятся на вершине пирамиды в силу их особой тяжести. Такую степень тяжести можно будет определять либо по *масштабам* бедствий, вызванных такими преступлениями, либо по их *жестокости*, или же с учетом обоих этих факторов. Примером преступлений такого рода могут служить некоторые преступления, совершенные во время последней мировой войны. Таким образом, содержание *ratione materiae* касается этой категории преступлений, каждое из которых будет определено в проекте кодекса.

49. Вместе с тем не имеет значения, по политическим ли мотивам совершаются такие преступления. Понятие политического преступления определить нелегко. С другой стороны, мотивы, лежащие в основе серьезных посягательств на жизненно важные интересы человечества, могут быть сложными: например, когда речь идет о посягательствах на

окружающую среду. По этому вопросу в Комиссии также было достигнуто единство мнений.

б) Содержание проекта *ratione personae*

50. Проблема заключается в том, чтобы выяснить, каким субъектам права может быть вменена международная уголовная ответственность: только ли индивидуумам или также государствам и другим образованиям?

51. После Нюрнбергского и Токийского процессов международная уголовная ответственность индивидуума уже не вызывает сомнений, и в Комиссии этот тезис нашел единодушное признание.

52. Что касается государств, то настойчивость довольно многочисленной группы юристов³² и в определенной степени эволюция идей в Комиссии, а затем и работа самой Комиссии заставляют задуматься над тем, не появились ли в лице государств и некоторых других образований новые субъекты права в уголовной области.

53. В статье 19 части 1 разработанного Комиссией проекта статей о международной ответственности государств указано, какие международно-противоправные деяния государства представляют собой международные преступления и правонарушения. Эта статья гласит:

Статья 19. Международные преступления и правонарушения

1. Деяние государства, нарушающее международное обязательство, является международно-противоправным деянием независимо от объекта нарушенного обязательства.

2. Международно-противоправное деяние, возникающее в результате нарушения государством международного обязательства, столь основополагающего для обеспечения жизненно важных интересов международного сообщества, что его нарушение рассматривается как преступление международного сообществом в целом, составляет международное преступление.

3. С соблюдением пункта 2 и в соответствии с действующими правилами международного права международные преступления могут, в частности, возникать в результате:

а) тяжкого нарушения международного обязательства, имеющего основополагающее значение для обеспечения международного мира и безопасности, такого как обязательство, запрещающее агрессию;

б) тяжкого нарушения международного обязательства, имеющего основополагающее значение для обеспечения права народов на самоопределение, такого как обязательство, запрещающее установление или сохранение силой колониального господства;

³² Q. Saldaña, "La justice pénale internationale", *Recueil des cours de l'Académie de droit international de la Haye*, 1925-V, Paris, Hachette, 1927, t. 10; V. V. Pella, *La criminalité collective des Etats et le droit pénal de l'avenir*, 2e ed., Bucarest, Imprimerie de l'Etat, 1926 и *La guerre-crime et les criminels de guerre*, Neuchâtel, Edition de la Baconnière, 1964; H. Donnedieu de Vabres, *Les principes modernes du droit pénal international*, Paris, Sirey, 1928, p. 418 et suiv. Уместно упомянуть ряд авторов, которые, не являясь сторонниками концепции уголовной ответственности государств, считают тем не менее, что существует несколько степеней серьезности международно-противоправных деяний, наиболее тяжкими из которых являются акты посягательства на международный мир и безопасность, особенно путем агрессии; см., в частности, Г. И. Тункин, *Вопросы теории международного права*, Государственное издательство юридической литературы, М., 1962; и авторы, цитируемые в комментарии к статье 19, пункты 47—49, *Ежегодник...*, 1976 год, том II (часть вторая), стр. 133—135.

с) тяжкого и массового нарушения международного обязательства, имеющего основополагающее значение для защиты человеческой личности, такого как обязательства, запрещающие рабство, геноцид, апартеид;

д) тяжкого нарушения международного обязательства, имеющего основополагающее значение для защиты окружающей среды, такого как обязательство, запрещающее массовое загрязнение атмосферы или морей.

4. Всякое международно-противоправное деяние, которое не составляет международного преступления в соответствии с пунктом 2, является международным правонарушением.

54. Таким образом, в Комиссии вновь развернулись прения. Преобладающее мнение заключалось в том, что уголовная ответственность государств должна быть признана и отражена в проекте. В выступлениях в поддержку этого тезиса отмечалось, что преступления против мира и безопасности человечества часто являются деяниями государств, причем во многих случаях такие деяния могут совершаться только государствами. Примерами тому могут служить агрессия, апартеид или аннексия. Непризнание государства в качестве субъекта уголовного права означало бы не что иное, как закрепление безнаказанности таких преступлений. Подчеркивалось также, что было бы достойным сожаления не вывести из статьи 19 всех юридических последствий, которые предполагает закрепленный в ней принцип, когда система санкций, учитывающая характер государств как таковых, представляется вполне возможной: санкций морального или финансового характера, как, впрочем, и многих других. Наряду с этим было отмечено, что признание невозможности создания органа уголовной юстиции в этой области было бы некоторым образом равнозначно признанию не только неизбежного, но и *необходимого* характера войны в качестве единственного средства защиты против преступных актов государств и единственного способа подвергнуть санкциям государство, совершившее такие акты. Однако это, как можно видеть, не соответствует современным тенденциям в праве, которые нашли свое выражение в обязательной юридической норме, предусматривающей обращение к мирным средствам урегулирования споров. Подчеркивалась также роль кодекса как средства *предупреждения и сдерживания*. Лучше предупредить преступления против мира и безопасности человечества, чем быть вынужденными их подавлять. Если сфера применения будущего кодекса будет ограничена индивидуумами, то цели, установленные Генеральной Ассамблеей, не будут достигнуты; это будет означать недооценку кодекса как средства предупреждения и сдерживания и непризнание эволюции, которая произошла в международном сообществе за последние тридцать лет. Было высказано мнение, что если некоторые государства в состоянии использовать силу для защиты своих интересов, то этого нельзя сказать о подавляющем большинстве других государств. Большинство государств хотят, чтобы в международной жизни сложился определенный кодекс поведения и применялись определенные принципы справедливости. В интересах средних и малых государств сфера применения кодекса должна охватывать государства и другие юридические лица³³.

³³ Один член Комиссии счел, что разработка проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества отвечает

55. С другой стороны, некоторые члены Комиссии решительно выступили против того, чтобы в рамках данного проекта кодекса международная уголовная ответственность могла вменяться государству. Они подчеркивали практическую невозможность возбуждать судебное преследование против государства и считали, что иммунитет государства не позволит судам другого государства осуществлять свою юрисдикцию в таких обстоятельствах. По их мнению, нереально рассчитывать на то, что государства, подозреваемые в совершении международного преступления, согласятся с тем, чтобы какой-либо международный трибунал мог осуществлять свою юрисдикцию по отношению к этим государствам. Наконец, они подчеркивали, что ответственность государств за деяния, квалифицируемые в качестве международных преступлений, следует рассматривать только в рамках проекта об ответственности государств.

56. Однако, по мнению других членов Комиссии, нетрудно себе представить ситуацию, когда государство, проявившее неуважение к компетентному органу юстиции своим отказом предстать перед этим органом, станет объектом не только подозрений, но и всеобщего неодобрения со стороны международного сообщества, не говоря о его возможном осуждении. Что же касается аргумента, согласно которому ответственность государств за международные преступления относится только к сфере проекта об ответственности государств, то с его помощью косвенно поднимается проблема разграничения соответствующих сфер применения проекта об ответственности государств за международно-противоправные деяния и данного проекта. Представляется, однако, очевидным, что сферы применения этих двух проектов никоим образом нельзя смешивать, поскольку рассматриваемый проект касается только преступлений против мира и безопасности человечества, тогда как в другом проекте рассматривается гораздо более широкая область определенных в статье 19 международных преступлений во всем их комплексе. Было бы ошибкой говорить о том, что все деяния, квалифицируемые статьей 19 в качестве международных преступлений, должны рассматриваться исключительно в рамках проекта об ответственности государств.

57. Некоторые члены Комиссии решительно выступили против идеи об уголовной ответственности государств, поскольку, по их мнению, такой ответственности в современном международном праве не существует.

58. В любом случае в рамках данного проекта кодификации нельзя игнорировать статью 19.

59. Безусловно верно, с другой стороны, и то, что очевидная целостность статьи 19, в которой дается синтетическое и глобальное определение международного преступления государства, не должна вводить в заблуждение. На самом деле этим определением охватываются различные международные преступления, среди которых преступления

интересам всех существующих в мире государств и что выделение только некоторых категорий государств является совершенно недопустимым.

против мира и безопасности человечества представляют собой категорию *suí generis*, характеризующую особым ужасом и отвращением, которые такие преступления вызывают в сознании человечества. Ввиду особого характера таких преступлений, не регулируются ли они и особым режимом как с точки зрения норм существа, так и с точки зрения процедурных норм?

60. Если говорить об индивидуумах, то существование такого особого режима представляется бесспорным. Показательно, что неприменимость срока давности относится только к преступлениям против мира и безопасности человечества. Столь же показательным является и тот факт, что страны, которым в соответствии с принципом территориальности подсудны такие преступления, признают, что они регулируются особыми нормами, которые отнюдь не обязательно относятся к сфере их национальной системы права. Так, например, по делу Клауса Барби следственная палата апелляционного суда Лиона в своем решении от 8 июля 1983 года заявила, что «на преступления против человечества в силу их характера... распространяются не только нормы французского уголовного права, но и международный режим уголовной ответственности, для которого полностью чужды понятия государственных границ и вытекающие из него исключительные нормы». Поэтому режим ответственности индивидуумов за преступления против мира и безопасности человечества не следует «растворять» в общем режиме ответственности за международно-противоправные деяния. Ведь в противном случае Генеральная Ассамблея не просила бы, чтобы такие преступления стали отдельным предметом кодификации. К тому же члены Комиссии в своем большинстве согласились с тем, что подобный режим существует; просто некоторые из них сочли, что он должен быть ограничен индивидуумами.

61. Что касается государств, то сторонники концепции уголовной ответственности таких юридических лиц придерживались того мнения, что с учетом их особого характера для них должен существовать *a fortiori* особый режим.

2. МЕТОДОЛОГИЯ КОДИФИКАЦИИ

62. В ходе обсуждения методики кодификации возникли следующие вопросы: следует ли придерживаться дедуктивного или индуктивного метода? Следует ли сочетать эти два метода? Дедуктивный метод заключается в том, чтобы разработать сначала общий критерий, позволяющий в каждом отдельном случае определить на основе этого критерия преступное деяние, которое может рассматриваться в качестве преступления против мира и безопасности человечества. Индуктивный же метод заключается в изучении фактов, в рассмотрении, например, конвенций по этому вопросу и выявлении *a posteriori*, если это возможно, на основе изучения этих конвенций, критерия преступления против мира и безопасности человечества.

63. Метод, который применялся Комиссией в 1954 году, состоял в простом перечислении. Она просто привела перечень актов, которые, по ее

мнению, представляют собой преступления против мира и безопасности человечества, не пытаясь выявить общего для всех этих актов элемента, кроме того что все они являются международно-правовыми преступлениями, и не связывая их между собой единой нитью. Представляется, что приведенные выше соображения относительно сферы применения проекта *ratione materiae* отчасти дают ответ на вопрос, стоящий в настоящее время перед Комиссией.

64. Было отмечено, что преступления, охватываемые выражением «преступления против мира и безопасности человечества», представляют собой наиболее тяжкие *международные преступления*.

65. Следовательно, это и есть тот общий критерий, который позволяет в случае совершения международного преступления установить, принадлежит ли оно к категории преступлений против мира и безопасности человечества. В эту категорию, как уже отмечалось, входят не все преступления, предусмотренные статьей 19, а лишь те из них, которые рассматриваются как наиболее тяжкие. Не следует, конечно, упускать из виду и то обстоятельство, что этот критерий может иметь и элемент субъективности. Решающее значение будет иметь мнение всего международного сообщества.

66. Кроме того, Комиссия сочла, что дедуктивный метод следует широко сочетать с индуктивным методом и что необходимо изучить широкую область, которую составляют относящиеся к этому вопросу конвенции. Комиссия тем самым дополнит сделанную в 1954 году работу, рассмотрев возможность включения в данный проект правонарушений, отвечающих указанному критерию и появившихся, в частности, в результате процесса деколонизации, необходимости содействовать основным правам человека и эволюции *jus cogens*. К тому же общий и глобальный критерий будет иметь то преимущество, что он позволит определить основной принцип и с самого начала предупредить, что перечисление преступлений, содержащееся в проекте, не является ограничительным, а подлежит развитию по мере эволюции самого международного сообщества.

67. Наконец, было сочтено в целом полезным напомнить в вводной части о таких общих принципах уголовного права, как принцип неретроактивности уголовного законодательства, теория отягчающих или смягчающих обстоятельств, соучастие, побудительный мотив, теория оправдывающих фактов.

3. ПРЕТВОРЕНИЕ КОДЕКСА В ЖИЗНЬ

68. После того как будут установлены правонарушения, которые в соответствии с кодексом представляют собой преступления против мира и безопасности человечества, необходимо будет в целях претворения кодекса в жизнь, то есть в целях его применения, определить санкции, которым будут подвергаться правонарушители, и наделить какой-либо уже существующий или специально созданный орган юстиции компетенцией устанавливать такие санкции. Система уголовного права состоит, как правило, из трех элементов, которые проявля-

ются в трех предпринимаемых последовательно действиях:

а) правонарушения, наличие которых определяется в результате требующего большой осторожности действия, называемого «квалификацией». Деяния анализируются, подвергаются тщательному изучению и в конечном счете, возможно, инкриминируются, то есть в данном случае причисляются к категории преступлений против мира и безопасности человечества;

б) шкала наказаний, то есть максимальные и минимальные санкции, предусматриваемые в отношении рассматриваемых нарушений;

с) организация судебной системы (суды, правила компетенции, процессуальные правила, вынесение решений, исполнение решений и т. д.).

Проект 1954 года ограничивался первым из этих трех действий, то есть определением правонарушений, и оставлял в стороне два других действия, указанные в пунктах *б* и *с*. Вопрос, который стоит перед Комиссией, заключается в том, чтобы выяснить, следует ли ей остаться на занятой в 1954 году позиции или пойти дальше. Что касается пункта *б*, то, как представляется, не вызывает сомнений тот факт, что проблема санкций должна рассматриваться в проекте. Однако было высказано мнение, что в том, что касается государств, методология, которой следует придерживаться, должна учитывать присущий государствам особый характер и что необходимо стремиться к разработке реалистичной и уместной в данном случае системы. С другой стороны, некоторые члены Комиссии возражали против любой системы уголовных санкций для государств, считая, что такая система должна ограничиваться индивидуумами. В отношении пункта *с* преобладающее в Комиссии мнение состояло в том, что создание органа международной уголовной юстиции было бы необходимым. Все же некоторые члены, выступая в целом за создание такого органа, высказались за то, чтобы его компетенция также была ограничена лишь преступлениями, совершаемыми индивидуумами. Наконец, один член Комиссии счел, что вопрос о международной уголовной юстиции должен оставаться вне рамок проекта, поскольку эта задача последовательно поручалась, как об этом говорится выше, в части, посвященной истории рассмотрения

настоящей темы³⁴, двум комитетам. Однако было отмечено, что разработанные проекты так и не были рассмотрены, несмотря на то что работа над определением агрессии была завершена еще в 1974 году. Таким образом, эта проблема остается неразрешенной, и Комиссия с полным основанием ставит вопрос об объеме своего мандата.

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

69. Итак:

а) Комиссия международного права считает, что проект кодекса должен охватывать лишь наиболее тяжкие международные преступления. Факт совершения таких преступлений будет устанавливаться на основе общего критерия с учетом также относящихся к этому вопросу конвенций и деклараций.

б) Что касается вопроса о субъектах права, которым может быть вменена международная уголовная ответственность, то Комиссия ввиду политического характера этой проблемы хотела бы высказать мнение Генеральной Ассамблеи на этот счет.

с) Что же касается претворения кодекса в жизнь, то

i) поскольку некоторые члены считают, что кодекс, не предусматривающий наказаний и не затрагивающий вопроса о компетентном органе уголовной юстиции, будет неэффективным, Комиссия просит Генеральную Ассамблею уточнить, входит ли в ее мандат разработка статута органа международной уголовной юстиции, обладающего компетенцией в отношении индивидуумов;

ii) с другой стороны, согласно преобладающему в Комиссии мнению в пользу признания уголовной ответственности государств, было бы целесообразным, чтобы Генеральная Ассамблея уточнила, должен ли такой орган юстиции обладать также компетенцией в отношении государств.

³⁴ См. сноску 19, выше.

ЮРИСДИКЦИОННЫЕ ИММУНИТЕТЫ ГОСУДАРСТВ И ИХ СОБСТВЕННОСТИ

А. Введение

1. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР РАБОТЫ КОМИССИИ

70. Тема «Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности» была включена в текущую программу работы Комиссии международного права в соответствии с решением, принятым Комиссией на ее тридцатой сессии в 1978 году³⁵ по рекомендации Рабочей группы, которую она учредила, чтобы начать разработку данной темы, и во исполнение резолюции 32/151 Генеральной Ассамблеи от 19 декабря 1977 года.

71. На своей тридцать первой сессии в 1979 году Комиссия рассмотрела предварительный доклад³⁶ по данной теме, представленный Специальным докладчиком г-ном Сомпонгом Сучариткулем. В этом предварительном докладе содержался ретроспективный обзор международных усилий кодифицировать право иммунитета государств и рассматривались источники международного права и возможное содержание этого права, обнаруживающиеся в практике государств, международных конвенциях, решениях международных судебных органов и доктринах. В докладе также были рассмотрены такие исходные вопросы, как определения, использование индуктивного подхода к изучению темы, общая норма иммунитета государств и возможные изъятия из самой нормы.

72. В ходе обсуждения предварительного доклада было отмечено, что необходимо как можно шире привлекать соответствующие материалы, относящиеся к практике государств, включая практику социалистических и развивающихся стран. Было также подчеркнuto, что еще одним потенциальным источником материалов является договорная практика государств, которая свидетельствует о наличии согласия на некоторые ограничения юрисдикционного иммунитета в конкретных обстоятельствах. В этой связи Комиссия на своей тридцать первой сессии приняла решение запросить у правительств государств — членов Организации Объединенных Наций дополнительную информацию в форме ответов на вопросник. Было отмечено, что государства лучше знают свою собственную практику, нужды и потребности в области иммунитетов в отношении их деятельности и что мнения и замечания правительств могут указать нужное направление, в котором должен идти процесс

кодификации и прогрессивного развития международного права иммунитетов государств³⁷.

73. После предварительного доклада Специальный докладчик представил второй доклад³⁸ на рассмотрение Комиссии на ее тридцать второй сессии в 1980 году³⁹, третий доклад⁴⁰ — в ходе тридцать третьей сессии Комиссии в 1981 году⁴¹, четвертый доклад⁴² — в ходе тридцать четвертой сессии Комиссии в 1982 году⁴³ и пятый доклад (A/CN.4/363 и Add.1)⁴⁴ — на данной сессии Комиссии.

74. Во втором и третьем докладах Специальный докладчик предложил текст одиннадцати проектов статей, разделенных на две части. Часть I, озаглавленная «Введение», включала пять проектов статей⁴⁵: «Сфера применения настоящих статей»

³⁷ Полученные материалы первоначально были систематизированы Секретариатом (и опубликованы на английском, испанском, русском и французском языках) следующим образом: часть I состояла из ответов правительства на этот вопросник (A/CN.4/343 и Add. 3—4); в части II содержались материалы, представленные правительствами в дополнение к их ответам на вопросник (A/CN.4/343/Add. 1); в части III содержались материалы, представленные правительствами, не ответившими на вопросник (A/CN.4/343/Add. 2). Эти материалы ныне фигурируют (на английском или французском языке) в томе издания United Nations Legislative Series, озаглавленном *Materials on Jurisdictional Immunities of States and their Property* (Sales No. E/F.81.V.10), упоминаемом в дальнейшем как *Materials on Jurisdictional Immunities...*

³⁸ *Ежегодник...*, 1980 год, том II (часть первая), стр. 227, документ A/CN.4/331 и Add. 1.

³⁹ См. *Ежегодник...*, 1980 год, том I, стр. 220—233 и 243—250, 1622—1626-е заседания; и *Ежегодник...*, 1980 год, том II (часть вторая), стр. 140—143, пункты 112—122.

⁴⁰ *Ежегодник...*, 1981 год, том II (часть первая), стр. 155, документ A/CN.4/340 и Add. 1.

⁴¹ См. *Ежегодник...*, 1981 год, том I, стр. 65—95, 1653—1657-е заседания, и стр. 131—148, 1663—1665-е заседания; и *Ежегодник...*, 1981 год, том II (часть вторая), стр. 185 и далее, пункты 208—225.

⁴² *Ежегодник...*, 1982 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/357.

⁴³ См. *Ежегодник...*, 1982 год, том I, стр. 70—145, 1708—1718-е заседания, и стр. 217—238, 1728—1730-е заседания; и *Ежегодник...*, 1982 год, том II (часть вторая), пункты 171—198.

⁴⁴ Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1983 год, том II (часть первая).

⁴⁵ Из пяти проектов статей части I (статьи 1—5) и одной (первой) статьи части II (статья 6), которые содержались во втором докладе, лишь статьи 1 и 6 были переданы Редакционному комитету на тридцать второй сессии Комиссии и в предварительном порядке приняты Комиссией в ходе этой сессии (см. раздел В. 1 и сноски 60 и 63, ниже). По просьбе Специального докладчика проекты статей 2—5 не были переданы Редакционному комитету.

Однако по окончании рассмотрения других проектов статей части II, которые содержались в третьем докладе и были переданы Редакционному комитету в ходе тридцать четвертой сессии Комиссии, Комиссия решила, что Редакционный комитет должен также рассмотреть положения статей 2 и 3, касающиеся проблемы определения терминов «юрисдикция» и «торговая и коммерческая деятельность». См. *Ежегодник...*, 1982 год, том II (часть вторая), пункт 198.

³⁵ *Ежегодник...*, 1978 год, том II (часть вторая), стр. 185—189, документ A/33/10, пункты 179—190.

³⁶ *Ежегодник...*, 1979 год, том II (часть первая), стр. 261, документ A/CN.4/323.

(статья 1); «Употребление терминов» (статья 2); «Положения, касающиеся толкования терминов» (статья 3); «Юрисдикционные иммунитеты, не подпадающие под сферу действия настоящих статей» (статья 4) и «Отсутствие обратной силы настоящих статей» (статья 5). В пересмотренном виде часть II, озаглавленная «Общие принципы», также состояла из пяти проектов статей⁴⁶: «Принцип иммунитета государств» (статья 6)⁴⁷; «Обязательство обеспечивать государственный иммунитет» (статья 7); «Согласие государства» (статья 8); «Выражение согласия» (статья 9) и «Встречные иски» (статья 10)⁴⁸.

75. В четвертом и пятом докладах Специальный докладчик представил тексты еще пяти проектов статей, составляющих часть III, озаглавленную «Изыятия из иммунитета государств». Первые два проекта статей части III были представлены в четвертом докладе и озаглавлены следующим образом: «Сфера действия настоящей части» (статья 11) и «Торговая или коммерческая деятельность» (статья 12). Три других проекта статей (статьи 13—15) представлены в пятом докладе (см. пункт 76, ниже). По окончании рассмотрения проектов статей 11 и 12 в ходе своей тридцать четвертой сессии⁴⁹ Комиссия решила передать их Редакционному комитету⁵⁰.

2. РАССМОТРЕНИЕ ТЕМЫ НА ДАННОЙ СЕССИИ

76. На данной сессии Комиссия рассмотрела пятый доклад по этой теме, представленный Специальным докладчиком (A/CN.4/363 и Add.1)⁵¹. В докладе рассматривалась часть III проекта статей, касающаяся изъятий из иммунитета государств, и

⁴⁶ Остальные проекты статей части II были представлены в третьем докладе Специального докладчика. Эти проекты статей были озаглавлены следующим образом: «Нормы компетенции и юрисдикционный иммунитет» (статья 7); «Согласие государства» (статья 8); «Добровольное подчинение» (статья 9); «Встречные иски» (статья 10) и «Отказ» (статья 11). На основе обсуждения третьего доклада в Комиссии (см. сноску 41, выше) Специальный докладчик подготовил пересмотренные варианты статей 7—11, объединив статьи 9 и 10 в одну статью, касающуюся различных способов выражения согласия. Пересмотренные статьи были также представлены с другими, по сравнению с содержащимися в третьем докладе, заголовками (см. первоначальные заголовки статей в редакции, указанной в данной сноске, и пересмотренные заголовки, указанные в пункте 74, выше).

⁴⁷ См. раздел В.1 и сноску 63, ниже. Проект статьи 6 (Иммунитет государств) был в предварительном порядке принят Комиссией на ее тридцать второй сессии. Однако по окончании обсуждения остальных проектов статей части II, представленных Специальным докладчиком в его третьем докладе и переданных Редакционному комитету в ходе тридцать третьей сессии Комиссии, Комиссия на своей тридцать четвертой сессии решила, что проект статьи 6 должен быть также пересмотрен Редакционным комитетом с учетом обсуждения всех проектов статей, составляющих часть II [*Ежегодник...*, 1982 год, том II (часть вторая), пункт 198].

⁴⁸ Из-за нехватки времени Редакционный комитет не рассматривал проектов статей 7—10, которые были ему переданы на тридцать третьей сессии (там же, пункт 169). Проекты статей 7—9 в предварительном порядке приняты Комиссией на ее тридцать четвертой сессии, а проект статьи 10 был в предварительном порядке принят Комиссией на ее настоящей сессии (см. раздел В, ниже).

⁴⁹ См. сноску 43, выше.

⁵⁰ Редакционный комитет решил заняться проектом статьи 11 после рассмотрения остальных проектов статей части III. Проект статьи 12 был в предварительном порядке принят Комиссией на ее настоящей сессии (см. раздел В, ниже).

⁵¹ См. сноску 44, выше.

содержались три проекта статей: «Договоры о войне» (статья 13); «Ущерб личности и ущерб собственности» (статья 14) и «Право собственности, владение и пользование собственностью» (статья 15)⁵². На рассмотрении Комиссии находился также меморандум по этой теме, представленный одним членом Комиссии (A/CN.4/371)⁵³.

77. Пятый доклад Специального докладчика был рассмотрен в ходе данной сессии Комиссии на ее 1762—1770-м заседаниях, проходивших с 17 по 30 мая 1983 года.

78. Представляя свой пятый доклад, Специальный докладчик указал на высказывавшееся ранее предложение о том, чтобы нынешнее название части II проекта статей «Общие принципы» было изменено на «Общие положения». По мнению Специального докладчика, если такое изменение будет произведено, то проекты статей части III, озаглавленной «Изыятия из иммунитета государств», можно было бы, по-видимому, также заменить указанием на некоторые конкретные области деятельности, требующие дальнейшего ограничения правила иммунитета государств.

79. Представленный Специальным докладчиком проект статьи 13, касающийся проблемы трудовых договоров в качестве изъятия из иммунитета государств⁵⁴, поднял целый ряд как редакционных вопросов, так и вопросов существа. Все высказанные замечания были направлены на улучшение текста этого проекта статьи либо путем расширения, либо путем ограничения объема этого возможного изъятия.

80. Сбалансированный подход к данному проекту статьи должен отражать признание права на свободу действий со стороны государства при назначении или найме служащих за рубежом и в то же время

⁵² Текст проектов статей 13, 14 и 15, предложенных в пятом докладе, см. сноски 54, 55 и 57, ниже.

Как указывается в пятом докладе (A/CN.4/363 и Add. 1, пункт 26), в целом часть III будет состоять из статей 11—20, из которых пять уже были представлены (см. пункты 75 и 76, выше). Остальные статьи по этой части озаглавлены: «Патенты, торговые марки и другие виды интеллектуальной собственности» (статья 16); «Фискальная ответственность и таможенные сборы» (статья 17); «Владение акциями и участие в акционерных компаниях» (статья 18); «Суда, используемые в коммерческих целях» (статья 19) и «Арбитраж» (статья 20).

⁵³ Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1983 год, том II (часть первая).

⁵⁴ Текст, представленный в пятом докладе, гласил:

«Статья 13. Договоры о найме»

1. При отсутствии соглашения об ином государство не обладает иммунитетом от юрисдикции судов другого государства в отношении разбирательств, касающихся «договора о найме» гражданина или жителя другого государства в отношении работы, которая должна быть выполнена на территории этого государства.

2. Пункт 1 не применяется, если:

- а) разбирательства касаются отказа в найме какого-либо лица или увольнения служащего;
- б) служащий является гражданином государства-работодателя в момент начала разбирательства;
- в) служащий не являлся ни гражданином, ни жителем государства суда в момент трудоустройства; или
- д) служащий договорился в письменной форме об ином, за исключением тех случаев, когда в соответствии с правом государства суда суды этого государства располагают исключительной юрисдикцией в силу существа рассматриваемого вопроса.

учитывать наметившуюся проблему, касающуюся трудовых отношений, безработицы, социального попечения и пособий, которые должны предоставляться трудящимся на местных и международных рынках рабочей силы.

81. По мнению некоторых членов Комиссии, значение выражения «при отсутствии соглашения об ином» в пункте 1 проекта статьи представляется неясным. Поэтому они выступили за его исключение. По мнению других, это выражение служит полезной цели, превращая рассматриваемое изъятие в диспозитивную, а не в общую норму. На этом основании они высказались за сохранение в тексте вышеупомянутого выражения.

82. Было также высказано мнение о том, что выражение «отказа в найме какого-либо лица или увольнения служащего» в пункте 2а проекта статьи 13 следует либо исключить, либо сформулировать иначе, с тем чтобы данный пункт отражал ту основную идею, что государство не обязано нанимать какое-либо лицо или держать его на службе. Другое мнение, основанное на признании права на труд как одного из прав человека, заключалось в том, что изъятие, предусматриваемое проектом статьи 13, должно также охватывать разбирательства, касающиеся «назначения» или «увольнения» государственных служащих.

83. Поскольку было признано, что в этом проекте статьи рассматривается совершенно новая область, было выдвинуто предложение о том, чтобы для целей данной статьи дать определение самого термина «договор о найме». Другие замечания редакционного характера были направлены на то, чтобы приблизить некоторые формулировки проекта к текстам ряда имеющихся правовых документов, на которых он основывается.

84. Главная мысль заключалась в том, что проблема, касающаяся трудовых договоров как изъятия из иммунитета государств, тесно связана с возможностью возбуждения в местных судах разбирательства служащим иностранного государства. Эта проблема вообще не возникает в случаях отсутствия у местных судов юрисдикции, ибо нет повода заявлять об иммунитете государства, если при обычных обстоятельствах спор неподсуден местным судам, особенно в случаях, когда договор регулируется исключительно административным или трудовым законодательством посылающего государства.

85. Одним из возможных случаев является выбор, который может сделать государство-работодатель, разрешив какому-либо нанятому на месте служащему пользоваться системой социального обеспечения государства, в котором выполняется работа. Было отмечено, что в такой ситуации можно полагать, что государство-работодатель согласилось на юрисдикцию судов государства суда в отношении этого служащего.

86. Представленный Специальным докладчиком проект статьи 14, в котором рассматривается проблема деликта⁵⁵, вызвал широкое обсуждение вопро-

сов существа. Сфера применения этой статьи в предложенной редакции была ограничена ущербом личности и ущербом собственности и не охватывала финансового или экономического ущерба, а также уголовных преступлений.

87. Было высказано мнение о том, что изъятия, изложенные в этой статье, являются относительно новыми и что их правовая основа тесно связана с материальным или физическим характером ущерба, причиненного личности или собственности, и местом, в котором был совершен деликт или противоправное действие. Было отмечено, что такие противоправные действия в основном касаются страхуемых рисков, когда жертвы дорожно-транспортных происшествий предъявляют иски о взыскании убытков или компенсации за ущерб личности или ущерб собственности, причиненный в результате небрежности или непреднамеренно. Поэтому правовыми средствами защиты, по крайней мере в некоторых правовых системах, являются иски, предъявляемые страховым компаниям, а не непосредственно самому государству. Следовательно, такое разбирательство в судах государства суда может осуществляться без какого-либо посягательства на суверенитет соответствующего государства.

88. Ряд членов Комиссии выразили сомнение относительно обоснованности включения проекта статьи 14, поскольку случаи, которых она могла бы касаться, столь малочисленны. Было также высказано возражение против включения статьи 14 в проект статей на том основании, что рассмотрение предусмотренных в ней изъятий преждевременно, поскольку у авторов трудов по данному вопросу еще не сформировалось четкого мнения. В этой связи, однако, было отмечено, что еще в 1891 году фактически было высказано мнение о том, что к искам, которые могут быть предъявлены иностранному государству, относятся, в частности, иски о возмещении ущерба, вызванного противоправным действием или деликтом, совершенным в государстве суда⁵⁶. Таким образом, в проекте статьи 14 не

*«Статья 14. Ущерб личности и
ущерб собственности»*

При отсутствии соглашения об ином государство не обладает иммунитетом от юрисдикции судов другого государства в отношении разбирательства, касающегося ущерба личности или смерти или ущерба материальной собственности или ее утраты, если действие или бездействие, явившиеся причиной ущерба личности или ущерба собственности в государстве суда, имели место на этой территории, и лицо, нанесшее ущерб личности или ущерб собственности, находилось на ней в то время, когда это произошло.

⁵⁶ На своей сессии в Гамбурге 11 сентября 1891 года Институт международного права принял «проект международных правил о компетенции судов в разбирательствах дел против государств, суверенов или глав иностранных государств», в котором содержалось положение об исках о возмещении деликтного или квазиделиктного ущерба, а именно статья 4, пункт 6, которая гласит:

«К искам, которые могут предъявляться иностранным государствам, относятся только:

... б) иски о возмещении ущерба, возникшего в результате деликта или квазиделикта, совершенного на данной территории» [Institut de Droit International, *Tableau général des résolutions (1873—1956)*, Bâle, Editions juridiques et sociologiques, 1957, p. 15 et 16].

⁵⁵ Текст, представленный в пятом докладе, гласил:

предлагается ничего нового. В нем предпринимается попытка отразить позиции относительно юрисдикционных иммунитетов государств, не полностью учтенных в некоторых из существующих международных документов, в которых, по общему признанию, не рассматриваются те области деятельности, где могут возникнуть вопросы юрисдикционных иммунитетов государств и их собственности. Более того, такие документы имеют силу не для всех государств.

89. Таким образом, остается открытой возможность отражения в этой статье узкого и ограниченного изъятия, касающегося только ущерба личности или ущерба собственности в результате страховых несчастных случаев, вызванных внутренними средствами транспорта, будь то дорожного, морского, железнодорожного или воздушного.

90. Было высказано мнение о том, что изъятия, изложенные в этой статье, должны быть даже расширены, с тем чтобы охватить также случаи трансграничных деликтов, включая применение бомб с часовым механизмом или бомб-писем. Это предлагалось сделать путем исключения из проекта статьи требования о присутствии лица, виновного в совершении противоправного действия, на территории, где был нанесен ущерб личности или собственности. В соответствии с другой точкой зрения, однако, предлагалось исключить из сферы применения этой статьи материальную ответственность, связанную с уголовными или политическими преступлениями.

91. Было также высказано мнение о том, что проект статьи 14 в его первоначальном виде может породить целый поток исков в случаях, когда уместнее использовать альтернативный метод мирного урегулирования споров путем переговоров по дипломатическим каналам. Однако указывалось также на то, что государство территории не всегда оказывает помощь пострадавшей частной стороне, особенно в тех случаях, когда в отличие от переговоров по дипломатическим каналам могут быть использованы другие приемлемые средства правовой защиты. Согласно этой точке зрения, цель проекта статьи 14 заключается не в том, чтобы сдерживать обращение к переговорам по дипломатическим каналам, а в том, чтобы ускорить такие переговоры.

92. Проект статьи 15 о праве собственности, владении и пользовании собственностью⁵⁷, пред-

⁵⁷ Текст, представленный в пятом докладе, гласил:

«Статья 15. Право собственности, владение и пользование собственностью»

1. При отсутствии соглашения об ином государство не обладает иммунитетом от юрисдикции судов другого государства в отношении разбирательств, касающихся:

- a) любого права или интереса государства в отношении недвижимой собственности, расположенной в государстве суда, либо владения или пользования ею, либо любого обязательства государства, возникающего в связи с его интересом, владением или пользованием любой недвижимой собственностью, расположенной в государстве суда; или
- b) любого права или интереса государства в отношении любой движимой или недвижимой собственности в государстве суда, возникающего в связи с наследованием, получением в дар или приобретением брошенной собственности; или

ставленный Специальным докладчиком в качестве изъятия из иммунитета государств, в целом был поддержан. Это изъятие основывается на исключительной компетенции судов государства суда решать правовые споры, касающиеся недвижимого имущества, находящегося в государстве суда. Оно также основано на необходимости обеспечить судам государства суда возможность решать дела, связанные с коллидирующими притязаниями на имущество, находящееся в распоряжении этих судов. Когда одним из нескольких истцов является иностранное государство, стремящееся доказать свое право на собственность или свое право на наследство, представляется естественным рассматривать данное государство как давнее согласие на осуществление юрисдикции судами государства территории, имеющими компетенцию осуществлять разбирательство по такому иску. Когда решение о признании такого права вынесено, суд государства территории вполне может отказаться от осуществления дальнейшей юрисдикции по данному делу, если не имеется других оснований для продолжения разбирательства в связи с вопросами, выходящими за рамки установления права на собственность.

93. Были внесены конкретные предложения по улучшению редакции этого проекта статьи. В целом высказывалось мнение о том, что необходимо упростить текст пункта 1d этой статьи. Высказывалась также та мысль, что выражение «распределение имущества» в пункте 1c является слишком узким и что его можно заменить выражением «управление собственностью». Ставился также вопрос о том, является ли уместным в контексте этой статьи термин «неприкосновенность помещений», использованный в пункте 2. По этому вопросу было отмечено, что термин «неприкосновенность» является более широким, чем выражение «юрисдикционный иммунитет», и что при обычных обстоятельствах он охватывает это понятие. Поэтому было решено, что термин «неприкосновенность», как он используется в этом проекте статьи, является точным.

94. По завершении прений по данной теме Комиссия решила передать проекты статей 13, 14 и 15 Редакционному комитету.

95. По рекомендации Редакционного комитета проекты статей 10, 12 и 15 вместе с соответству-

c) распределения имущества в связи с собственностью умерших или умственно неполноценных лиц, или неплатежеспособностью, ликвидацией компаний или управлением доверительной собственностью, в отношении которых государство имеет или претендует на право или интерес в отношении какой-либо собственности; или

d) любой собственности, находящейся во владении или под контролем государства, или в отношении которой государство заявляет о своем праве или интересе, если иск не признается или не поддерживается доказательствами, достаточными при отсутствии опровержения, а судебные разбирательства были возбуждены против юридического лица, не являющегося государством, если само государство не обладает иммунитетом в случае возбуждения против него судебного разбирательства.

2. Пункт 1 не наносит ущерба иммунитетам государств в отношении их собственности от наложения ареста и приведения решения в исполнение или неприкосновенности помещений дипломатических или специальных миссий или консульских помещений».

ющими положениями пункта 1g статьи 2 и пункта 2 статьи 3 в предварительном порядке были приняты Комиссией на ее 1806-м заседании 18 июля 1983 года.

96. На основе обсуждения в Комиссии Специальный докладчик подготовил и представил Редакционному комитету пересмотренные варианты (A/CN.4/L.367) проекта статьи 13 («Трудовые договоры») ⁵⁸ и проекта статьи 14 («Ущерб личности и ущерб собственности») ⁵⁹.

⁵⁸ Пересмотренный Специальным докладчиком текст статьи 13 гласил:

«Статья 13. Трудовые договоры»

1. При отсутствии между заинтересованными государствами взаимного соглашения об ином, государство, которое нанимает индивидуума на службу, которая должна проходить полностью или частично на территории другого государства, и эффективно распространило на этого служащего систему социального обеспечения этого другого государства, рассматривается как давшее согласие на осуществление юрисдикции судом этого другого государства в разбирательстве, касающемся данного трудового договора.

2. Пункт 1 не применяется, если

a) этот индивидуум был назначен в соответствии с административным законом государства-работодателя и выполняет функции в порядке осуществления прерогатив государственной власти;

b) разбирательство касается отказа в найме или увольнения индивидуума, добивающегося получения работы или восстановления на работе;

c) индивидуум является гражданином государства-работодателя в момент возбуждения разбирательства;

d) индивидуум не являлся ни гражданином, ни постоянным жителем государства суда в момент заключения трудового договора, если только стороны трудового договора не согласились в письменной форме об ином;

a) индивидуум согласился в письменной форме на иное, и суд государства суда не имеет исключительной юрисдикции в силу предмета разбирательства или подчиненного служебного положения служащего, выполняющего исключительно домашнюю работу или работу, не относящуюся к осуществлению прерогатив государственной власти».

⁵⁹ Пересмотренный Специальным докладчиком текст статьи 14 гласил:

«Статья 14. Ущерб личности и ущерб собственности»

1. При отсутствии между заинтересованными государствами взаимного соглашения об ином, государство, которое в лице одного из своих органов, учреждений или институций, действующих в порядке осуществления прерогатив государственной власти, имеет отделение, бюро или агентство в другом государстве или занимает в нем какие-либо помещения, или занимается в нем перевозкой пассажиров и грузов, будь то воздушным, железнодорожным, автомобильным или водным транспортом, рассматривается как давшее согласие на осуществление юрисдикции судами этого другого государства в разбирательствах, касающихся компенсации за смерть или ущерб личности или ущерб материальной собственности или ее утрату, если действие или бездействие, явившееся причиной ущерба личности или ущерба собственности в государстве суда, имело место на территории этого государства, и лицо, причинившее ущерб личности или ущерб собственности или причастное к его причинению, находилось на этой территории в то время, когда это произошло.

2. Пункт 1 не наносит ущерба тем правам и обязанностям индивидуумов в одном государстве по отношению к другому государству, которые явно регулируются договорами или другими двусторонними соглашениями или региональными соглашениями или международными конвенциями, устанавливающими или ограничивающими объем ответственности или компенсации».

В. Проект статей о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности

1. ТЕКСТЫ СТАТЕЙ ПРОЕКТА, ПРИНЯТЫЕ К НАСТОЯЩЕМУ ВРЕМЕНИ КОМИССИЕЙ В ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ ПОРЯДКЕ

ЧАСТЬ I ВВЕДЕНИЕ

*Статья 1. Сфера применения настоящих статей*⁶⁰

Настоящие статьи применяются к иммунитету государства и его собственности от юрисдикции судов другого государства.

*Статья 2. Используемые термины*⁶¹

1. Для целей настоящих статей:

a) «суд» означает любой орган государства, независимо от названия, осуществляющий функции правосудия;

...

g) «коммерческий контракт» означает:

i) любой коммерческий контракт или сделку о продаже или купле товаров или о предоставлении услуг;

ii) любой контракт о займе или иную финансовую сделку, включая любое обязательство о гарантиях в отношении любого такого займа или о компенсации в отношении любой сделки;

iii) любой иной контракт или сделку коммерческого, промышленного, торгового или профессионального характера, за исключением трудовых договоров.

...

*Статья 3. Толкование терминов*⁶²

2. При определении того, является ли контракт на поставку товаров или услуг коммерческим контрактом, следует в основном исходить из характера этого контракта, однако следует также учитывать его цель, если согласно практике данного государства цель контракта определяет его некоммерческий характер.

ЧАСТЬ II

ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ

*Статья 6. Иммуниет государств*⁶³

⁶⁰ В редакции, принятой Комиссией в предварительном порядке на ее тридцать четвертой сессии, в ходе которой эта статья была рассмотрена вновь. Комментарий к этой статье см. *Ежегодник... 1982 год*, том II (часть вторая). Предыдущий вариант этой статьи был в предварительном порядке принят Комиссией на ее тридцать второй сессии (*там же*, сноска 209).

⁶¹ Комиссия приняла текст подпункта a пункта 1 на своей тридцать четвертой сессии в ходе обсуждения статьи 7, касающейся способов обеспечения иммунитета государств. Комментарий к этому тексту см. *там же*. Комиссия приняла текст подпункта g на данной сессии в ходе обсуждения статьи 12, касающейся коммерческих контрактов. Комментарий к этому тексту см. раздел В. 2, ниже.

⁶² Комиссия приняла текст пункта 2 статьи 3 на данной сессии в ходе обсуждения статьи 12, касающейся коммерческих контрактов. Комментарий к этому тексту см. раздел В. 2, ниже.

⁶³ Статья 6 в редакции, принятой в предварительном порядке Комиссией на ее тридцать второй сессии, гласила:

«Статья 6. Иммуниет государств»

1. Всякое государство пользуется иммунитетом от юрисдикции другого государства в соответствии с положениями настоящих статей.

2. Государственный иммунитет предоставляется в соответствии с положениями настоящих статей».

Статья 7. Способы обеспечения иммунитета государств⁶⁴

1. Государство должно обеспечивать иммунитет государств [предусмотренный статьей 6], воздерживаясь от осуществления юрисдикции в отношении другого государства при разбирательстве в своих судах.

2. Разбирательство в суде государства должно рассматриваться как направленное против другого государства, независимо от того, указано или нет это другое государство в качестве стороны в разбирательстве, поскольку разбирательство фактически имеет в виду подчинить это другое государство юрисдикции суда, либо возложить на него бремя последствий судебного решения, которые могут касаться прав, интересов, собственности или деятельности этого другого государства.

3. В частности, разбирательство в суде государства должно рассматриваться как направленное против другого государства, если оно возбуждено против одного из органов этого другого государства, против одного из его учреждений или институций в отношении действия, совершенного им/ей в ходе осуществления прерогатив государственной власти, или против одного из его представителей в отношении действия, совершенного им в этом своем качестве, или поскольку это разбирательство имеет в виду лишить это другое государство его собственности или пользования собственностью, которой оно владеет или управляет.

Статья 8. Явное согласие на осуществление юрисдикции⁶⁵

Государство не может заявлять об иммунитете от юрисдикции при разбирательстве в суде другого государства какого-либо дела, если оно явно согласилось на юрисдикцию этого суда по такому делу в силу:

- a) международного соглашения;
- b) письменного контракта; или
- c) соответствующего заявления суду по конкретному делу.

Статья 9. Последствия участия в судебном разбирательстве⁶⁶

1. Государство не может заявлять об иммунитете от юрисдикции при разбирательстве в суде другого государства, если оно:

- a) само возбудило разбирательство; или
- b) приняло участие в разбирательстве существа дела или предприняло какое-либо иное действие по существу дела.

2. Подпункт b пункта 1 не распространяется на любое участие или действие, предпринятое с единственной целью:

- a) заявить об иммунитете; или
- b) привести доказательства своего права или интереса в отношении собственности, которой касается разбирательство.

3. Неучастие государства в разбирательстве в суде другого государства не должно рассматриваться как его согласие на юрисдикцию этого суда.

(Продолжение сноски 63.)

Комментарий к этой статье см. *Ежегодник...*, 1980 год, том II (часть вторая), стр. 144 и далее.

Статья 6 дополнительно обсуждалась Комиссией на тридцать четвертой сессии, однако она по-прежнему вызывала расхождение во мнениях. Редакционный комитет также вновь рассмотрел проект статьи 6 в редакции, принятой в предварительном порядке. Хотя на тридцать четвертой сессии Редакционный комитет не предложил новой формулировки этой статьи, Комиссия решила вновь рассмотреть проект статьи 6 на своей следующей сессии. Однако ввиду недостатка времени Редакционный комитет не смог на данной сессии рассмотреть этот вопрос.

⁶⁴ Комиссия в предварительном порядке приняла статью 7 на своей тридцать четвертой сессии. Комментарий к этой статье см. *Ежегодник...*, 1982 год, том II (часть вторая).

⁶⁵ Комиссия в предварительном порядке приняла статью 8 на своей тридцать четвертой сессии. Комментарий к этой статье см. *там же*.

⁶⁶ Комиссия в предварительном порядке приняла статью 9 на своей тридцать четвертой сессии. Комментарий к этой статье см. *там же*.

Статья 10. Встречные иски⁶⁷

1. Государство не может ссылаться на иммунитет от юрисдикции при разбирательстве, возбужденном им самим в суде другого государства, в отношении любого встречного иска против этого государства, основывающегося на том же правовом отношении или фактах, что и основной иск.

2. Государство, выступающее в разбирательстве в суде другого государства для предъявления иска, не может ссылаться на иммунитет от юрисдикции этого суда в отношении любого встречного иска против этого государства, основывающегося на том же правовом отношении или фактах, что и иск этого государства.

3. Государство, предъявляющее встречный иск при разбирательстве, возбужденном против него в суде другого государства, не может ссылаться на иммунитет от юрисдикции этого суда в отношении основного иска.

ЧАСТЬ III

ИЗЪЯТИЯ ИЗ ИММУНИТЕТА ГОСУДАРСТВ⁶⁸

Статья 12. Коммерческие контракты⁶⁹

1. Если государство заключает коммерческий контракт с иностранным физическим или юридическим лицом и, в силу применимых норм международного частного права, разногласия относительно этого коммерческого контракта подлежат юрисдикции судов другого государства, это государство рассматривается как давшее согласие на осуществление этой юрисдикции в разбирательстве по делу, возникшему из этого коммерческого контракта, и соответственно не может ссылаться на иммунитет от юрисдикции при таком разбирательстве.

2. Пункт 1 не применяется:

- a) в случае заключения коммерческого контракта между государствами или его заключения на межправительственной основе;
- b) если стороны коммерческого контракта явно согласились об ином.

Статья 15. Право собственности, владение и пользование имуществом⁷⁰

1. На иммунитет государства нельзя ссылаться с целью не допустить осуществления судом другого государства, которому подсудно дело, своей юрисдикции в разбирательстве, относящемся к установлению:

a) любых прав или интересов этого государства в отношении недвижимого имущества, находящегося в государстве суда, в отношении владения или пользования им или любого обязательства этого государства, возникающего в связи с его интересами, владением или пользованием этим недвижимым имуществом; или

b) любых прав или интересов этого государства в отношении движимого или недвижимого имущества, которые возникают в силу наследования, дара и образования бесхозяйственного имущества; или

c) любых прав или интересов этого государства в отношении управления имуществом, образующим часть собственности умерших, душевнобольных или банкротов; или

d) любых прав или интересов этого государства в отношении управления имуществом компании в случае ее закрытия или ликвидации; или

e) любых прав или интересов этого государства в отношении управления доверительной или иной собственностью, находящейся в его распоряжении на фидуциарной основе.

⁶⁷ Комиссия в предварительном порядке приняла статью 10 на данной сессии. Комментарий к этой статье см. раздел В. 2, ниже.

⁶⁸ Название этой части будет рассмотрено вновь после того, как Комиссия рассмотрит все возможные изъятия.

⁶⁹ Комиссия в предварительном порядке приняла статью 12 на данной сессии. Комментарий к этой статье см. *там же*.

⁷⁰ Комиссия в предварительном порядке приняла статью 15 на данной сессии. Комментарий к этой статье см. *там же*.

2. Суду другого государства нельзя препятствовать в осуществлении юрисдикции в любом разбирательстве, возбужденном в нем против любого субъекта, не являющегося государством, независимо от того факта, что это разбирательство касается или направлено на лишение государства имущества:

a) находящегося во владении или под контролем этого государства; или

b) в отношении которого государство претендует на права или интересы, если само это государство не могло бы ссылаться на иммунитет в случае возбуждения против него разбирательства или если эти права или интересы, на которые претендует это государство, не признаются или не обосновываются доказательствами *prima facie*.

3. Предшествующие пункты не наносят ущерба иммунитетам государств от наложения ареста и применения исполнительных мер в отношении их имущества, неприкосновенности помещений дипломатических, специальных или иных официальных миссий или консульских помещений, или иммунитету от юрисдикции, которым пользуется дипломатический агент в отношении частного недвижимого имущества, находящегося в его владении от имени посылающего государства для целей миссии.

2. ТЕКСТЫ СТАТЕЙ 10, 12, ПУНКТА 1g СТАТЬИ 2, ПУНКТА 2 СТАТЬИ 3 И СТАТЬИ 15 И КОММЕНТАРИИ К НИМ, ПРИНЯТЫЕ КОМИССИЕЙ НА ЕЕ ТРИДЦАТЬ ПЯТОЙ СЕССИИ

ЧАСТЬ II

ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ (продолжение)

Статья 10. Встречные иски

1. Государство не может ссылаться на иммунитет от юрисдикции при разбирательстве, возбужденном им самим в суде другого государства, в отношении любого встречного иска против этого государства, основывающегося на том же правовом отношении или фактах, что и основной иск.

2. Государство, выступающее в разбирательстве в суде другого государства для предъявления иска, не может ссылаться на иммунитет от юрисдикции этого суда в отношении любого встречного иска против этого государства, основывающегося на том же правовом отношении или фактах, что и иск этого государства.

3. Государство, предъявляющее встречный иск при разбирательстве, возбужденном против него в суде другого государства, не может ссылаться на иммунитет от юрисдикции этого суда в отношении основного иска.

Комментарий

1) Статья 10 логически вытекает из статей 8 и 9. Если в статье 8 рассматривается вопрос о явном согласии одного государства на осуществление юрисдикции судом другого государства, то в статье 9 определяется, в какой степени можно судить о согласии на основании поведения государства, участвующего в разбирательстве в суде другого государства. Статья 10 имеет своей целью завершить оформление триады положений о содержании понятия согласия путем рассмотрения вопроса о последствиях возбуждения встречных исков к государству и последствиях встречных исков, возбуждаемых государством.

2) В соответствии с пунктом 1a статьи 9 государство может возбудить разбирательство в суде другого государства и тем самым выразить свое согласие на осуществление этим судом юрисдикции или подчиниться его юрисдикции в отношении такого разбирательства, включая предварительное слушание, слушание дела и решения, равно как и апелляции. Такое согласие на осуществление юрисдикции не является согласием на исполнение решения, что является отдельным вопросом, который будет рассмотрен в части IV в связи с иммунитетом собственности государств от наложения ареста и исполнения решения. В этой связи может возникнуть вопрос о том, в какой мере инициатива, предпринятая государством, возбуждающим такое разбирательство, может повлечь за собой его подчинение юрисдикции этого суда или подсудность встречных исков к государству-истцу. С другой стороны, государство, против которого в суде другого государства возбуждено разбирательство, может принять решение предъявить встречный иск к стороне, возбуждавшей это разбирательство. В обоих случаях компетентный суд в определенной мере обладает юрисдикцией по отношению к государству, поскольку и в том и в другом случае существует ясное свидетельство согласия, выраженного в поведении или в проявлении желания подчиниться юрисдикции этого суда. Последствия выражения такого согласия действием, например возбуждением государством разбирательства или участием в разбирательстве для предъявления иска, или даже предъявлением встречного иска в разбирательстве, возбужденном против него, могут быть различными в зависимости от эффективности его согласия на осуществление юрисдикции соответствующим компетентным судебным органом. В каждом из этих трех случаев возникает важный вопрос о пределах и объеме последствий согласия на осуществление юрисдикции в случае возбуждения такого встречного иска к государству или возбуждения иска самим государством.

a) Встречные иски к государству

3) Понятие «встречных исков» («counter-claims») в современном английском языке, как оно понимается в английской системе права и системах общего права, предполагает предварительное наличие или возбуждение иска. Встречный иск — это перекрестное требование или перекрестный иск, возбуждаемый ответчиком в ответ на первоначальный или основной иск. Также обстоит дело и в системах континентального права, в которых «встречный иск» («demande reconventionnelle») может быть возбужден в ответ на «основной иск» («demande principale»). По этой причине, как представляется, есть два возможных случая, в которых против государства могут быть возбуждены встречные иски. Первым из них является случай, когда само государство возбуждает разбирательство в суде другого государства, как это предусматривается в пункте 1a статьи 9 и в пункте 1 статьи 10. Вторым случаем имеет место, когда государство не само возбуждает разбирательство, а выступает в нем для предъявления иска. В отношении цели такого участия в разбирательстве существует важная оговорка. Согласно пункту 1b статьи 9 государство

может принять участие в разбирательстве или предпринять какое-либо иное действие по существу дела и в силу такого участия согласиться на юрисдикцию этого суда в отношении данного разбирательства. Пункт 2 статьи 10 касается случаев, когда государство выступает в разбирательстве для предъявления иска; в связи с этим возникает возможность предъявления встречного иска к государству в отношении иска, предъявленного им в результате такого действия. Возможности для предъявления такого встречного иска к выступившему в разбирательстве государству не возникает, если оно само не предъявило иска в связи с этим разбирательством. Например, государство может вступить в разбирательство в качестве *amicus curiae* или в интересах правосудия, или с тем, чтобы сделать предложение либо дать свидетельские показания по вопросу права или факта, не давая своего согласия на осуществление по отношению к нему юрисдикции во всем разбирательстве. Как это предусмотрено пунктом 2а статьи 9, государство может участвовать в разбирательстве для того, чтобы заявить об иммунитете или, как это предусмотрено пунктом 2b этой статьи, привести доказательства своего права или интереса в отношении собственности, которой касается это разбирательство. В случае пункта 2b статьи 9 участвующее в разбирательстве государство в пределах, в которых можно считать, что оно предъявило иск, связанный с разбирательством, может также рассматриваться как давшее согласие на предъявление к нему встречного иска, основанного на поданном им иске, совершенно независимо от его обязанности — и в дополнение к ней — подчиниться требованию ответить на вопросы в ходе слушания дела или предъявить доказательства *prima facie* для подтверждения своего права или претензии на права или интересы в отношении собственности, как предусматривается в пункте 2b статьи 9. Даже для того чтобы заявить об иммунитете, как это предусмотрено в пункте 2а статьи 9, от государства могут также потребовать предъявления доказательств или правового основания для его заявления об иммунитете. Однако когда заявление об иммунитете в соответствии с пунктом 2а статьи 9 принимается или когда обоснованность претензии в отношении права или титула в соответствии с пунктом 2b установлена, согласие на осуществление юрисдикции прекращает действовать. Поэтому в таком случае суд должен воздержаться от дальнейшего осуществления юрисдикции в отношении государства, которое считается обладающим иммунитетом, или в отношении собственности, в связи с которой государство имеет интерес, по той причине, что ни на государство, ни на собственность при обычных обстоятельствах не будет распространяться юрисдикция суда. Тем не менее суд может продолжить осуществление юрисдикции, если это разбирательство подпадает под одно из изъятий, предусмотренных в части III, или если государство каким-либо иным образом выразило согласие на осуществление юрисдикции или отказалось от своего иммунитета.

4) Как видно из пункта 1а статьи 9, государство, которое само возбудило разбирательство, рассматривается как давшее согласие на осуществление юрисдикции суда для всех этапов этого разбира-

тельства, включая рассмотрение дела и вынесение решения судом первой инстанции, апелляционным судом и вынесение окончательного решения, а также присуждение издержек, когда это входит в компетенцию органа, принимающего решение, однако исключая исполнение судебного решения. Пункт 1 статьи 10 посвящен вопросу о том, в каких пределах государство, возбудившее разбирательство в суде другого государства, может рассматриваться как согласившееся на юрисдикцию этого суда в отношении поданных против этого государства встречных исков. Совершенно очевидно, что сам факт возбуждения государством разбирательства не предполагает его согласия на все другие гражданские иски против этого государства, которые могут относиться к компетенции или подлежать юрисдикции того же или другого суда государства суда. Степень согласия в таком случае отнюдь не является неограниченной, и цель пункта 1 статьи 10 состоит в том, чтобы обеспечить более точные, более сбалансированные пределы допустимых встречных исков против государства-истца. Государству, возбуждающему судебное разбирательство в суде другого государства, не могут предъявляться любые встречные претензии в этом суде, равно как ему не могут предъявляться и встречные иски другими сторонами, помимо ответчиков. Это не означает, что государство-истец тем самым выразило согласие на отдельные и самостоятельные встречные иски. Общее подчинение юрисдикции в отношении всех других разбирательств или других исков, возбужденных против этого государства, а также для всех случаев отсутствует. Государство, возбуждающее судебное разбирательство, подлежит юрисдикции такого суда в отношении встречных исков, основывающихся на тех же правовых отношениях или фактах, что и основной иск⁷¹, или в отношении одних и тех же сделок или событий, составляющих предмет основного иска⁷². В некоторых правовых системах ограничивается также сумма встречного иска, предъявляемого государству-истцу, которая не может превышать сумму основного иска, а если она превышает сумму основного иска, то встречный иск

⁷¹ Например, закон Соединенного Королевства об иммунитете государств 1978 года, *State Immunity Act 1978 (The Public General Acts, 1978, part 1, chap. 33, p. 715*; воспроизводится в *United Nations, Materials on Jurisdictional Immunities...*, pp. 41 *et seq.*), предусматривает в подразделе 6 раздела 2 следующее:

«Согласие на юрисдикцию в отношении любого разбирательства распространяется на любые апелляции, но не на любые встречные иски, если только они не основаны на тех же правовых отношениях или фактах, что и первоначальный иск».

См. также дело *Strousberg v. Republic of Costa Rica* (1881) (*Law Times Reports* (London), vol. 44, p. 199), когда ответчику было предоставлено право предъявления любой претензии путем принятия встречных мер или предъявления встречного иска в связи с первоначальным иском, с тем чтобы можно было совершить правосудие. Однако такие встречные иски или встречные требования можно предъявлять только в отношении одних и тех же сделок, и рассматриваются они только в качестве зачета требований.

⁷² Например, закон Соединенных Штатов Америки об иммунитетах иностранных государств 1976 года, *Foreign Sovereign Immunities Act of 1976 (United States Code, 1976 Edition, vol. 8, title 28, chap. 97*; воспроизводится в *United Nations, Materials on Jurisdictional Immunities...*, pp. 55 *et seq.*), предусматривает в подразделе b раздела 1607 (Встречные иски), что иммунитет не предоставляется в случае возбуждения любого встречного иска, «возникающего в отношении сделок или событий, составляющих предмет иска иностранного государства».

против государства может рассматриваться лишь в качестве зачета требований⁷³. В американской юридической терминологии это называется «компенсацией по искам суверенных истцов», которая обычно не может превышать «того, что испрашивается в качестве удовлетворения требования»⁷⁴. В системах общего права, как представляется, допускается предъявление иностранному государству лишь ответных встречных исков⁷⁵. С другой стороны, в некоторых системах, основанных на римском праве, в качестве активных средств правовой защиты допускаются самостоятельные встречные иски, и известны случаи удовлетворения встречных требований ответчика⁷⁶.

5) Пункт 1 статьи 10, когда это допускается правилами государства суда, применяется также в том случае, когда государству предъявлен встречный иск и это государство не может, в соответствии с положениями настоящих статей, особенно части III, сослаться на иммунитет от юрисдикции в отношении этого встречного иска, если против этого государства в этих судах начаты отдельные разбирательства⁷⁷. Таким образом, самостоятельные встречные иски, основывающиеся на других делах или событиях, не являющихся частью предмета иска, или на ином правоотношении или иных фактах, нежели основной иск, не могут предъявляться государству-истцу, если только они не подпадают под одно из допустимых изъятий, которые будут рассмотрены в части III. Другими словами, самостоятельные встречные иски, или перекрестные иски, могут предъявляться государству-истцу лишь в том случае, если против этого государства может быть возбуждено отдельное

⁷³ Подраздел с раздела 1607 *Foreign Sovereign Immunities Act of 1976* постановляет: «... в той мере, в какой встречный иск не направлен на получение удовлетворения, превышающего сумму, испрашиваемую иностранным государством, или отличающегося по своему характеру от испрашиваемого по иску иностранного государства». См. также дела *Strousberg v. Republic of Costa Rica* (1881) (см. сноску 71, выше) и *Union of Soviet Socialist Republics v. Belaiew* (1925) (*The All England Law Reports*, 1925 (reprint), p. 369).

⁷⁴ См., например, *South African Republic v. La Compagnie franco-belge du chemin de fer du Nord* (1897) (*United Kingdom, The Law Reports, Chancery Division*, 1898, p. 190) и дела, цитируемые выше, в сносках 71 и 73.

⁷⁵ Признаки возможных средств предъявления ответных встречных исков в обоснованных обстоятельствах см. в делах *Republic of Haiti v. Plesch et al.* (1947) (*New York Supplement, 2nd Series*, vol. 73 (1947), p. 645); *United States of Mexico v. Rask* (1931) (*Pacific Reporter, 2nd Series*, vol. 4 (1931), p. 981); *The International and Comparative Law Quarterly*, London, vol. 2 (1953), p. 480; *The Law Quarterly Review* (London), vol. 71, No. 283, July (1955), p. 305; *The Modern Law Review* (London), vol. 18 (1955), p. 417; *Minnesota Law Review* (Minneapolis, Minn.), vol. 40 (1956), p. 124.

⁷⁶ См., например, дела *Etat du Pérou c. Kreglinger* (1857) (*Pasicrisie belge, 1857, Bruxelles, 2e partie, p. 348*); *Letort c. Gouvernement ottoman* (1914) (*Revue juridique internationale de la locomotion aérienne*, Paris, vol. V, 1914, p. 142).

⁷⁷ См., например, закон Соединенных Штатов *United States Foreign Immunities Act of 1976* (см. сноску 72, выше), раздел 1607, подраздел, касающийся встречных исков, «в отношении которых иностранное государство не будет пользоваться иммунитетом в соответствии с разделом 1605 настоящей главы, если такой иск возбужден в виде отдельного иска против этого иностранного государства». Ср. пункт 2 статьи 1 Европейской конвенции об иммунитете государств 1972 года (*Council of Europe, European Convention on State Immunity and Additional Protocol*, European Treaty Series (Strasbourg), No. 74 (1972); воспроизводится в *United Nations, Materials on Jurisdictional Immunities...*, pp. 156 et seq.).

судебное разбирательство в соответствии с другими частями настоящих статей, независимо от того, возбудило ли это государство разбирательство, как это предусмотрено в пункте 1, или же выступило в разбирательстве для предъявления иска, как это предусмотрено в пункте 2 статьи 10.

6) Пункт 2 статьи 10 касается случаев, когда государство выступает в разбирательстве в суде другого государства не как *amicus curiae*, а в качестве заинтересованной стороны для предъявления иска. Только в этом смысле можно рассматривать предъявление встречного иска государству, которое выступает в разбирательстве в качестве истца, а не просто в качестве свидетеля или лишь для того, чтобы выступить с заявлением, как это предусмотрено пунктом 1b статьи 9, не предъявляя при этом иска. После того как государство выступило в разбирательстве для предъявления или возбуждения иска, ему может быть предъявлен любой встречный иск, основывающийся на том же правоотношении и фактах, что и иск, предъявленный этим государством. Другие части комментария к пункту 1 относительно пределов допустимых встречных исков против государства-истца в равной мере касаются встречных исков против вступающего в дело государства-истца, как это предусмотрено в пункте 2. Они касаются, в частности, идентичности правоотношения и фактов применительно к иску, предъявленному вступающим в разбирательство государством, и встречному иску и, возможно, размера встречного иска, а также объема или отсутствия допустимого удовлетворения встречных требований, если таковые имеются, либо удовлетворения, отличающегося по своему характеру или превышающего размеры иска, предъявленного вступающим в разбирательство государством.

b) Встречные иски, предъявляемые государством

7) Когда само государство предъявляет встречный иск при судебном разбирательстве, возбужденном против него в суде другого государства, оно предпринимает действие, которое по смыслу пункта 1 статьи 9 касается существа этого разбирательства. В этом случае это государство рассматривается как давшее согласие на осуществление этим судом юрисдикции не только в отношении встречного иска, предъявленного самим этим государством, но и в отношении основного иска, возбужденного против него.

8) Предъявление самим государством перекрестного иска или встречной претензии, или встречного иска в судебном органе другого государства означает, что своим действием это государство соглашается на осуществление этим судом своей юрисдикции. Однако последствия, объем и содержание встречных исков государств в соответствии с пунктом 3 статьи 10 могут быть шире, чем в случае возбуждения встречных исков против государства-истца в соответствии с пунктом 1 или против государства, выступающего в разбирательстве для предъявления иска, в соответствии с пунктом 2 статьи 10. Хотя, с одной стороны, иски иностранного государства-ответчика, как правило, местным правом ограничиваются вопросами, возникающими из тех же правоотношений или фактов, что и

основной иск, они не ограничиваются ни с точки зрения объема и содержания требуемого удовлетворения, ни с точки зрения характера испрашиваемой правовой защиты. В самом деле, если эти встречные иски основываются на других правоотношениях или другом комплексе факторов по сравнению с основным иском или если они являются действительно новыми или самостоятельными встречными исками, они по-прежнему являются допустимыми как самостоятельные перекрестные иски или даже как отдельные разбирательства, абсолютно не связанные с основным или первоначальным иском, возбужденным против этого государства. Совершенно очевидно, что государство-ответчик может либо предъявить государству-истцу встречный иск, либо возбудить против него новое и отдельное разбирательство. Независимо от того, какой вариант избран, государство, предъявляющее встречный иск в соответствии с пунктом 3 статьи 10 или возбуждающее отдельное судебное разбирательство в соответствии с пунктом 1 статьи 9, рассматривается как давшее согласие на осуществление юрисдикции этим судом. Степень этого согласия в каждом случае может быть различной. В соответствии со статьей 9, как уже показано, государство-истец дает согласие на подчинение юрисдикции на всех стадиях судебного разбирательства во всех судах вплоть до окончательного решения, однако исключая его исполнение. С другой стороны, пункт 3 статьи 10 более ограничен по своему охвату, и государство считается давшим согласие на осуществление юрисдикции не только в отношении предъявленного им встречного иска, но и в отношении возбужденного против него основного иска⁷⁸.

9) По-видимому, положение государства, предъявляющего иск, отличается от положения государства, выступающего со встречным иском, незначительным, однако явным неравенством, в результате которого иностранное государство в практике некоторых правовых систем может получить некоторое техническое преимущество⁷⁹. Государство обычно по своему выбору решает выступить в качестве истца путем возбуждения разбирательства и тем самым подчиниться юрисдикции суда только в отношении допустимых встречных исков, которые могут быть возбуждены против него и которые иногда могут приниматься лишь в качестве зачета требований, не опасаясь при этом возможного в противном случае удовлетворения встречных требований или любой другой позитивной правовой защиты, чего могут добиваться лица, предъявляющие встречные иски. С другой стороны, если государство не возбуждает судебного разбирательства, то оно все равно может предъявить встречный иск, в результате которого может быть принято удовлетворительное решение в пользу государства-ответчика либо применены меры правовой защиты,

отличные по своему характеру и природе от тех, которые испрашиваются в основном иске. В любом случае либо как истец, либо как сторона, предъявляющая встречный иск, государство, как представляется, оказывается в суде другого государства в более выгодном положении, чем индивидуум, и может увидеть преимущества в том, чтобы выступить в качестве истца, поскольку допустимые встречные иски против государства более ограничены по объему и главным образом носят характер защиты или ответа.

ЧАСТЬ III

ИЗЪЯТИЯ ИЗ ИММУНИТЕТА ГОСУДАРСТВ

Статья 12. Коммерческие контракты

1. Если государство заключает коммерческий контракт с иностранным физическим или юридическим лицом и, в силу применимых норм международного права, разногласия относительно этого коммерческого контракта подлежат юрисдикции судов другого государства, это государство рассматривается как давшее согласие на осуществление этой юрисдикции в разбирательстве по делу, возникшему из этого коммерческого контракта, и соответственно не может ссылаться на иммунитет от юрисдикции при таком разбирательстве.

2. Пункт 1 не применяется:

a) в случае заключения коммерческого контракта между государствами или его заключения на межправительственной основе;

b) если стороны коммерческого контракта явно согласились об ином.

Комментарий

a) *Общие замечания по самому проекту статьи*

1) Статья 12, принятая в предварительном порядке Комиссией, в настоящее время озаглавлена «Коммерческие контракты». Она представляет собой первую материальную статью части III, которая касается «изъятий из иммунитета государств». Заголовок этой части будет рассмотрен вновь после того, как Комиссия рассмотрит все возможные изъятия.

2) Пункт 1 представляет собой компромиссную формулировку. Он является результатом постоянных усилий с целью согласовать точку зрения тех, кто готов согласиться с определенным изъятием из общей нормы об иммунитете государств в области торговой или коммерческой деятельности на основе концепции подразумеваемого согласия или на других основаниях, с иной точкой зрения, которой придерживаются те, кто считает, что нельзя ссылаться на государственный иммунитет как основание для неподсудности дела местным судам в тех случаях, когда иностранное государство ведет торговую или коммерческую деятельность.

3) Эта конкретная область деятельности государств широко обсуждалась в Комиссии, особенно

⁷⁸ См., например, пункт 3 статьи 1 Европейской конвенции об иммунитете государств 1972 года (см. сноску 77, выше), в котором говорится:

«Договаривающееся государство, которое выступает со встречным иском в ходе разбирательства в суде другого Договаривающегося государства, подчиняется юрисдикции судов этого государства не только в отношении встречного иска, но и в отношении основного иска».

⁷⁹ См., например, сноски 74—76, выше.

в ходе ее тридцать четвертой сессии⁸⁰, и в настоящее время Комиссия смогла в предварительном порядке принять формулу, которую со временем можно будет пересмотреть и улучшить, с тем чтобы полнее учесть интересы и мнения всех стран с различными системами и различной практикой.

4) Применение нормы о юрисдикционных иммунитетах государств предполагает существование юрисдикции или компетенции судов, согласно соответствующему внутреннему праву государств суда. Соответствующим внутренним правом государства суда могут являться законы, правила или постановления, регулирующие организацию судов или пределы судебной юрисдикции судов, и применимые нормы международного частного права.

5) Различные подходы к изучению вопроса об иммунитете государств основаны на той общейсылке, что, прежде чем можно было бы говорить о возможности осуществления юрисдикции, требуется, чтобы суды иностранного государства уже обладали такой юрисдикцией, и что существование такой юрисдикции и санкция на ее осуществление должны соответствовать внутреннему праву государства суда, включая применимые правила определения юрисдикции, особенно в тех случаях, когда в споре или разногласиях, требующих разрешения или судебного урегулирования, присутствует иностранный элемент. Выражение «применимые нормы международного частного права» является нейтральным и выбрано для того, чтобы указать, что при возникновении проблем определения юрисдикции следует обращаться к применимым нормам коллизионного права или международного частного права независимо от того, могут или не могут применяться единообразные правила определения юрисдикции. Каждое государство в высшей степени суверенно в вопросах юрисдикции, включая организацию и определение сферы компетенции своих судов или других судебных органов.

6) Норма, изложенная в пункте 1 статьи 12, касается коммерческих контрактов, заключенных государством с иностранным физическим или юридическим лицом, когда имеется суд другого государства, который в состоянии осуществлять свою юрисдикцию в силу применимых для него норм международного частного права. Поведение государства, заключившего коммерческий контракт с физическим или юридическим лицом, являющимся для него иностранным, предполагает его согласие на осуществление юрисдикции судебным органом другого государства, когда этот судебный орган компетентен осуществлять свою юрисдикцию в силу применимых для него норм международного частного права. Юрисдикция может осуществляться судом другого государства на таких различных основаниях, как место заключения этого контракта, место, где должны выполняться предусмотренные этим контрактом обязательства, или гражданство или месторасположение делового предприятия одной или более договаривающихся сторон. Существенная территориальная связь обычно является

веским основанием для осуществления юрисдикции, тем не менее для принятия и осуществления юрисдикции в силу применимых норм международного частного права могут быть и другие приемлемые основания.

7) Однако некоторые члены Комиссии, касаясь формулы, содержащейся в пункте 1 статьи 12, выразили мнение, что выражение «применимые нормы международного частного права» туманно и может привести к различным толкованиям и результатам и что концепция «подразумеваемого согласия» является искусственной и сомнительной, поскольку государство, заключающее коммерческий контракт с иностранцем, на деле не отказывается от своего иммунитета и не соглашается на подчинение территориальной юрисдикции, и его нельзя рассматривать как поступившее таким образом.

8) Пункты 2а и b проекта статьи направлены как раз на то, чтобы предусмотреть необходимые гарантии и защиту интересов всех государств. Хорошо известно, что развивающиеся страны часто заключают торговые контракты с другими государствами; социалистические государства также ведут непосредственно межгосударственную торговлю не только между собой, но и с другими государствами, как с развивающимися, так и с высокоразвитыми промышленными странами. Такие межгосударственные контракты, которые заключены либо государствами, либо на межправительственной основе, исключаются в силу пункта 2а из сферы применения нормы, изложенной в пункте 1. Таким образом, в этих случаях по-прежнему применяется норма о государственном иммунитете, даже несмотря на то, например, что контракты, заключаемые на межправительственной основе, не всегда заключаются двумя правительствами или правительствами как таковыми. Этот тип контракта включает также всевозможные трехсторонние сделки, направленные на улучшение и повышение эффективности управления программами продовольственной помощи. В тех случаях, когда поставки продовольствия предназначены для борьбы с голодом или оказания помощи пострадавшей деревне или подверженному бедствию району, приобретение продовольствия может финансироваться другим государством или группой государств либо непосредственно, либо через какую-либо международную организацию или специализированное учреждение Организации Объединенных Наций путем закупки у развивающейся страны-экспортера продовольствия на межправительственной основе в результате трехсторонних или многосторонних переговоров. Сделки такого рода не только помогают нуждающемуся населению, но и содействуют экспорту продовольствия, производимого в развивающейся стране, и препятствуют демпингу и нечестной конкуренции в международной торговле.

9) Пункт 2b предоставляет государству как стороне коммерческого контракта абсолютную свободу предусматривать какое-либо иное решение или метод урегулирования разногласий, связанных с контрактом. Государство может явно согласиться в самом коммерческом контракте или путем последу-

⁸⁰ См. *Ежегодник...*, 1982 год, том I, стр. 218 и далее, 1728-е заседание, пункты 7—45; 1729—1730-е заседания; обсуждения резюмируются в *Ежегоднике...*, 1982 год, том II (часть вторая), пункты 194—197.

ющих переговоров на арбитраж или другие методы полюбовного урегулирования споров, такие как примирение, добрые услуги или посредничество. Обычно любое такое явное согласие дается в письменной форме.

10) Для оценки масштабов и сложности проблемы, связанной с рассмотрением и определением точных пределов юрисдикционных иммунитетов в конкретной области «коммерческих контрактов»⁸¹, целесообразно в сжатой форме проанализировать практику государств в этой области в различные с исторической точки зрения периоды времени. Поскольку проект статьи 12 представляет собой первую существенную статью части III, касающейся конкретных областей деятельности, в которых государственный иммунитет действовать не будет, представляется логичным на данном этапе кратко прокомментировать также лимитирующий характер этих конкретных областей, как это намечено предусмотреть во всех остальных проектах статей части III.

б) Лимитирующий характер изъятий из иммунитета государств

11) Иммунитет государства является общим принципом, действие которого, как это индуктивно установлено, ограничивается рядом изъятий. Эти изъятия, или ограничения, являются предметом данной части проекта статей.

12) Такие изъятия, по-видимому, носят лимитирующий характер — иначе говоря, они ограничивают или лимитируют применение общей нормы государственного иммунитета независимо от того, идет ли речь об активной норме для государства, претендующего на иммунитет или его следствие, обязательство обеспечивать иммунитет или применить первую общую норму, или же об условии отсутствия согласия или нежелания подчиниться юрисдикции. Изъятия из государственного иммунитета, когда они устанавливаются, расчищают путь для того, чтобы суд смог осуществить свою юрисдикцию даже в отношении иностранного суверенного государства, не желающего подчиниться его юрисдикции. Так, в обстоятельствах, подпадающих под любое из признанных изъятий, претензия на государственный иммунитет в качестве преграды для осуществления юрисдикции отклоняется независимо от нежелания ответчика дать согласие на проведение или продолжение возбужденного против него судебного разбирательства. В этой связи следует отметить, что, после того как такое согласие дано — либо явно, либо имплицитно в силу поведения, — от него нельзя отказаться впоследствии ни на одном из этапов судебного разбирательства.

13) Ввиду существования нескольких изъятий из государственного иммунитета можно сказать, что он ограничивается или лимитируется в том смысле, что он не является «абсолютным» или предоставляется при любых обстоятельствах независимо от

того, в каком качестве действовало государство, или безотносительно к категории деятельности, приписываемой государству. Важно также отметить, что правовая основа для «отсутствия иммунитета» может быть рассмотрена в качестве аналога правовой основы «государственного иммунитета». Иными словами, если основой для иммунитета стало осуществление государством своей власти — «*impregium*», то отсутствие связи с «*impregium*» или осуществление деятельности, не относящейся к области суверенитета государства, будет служить основанием для «отсутствия иммунитета».

14) Каково бы ни было правовое основание для государственного иммунитета или соответствующего обязательства признавать и обеспечивать государственный иммунитет, как это предусмотрено в части II настоящего проекта статей, представляется очевидным, что объем и сфера действия государственного иммунитета небезграничны. Иммунитет действует до тех пор, пока для него существует правовая основа. Так, для каждого вида ограничения государственного иммунитета или каждого изъятия из общей нормы о государственном иммунитете, по-видимому, существует обратный случай или противоположный набор обстоятельств, когда государственный иммунитет подтверждается. Эти «обратные» или «противоположные» случаи часто недостаточно ясно обозначены, чтобы можно было сформулировать «ограничительную» теорию государственного иммунитета.

15) Ввиду этого представляется полезным учитывать, что основание для отказа в государственном иммунитете в каждом из случаев изъятий из иммунитета государств следует искать в характере и, в зависимости от случая, в целях деятельности данного государства в осуществляемой этим государством конкретной области деятельности, в связи с которой возник спор или причина предъявления иска (см. пункт 17, ниже). Однако, согласно теории «абсолютного» государственного иммунитета, этот иммунитет является полным, и все изъятия из него необходимо увязывать с согласием государств, которое дается либо явно, в устной или письменной форме, либо косвенно в силу последствий, вытекающих из поведения и правовых презумпций.

16) В целом в ходе всего исследования этой темы следует помнить о том, что применение нормы о государственном иммунитете является «улицей с двусторонним движением». Смысл этого состоит в том, что каждое государство является потенциальным реципиентом или бенефициарием государственного иммунитета, а также может оказываться в положении, когда оно должно будет выполнять обязательство обеспечивать юрисдикционный иммунитет, которым пользуется другое государство.

17) Чтобы определить области деятельности (изъятия), в которых возможно ограничение действия нормы о государственном иммунитете, был проведен ряд разграничений между актами или действиями, в отношении которых применяется норма о государственном иммунитете, и действиями и актами, не охватываемыми этой нормой. Эти разграни-

⁸¹ Статью 12 следует рассматривать в тесной связи с пунктом 1g статьи 2 об определении термина «коммерческий контракт» и пунктом 2 статьи 3 о толковании этого термина. Следует также принимать во внимание комментарии к этим положениям.

чения, которые подробно обсуждались в документе, уже представленном Комиссии⁸², проводились с учетом следующих факторов: двойственной правосубъектности государства⁸³, двойственной правоспособности государства⁸⁴, *acta jure imperii* и *acta jure gestionis*⁸⁵, которые также связаны с публичным и частным характером актов государства⁸⁶, и коммерческой и некоммерческой деятельности⁸⁷. Обсуждение на основе вышеупомянутых разграничений показывает, как это будет подробнее освещено ниже, что для уточнения изъятия из государственного иммунитета, предусмотренного проектом статьи 12, более узкий термин «коммерческий контракт» является более приемлемым, чем более широкое понятие «торговая или коммерческая деятельность». Как уже отмечалось, для внесения большей ясности относительно фактического применения данного изъятия по-прежнему требуется определение этого термина, а также положение о его толковании.

с) *Правовая основа «коммерческих контрактов» как изъятия из иммунитета государств*

18) С помощью индуктивного метода была предпринята попытка проследить, как со временем развивалась практика государств в отношении этого изъятия. Как видно из истории развития различных совокупностей правовых прецедентов, один и тот же суд в разные периоды времени и различные суды в различных правовых системах приходили к разным выводам в отношении иммунитета государств в контексте изъятий, первоначально названных «торговая или коммерческая деятельность». Одной и той же группе фактов может быть дано разное толкование разными судами различных инстанций, причем результаты могут быть далеко не одинаковыми или даже противоположными. Так, например, один и тот же вид деятельности можно рассматривать как имеющий торговый или коммерческий характер и поэтому не подпадающий под действие государственного иммунитета или как не имеющий такого характера и поэтому подпадающий под действие государственного иммунитета⁸⁸.

19) Судам было действительно нелегко полностью игнорировать мотивы какой-либо конкретной сделки или контракта, хотя их характер являлся, несомненно, коммерческим или частно-правовым, особенно когда речь шла о контракте на закупку или поставки, например, материалов для строитель-

ства посольства⁸⁹, строительных материалов для армии, флота или ВВС⁹⁰, поставки в целях снабжения армейской или военной базы⁹¹ или продовольственные поставки для борьбы с голодом в районе, пострадавшем от стихийного бедствия, в целях оказания помощи жертвам наводнения или землетрясения⁹². Трудные дела не обязательно служат плохим источником права, хотя они могут заслонить некоторые мелкие отличия между делами, в которых иммунитет применим, и делами, в которых суды предпочитали брать на себя юрисдикцию, особенно в области деятельности, связанной с коммерческими контрактами. Поэтому в таких случаях требуется ходатайство о приостановлении судебного разбирательства, с тем чтобы указать на необходимость подхода к некоторым щекотливым вопросам с наибольшей осторожностью, чтобы важный акт суверенной власти по обеспечению безопасности граждан государства не расценивался в качестве простой коммерческой сделки, к которой юрисдикционный иммунитет не применяется. Этот объективный критерий, основанный на характере акта, часто применяется формально, а иногда даже чисто механически. Поэтому его надо дополнить, чтобы получить необходимые результаты. В связи с этим предлагается также применять второй критерий — критерий цели, — с тем чтобы на него можно было ориентироваться при определении характера конкретного контракта или сделки.

d) *Обзор международной и национальной судебной практики*

20) Этот краткий обзор, более подробный вариант которого уже был представлен Комиссии⁹³, начинается с упоминания об одном из первых дел, — дело *The "Charkieh"* (1873)⁹⁴, по которому в государственной практике было признано и применено изъятие в

⁸⁹ См., например, решение от 30 апреля 1963 года Федерального конституционного суда (Федеративная Республика Германии) по делу *X v. Empire of... (Иран) (Entscheidungen des Bundesverfassungsgerichts (Tubingen), 1964, Bd. 16, S. 27*; англ. перевод в United Nations, *Materials on Jurisdictional Immunities...*, pp. 282 et seq.).

⁹⁰ См., например, дело *Gouvernement espagnol c. Casaux* (1849) (Dalloz, *Recueil périodique et critique de jurisprudence*, 1849, Paris, 1re partie, p. 9), касающееся покупки испанским правительством сапог для испанской армии. Ср. дело *Hanukiew c. Ministère de l'Afghanistan* (1933) (Sirey, *Recueil général des lois et des arrêts*, 1933, Paris, 1re partie, p. 249), касающееся поставки оружия, и различные дела о займах, например, дело о займе Марокко, *Laurans c. Gouvernement impérial chérifien* (1934) (*ibid.*, 1935, 1re partie, p. 103). См. также *Vavasseur v. Krupp* (1878) (United Kingdom, *The Law Reports, Chancery Division*, vol. IX (1878) p. 351).

⁹¹ См., например, дело *Trendtex Trading Corporation Ltd. v. The Central Bank of Nigeria* (1977) (*The All England Law Reports*, 1977, vol. I, p. 881), касающееся заказа на цемент для строительства казарм в Нигерии. Ср. дело *Gugenheim c. Etat du Viet-Nam* (1961) (*Revue générale de droit international public*, Paris, 66e année, 1962, p. 654; воспроизводится в United Nations, *Materials on Jurisdictional Immunities...*, p. 257), касающееся контракта на поставку сигарет для вьетнамской национальной армии.

⁹² См., например, дело *Egyptian Delta Rice Mills Co. c. Comisaría General de Abastecimientos y Transportes de Madrid* (1943) (*Bulletin de législation et de jurisprudence égyptienne*, Alexandrie, 55e année, 1942—1943, p. 114), цитируется С. Сучариткулем в *Recueil des cours de l'Académie de droit international de La Haye*, 1976-I, Leyde, Sijthoff, 1977, t. 149, p. 138.

⁹³ См. четвертый доклад Специального докладчика (см. сноску 42, выше), пункты 49—92.

⁹⁴ United Kingdom, *The Law Reports, High Court of Admiralty and Ecclesiastical Courts*, vol. IV (1895), p. 59.

⁸² См. четвертый доклад Специального докладчика, представленный Комиссии на ее тридцать четвертой сессии (см. сноску 42, выше), пункты 35—45.

⁸³ То же, пункт 36.

⁸⁴ То же, пункт 37.

⁸⁵ То же, пункты 38 и 39.

⁸⁶ То же, пункты 40—42.

⁸⁷ То же, пункты 43—45.

⁸⁸ Например, в деле «*Parlement Belge*» (1879) (United Kingdom, *The Law Reports, Probate Division*, 1879, vol. IV, p. 129) сэръ Роберт Филмор после рассмотрения английских и американских прецедентов сделал вывод о том, что само судно «*Parlement Belge*» не является ни военным кораблем, ни прогулочным судном и поэтому не имеет права на иммунитет. Это решение было отменено апелляционным судом (1880 год) (*ibid.*, 1880, vol. V, p. 197), см. заявление судьи Бретта (*ibid.*, p. 203).

отношении торговой деятельности (для целей настоящего доклада «коммерческие контракты»). В этом деле судья отметил:

Ни один принцип международного права, ни одно решенное дело и ни одна доктрина юристов, известные мне, не зашли настолько далеко, чтобы разрешить суверенному принципу приобрести характер торговца, когда речь идет о его выгоде, а когда он берет на себя обязательство перед частным субъектом, сбросить с себя, если я могу так выразиться, свою маску и предстать в качестве суверена, впервые требующего в своих интересах и в ущерб частному лицу предоставления ему всех атрибутов, присущих ему как таковому⁹⁵.

21) С возникновением государственной торговли и по мере дальнейшего расширения государственной деятельности в области развития торговли практика государств продолжала развиваться в направлении концепции «ограниченного» иммунитета государств. Так, даже в самом начале этого процесса концепция «абсолютного» иммунитета была теоретически исключена из области торгового и экономического развития, хотя фактическое применение этой нормы в конкретных случаях оставалось проблематичным ввиду того, что аналогичным видам деятельности государств в различных судах в разные периоды времени давалось различное толкование.

22) Неопределенность в отношении сферы применения нормы государственного иммунитета в практике государств в некоторой степени служит объяснением относительной малочисленности судебных постановлений на международном уровне. Единственное дело, по которому в 1980 году было вынесено решение Международным Судом⁹⁶ и которое непосредственно относится скорее к вопросу о неприкосновенности, а не к обычному типу юрисдикционного иммунитета государственной собственности, не затрагивало изъятий «коммерческих контрактов», связанных с помещениями посольства или консульства. Этот пример может служить иллюстрацией гибкого характера мнений и позиций правительств. Не прибегая к судебному разбирательству на международном уровне, государство, затронутое неблагоприятным судебным решением иностранного суда, может бездействовать, рискуя таким образом согласиться с судебным решением или предусмотренным режимом. Однако, как будет показано в части IV данного проекта статей, государства пользуются также защитой в силу иммунитета второго этапа, то есть от секвестра, наложения ареста или применения исполнительных мер в отношении их собственности после вынесения или получения решения, которое может иметь для них отрицательные последствия.

23) На примере судебных решений внутрисударственных судов можно видеть, что развитие государственной практики в процессе ее постепен-

ной эволюции в направлении теории «ограниченного» иммунитета государств можно сравнить с движением змеи, которая может ползти вбок, извивая свое тело налево и направо, время от времени поднимая и опуская его и делая зигзагообразные движения.

24) Так, в настоящее время практику таких государств, как Италия⁹⁷, Бельгия⁹⁸ и Египет⁹⁹, о которых можно сказать, что они были лидерами в применении концепции «ограниченного» иммунитета, отказывая в иммунитете применительно к

⁹⁷ Суды Италии были первыми судами, которые в 1882 году ограничили применение принципа государственного иммунитета делами, в которых иностранное государство действовало в качестве «политического субъекта» в противоположность «юридическому лицу»: см. *Morellet c. Governo Danese* (1882) (*Giurisprudenza Italiana*, Turino, 1883, vol. XXXV, I pt., p. 125), или когда государство действовало в качестве суверенной власти или политической власти (*potere politico*) в отличие от гражданского лица; см. *Guttieris c. Elmilik* (1886) (*Il Foro Italiano*, Roma, 1886, vol. XI, I pt. pp. 920-922). См. также *Hampohn c. Bey di Tunisi* (1887) (*ibid.*, 1887, vol. XII, I pt., pp. 485-486).

В итальянском судопроизводстве государственный иммунитет предоставлялся только в отношении *atti d'impiego*, а не в отношении *atti di gestione*. Публичный характер государственно-го акта являлся тем критерием, согласно которому определялся иммунитет. Иммунитет не признавался в отношении частных актов или актов, носящих частно-правовой характер. В недавнем деле, разбиравшемся в 1950 году, касавшемся одной военной базы Соединенных Штатов в Италии, кассационный суд предоставил иммунитет в отношении *attività publicistica*, связанной с *funzioni pubbliche o politiche* правительства Соединенных Штатов; см. *Department of the Army of the United States of America c. Gori Savellini* (*Rivista di diritto internazionale*, Milano, vol. XXXIX, 1956, pp. 91-92). Ср. *La Mercantile c. Regno di Grecia* (1955) (*ibid.*, vol. XXXVIII, 1955, p. 376). Подробный обзор итальянской судебной практики см. в четвертом докладе Специального докладчика (см. сноску 42, выше), пункты 56 и 57.

⁹⁸ Бельгийские прецеденты сложились еще в 1857 году в ходе рассмотрения трех дел, связанных с монополией гуано в Перу. Эти три дела следующие: а) *Etat du Pérou c. Krélinger* (1857) (см. сноску 76, выше). Ср. E. W. Allen, *The Position of Foreign States before Belgian Courts* (New York, Macmillan, 1929), p. 8; б) *Affaire des emprunts péruviens* (1877) (*Pasicrisie belge*, 1877, Bruxelles, 2e partie, p. 307); это дело было возбуждено не против Перу, а против фирмы братьев Дрейфус; в) *Peruvian Guano Company c. Dreyfus et consorts et le Gouvernement du Pérou* (1880) (*ibid.*, 1881, 2e partie, p. 313). В этих трех делах было проведено различие между публичной и частной деятельностью государства Перу, которому брюссельский апелляционный суд отказал в иммунитете. Таким образом, бельгийские суды, подобно итальянским судам, с 1888 года также проводили различие между действиями государства в его суверенном (государственном) и гражданском (частном) качестве; в деле *Société pour la fabrication de cartouches c. Colonel Mutkuroff, ministre de la guerre de la principauté de Bulgarie* (1888) (*ibid.*, 1889, 3e partie, p. 62) гражданский суд Брюсселя счел, что Болгария, заключая контракт на покупку боеприпасов, действовала в качестве частного лица и подчинилась всем гражданским последствиям этого контракта. Равным образом, в деле *Société anonyme des chemins de fer liégeois-luxembourgeois c. Etat néerlandais (Ministère du Waterstaat)* (1903) (*ibid.*, 1903, 1re partie, p. 294) на контракт по расширению железнодорожной станции в Нидерландах была распространена бельгийская юрисдикция. Различие между *acta jure imperii* и *acta jure gestionis* последовательно применяется бельгийскими судами с 1907 года. См. *Feldman c. Etat de Bahia* (1907) (*ibid.*, 1908, 2^e partie, p. 55); см. также четвертый доклад Специального докладчика (см. сноску 42, выше), пункты 58 и 59.

⁹⁹ Современное прецедентное право в Египте послевоенного периода подтверждает практику смешанных судов, которые последовательно придерживались итало-бельгийской практики ограниченного иммунитета. В Египте вопрос о юрисдикционных иммунитетах иностранных государств является вопросом «публичного порядка»; см. решение 1173 от 1963 года канского суда первой инстанции (цитируется в *United Nations, Materials on Jurisdictional Immunities...*, p. 569). Иммунитет признается только в отношении актов суверенной власти и не распространяется на «обычные акты» (*ibid.*). См. также четвертый доклад Специального докладчика (см. сноску 42, выше), пункты 60 и 61.

⁹⁵ *Ibid.*, pp. 99—100. Это дело было первым, в котором на основании коммерческого характера назначения или использования государственного судна было решено, что на него не распространяется государственный иммунитет.

⁹⁶ См. решение Международного Суда от 24 мая 1980 года, *United States Diplomatic and Consular Staff in Tehran, I.C.J. Reports 1980*, p. 3, которое упоминается во втором докладе Специального докладчика (см. сноску 38, выше), пункт 114. Ср. решение Постоянной Палаты Международного Правосудия от 15 июня 1939 года, *Société commerciale de Belgique, P.C.I.J., Series A/B, No. 78*, p. 160.

торговой деятельности, уже, возможно, обогнала практика стран, которые традиционно придерживались более строгой доктрины государственного иммунитета, таких, например, как Федеративная Республика Германии¹⁰⁰, Соединенные Штаты Америки¹⁰¹ и Соединенное Королевство¹⁰².

¹⁰⁰ Практика западногерманских судов претерпевала самые различные изменения. Еще в 1885 году применялся ограниченный иммунитет, основанный на различии между публичной и частной деятельностью, в соответствии с которым из государственного иммунитета «делаются по крайней мере некоторые исключения»: см. *Heizer g. Kaiser-Franz-Joseph-Bahn A. G.* (1885) (*Gesetz- und Verordnungsblatt für das Königreich Bayern, München, 1885, N. 1, SS. 15-16*; цитируется в *Harvard Law School, Research in International Law, part III, "Competence of Courts in regard to Foreign States"*—далее именуется «Гарвардский проект» (Cambridge, Mass., 1932), опубликован как *Supplement to The American Journal of International Law* (Washington, D. C., vol. 26 (1932), pp. 533-534). В деле Латвийской Республики (1953 год) (*Rechtsprechung zum Wiedergutmachungsrecht, München, 1953, B. 4, S. 368; International Law Reports, 1953* (London), vol. 20 (1957), pp. 180-181) апелляционная палата суда *Kammergericht* Западного Берлина отказала Латвийской Республике в иммунитете на том основании, что «этот принцип не применяется в тех случаях, когда иностранное государство... вступает в коммерческие отношения... то есть когда оно выступает не в своем суверенном качестве, а лишь исключительно как обладатель частных прав и обязанностей в области частного права*, занимаясь частным предпринимательством и особенно вступая в коммерческие сделки». Эта ограничительная тенденция была вновь подтверждена в последующих делах, рассмотренных Федеральным конституционным судом; см., например, дело *X v. Empire of ... (Iran)* (1963) (см. сноску 89, выше), в отношении которого было принято решение о том, что контракт на ремонт системы отоплення в иранском посольстве относится к «несуверенной» деятельности, на которую не распространяется иммунитет. См. также четвертый доклад Специального докладчика (см. сноску 42, выше), пункты 67 и 68.

¹⁰¹ Иногда высказываются утверждения, что вначале суды Соединенных Штатов Америки действовали, руководствуясь принципом безусловного государственного иммунитета. В действительности же положение является, возможно, иным, если внимательно изучить решение, вынесенное председателем Верховного суда Маршаллом по делу *The Schooner "Exchange" v. McFaddon and others* (1812) (W. Cranch, *Reports of Cases argued and adjudged in the Supreme Court of the United States* (New York, 1911), vol. VII (3rd ed.), p. 116). Первоначально иммунитеты государств признавались в отношении лишь некоторых конкретных областей: а) иммунитет суверенов от ареста и задержания; б) иммунитет, предоставляемый иностранным посланникам, и с) иммунитет в отношении иностранных войск, проходящих через территориальные владения. Иммунитет от территориальной юрисдикции основывался на молчаливом согласии местного суверена, и поэтому он рассматривался как исключение из атрибутов каждой суверенной власти. Таким образом, его следует толковать в ограничительном смысле с точки зрения суверена территории. В деле *Bank of the United States v. Planters' Bank of Georgia* (1824) (H. Wheaton, *Reports of Cases argued and adjudged in the Supreme Court of the United States* (New York, 1911), vol. IX (4th ed.), pp. 904 and 907) было вынесено решение, согласно которому «правительство, становясь партнером в торговой компании, лишается в отношении операций этой компании своего суверенного характера и обретает статус частного лица».

Первое недвусмысленное заявление американского суда об ограничении иммунитета, основанное на различии между *acta jure imperii* и *acta jure gestionis*, было высказано в 1921 году по делу *"Pesaro"* (United States of America, *The Federal Reporter*, vol. 277 (1922), p. 473, особенно pp. 479-480; см. также *The American Journal of International Law* (Washington, D. C.), vol. 21 (1927), p. 108). Это различие было подтверждено государственным департаментом, но не было признано Верховным судом в 1926 году в деле *Berizzi Brothers Co. v. The S.S. "Pesaro"* (United States Reports, vol. 271 (1927), p. 562). Верховный суд отменил это решение и поддержал мнение, высказанное министерством юстиции. С тех пор суды предпочитали руководствоваться мнениями политического департамента правительства; см., например, мнение председателя Верховного суда Стоуна в деле *Republic of Mexico et al. v. Hoffman* (1945) (*ibid.*, vol. 324 (1946), pp. 30-42). Однако только после письма Тэйта в 1952 году (United States of America, *The Department of State Bulletin* (Washington,

25) Теория «ограниченного» иммунитета государств, выдвинутая в Европе, как мы отмечали, итальянскими и бельгийскими судами, вскоре так-

D.C.), vol. XXVI, No. 678 (23 June 1952), pp. 984-985) официальная позиция государственного департамента была вновь сформулирована в целом, и было недвусмысленно заявлено о поддержке теории ограниченного иммунитета на основании различия между *acta jure imperii* и *acta jure gestionis*.

В большой серии дел после письма Тэйта можно отметить появление интересной тенденции, начало которой было положено более поздним постановлением, вынесенным в 1964 году по делу *Victory Transport Inc. v. Comisaría General de Abastecimientos y Transportes* (United States of America, *Federal Reporter, 2nd Series*, vol. 336 (1965), p. 354; см. также *International Law Reports* (London), vol. 35 (1967), p. 110). Федеральный окружной суд не признал иммунитет по иску в связи с контрактом на перевозку пшеницы, постановив, что в иммунитете следует отказывать, если только нет никаких сомнений в том, что указанная деятельность подпадает под одну из следующих категорий сугубо политических и государственных действий: а) внутригосударственные административные действия, например высылка иностранцев; б) законодательные акты, например национализация; в) действия, касающиеся вооруженных сил; или д) государственные займы.

После принятия закона 1976 года об иммунитетах иностранных государств *Foreign Sovereign Immunities Act of 1976* (см. сноску 72, выше) суды Соединенных Штатов Америки получили возможность действовать в вопросе об иммунитете по собственному усмотрению без рекомендаций со стороны государственного департамента типа «письма Тэйта». В настоящее время закон 1976 года об иммунитетах иностранных государств является законодательным руководством для судов в отношении изъятий из иммунитета применительно к коммерческой деятельности. См. также четвертый доклад Специального докладчика (см. сноску 42, выше), пункты 74—79.

¹⁰² Учитывая недавнюю отмену целого ряда судебных постановлений, в которых признавался государственный иммунитет в отношении торговой деятельности какого-либо иностранного правительства, сейчас уже не модно утверждать, что английские суды последовательно придерживались принципа юрисдикционного иммунитета при всех обстоятельствах. Что касается коммерческой деятельности иностранных государств, особенно в области судоходства или морских перевозок, то прецедентное право испытывало колебания на протяжении XIX века. Наиболее характерным судебным решением в пользу ограничения иммунитета было решение по делу *The "Charkieh"* (1873) (см. сноску 94, выше). Его антиподом было решение по делу *The "Porto Alexandre"* (1920) (United Kingdom, *The Law Reports, Probate Division*, 1920, p. 30). Так, принцип безусловного иммунитета был применен в последующих делах, касавшихся коммерческих морских перевозок, в 1924 году, например, в деле *Compañía Mercantil Argentina v. United States Shipping Board* (1924) (*Annual Digest of Public International Law Cases, 1923-1924* (London), vol. 2 (1933), case No. 73, p. 138), и другой торговой деятельности, например обычной продажи партии ржи в деле *Baccus S.R.L. v. Servicio Nacional del Trigo* (1956) (United Kingdom, *The Law Reports, Queen's Bench Division*, 1957, vol. 1, p. 438).

Задолго до того как палата лордов вынесла окончательное и бесповоротное решение по делу *"I Congreso del Partido"* (1981) (*The All England Law Reports, 1981*, vol. 2, p. 1064), постановления английских судов изобиливали мнениями и решениями в пользу ограничения иммунитета. Даже по делу *The "Christina"* (1938) (United Kingdom, *The Law Reports, House of Lords, Judicial Committee of the Privy Council*, 1938, p. 485; *Annual Digest...*, 1938-1940 (London), vol. 9 (1942), case No. 86, p. 250) были высказаны серьезные сомнения в отношении обоснованности применения доктрины иммунитета к торговым судам, и некоторые из судей были склонны пересмотреть решение об абсолютном иммунитете, вынесенное по делу *The "Porto Alexandre"* (1920). Так, в целом ряде дел, среди которых фигурируют, в частности, дела *Dollfus Mieg et Cie S.A. v. Bank of England* (1950) (United Kingdom, *The Law Reports, Chancery Division*, 1950, p. 333), *United States of America and Republic of France v. Dollfus Mieg et Cie S. A. and Bank of England* (1952) (*The All England Law Reports, 1952*, vol. 1, p. 572); *Sultan of Johore v. Abubakar, Tunku Aris Bendahara and others* (1952) (*ibid.*, p. 1261; см. также *The Law Quarterly Review* (London), vol. 68 (1952), p. 293); и *Rahimtoola v. Nizam of Hyderabad* (1957) (United Kingdom, *The*

(Продолжение сноски на следующей странице.)

же стала применяться во французских судах¹⁰³, нидерландских судах¹⁰⁴ и австрийских судах¹⁰⁵.

(Продолжение сноски 102.)

Law Reports, House of Lords, 1958, p. 379), была подтверждена тенденция в пользу «ограничительной» теории иммунитета. В деле *Dollfus Mieg et Cie S. A.* (1950) начальник архивов канцелярского суда сэра Раймонд Эвершед согласился с лордом Моземом в том, что «масштабы применения нормы об иммунитете следует держать под пристальным контролем». В деле *Sultan of Johor* (1952) лорд Саймон выступил *reg cūiam* против мнения о том, что в Англии абсолютный иммунитет является нормой при любых обстоятельствах.

Первым прецедентом окончательного отхода от принципа абсолютного иммунитета, закрепленного в деле *The "Porto Alexandre"* (1920), стало в 1975 году дело *The "Philippine Admiral"*, в решении по которому указывалось, что дело *The "Parlement Belge"* (1880) (см. сноску 88, выше) было признано отличным от рассматривавшегося, а дело *Sultan of Johore* (1952) — устанавливающим, что вопрос об абсолютном иммунитете является открытым, когда дело идет о судах, принадлежащих государствам и используемых в обычной торговле.

Затем в 1977 году апелляционный суд при рассмотрении дела *Trendtex Trading Corporation Ltd. v. The Central Bank of Nigeria* (см. сноску 91, выше) единогласно постановил, что теория суверенного иммунитета более не применяется к обычным торговым сделкам и что к искам *in personam* и искам *in rem* следует применять теорию ограниченного суверенитета. Эта новая тенденция была подтверждена в законе об иммунитете государств 1978 года, *State Immunity Act 1978* (см. сноску 71, выше), по которому палата лордов была призвана высказаться в 1981 году в связи с делом *"I Congreso del Partido"*. После принятия закона 1978 года и решений по целому ряду недавних дел можно утверждать, что судебная практика британских судов в отношении изъятия торговой деятельности иностранных правительств из их иммунитета прочно установлена.

¹⁰³ Обзор практики французских судов показывает, что наличие определенных ограничений в отношении иммунитета государств по признаку различия между государством как «публичной властью» и государством как «частным субъектом» и между «актом власти» и «административным» или «коммерческим актом» можно обнаружить в решениях, вынесенных судами низшей инстанции еще в 1890 году; см. *Faucon et Cie s. Gouvernement grec* (1980) (*Journal du droit international privé* (Clunet), Paris, 17e année, 1890, p. 288). Однако ограничительная теория иммунитета была разработана и принята французскими судами лишь в 1918 году. В деле о судне *"Hungerford"*, в котором впервые была применена эта теория, апелляционный суд Ренна заявил о своей некомпетентности на том основании, что судно использовалось «не в коммерческих целях и не в частных интересах, а в нуждах национальной обороны и без каких-либо соображений наживы или спекуляции...». Суд все же признал, что сам контракт не носил коммерческого характера: см. *Société maritime auxiliaire de transports s. Capitaine du vapeur anglais "Hungerford"* (Tribunal de commerce de Nantes, 1918) (*Revue de droit international privé* (Darras), Paris, t. XV, 1919, p. 510) и *Capitaine Seabrook s. Société maritime auxiliaire de transports* (Cours d'appel de Rennes, 1919) (*ibid.*, t. XVIII, 1922-1923, p. 743). В 1924 году в деле *Etat roumain s. Pascalet et Cie* (*Journal du droit international* (Clunet), Paris, 52e année, 1925, p. 113) торговый суд Марселя определил, что осуществление актов, именуемых «коммерческими», исключает какие-либо соображения, касающиеся осуществления публичной власти государства, его независимости и суверенитета.

Можно утверждать, что в современной судебной практике Франции применяется принцип ограниченного иммунитета государств, основанный на понятии «торговая деятельность». Однако в более поздних решениях толкование теории «коммерческих актов» вело к самым различным результатам. Например, с одной стороны, приобретение сигарет для иностранной армии и контракт на проведение изысканий водных ресурсов в Пакистане были признаны «актами публичной власти», предпринятыми в «государственных интересах»; см. соответственно дело *Guggenheim s. Etat de Viet-Nam* (1961) (см. сноску 91, выше) и дело *Société Transshipping s. Fédération du Pakistan* (1966) (*Annuaire français de droit international*, 1967, Paris, t. XIII, p. 847), тогда как, с другой стороны, договор о коммерческой аренде помещений для туристической организации иностранного государства и методы выпуска государственного займа вызвали трудности у судов в плане применения понятия «коммерческий акт»; см. соответственно *Etat espagnol s. Société anonyme de l'Hôtel George V* (1970) (*Revue générale de droit international public*,

26) В отношении практики ряда развивающихся стран можно сказать, что в ней находит отражение концепция ограниченного иммунитета. Как уже

Paris, t. LXXV, 1971, p. 561); воспроизводится в *United Nations, Materials on Jurisdictional Immunities...*, p. 267 et seq.) и *Montefiore s. Congo belge* (1955) (*Annuaire français de droit international*, 1956, Paris, t. II, p. 782). См. также четвертый доклад Специального докладчика (см. сноску 42, выше), пункты 62—66.

¹⁰⁴ Обзор практики нидерландских судов показывает, что после принятия закона 1917 года, в соответствии с которым судам разрешается применять принцип государственного иммунитета в отношении акта *jure imperii*, вопрос об акта *jure gestionis* оставался открытым до 1923 года, когда было проведено различие между этими двумя видами актов. Однако нидерландские суды не были склонны рассматривать какую-либо деятельность, предпринимаемую правительством, иначе как в осуществление правительственных функций. Так, государственное обслуживание паромов, государственные займы по подписке и деятельность государственного судна рассматривались как акты *jure imperii*; см. соответственно *F. Advokaat v. I. Schuddinck & den Belgischen Staat* (1923) (*Weekblad van het Recht* (den Haag, 1923), No. 11088; *Annual Digest...*, 1923-1924 (London), vol. 2 (1933), case No. 69, p. 133); *E.C.E. de Froe v. USSR* (1932) (*Weekblad van het Recht* (den Haag, 1932), No. 12453; *Annual Digest...*, 1931-1932 (London), vol. 6 (1938), case No. 87, p. 170); и *The "Garbi"* (1938) (*Weekblad van het Recht en Nederlandse Jurisprudentie* (Zwolle, 1939), No. 96; *Annual Digest...*, 1919-1942 (London), vol. 11 (1947), case No. 83, p. 155).

Лишь в 1947 году нидерландские суды разработали и начали применять более обоснованный критерий ограничения государственного иммунитета исходя из того, что «принципы международного права, касающиеся иммунитета государств от иностранной юрисдикции, не применяются в отношении проводимой государством деятельности в коммерческой, промышленной или финансовой областях»; см. *Weber v. USSR* (1942) (*Weekblad van het Recht en Nederlandse Jurisprudentie* (Zwolle, 1942), No. 757; *Annual Digest...*, 1919-1942, op. cit., case No. 74, p. 140); *The Bank of the Netherlands v. The State Trust Arktikugol* (Moscow); *The Trade Delegation of the USSR in Germany* (Berlin); *The State Bank of the USSR* (Moscow) (1943) (*Weekblad van het Recht en Nederlandse Jurisprudentie* (Zwolle, 1943), No. 600; *Annual Digest...*, 1943-1945 (London), vol. 12 (1949), case No. 26, p. 101). Изъятие торговой деятельности было, однако, более четко изложено в решении Верховного суда Нидерландов в 1973 году по делу *Société européenne d'études et d'entreprises en liquidation volontaire v. Socialist Federal Republic of Yugoslavia* (*Netherlands Yearbook of International Law*, 1974 (Leyden), vol. V, p. 290; воспроизводится в *United Nations, Materials on Jurisdictional Immunities...*, pp. 355 et seq.). См. также четвертый доклад Специального докладчика (см. сноску 42, выше), пункты 69—71.

¹⁰⁵ Практика судов Австрии, подобно практике судов Германии, также развивалась без колебаний: если в XIX веке суды придерживались принципа безусловного иммунитета, который уступил место теории ограниченного иммунитета, применявшейся с 1907 по 1926 год, то впоследствии был возрожден принцип неограниченного иммунитета, действовавший до 1950 года. В деле *Dralle v. Republic of Czechoslovakia*, разбиравшемся в 1950 году (*Osterreichische Juristen Zeitung*, Wien, Bd. 5, 1950, S. 341, Nr 356; англ. перевод в *United Nations, Materials on Jurisdictional Immunities...*, pp. 183 et seq.), Верховный суд Австрии, перед тем как принять решение об отказе в иммунитете в отношении актов, которые не были признаны актами *acta jura gestionis*, предпринял обзор существующих международно-правовых документов. Суд заявил:

«Такое распространение юрисдикции государств акта *gestiōnis* вызвано развитием коммерческой деятельности государств. Классическая теория иммунитета возникла в те времена, когда вся коммерческая деятельность государств в зарубежных странах была связана с их политической деятельностью... Сегодня положение совершенно иное; государства ведут коммерческую деятельность и конкурируют со своими собственными гражданами и иностранцами. Поэтому классическая теория иммунитета утратила смысл, и, *ratione cessante*, она более не может признаваться в качестве международно-правовой нормы» (*Osterreichische Juristen Zeitung...*, S. 347; *United Nations, Materials...*, p. 195).

См. также четвертый доклад Специального докладчика (см. сноску 42, выше), пункты 72 и 73.

отмечалось¹⁰⁶, пионером в этой области был Египет. В судебной практике Пакистана¹⁰⁷ и Аргентины¹⁰⁸ за последние годы имеются примеры признания концепции ограниченного иммунитета, в то время как в практике Чили¹⁰⁹ и Филиппин¹¹⁰ соответствующие случаи хотя и имеются, однако каких-либо решений по вопросу об изъятии коммерческих контрактов из принципа иммунитета государств принято не было.

е) Обзор национального законодательства

27) Целый ряд правительств в последнее время приняли законы, в которых всесторонне рассматривается вопрос о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности. Хотя законодательство таких стран имеет один общий элемент, а именно тенденцию к признанию «ограниченного» иммунитета, в некоторых из этих законов содержатся различия по ряду важных нюансов, и эти различия необходимо учитывать. Не углубляясь здесь в рассмотрение этих нюансов, важно вместе с тем сравнить соответствующие тексты изъятия, касающегося «коммерческих контрактов», которые содержатся в законе Соединенных Штатов об иммунитетах иностранных государств 1976 года, *Foreign Sovereign Immunities Act of 1976*¹¹¹, и законе

¹⁰⁶ См. сноску 99, выше.

¹⁰⁷ Верховный суд Пакистана в 1981 году в решении по делу *A. M. Qureshi v. Union of Soviet Socialist Republics through Trade Representative in Pakistan and another (All Pakistan Legal Decisions (Lahore), vol. XXXIII (1981), p. 377* воспользовался случаем, чтобы предпринять обзор законодательства и судебной практики других государств, а также соответствующих международных конвенций и мнений юристов, и, подтвердив различие между *acta jure imperii* и *acta jure gestionis*, постановил, что суды Пакистана обладают юрисдикцией в отношении коммерческих актов иностранного правительства. См. также четвертый доклад Специального докладчика (см. сноску 42, выше), пункты 88 и 89.

¹⁰⁸ Рассмотрение прецедентного права Аргентины свидетельствует о тенденции к ограничительной доктрине иммунитета государств. Суды признавали и применяли принцип суверенного иммунитета в различных делах в отношении суверенных актов иностранного правительства; см., например, *Baima y Bessolino c. Gobierno del Paraguay* (1916) (Argentina, *Fallos de la Corte Suprema de Justicia de la Nación*, Buenos Aires, vol. 123, pág. 58); *United States Shipping Board c. Dodero Hermanos* (1924) (*ibid.*, vol. 141, pág. 127); *Zubiaurre c. Gobierno de Bolivia* (1899) (*ibid.*, vol. 79, pág. 124); все эти дела упоминаются в *United Nations, Materials on Jurisdictional Immunities...*, pp. 73-74. Изъятие торговой деятельности из принципа иммунитета было подтверждено в деле *L' "Aguila" (1892)* в отношении того, что контракт на продажу должен заключаться и выполняться в рамках юрисдикции Аргентинской Республики (см. *Ministro Plenipotenciario de Chili c. Fratelli Lavarello (Fallos...)*, vol. 47, pág. 248). Суд заявил о своей компетенции и издал судебный приказ о возбуждении дела на основании того, что «подлинная действительность этого контракта и все вопросы, связанные с ним, должны регулироваться в соответствии с общими законами Республики и что национальные суды компетентны решать такие вопросы» (см. выдержку из приказа в *United Nations, Materials...*, p. 73). См. также I. Ruiz Moreno, *El Derecho Internacional Público ante la Corte Suprema*, Editorial Universitaria de Buenos Aires, 1941; и четвертый доклад Специального докладчика (см. сноску 42, выше), пункт 90.

¹⁰⁹ См. четвертый доклад Специального докладчика (см. сноску 42, выше), пункт 91.

¹¹⁰ То же, пункт 92.

¹¹¹ Этот закон содержит, в частности, следующие положения:

«Раздел 1604. Иммунитет иностранного государства от юрисдикции»

В зависимости от условий существующих международных соглашений, участником которых являются Соединенные Штаты в момент принятия настоящего Закона, иностранное государство освобождается от юрисдикции судов Соединен-

ного Королевства об иммунитете государств 1978 года, *State Immunity Act 1978*¹¹². По данному вопросу примеру последнего во многом следуют Пакистан¹¹³ и Сингапур¹¹⁴, а также отчасти Канада¹¹⁵.

ных Штатов, за исключением случаев, указанных в разделах 1605—1607 настоящей главы.

Раздел 1605. Общие исключения для судебного иммунитета иностранного государства

а) Иностранное государство не освобождается от юрисдикции судов Соединенных Штатов или штатов в любом случае:

...
2) когда судебное преследование основывается на коммерческой деятельности, осуществляемой в Соединенных Штатах иностранным государством; или на деянии, совершенном в Соединенных Штатах в связи с коммерческой деятельностью иностранного государства за пределами Соединенных Штатов; или на деянии, совершенном за пределами территории Соединенных Штатов в связи с коммерческой деятельностью иностранного государства за пределами Соединенных Штатов, и это деяние оказывает непосредственное воздействие на Соединенные Штаты».

См. *United Nations, Materials on Jurisdictional Immunities...*, pp. 57-58, и сноску 72, выше.

¹¹² Этот закон содержит, в частности, следующие положения:

«Исключения из иммунитета»

...
3. 1) На государство не распространяется иммунитет в отношении судебного разбирательства, касающегося:

а) коммерческой сделки, заключенной государством; или
б) обязательства государства, которое в силу контракта (независимо от того, является ли коммерческой сделкой или нет) должно быть выполнено частично или целиком в Соединенном Королевстве»
(*Ibid.*, p. 42, и сноска 71, выше).

¹¹³ Указ о государственном иммунитете 1981 года включает, в частности, следующее положение:

«5. Коммерческие сделки и контракты, подлежащие выполнению в Пакистане»

1) На государства не распространяется иммунитет в отношении разбирательства, касающегося:

а) коммерческой сделки, заключенной государством, или
б) обязательства государства, которое в силу контракта, являющегося или не являющегося коммерческой сделкой, должно быть выполнено полностью или частично в Пакистане».

Выражение «торговая сделка» определяется в подразделе 3 раздела 5 как:

«а) любой контракт на поставку товаров или услуг;
б) любой заем или другая сделка для получения финансовых средств или любая гарантия или компенсация в отношении любой такой сделки или любое другое финансовое обязательство и
с) любая другая сделка или деятельность (коммерческого, промышленного, финансового, профессионального или любого другого аналогичного характера), которую осуществляет государство или в которой оно принимает участие каким-либо другим способом, отличным от осуществления суверенной власти».

The Gazette of Pakistan (Islamabad), 11 March 1981; текст воспроизводится в *United Nations, Materials on Jurisdictional Immunities...*, pp. 21-22.

¹¹⁴ Закон Сингапура об иммунитете государств 1979 года, *State Immunity Act 1979*, содержит в подразделе 1b раздела 5 положение, аналогичное вышеупомянутому положению Указа Пакистана, однако трудовые договоры между государством и индивидуумом из сферы действия этого изъятия в нем исключаются (Singapore, *1979 Supplement to the Statutes of the Republic of Singapore*; воспроизводится в *United Nations, Materials on Jurisdictional Immunities...*, p. 29).

¹¹⁵ Закон Канады об иммунитете государств (*State Immunity Act (The Canada Gazette, Part III (Ottawa), vol. 6, No. 15 (22 June 1982), p. 2949, chap. 95*) в разделе 5 просто предусматривает, что «иностранное государство не обладает иммунитетом от юрисдикции суда в любом разбирательстве, касающемся какого-либо вида его торговой деятельности».

f) Обзор договорной практики

28) Позиция или взгляды какого-либо правительства могут быть определены по его договорной практике. В двусторонних соглашениях могут содержаться положения, в соответствии с которыми стороны соглашаются заранее подчиняться юрисдикции местных судов в отношении определенных областей деятельности, как, например, торговля. Так, договорная практика Советского Союза наглядно свидетельствует о его готовности к тому, чтобы торговые отношения осуществлялись отдельными предприятиями или торговыми организациями под контролем компетентных территориальных властей¹¹⁶. Хотя тот факт, что государство действует последовательно в этом конкретном отношении, можно рассматривать как доказательство отсутствия норм международного права в этой области или допустимости отхода или отклонения от таких норм посредством двусторонних соглашений, расширение такой практики двусторонних договоров может в целом стать свидетельством наличия общей практики государств в поддержку согласованных ограничений и может вылиться в принятие таких исключений в международной практике. Этот взгляд был подкреплен одним из членов Комиссии в 1981 году ссылкой на практику его собственной страны¹¹⁷.

29) Типичным примером положений, содержащихся в ряде договоров, заключенных между Советским Союзом и социалистическими странами, является Договор о торговле и мореплавании с Китайской Народной Республикой, подписанный в Пекине 23 апреля 1958 года¹¹⁸. В отношении правового положения торгового представительства Союза Советских Социалистических Республик в Китае и китайского торгового представительства в Советском Союзе в статье 4 приложения говорится:

Торговое представительство будет пользоваться всеми принадлежащими суверенному государству иммунитетами, относящимися также и к внешней торговле, лишь со следующими изъятиями, на которые Стороны изъясляют свое согласие:

а) споры по *внешнеторговым сделкам**, заключенным или гарантированным торговым представительством в соответствии со статьей 3 на территории государства пребывания, подлежат, при отсутствии оговорки о третейском разбирательстве или об иной подсудности, рассмотрению судов этого государства. При этом вынесение судебных решений по процессуальному обеспечению исков не допускается;

б) принудительное исполнение вошедших в законную силу окончательных судебных решений, вынесенных против торгового

¹¹⁶ См. в сноске 118, ниже, перечень договоров между социалистическими странами, содержащих положения о юрисдикционных иммунитетах государств.

¹¹⁷ См. выступление г-на Цуруоки на тридцать третьей сессии по поводу договоров, заключенных Японией с Соединенными Штатами в 1953 году и с СССР в 1957 году (*Ежегодник...*, 1981 год, том I, стр. 74, 1654-е заседание, пункт 23).

¹¹⁸ United Nations, *Treaty Series*, vol. 313, p. 136. Ср. договоры, заключенные СССР с Румынией (1947 г.) (*ibid.*, vol. 226, p. 80), с Венгрией (1947 г.) (*ibid.*, vol. 216, p. 248), с Чехословакией (1947 г.) (*ibid.*, vol. 217, p. 36), с Болгарией (1948 г.) (*ibid.*, p. 98), с Германской Демократической Республикой (1957 г.) (*ibid.*, vol. 292, p. 76), с Монголией (1957 г.) (*ibid.*, vol. 687, p. 238), с Албанией (1958 г.) (*ibid.*, vol. 313, p. 262), с Вьетнамом (1958 г.) (*ibid.*, vol. 356, p. 150), с Корейской Народно-Демократической Республикой (1960 г.) (*ibid.*, vol. 399, p. 4), с Чехословакией (1973 г.) (*ibid.*, vol. 904, p. 18). Соответствующие положения этих договоров воспроизводятся по-английски в United Nations, *Materials on Jurisdictional Immunities...*, pp. 134—140.

го представительства по упомянутым спорам, может иметь место, но лишь в отношении товаров и долговых требований торгового представительства.

30) Сравнимые положения статьи 10 соглашения с Францией, которое типично для договоров, заключенных Советским Союзом с развитыми странами¹¹⁹, и пункта 3 обмена письмами между Советским Союзом и Индией от 1953 года¹²⁰, являясь примерами подобных соглашений, заключенных Советским Союзом с развивающимися странами, служат еще одной иллюстрацией практики государств в связи с этим изъятием.

¹¹⁹ Статья 10, в частности, гласит:

«Торговое представительство Союза Советских Социалистических Республик во Франции пользуется привилегиями и иммунитетами, вытекающими из вышеуказанной статьи 6, за исключением следующих изъятий:

споры, относящиеся к *торговым сделкам**, заключенным или гарантированным на территории Франции торговым представительством Союза Советских Социалистических Республик в соответствии с абзацем 1 статьи 8 настоящего Соглашения, подлежат, при отсутствии оговорки о третейском суде или об иной подсудности, компетенции французских судов и будут разрешаться в соответствии с французским законодательством, если не будет предусмотрено иначе условиями отдельных контрактов или французскими законами.

При этом, однако, не допускается обеспечение исков к торговому представительству».

(United Nations, *Treaty Series*, vol. 221, p. 86.)

См., например, дело *Société Le Gostorg et Représentation commerciale de l'URSS c. Association France-Export* (1926) (Sirey, *Recueil général des lois et des arrêts*, 1930, Paris, 1re partie, p. 49; резюме и перевод на англ. языке в *Annual Digest...*, 1925-1926 (London), vol. 3 (1929), case No. 125, p. 174). См. также аналогичные положения в договорах, заключенных СССР с Данией (1946 г.) (United Nations, *Treaty Series*, vol. 8, p. 203), с Финляндией (1947 г.) (*ibid.*, vol. 217, p. 4), с Италией (1948 г.) (*ibid.*, p. 182), с Австрией (1955 г.) (*ibid.*, vol. 240, p. 290), с Японией (1957 г.) (*ibid.*, vol. 325, p. 62), с Федеративной Республикой Германии (1958 г.) (*ibid.*, vol. 346, p. 72), с Нидерландами (1971 г.) (*Tractatenblad van het Koninkrijk der Nederlanden*, den Haag, 1971, Nr 163). Соответствующие положения этих договоров воспроизводятся по-английски в United Nations, *Materials on Jurisdictional Immunities...*, pp. 140-144.

¹²⁰ Пункт 3 гласит:

«Было согласовано, что торговые сделки, заключенные или гарантированные в Индии членами торгового представительства, включая и тех, которые постоянно находятся в Дели, будут подлежать юрисдикции индийских судов в соответствии с законами страны, если не будет предусмотрено иначе соглашением договаривающихся сторон по указанным сделкам. Только на товары, долговые требования и другие активы торгового представительства, непосредственно относящиеся к торговым сделкам, заключенным или гарантированным торговым представительством, может быть обращено исполнение судебных решений и предписаний, вынесенных по таким сделкам. Было согласовано, что торговое представительство не будет нести ответственность за какие бы то ни было сделки, заключенные непосредственно советскими организациями, без гарантии торгового представительства».

(United Nations, *Treaty Series*, vol. 240, p. 144.)

См. также аналогичные положения, содержащиеся в договорах, заключенных СССР с другими развивающимися странами, например с Египтом (1956 г.) (*ibid.*, vol. 687, p. 223), с Ираком (1958 г.) (*ibid.*, vol. 328, p. 119), с Того (1961 г.) (*ibid.*, vol. 730, p. 188), с Ганой (1961 г.) (*ibid.*, vol. 655, p. 172), с Йеменом (1963 г.) (*ibid.*, vol. 672, p. 317), с Бразилией (1963 г.) (*ibid.*, vol. 646, p. 278), с Сингапуром (1966 г.) (*ibid.*, vol. 631, p. 127), с Коста-Рикой (1970 г.) (*ibid.*, vol. 957, p. 348), с Боливией (1970 г.) (*ibid.*, p. 374). Соответствующие положения этих договоров воспроизводятся по-английски в United Nations, *Materials on Jurisdictional Immunities...*, pp. 145-150.

г) *Обзор международных конвенций и усилий межправительственных органов в направлении кодификации*

31) Вопрос о коммерческих контрактах в качестве изъятия из принципа иммунитета государств рассматривается в одной региональной конвенции, Европейской конвенции об иммунитете государств 1972 года¹²¹, и одной универсальной конвенции, Брюссельской конвенции 1926 года¹²². Если в статье 7 Европейской конвенции этот вопрос рассматривается непосредственно¹²³, то в отношении статьи 1 Брюссельской конвенции¹²⁴ необходимо отметить, что ее основной целью в вопросе об иммунитете, несомненно, является отождествление статуса торговых судов, принадлежащих государству, со статусом частных торговых судов.

32) Кульминацией усилий Европейского совета стало вступление в силу Европейской конвенции об иммунитете государств 1972 года, аналогичные усилия прилагались или прилагаются и в других странах. Государства Центральной Америки, Межамериканский совет и государства Карибского бассейна рассматривали аналогичные проекты¹²⁵. Весьма значительный вклад в этой области был внесен Афро-азиатским консультативно-правовым комитетом (ААКПК), который учредил Комитет по вопросу об иммунитете государств в отношении торговых и иных сделок частного характера. В 1960 году ААКПК принял заключительный доклад этого Комитета. В докладе отмечается, что все делегации, за исключением делегации Индонезии, «...придерживались того мнения, что следует проводить разграничение между различными видами

¹²¹ См. сноску 77, выше.

¹²² Международная конвенция 1926 года об унификации некоторых правил, касающихся иммунитета государственных судов (Брюссель, 1926 г.), и Дополнительный протокол (Брюссель, 1934 г.) (League of Nations, *Treaty Series*, vol. CLXXVI, p. 199; United Nations, *Materials on Jurisdictional Immunities...*, pp. 173-176).

¹²³ Статья 7 предусматривает:

«1. Договаривающееся государство не может заявлять об иммунитете от юрисдикции суда другого договаривающегося государства, если оно имеет на территории государства, в котором проводится судопроизводство, отделение, агентство или иное учреждение, посредством которого оно участвует таким же образом, как и частное лицо, в промышленной, коммерческой или финансовой деятельности, и если судопроизводство касается этой деятельности такого отделения, агентства или учреждения.

2. Пункт 1 не применяется, если всеми сторонами спора являются государства или если стороны договорились в письменной форме об ином».

¹²⁴ Статья 1 предусматривает:

«Морские суда, принадлежащие государствам или используемые ими, грузы, принадлежащие им, и грузы и пассажиры, перевозимые на государственных судах, и государства, владеющие такими судами или использующие их или владеющие такими грузами, подлежат в отношении исков, касающихся эксплуатации таких судов или перевозки таких грузов, тем же правилам ответственности и несут те же обязательства, что и правила и обязательства, применимые к частным судам, грузам и оборудованию».

¹²⁵ См., например, материалы, представленные правительством Барбадоса: «Правительство Барбадоса... в настоящее время рассматривает такое законодательство [имеется в виду Закон Соединенного Королевства о государственном иммунитете 1978 года] и, помимо этого, предпринимает усилия в поддержку Карибской конвенции о государственном иммунитете» (United Nations, *Materials on Jurisdictional Immunities...*, pp. 74-75).

государственной деятельности, и иммунитет иностранным государствам не должен предоставляться в отношении их деятельности, которую можно отнести к разряду торговой или носящей частный характер». Хотя принятие окончательного решения было отложено, были сделаны следующие рекомендации:

i) государственные торговые организации, являющиеся самостоятельными юридическими лицами в соответствии с внутригосударственными законами страны, где они зарегистрированы, не должны получать государственный иммунитет в отношении любой деятельности в иностранном государстве. Против таких организаций и их представителей может быть возбуждено дело в местных судах иностранного государства в отношении сделок или деятельности в этом государстве;

ii) государство, вступающее в сделки торгового или частного характера, не должно заявлять о суверенном иммунитете, если против него в судах иностранного государства возбуждается дело в отношении таких сделок. Если все же делается заявление о наличии иммунитета, то принятие решения об отсутствии у местных судов надлежащей компетенции недопустимо¹²⁶.

33) В проекте межамериканской конвенции о юрисдикционном иммунитете государств 1983 года¹²⁷ содержится аналогичное положение, ограничивающее иммунитет в отношении «исков, касающихся торговой или коммерческой деятельности, осуществляемой в государстве суда»¹²⁸.

h) *Вклад неправительственных органов*

i) *Резолюции Института международного права*

34) Гамбургский проект резолюции, принятый в 1891 году, содержит положение, ограничивающее применение иммунитетов в некоторых случаях, в частности в отношении «действий, относящихся к торговому или промышленному предпринятию или к железной дороге, эксплуатируемой иностранным государством на территории другого государства»¹²⁹. Аналогичное положение содержится в статье 3 окончательного проекта резолюции, принятого Институтом в 1951 году:

Суды какого-либо государства могут признавать иски против иностранного государства во всех случаях, когда действие, являющееся предметом разбирательства, является *коммерческим актом** («acte de commerce»), аналогичным действиям

¹²⁶ Asian-African Legal Consultative Committee, *Report on the Third Session* (Colombo, 20 January to 4 February 1960), New Delhi [n.d.], p. 68. См. также М. М. Whiteman, *Digest of International Law* (Washington (D.C.), U.S. Government Printing Office, 1968), vol. 6, pp. 572-574.

¹²⁷ Проект межамериканской конвенции о юрисдикционном иммунитете государств, принятый 21 января 1983 года Межамериканским юридическим комитетом (OEA/Ser.G.-CP/doc. 1352/83 of 30 March 1983). Текст этого проекта был распространен на настоящей сессии в качестве документа ILC(XXXV)/Conf. Room Doc.4. См. также *International Legal Materials* (Washington, D.C.), vol. XXII, No. 2 (1983), p. 292.

¹²⁸ Согласно второму пункту статьи 5 этого проекта конвенции под «торговой или коммерческой деятельностью государства понимается осуществление» этим государством «конкретной сделки или коммерческого или торгового акта в соответствии с его обычными торговыми операциями».

¹²⁹ Art. 4, par. 3, du «Projet de règlement international sur la compétence des tribunaux dans les procès contre les Etats, souverains ou chefs d'Etat étrangers» [Institut de droit international, *Tableau général des résolutions (1873-1956)*, op. cit. (сноска 56, выше), p. 14 et 15].

обычного физического лица, и по смыслу квалификации, вынесенной в стране проведения разбирательства¹³⁰

30 апреля 1954 года Институт принял новые резолюции об иммунитете иностранных государств от юрисдикции и исполнения судебных решений, в которых он подтвердил иммунитет в отношении актов, осуществляемых во исполнение суверенных полномочий, однако подтвердил компетенцию судов в отношении акта, который в соответствии с *lex fori* не является действием во исполнение суверенных полномочий¹³¹.

ii) Проект кодекса Ассоциации международного права

35) В статье III проекта кодекса, подготовленного в 1926 году Штруппом для Ассоциации международного права, также перечисляются некоторые исключения из доктрины государственного иммунитета, включая «особенно все те случаи, в которых государство [или суверен] действует не как носитель государственной власти, а как субъект гражданского права, в частности *если речь идет о коммерческой деятельности**»¹³². Недавно Ассоциация международного права вновь рассмотрела эту проблему на своей конференции в Монреале в 1982 году.

iii) Гарвардский проект конвенции о компетенции судов в отношении иностранных государств, 1932 год

36) Гарвардской исследовательской группой было подготовлено несколько проектов конвенций с комментариями к «Исследованиям в области международного права» юридического отделения Гарвардского университета. Статья 11 гарвардского проекта конвенции (1932 года) о компетенции судов в отношении иностранных государств устанавливает, что государство подлежит местной юрисдикции, когда на территории такого другого государства оно занимается промышленной, коммерческой, финансовой или иной предпринимательской деятельностью, которой могут заниматься и частные лица, или когда это государство совершает на территории другого государства действие в связи с осуществляемой где бы то ни было деятельностью предприятия, и судопроизводство основано на поведении такого предприятия или на таком действии¹³³.

iv) Резолюция Международной ассоциации адвокатов

37) На седьмой Конференции Международной ассоциации адвокатов, состоявшейся в Кёльне в 1958 году, Американская ассоциация адвокатов предложила проект резолюции, предусматрива-

ющий ограничительную доктрину государственного иммунитета. На состоявшейся в июле 1960 года восьмой Конференции Ассоциации в Зальцбурге была принята резолюция, в которой перечислялись обстоятельства, при которых иммунитет может быть ограничен¹³⁴. Эта резолюция в значительной мере напоминает соответствующие положения гарвардского проекта конвенции, а ее пункт 1 ясно поддерживает ограничительный принцип Брюссельской конвенции 1926 года¹³⁵.

v) Проект статей конвенции об иммунитете государств, принятый Ассоциацией международного права

38) В последнем проекте статей конвенции об иммунитете государств, подготовленном комитетом по иммунитету государств Ассоциации международного права и принятом, с изменениями, Ассоциацией в Монреале в 1982 году¹³⁶, содержится интересное положение об этом изъятии. Статья III «Изъятия из иммунитета от судебной юрисдикции» предусматривает:

Иностранное государство не обладает иммунитетом от юрисдикции государства суда выносить судебное решение, в частности, в следующих случаях:

...

В. Когда основание для предъявления иска возникает в связи с:

1. коммерческой деятельностью, осуществляемой иностранным государством, или
2. обязательством иностранного государства по контракту (независимо от того, носит ли он характер коммерческой сделки, однако исключая трудовые договоры), если только стороны письменно не договорились об ином.

...

39) Некоторые члены Комиссии подчеркнули, что из этого обзора отнюдь не следует, что большинство государств в настоящее время придерживаются практики такого ограничения иммунитета.

ЧАСТЬ I

ВВЕДЕНИЕ (продолжение)

Статья 2. Используемые термины

1. Для целей настоящих статей:

- g) «коммерческий контракт» означает:
- i) любой коммерческий контракт или сделку о продаже или купле товаров или о предоставлении услуг;
 - ii) любой контракт о займе или иную финансовую сделку, включая любое обязательство о гарантиях в отношении любого такого займа или о компенсации в отношении любой такой сделки;
 - iii) любой иной контракт или сделку коммерческого, промышленного, торгового или профессионального характера, за исключением трудовых договоров.

...

¹³⁰ *Annuaire de l'Institut de droit international, 1952, Bâle, vol. 44, t. I, p. 37.* Выражение "gestion patrimoniale" в первоначальном проекте было заменено термином "actes de commerce", который, по словам Ж. П. Нибуайе (*ibid.*, p. 131), «в большей мере соответствует современной деятельности государства», поскольку «при этом фраза строится на относительно прочной и общепризнанной основе» (*Traité de droit international privé français, Paris, Sirey, 1949, t. VI, 1re partie, p. 350.*)

¹³¹ См. Institut de droit international, *Tableau général des résolutions (1873-1956), op. cit.*, p. 17 et 18.

¹³² K. Strupp, "Réforme et codification du droit international. Projet d'une convention sur l'immunité en droit international", ILA, *Report of the Thirty-fourth Conference, Vienna, 1926* (London, 1927), pp. 426 et seq.

¹³³ Гарвардский проект, *op. cit.*, p. 597 (см. сноску 100, выше).

¹³⁴ См. International Bar Association, *Eighth Conference Report, Salzburg, July 1960* (The Hague, Martinus Nijhoff, 1960), pp. 8—10.

¹³⁵ См. W. H. Reeves, "Good fences and good neighbors: restraints on immunity of sovereigns", *American Bar Association Journal* (Chicago, Ill.), vol. 44, No. 6 (1958), p. 521.

¹³⁶ ILA, *Report of the Sixtieth Conference, Montreal, 1982*, London (1983), pp. 7—8.

Комментарий

1) Статья 12 о «коммерческих контрактах» требует определения этого термина с тем, чтобы можно было указать виды контрактов или сделок, которые будут входить в сферу применения этой статьи. Положение об определении данного термина предусмотрено в пункте 1 статьи 2, хотя фактическое его место и буквенное обозначение подпункта будут определены на более позднем этапе при окончательном оформлении проекта.

2) Для целей данного проекта статей термин «коммерческий контракт» включает в себя три типа контрактов. Во-первых, он охватывает все виды коммерческих контрактов или сделок о продаже и купле товаров или о предоставлении услуг. При переводе английского термина «transaction» («сделка») на другие официальные языки встречаются определенные трудности в связи с различиями в терминологии, используемой в разных правовых системах. В большинстве систем проводится различие между соглашением о купле или продаже товаров и контрактом о купле или продаже товаров, который представляет собой прямую сделку. Не вдаваясь в детали внутригосударственных законов, следует отметить, что термин «commercial transaction» («коммерческая сделка») можно рассматривать как термин, который ближе соответствует выражению «acte de commerce» («коммерческий акт»), являющемуся техническим термином, наделенным в различных системах континентального права различным значением. Надо отметить, что «коммерческие контракты», о которых говорится в пункте 2а статьи 12, а именно контракты, заключенные между государствами, и контракты, заключенные на межправительственной основе, исключены из сферы применения пункта 1 этой статьи. В отношении таких контрактов иммунитет государства сохраняется и действует.

3) Во-вторых, термин «коммерческий контракт» включает в себя также контракт о займе или иную финансовую сделку, например коммерческие займы, кредиты или облигации, выпущенные на денежном рынке другого государства. При получении займа от государства зачастую требуется не только действовать от своего имени, но иногда и предоставить гарантию или обеспечение в отношении закупки одним из его национальных предприятий, например, гражданского или коммерческого самолета, которая, в свою очередь, финансируется иностранными банками или консорциумом финансовых учреждений. Такое обязательство государства может принимать форму контракта о гарантии, предусматривающего гарантийное обязательство по выплате или погашению займа, полученного одним из его предприятий, и погасить заем в случае его невыплаты соконтрактором, или обязательства относительно компенсации за убытки, понесенные одной из сторон основного контракта о займе или какой-либо финансовой сделки. Различия между обязательством о гарантии и обязательством относительно компенсации могут заключаться в том, в какой мере предусмотрено обращение непосредственно к имеющимся средствам правовой защиты в связи с невыполнением договорных обязательств одной из первоначальных сторон основного конт-

ракта. Обязательство по компенсации можно также рассматривать с точки зрения готовности возместить одной из первоначальных сторон расходы или убытки, понесенные в результате неспособности другой стороны выполнить свои договорные обязательства; при этом право на суброгацию может возникать или не возникать.

4) В-третьих, термин «коммерческий контракт» включает в себя также другие виды контрактов или сделок коммерческого, промышленного, торгового или профессионального характера и тем самым охватывает многообразные области деятельности государств, особенно производственную и, возможно, инвестиционную, а также иные сделки. «Трудовые договоры» исключены из этого определения, поскольку они могут явиться предметом отдельной нормы, как это станет ясно при рассмотрении проекта статьи 13.

5) Как показано в комментарии к статье 12¹³⁷, примеры различных типов контрактов, проходящих по категории коммерческих контрактов, также многочисленны.

Статья 3. Толкование терминов

...

2) При определении того, является ли контракт на поставку товаров или услуг коммерческим контрактом, следует в основном исходить из характера этого контракта, однако следует также учитывать его цель, если согласно практике данного государства цель контракта определяет его некоммерческий характер.

Комментарий

1) В качестве руководства для определения того, имеет ли контракт или сделка о продаже и купле товаров или о предоставлении услуг коммерческий характер, в пункте 2 статьи 3 предлагаются два критерия, которые должны применяться последовательно. Прежде всего следует установить характер контракта или сделки. Если установлено, что этот контракт по своему характеру является некоммерческим или межправительственным, то в дальнейшем необходимость в выяснении его цели отпадает.

2) Если, однако, становится ясно, что по критерию «характера» этот контракт или эта сделка относится к коммерческому виду, то государство может оспаривать этот вывод, ссылаясь на цель контракта или сделки. Этот двойной критерий характера и цели контракта или сделки предусмотрен с тем, чтобы предоставить развивающимся странам, особенно в их попытках содействовать национальному экономическому развитию, надлежащие гарантии и защиту. Государствам необходимо предоставить возможность ссылаться на то, что согласно их практике тот или иной конкретный контракт или сделку следует рассматривать как контракт или сделку некоммерческого характера в силу свойственной им цели, которая имеет явно

¹³⁷ См. комментарий к статье 12, выше, пункты 28 и 29.

государственное значение и обосновывается «соображениями государственной важности» («raison d'Etat»), такими как приобретение вооружений на цели обороны государства или материалов на строительство военно-морской базы или закупка продовольствия для потребления населением или для облегчения участи голодающих, либо для продовольственной помощи пострадавшим районам, или закупка медикаментов для борьбы с распространением эпидемий, при том, однако, условии, что заключение таких контрактов или сделок в целях, имеющих государственное значение, является практикой этого государства.

3) Как свидетельствует обзор практики государств, приводимый в комментарии к статье 12¹³⁸, такая практика характеризуется многочисленными спорами. Пункт 2 статьи 3 имеет целью сократить число споров или избежать одностороннего применения единственного критерия, такого как критерий характера контракта, то есть критерия, который на первом этапе является полезным, но никак не единственным критерием, применимым во всех случаях. Поэтому настоящее положение о толковании направлено на то, чтобы предусмотреть дополнительный критерий для определения характера того или иного конкретного контракта или сделки о продаже или купле товаров или о предоставлении услуг — «коммерческий» или «некоммерческий». Поэтому не следует пренебрегать критерием цели. Тем самым обеспечивается сбалансированный подход, поскольку появляется возможность ссылаться, в зависимости от случая, на оба критерия: характер, равно как и цель контракта¹³⁹.

4) Изложенные выше соображения относительно контракта о продаже или купле товаров или о предоставлении услуг в равной мере применимы и к другим видам коммерческих контрактов, как они определены в пункте 1g статьи 2. Например, контракт о займе для финансирования такой закупки или контракт о гарантии под такой заем может по своему характеру быть некоммерческим, если в конечном счете учитывать также государственное значение цели, с которой этот торговый контракт был заключен. Так, контракт о гарантии под заем на закупку военных самолетов обычно будет некоммерческим по причине его предполагаемой государственной цели.

ЧАСТЬ III

ИЗЪЯТИЯ ИЗ ИММУНИТЕТА ГОСУДАРСТВ (продолжение)

Статья 15. Право собственности, владение и пользование имуществом

1. На иммунитет государства нельзя ссылаться с целью не допустить осуществления судом другого государства, которому подсудно дело, своей юрисдикции в разбирательстве, относящемся к установлению:

a) любых прав или интересов этого государства в отношении недвижимого имущества, находящегося в государстве суда, в отношении владения или пользования им или любого обязательства этого государства, возникающего в связи с его интересами, владением или использованием этим недвижимым имуществом; или

b) любых прав или интересов этого государства в отношении движимого или недвижимого имущества, которые возникают в силу наследования, дара и образования бесхозяйственного имущества; или

c) любых прав или интересов этого государства в отношении управления имуществом, образующим часть собственности умерших, душевнобольных или банкротов; или

d) любых прав или интересов этого государства в отношении управления имуществом компании в случае ее закрытия или ликвидации; или

e) любых прав или интересов этого государства в отношении управления доверительной или иной собственностью, находящейся в его распоряжении на фидуциарной основе.

2. Суду другого государства нельзя препятствовать в осуществлении юрисдикции в любом разбирательстве, возбужденном в нем против любого субъекта, не являющегося государством, независимо от того факта, что это разбирательство касается или направлено на лишение государства имущества:

a) находящегося во владении или под контролем этого государства; или

b) в отношении которого государство претендует на права или интересы, если само это государство не могло бы ссылаться на иммунитет в случае возбуждения против него разбирательства или если эти права или интересы, на которые претендует это государство, не признаются или не обосновываются доказательствами *prima facie*.

3. Предшествующие пункты не наносят ущерба иммунитетам государств от наложения ареста и применения исполнительных мер в отношении их имущества, неприкосновенности помещений дипломатических, специальных или иных официальных миссий или консульских помещений, или иммунитету от юрисдикции, которым пользуется дипломатический агент в отношении частного недвижимого имущества, находящегося в его владении от имени посылающего государства для целей миссии.

Комментарий

1) В статье 15 рассматривается важное изъятие из нормы об иммунитете государств от юрисдикции суда другого государства, которое, однако, никак не затрагивает иммунитет государств от наложения ареста и применения исполнительных мер в отношении их имущества. Следует напомнить, что в соответствии с пунктом 3 статьи 7

разбирательство в суде государства должно рассматриваться как направленное против другого государства., поскольку это разбирательство имеет в виду лишить это другое государство его

¹³⁸ То же, пункты 20—26.

¹³⁹ Это имеет крайне важное значение ввиду тенденции, наметившейся в судебной практике некоторых государств и в национальном законодательстве, как это отмечается в пунктах 20—27 комментария к статье 12, выше, пункты 20—27.

собственности или пользования собственностью, которой оно владеет или управляет¹⁴⁰.

Таким образом, на государственный иммунитет можно ссылаться даже несмотря на то, что разбирательство не возбуждается непосредственно против иностранного государства, а просто направлено на лишение этого государства его собственности или пользования собственностью, которой оно владеет или управляет. Поэтому в статье 15 излагается изъятие из нормы об иммунитете государств.

2) Это изъятие, против которого в судебной и правительственной практике государств трудно найти сколько-нибудь серьезные возражения¹⁴¹, сформулировано так, чтобы учесть различные мнения правительств и разные теории в отношении оснований для осуществления юрисдикции судами другого государства, в котором в большинстве случаев расположено имущество, особенно недвижимое имущество. По мнению большинства авторитетных юристов, статья 15 представляет собой четкое изъятие, имеющее под собой прочную основу, хотя другие могут по-прежнему считать, что она не представляет собой действительного изъятия, поскольку государство может по своему выбору участвовать в разбирательстве для подтверждения своих прав или интересов в отношении имущества, являющегося предметом судебного разбирательства или тяжбы.

3) В пункте 1 статьи 15 перечисляются различные виды разбирательств, относящихся к установлению любых прав или интересов государств в отношении движимого или недвижимого имущества, в отношении владения или пользования им или любого обязательства этого государства, возникающего в связи с его интересами, владением или использованием недвижимым имуществом.

4) Цель пункта 1 этой статьи состоит отнюдь не в том, чтобы наделять юрисдикцией какой-либо суд в том случае, когда такой юрисдикции не существует. Поэтому в английском тексте выражение «which is otherwise competent» использовано для того, чтобы указать, что суд другого государства компетентен в отношении данного разбирательства. Слово «otherwise» просто предполагает наличие юрисдикции в

обычных обстоятельствах, то есть в тех случаях, когда вопрос об установлении иммунитета государства не стоит. В других официальных языках использовано эквивалентное выражение, указывающее на подсудность конкретного дела суду. При этом предполагается, что такая подсудность существует в силу применимых норм международного частного права.

5) Подпункт *a* пункта 1 касается недвижимого имущества, оговариваемого выражением «находящегося в государстве суда». Этот подпункт в целом не вызвал каких-либо споров ввиду того, что примат *lex situs* и исключительная компетенция *forum rei sitae* являются общепризнанными. Вместе с тем выражение «right or interest» («права или интересы») в этом подпункте вызывает некоторые трудности в переводе с английского оригинала на другие официальные языки. Вещное право (особенно нормы, регулирующие недвижимое имущество) содержит много особенностей и нюансов в рамках каждой отдельной внутригосударственной правовой системы. Даже в обычном употреблении в английском языке то, что означает право на имущество по одной системе, может рассматриваться как интерес в рамках другой системы. Таким образом, словосочетание «права или интересы» используется в качестве термина, указывающего на всю совокупность тех прав или интересов, которые может иметь государство по любой правовой системе. В тексте Европейской конвенции об иммунитете государств 1972 года¹⁴² на французском языке используется термин «droit» в самом широком смысле этого слова и не добавляется слово «intérêt». В этой связи следует также отметить, что «владение» не всегда рассматривается как «право», если только оно не основано на утверждении правового титула вопреки притязаниям другого лица или не является *possessio longi temporis*, *res vi* *res clam* *res precario*, что может создать «право» или «интерес» в зависимости от юридической терминологии, используемой в конкретной правовой системе. Поэтому эквивалентное выражение на испанском языке «derecho o interés» было принято в предварительном порядке с той оговоркой, что позднее может быть найден и использован более точный эквивалент.

6) Подпункт *b* касается прав или интересов государства в отношении движимого или недвижимого имущества, которые возникают в силу наследования, дара и образования бесхозяйственного имущества. При этом четко понимается, что, если разбирательство касается не только движимого и недвижимого имущества, подпадающего под действие территориальной юрисдикции государства суда, может также возникнуть необходимость возбудить отдельное разбирательство с целью установления таких прав или интересов в суде государства, на территории которого находится недвижимое имущество, то есть *forum rei sitae*.

7) Подпункты *c*, *d* и *e* не обязательно относятся к установлению прав и интересов государства в отношении имущества или касаются такого установления; они включены в пункт 1 с тем, чтобы

¹⁴⁰ См. статью 7 и комментариев к ней, принятые в предварительном порядке Комиссией на ее тридцать четвертой сессии [Ежегодник..., 1982 год, том II (часть вторая)]. См. также раздел В.1, выше.

¹⁴¹ См. пятый доклад Специального докладчика (см. сноску 44, выше), пункты 116—140. Что касается судебных решений, то можно сослаться на решение токийского суда по делу *Limbin Htek Lat v. Union of Burma* (1954), а также на мнение этого суда (там же, пункт 117) и на мнение начальника архивов канцлерского суда лорда Деннинга по делу *Thai-Europe Tapioca Service Ltd. v. Government of Pakistan, Ministry of Food and Agriculture, Directorate of Agricultural Supplies* (1975) (там же, пункт 118). Английская доктрина права доверительной собственности нашла свое отражение в делах, указанных в докладе, пункты 120—122. В других прецедентах также признавалось это изъятие, в особенности в итальянском прецедентном праве (там же, пункт 122). В отношении мнений правительств можно сослаться на раздел 56 принятого в 1979 году в Венгрии Закона-декрета № 13 (там же, пункт 125), статью 29 Указа № 62-041 от 19 сентября 1962 года, принятого на Мадагаскаре (там же, пункт 126), и на ответы на вопросник Секретариата (там же, пункты 127—128), национальное законодательство, международные конвенции и мнения юристов-международников (там же, пункты 130—139).

¹⁴² Статья 9 Конвенции (см. сноску 77, выше, в конце).

охватить ситуации во многих странах, особенно в странах с системами общего права, где суды осуществляют определенную надзорную юрисдикцию или другие функции в отношении управления имуществом умерших, душевнобольных или банкротов; или в отношении управления имуществом компании в случае ее закрытия или ликвидации; или в отношении управления доверительной или иной собственностью, находящейся во владении на фидуциарной основе. Осуществление такой надзорной юрисдикции является чисто побочной функцией, поскольку разбирательство может отчасти быть связано с установлением или подтверждением прав или интересов всех заинтересованных сторон, включая права или интересы иностранного государства при наличии таковых.

8) Пункт 2 этой статьи не вызывает каких-либо возражений по существу. Если суду данное дело подсудно и он решает осуществлять свою юрисдикцию в разбирательстве, возбужденном против субъекта, не являющегося государством, то, как представляется, нет каких-либо причин препятствовать такому разбирательству на тех основаниях, что государство обладает иммунитетом, если само такое государство не могло бы результативно сослаться на иммунитет в случае возбуждения против него разбирательства. Это положение представляет собой просто защитительную или диспозитивную клаузулу, цель которой состоит в том, чтобы ясно показать, что в тех случаях, когда само государство не обладало бы иммунитетом в силу каких бы то ни было причин или оснований, суду нельзя препятствовать в осуществлении юрисдикции в разбирательстве лишь на том основании, что такое разбирательство «касается или направлено на лишение государства имущества: а) находящегося во владении или под контролем этого государства; или б) в отношении которого государство претендует на права или интересы».

9) Пункт 2 также необходим ввиду недавней правовой эволюции в вопросе о последствиях предъявления иностранными государствами претензий. В практике по крайней мере некоторых правовых систем раньше существовало правило, носящее гораздо более абсолютный характер, нежели теперь, согласно которому в случае, если иностранный суверен заявлял, что рассматриваемое имущество принадлежит ему или находится в его владении или под его контролем, местный суд после такого заявления обязан был отказать от осуществления своей юрисдикции¹⁴³. Однако в последнее время в практике этих же правовых систем от иностранного государства требуется предоставление по крайней мере доказательств *prima facie* его правового титула или доказательство того, что это государство вступило во владение в

соответствии с местным законодательством¹⁴⁴. В определенных обстоятельствах от иностранного государства требуется предоставить доказательство официального статуса учреждения, в отношении которого делается ссылка на государственный иммунитет¹⁴⁵.

10) Существо пункта 2 не вызывает принципиальных возражений. Его включение считается целесообразным или даже необходимым большинством членов Комиссии в связи с пунктом 3 статьи 7, в котором некоторые разбирательства, возбуждаемые не непосредственно против государства, рассматриваются как разбирательства, направленные против государства. Вместе с тем была высказана точка зрения, что нецелесообразно и неоправданно включение пункта 2, поскольку такие разбирательства не касаются физических или юридических лиц, не являющихся государством, а фактически возбуждаются против самого государства. Один из членов Комиссии резервировал свою позицию по этому пункту, формулировка и смысл которого могут вызвать серьезные возражения прежде всего в силу того, что он предусматривает лишение государства имущества в случае проведения разбирательства, на котором государство не присутствует; он считает, что прежде чем решать вопрос о возможном включении пункта 2 в проект статьи 15, его следует пересмотреть.

11) Пункт 3 включен в качестве полезного указания на будущий режим иммунитетов государств от наложения ареста и применения исполнительных мер в отношении их имущества. Он также служит цели напоминания читателю о существовании и применимости соответствующих положений некоторых конвенций. Таким образом, особое внимание обращается на вопрос о связи между данными проектами статей и другими существующими конвенциями, упомянутыми в проекте статьи 4, который Комиссии еще предстоит обсудить¹⁴⁶. В конечном итоге этот пункт может быть исключен, пересмотрен или изменен, после того как Комиссия рассмотрит часть IV, касающуюся иммунитетов государств от наложения ареста и применения исполнительных мер в отношении их имущества, и проект статьи 4, содержащийся в части I (Введение).

¹⁴⁴ См., например, дело *Juan Ysmael & Co. v. Government of the Republic of Indonesia* (1954) (United Kingdom, *The Law Reports, House of Lords and Judicial Committee of the Privy Council*, 1955, p. 72), в котором лорд Джовитт неофициально заявил, что правительство-истец «должно предоставить удовлетворяющие суд доказательства того, что его претензия не носит чисто иллюзорного характера и не основана на явно недействительном правовом титуле» (*ibid.*, pp. 89—90). Суд должен убедиться в том, что коллидирующие права должны быть урегулированы в отношении претензии иностранного правительства. См. также дело *Hong Kong Aircraft: Civil Air Transport Inc. v. Central Air Transport Corp.* (1953) (*ibid.*, 1953, p. 70).

¹⁴⁵ См., например, *Compañía Mercantil Argentina v. United States Shipping Board* (1924) (см. сноску 102, выше).

¹⁴⁶ Текст статьи 4 (Юрисдикционные иммунитеты, не подпадающие под сферу действия настоящих статей) см. второй доклад Специального докладчика (см. пункт 38, выше), пункт 54. См. также *Ежегодник...*, 1982 год, том II (часть вторая), сноска 226.

¹⁴³ См., например, заявление судьи Скруттона по делу *The "Jupiter"* No. 1 (1924) (United Kingdom, *The Law Reports, Probate Division*, 1924, p. 236).

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВ

А. Введение

97. В соответствии с рекомендацией Генеральной Ассамблеи, содержащейся в ее резолюции 34/141 от 17 декабря 1979 года, Комиссия на своей тридцать второй сессии в 1980 году завершила первое чтение части I проекта статей об ответственности государств¹⁴⁷.

98. Общая структура настоящего проекта подробно освещена в докладе Комиссии о работе ее двадцать седьмой сессии¹⁴⁸. Согласно общему плану, принятому Комиссией, происхождение международной ответственности рассматривается в части I проекта. Тридцать пять проектов статей, составляющих часть I,—в том виде, в каком они предварительно приняты Комиссией в первом чтении¹⁴⁹,—призваны определить, на каких основаниях и при каких обстоятельствах можно считать, что государство совершило международно-противоправное деяние, являющееся как таковое источником международной ответственности.

99. Тридцать пять статей части I проекта содержатся в пяти главах. Всем правительствам государств-членов было предложено представить свои комментарии и замечания по положениям всех глав. Первые полученные комментарии по главам I, II и III были представлены Комиссии на ее тридцать второй сессии¹⁵⁰ и на ее тридцать третьей сессии¹⁵¹. Более поздние комментарии к этим главам, а также к главам IV и V были представлены Комиссии на ее тридцать четвертой сессии¹⁵² и на настоящей сессии (A/CN.4/362)¹⁵³. Следует надеяться, что от правительств государств-членов поступят дальнейшие комментарии до того, как Комиссия приступит ко второму чтению части I проекта статей.

100. Часть 2 проекта статей посвящена содержанию, формам и объему международной ответственности, иначе говоря, определению тех последствий, которые то или иное международно-противоправное деяние государства может иметь согласно нормам международного права в различных случаях (последствия международно-противоправного деяния в плане возмещения нанесенного ущерба и ответных санкций, взаимосвязь

между этими двумя видами последствий, возможные материальные формы компенсации и санкций). После того как будут выполнены эти две важнейшие задачи, Комиссия сможет, вероятно, принять решение о том, чтобы ввести дополнительно часть 3, которая касалась бы «осуществления» или «реализации» («mise en oeuvre») международной ответственности и урегулирования споров.

101. Комиссия приступила к рассмотрению части 2 проекта на своей тридцать второй сессии в 1980 году, начав с предварительного доклада¹⁵⁴, представленного Специальным докладчиком г-ном Виллемом Рифагеном.

102. В этом предварительном докладе был дан общий анализ различных возможных новых правовых отношений (то есть новых прав и соответствующих обязательств), вытекающих из международно-противоправного деяния государства согласно положениям части I данного проекта статей. В предварительном докладе Специальный докладчик изложил три параметра возможных новых правовых отношений, вытекающих из международно-противоправного деяния государства. В качестве первого параметра были названы новые обязательства государства, совершившего международно-противоправное деяние. В качестве второго параметра было указано новое право «потерпевшего» государства, а в качестве третьего—позиция «третьего» государства в отношении ситуации, создавшейся в результате международно-противоправного деяния¹⁵⁵.

103. В своей резолюции 35/163 от 15 декабря 1980 года Генеральная Ассамблея рекомендовала, в частности, чтобы Комиссия с учетом письменных замечаний правительств и мнений, выраженных в ходе прений в Генеральной Ассамблее, продолжила свою работу по вопросу об ответственности государств, с тем чтобы начать подготовку проекта статей, относящихся к части 2 проекта об ответственности государств за международно-противоправные деяния, учитывая при этом необходимость второго чтения проекта статей, образующих часть I этого проекта. Аналогичная рекомендация была сделана Ассамблеей в ее резолюции 36/114 от 10 декабря 1981 года и в общих чертах в ее резолюции 37/111 от 16 декабря 1982 года.

104. На своей тридцать третьей сессии Комиссия рассмотрела представленный Специальным докладчиком второй доклад¹⁵⁶, содержащий пять проектов

¹⁴⁷ Ежегодник..., 1980 год, том II (часть вторая), стр. 26—64.

¹⁴⁸ Ежегодник..., 1975 год, том II, стр. 66—71, документ A/10010/Rev. I, глава II, пункты 38—51.

¹⁴⁹ Тексты см. Ежегодник..., 1980 год, том II (часть вторая), стр. 30 и далее.

¹⁵⁰ A/CN.4/328 и Add.1—4, воспроизводится в Ежегоднике... 1980 год, том II (часть первая), стр. 97.

¹⁵¹ A/CN.4/342 и Add.1—4, воспроизводится в Ежегоднике... 1981 год, том II (часть первая), стр. 87.

¹⁵² A/CN.4/351 и Add.1—3, воспроизводится в Ежегоднике..., 1982 год, том II (часть первая).

¹⁵³ Воспроизводится в Ежегоднике..., 1983 год, том II (часть первая).

¹⁵⁴ Ежегодник..., 1980 год, том II (часть первая), стр. 121, документ A/CN.4/330.

¹⁵⁵ Мнения, высказанные в Комиссии, см. Ежегодник..., 1980 год, том I, стр. 81—110, 1597—1601-е заседания.

¹⁵⁶ Ежегодник..., 1981 год, том II (часть первая), стр. 97, документ A/CN.4/344.

статей относительно содержания, формы и объема международной ответственности, разделенных на две следующие главы: глава I «Общие принципы» (статьи 1—3) и глава II «Обязательства государства, совершившего международно-противоправное деяние» (статьи 4 и 5)¹⁵⁷. По окончании прений по второму докладу¹⁵⁸ Комиссия приняла решение передать статьи 1—5 Редакционному комитету, который, однако, не смог рассмотреть их в течение сессии.

105. На своей тридцать четвертой сессии Комиссия рассмотрела представленный Специальным докладчиком третий доклад¹⁵⁹, содержащий шесть проектов статей (статьи 1—6) для включения в часть 2 проекта¹⁶⁰. По окончании прений¹⁶¹ по третьему докладу Комиссия приняла решение передать Редакционному комитету статьи 1—6, предложенные в третьем докладе, и подтвердить передачу ему статей 1—3, предложенных во втором докладе, при том условии, что Редакционный комитет подготовит положения, касающиеся структуры, и рассмотрит вопрос о необходимости включения в эти положения статьи на основе новой статьи 6. Редакционный комитет не смог рассмотреть в ходе тридцать четвертой сессии переданные ему статьи; эта задача была отложена до настоящей сессии (см. пункт 133, ниже).

В. Рассмотрение темы на данной сессии

106. На данной сессии Комиссия рассмотрела представленный Специальным докладчиком четвертый доклад (A/CN.4/366 и Add.1)¹⁶².

107. После краткого обзора состояния работы над темой Специальный докладчик в своем четвертом докладе сосредоточил внимание на «общем изложении» возможного содержания части 2 и части 3 проекта статей об ответственности государств.

108. Он считал, что Комиссии следует в ближайшее время рассмотреть возможное содержание части 3 проекта статей, поскольку перспективы разработки вопросов «реализации» международной ответственности влияют на то, как будет разрабатываться вторая часть. Были высказаны сомнения относительно того, что государства в целом согласятся на обязательность *вторичных* норм об ответственности государств, если они не получат гарантий беспристрастности в оценке фактов и в толковании и применении *первичных* норм, которая требуется при любом международно-противоправном деянии.

¹⁵⁷ Текст проекта статей см. *Ежегодник...*, 1981 год, том II (часть вторая), стр. 172, сноски 626 и 627.

¹⁵⁸ Мнения, высказанные в Комиссии, см. *Ежегодник...*, 1981 год, том I, стр. 148—171, 1666—1670-е заседания, и стр. 243—257, 1682—1684-е заседания.

¹⁵⁹ *Ежегодник...*, 1982 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/354 и Add.1 и 2.

¹⁶⁰ Тексты проектов статей см. *Ежегодник...*, 1982 год, том II (часть вторая), пункт 86.

¹⁶¹ Мнения, высказанные в Комиссии, см. *Ежегодник...*, 1982 год, том I, стр. 239—269, 1731—1734-е заседания, и стр. 277—291, 1736—1738-е заседания.

¹⁶² Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1983 год, том II (часть вторая).

109. В этой связи был поднят вопрос о том, какую форму Комиссия должна придать окончательному результату ее работы—форму конвенции, одобрения в какой-либо форме норм об ответственности государств в качестве простого руководства для государств и международных органов, перед которыми встают вопросы ответственности государств, или же, в качестве промежуточного решения, принятия таких статей в форме конвенции лишь в том объеме, в каком спор между государствами относительно наличия международно-противоправного деяния представляется на урегулирование по международной процедуре разрешения споров.

110. Затем в докладе проводится «классификация» международно-противоправных деяний в целях проведения разграничения между их юридическими последствиями. Используя в качестве отправной точки статью 19 («Международные преступления») части 1 проекта статей, Специальный докладчик в первую очередь поднимает вопрос о том, должны ли в части 2 рассматриваться конкретные юридические последствия *агрессии* и соответствующие понятия индивидуальной и коллективной самообороны, ввиду того факта, что а) оба эти понятия уже охватываются положениями Устава Организации Объединенных Наций и других соответствующих документов, таких как Определение агрессии¹⁶³ и Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций¹⁶⁴, что б) в Уставе Организации Объединенных Наций уже предусмотрен механизм реализации и что с) существует тесная связь с другой темой, находящейся в настоящее время на рассмотрении Комиссии, а именно темой «Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества».

111. Затем в докладе рассматриваются международные преступления, иные чем агрессия, и перечислены четыре *элемента* правовых последствий, являющихся общими для всех международных преступлений: 1) характер *erga omnes* противоправного деяния; 2) компетенция Организации Объединенных Наций в отношении ситуации; 3) неприменность обязательства каждого государства не вмешиваться в вопросы, входящие во внутреннюю компетенцию другого государства, и 4) обязательство солидарности между всеми государствами, иными чем государство-правонарушитель.

112. В отношении международно-противоправных деяний, которые *не являются* международными преступлениями, в докладе затем указывается на три аспекта их юридических последствий: а) определение «пострадавшего» государства или государств; б) содержание новых правовых отношений, возникающих в результате международно-противоправного деяния, и с) возможная разбивка на «этапы» этих юридических последствий.

¹⁶³ Резолюция 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1974 года, приложение.

¹⁶⁴ Резолюция 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи от 24 октября 1970 года, приложение.

113. Отметив, что в связи с содержанием новых правовых отношений можно выделить три вида таких отношений: а) возмещение; б) приостановление действия или прекращение существующих отношений на международном уровне и с) меры «самопомощи» в целях обеспечения сохранения прав, Специальный докладчик переходит затем к вопросу о допустимости мер «самопомощи», связанных с нарушением прав государства-правонарушителя (репрессалии).

114. В этой связи была обсуждена недопустимость «репрессалий, связанных с применением силы» и было указано на отсутствие международного консенсуса по вопросу о сфере действия этого правила.

115. Затем в докладе рассматривается вопрос о (не)допустимости репрессалий, представляющих собой нарушение какого-либо обязательства по «объективному режиму», в рамках которого обязательства соответствующих государств являются скорее параллельными, нежели взаимными; в этой связи было упомянуто значение механизма коллективного принятия решений.

116. В отношении возможной разбивки юридических последствий на «этапы» было указано на мнение высказывавшихся по этому вопросу правоведов о том, что о намерении применить репрессалии необходимо уведомлять государство-правонарушителя и что репрессалии могут применяться лишь в том случае, если государству-правонарушителю была предоставлена возможность прекратить нарушение и предложить возмещение.

117. В этом же контексте, то есть в контексте возможной разбивки на «этапы», в докладе затем обсуждается влияние существования заранее оговоренной процедуры урегулирования споров на допустимость репрессалий.

118. Указав на конкретную ситуацию, когда государство отказывается продолжать активное сотрудничество на правительственном уровне вследствие международно-противоправного деяния, совершенного другим государством, Специальный докладчик возвращается к вопросу об определении пострадавшего государства или государств.

119. Хотя в докладе признается, что международные обязательства, как правило, являются двусторонними и что поэтому их нарушение не влечет за собой проблему определения пострадавшего государства, в нем вместе с тем было вновь указано на наличие «объективных режимов», защищающих интересы «внешних» государств и тем самым в принципе квалифицирующих все другие участвующие в режиме государства в качестве пострадавшего государства, если это не идет вразрез с механизмом коллективного принятия решений, который может быть предусмотрен в таких режимах в отношении коллективного обеспечения соблюдения режима.

120. Наконец, в докладе предусматривается, что в случае явного нарушения международного обязательства, которое сводит на нет объект и цель соответствующего режима, положение о недопусти-

мости некоторых мер, вытекающих из существования такого режима, более не будет применимым.

121. Комиссия рассмотрела четвертый доклад на своих 1771—1773-м заседаниях 31 мая—3 июня 1983 года и 1775—1780-м заседаниях 6—13 июня 1983 года.

122. Было высказано общее мнение о том, что определение всех юридических последствий всех международно-противоправных деяний—невероятно сложная задача, поскольку при этом затрагивается практически вся область международного права. Тем не менее главная мысль, которая выявилась в ходе обсуждений, заключалась в том, что Комиссии следует, по крайней мере на нынешнем этапе, строить свою работу с точки зрения перспективы разработки статей, которые в конечном итоге будут включены в общую конвенцию об ответственности государств, охватывающую все аспекты этой темы и касающуюся, в частности, юридических последствий агрессии, других международных преступлений, а также простых нарушений двусторонних обязательств. Ряд членов отметили, что даже если такая конвенция не будет подписана и ратифицирована значительным числом государств и соответственно не вступит в скором времени в силу, она все же будет оказывать воздействие на поведение государств и будет представлять собой вспомогательный материал для международных судов и трибуналов и других международных органов, сталкивающихся с рассматриваемыми в такой конвенции вопросами.

123. Что касается связи между частью 2 и частью 3, то некоторые члены подчеркнули необходимость разработки части 2, прежде чем определять возможное содержание части 3. Многие члены в той или иной степени признали важность положений о «реализации» для разработки части 2, по крайней мере некоторых из ее статей. В этой связи указывалось, что для различных случаев, рассматриваемых в части 2, можно предусмотреть различные механизмы реализации ответственности.

124. Комиссия не пришла к единому мнению по вопросу о порядке работы над частью 2. Если одни члены Комиссии выступали за то, чтобы сначала рассмотреть вопросы, не вызывающие больших разногласий, например двустороннее возмещение, затем перейти к репрессалиям и только после этого—к юридическим последствиям международных преступлений, то другие члены высказались в пользу рассмотрения сначала последней из упомянутых подтем. Ряд членов заявили, что у них нет определенного предпочтения относительно порядка работы, если юридические последствия международных преступлений будут рассматриваться в части 2.

125. Хотя некоторые члены высказались против рассмотрения в части 2 вопросов, касающихся использования вооруженной силы в международных отношениях, поскольку такая попытка может означать ревизию положений Устава Организации Объединенных Наций, тем не менее большинство членов полагали, что юридические последствия международного преступления агрессии должны

быть указаны в части 2 по крайней мере в общих выражениях.

126. В отношении «объективных режимов» некоторые члены, оставив в стороне или даже отвергнув идею использования этих слов в проекте статей, согласились, однако, с тем, что в контексте определения пострадавшего государства или государств и с учетом недопустимости некоторых конкретных видов репрессалий можно провести различие между первичными режимами, предусматривающими параллельные обязательства, и первичными режимами, предусматривающими взаимные обязательства. Другие члены выразили сомнения по поводу возможности проведения четкого разграничения между этими двумя видами режимов, в то время как некоторые члены вообще отрицали существование региональных «объективных режимов».

127. Ряд членов указали на необходимость проявлять осторожность при рассмотрении вопроса о допустимости репрессалий ввиду того, что они несут в себе опасность эскалации конфликтов в тех случаях, когда сам факт наличия международно-противоправного деяния, влекущего за собой право на применение репрессалий, является предметом спора.

128. Что касается недопустимости репрессалий до исчерпания международных средств защиты, когда такие средства имеются, то некоторые члены высказали сомнения на этот счет. В частности, было отмечено, что репрессалии могут иметь характер мер обеспечения, которые как таковые могут быть эффективными лишь в том случае, если они принимаются до такого исчерпания средств защиты.

129. Некоторые члены обратили внимание на связь между работой Комиссии по теме об ответственности государств и теме о проекте кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. Было признано, что в то время как конечная ответственность индивидуумов, безусловно, относится к последней теме и не относится к первой из них, определенное пересечение этих двух тем неизбежно, если будет принято решение о включении в последнюю тему преступлений, совершенных государствами как таковыми¹⁶⁵.

130. Хотя большинство членов согласилось с тем, что вопрос о репрессалиях в случае вооруженных конфликтов не должен рассматриваться в нормах об ответственности государств и что его развитие должно идти самостоятельно в контексте разработки гуманитарного права, применяемого в случае вооруженных конфликтов, ряд членов отметили, что вопросы, связанные с «дипломатическим правом», обязательно должны охватываться нормами об ответственности государств, даже если признается, что в этой области нарушение дипломатического иммунитета путем репрессалий исключается.

131. Отдельные члены Комиссии указали на необходимость дальнейшей разработки конкретных юридических последствий международно-про-

тивоправного деяния на основе концепции, согласно которой определенные международно-противоправные деяния рассматриваются в качестве противоправных деяний erga omnes, особенно в отношении вопроса о реакции отдельных государств на подобные акты.

132. Один член Комиссии, чтобы указать на подход, которого следует придерживаться в будущем, предложил сформулировать первую статью части 2 проекта примерно следующим образом:

Статья 1

1. Международная ответственность государства, возникающая в соответствии с положениями части 1 настоящих статей, заключается в негативных для этого государства юридических последствиях его международно-противоправного деяния.

2. В силу пункта 1 и с учетом каждого конкретного случая и сопутствующих обстоятельств международная ответственность государства состоит, в частности, в том, что это государство:

a) подвергается мерам и действиям, предусмотренным Уставом Организации Объединенных Наций, в том числе в его главе VII, и предпринимаемым в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, или мерам, санкционированным в силу положений этого Устава;

b) подвергается ограничениям в соответствии с международным правом, включая ограничения в отношении использования своей территории и/или в отношении осуществления своих прав;

c) возмещает причиненный ущерб, восстанавливает при необходимости нарушенные права и интересы;

d) осуществляет меры и действия, предписанные международным правом, включая применимые международные соглашения;

e) предоставляет необходимое удовлетворение потерпевшему государству или государствам;

f) подвергает уголовному преследованию лиц, обвиняемых в совершении преступных деяний, повлекших международную ответственность этого государства.

Другие члены Комиссии возражали против включения этой статьи, поскольку ее редакция, по их мнению, является слишком общей. Большинство членов отметили, что первая статья части 2 проекта статей об ответственности государств должна представлять собой простой переходный текст, устанавливающий связь между частью 1 и частью 2.

133. На 1806-м заседании 18 июля 1983 года Комиссия, по рекомендации Редакционного комитета, приняла в предварительном порядке проекты статей 1, 2, 3 и 5, которые были ему переданы на предыдущей сессии (см. пункт 105, выше). Текст этих статей и комментарии к ним приводятся в разделе С, ниже.

С. Проект статей об ответственности государств

Часть 2. Содержание, формы и объем международной ответственности

Статья 1

Международная ответственность государства, которая, в соответствии с положениями части 1, возникает в результате международно-противоправного деяния, совершенного этим государством, влечет за собой юридические последствия, установленные в настоящей части.

¹⁶⁵ См. главу II настоящего доклада.

Комментарий

- 1) Единственная цель этой статьи состоит в том, чтобы обозначить ее переходный характер, устанавливающий связь между частью 1, в которой рассматриваются условия, при которых возникает международная ответственность государств, и частью 2, в которой определяются юридические последствия международно-противоправного деяния.
- 2) Как будет видно из положений части 2, эти юридические последствия в первую очередь заключаются в новых *обязательствах* государства-правонарушителя, например в обязательстве возместить ущерб. Юридические последствия могут также включать новые *права* других государств — пострадавшего государства или государств, например право принять ответные меры.
- 3) В отношении определенной категории международно-противоправных деяний еще одно юридическое последствие может заключаться в том, что каждое государство, отличное от государства-правонарушителя, будет нести обязательство отреагировать на это деяние.
- 4) Вышеизложенное относится к юридическим последствиям для правовых отношений *между государствами*. Однако статья 1 не исключает юридических последствий международно-противоправного деяния для отношений между государствами и *другими* «субъектами» международного права.

Статья 2

Без ущерба для положений статей [4] и 5 положения настоящей части регулируют юридические последствия всякого международно-противоправного деяния государства, за тем исключением и в тех пределах, когда такие юридические последствия установлены иными международно-правовыми нормами, непосредственно имеющими в виду конкретное международно-противоправное деяние.

Комментарий

- 1) В статье 2 закрепляется *диспозитивный* характер положений части 2. Действительно, устанавливая для себя «первичные» права и обязательства, государства вполне могут одновременно с этим — или в какой-либо более поздний момент до нарушения установленного «первичного» обязательства — определить применительно к отношениям между ними юридические последствия конкретного международно-противоправного деяния.
- 2) Такие predeterminedенные юридические последствия могут отличаться от последствий, которые будут изложены в части 2. Так, государства-участники многостороннего договора о создании таможенного союза могут избрать иную систему обеспечения его эффективности, нежели система обычных юридических последствий международно-противоправных деяний (обязательство возместить ущерб, право принимать ответные меры). Однако государства не могут *inter se* предусматривать такие юридические последствия нарушения своих взаим-

ных обязательств, в соответствии с которыми будут разрешаться действия, противоречащие императивным нормам общего международного права, равно как они не могут освободиться от контроля со стороны компетентных органов Организации Объединенных Наций в силу их ответственности, относящейся к поддержанию международного мира и безопасности.

- 3) Вводные слова в статье 2 имеют своей целью напомнить об этих ограничениях¹⁶⁶.

Статья 3

Без ущерба для положений статей [4] и 5 юридические последствия международно-противоправного деяния государства, не предусмотренные в положениях настоящей части, по-прежнему регулируются нормами обычного международного права.

Комментарий

- 1) Юридические последствия международно-противоправного деяния могут включать иные последствия, нежели последствия, *непосредственно* касающиеся новых обязательств государства-правонарушителя и новых прав или обязательств другого государства или государств. Так, в статье 52 Венской конвенции о праве международных договоров¹⁶⁷ предусмотрено, что

*договор является ничтожным**, если его заключение явилось результатом угрозы силой или ее применения в нарушение принципов международного права, воплощенных в Уставе Организации Объединенных Наций.

Еще одним примером служит статья 62, подпункт *b* пункта 2, этой же Конвенции, в которой говорится, что на коренное изменение обстоятельств

нельзя ссылаться как на основание для прекращения договора или выхода из него...

b) если такое коренное изменение, на которое ссылается участник договора, является результатом нарушения этим участником либо обязательства по договору, либо иного международного обязательства, взятого им на себя по отношению к любому другому участнику договора.

В части 2 настоящего проекта статей не будут рассматриваться юридические последствия такого типа.

- 2) В этой связи следует напомнить, что Международный Суд в своем консультативном заключении относительно «Юридических последствий для государств продолжающегося присутствия Южной Африки в Намибии (Юго-Западной Африке) вопреки резолюции 276 (1970) Совета Безопасности»¹⁶⁸ высказал мнение, что большинство статей Венской конвенции является подтверждением уже существующих норм обычного международного права.

¹⁶⁶ Поскольку на своей тридцать пятой сессии Комиссия еще не приняла какого-либо решения в отношении формулировки статьи, касающейся императивных норм, ссылка на статью 4 была взята в квадратные скобки.

¹⁶⁷ Организация Объединенных Наций, *Юридический ежегодник, 1969 год* (в продаже под № R.71.V.4), стр. 193. В дальнейшем именуется «Венская конвенция».

¹⁶⁸ *I.C.J. Reports 1971*, p. 16.

3) В любом случае часть 2 проекта статей вполне может и не быть исчерпывающей в том, что касается юридических последствий международно-противоправных деяний.

Статья 5

Юридические последствия международно-противоправного деяния государства, установленные положениями настоящей части, должны в соответствующих случаях определяться с соблюдением положений и процедур Устава Организации Объединенных Наций, касающихся поддержания международного мира и безопасности.

Комментарий

1) В части 2 проекта будут указаны юридические последствия международно-противоправного деяния с точки зрения новых обязательств и новых прав государств.

2) Нельзя заведомо исключать того, что в конкретных обстоятельствах выполнение таких обязательств и/или осуществление таких прав может

привести к возникновению ситуации, имеющей отношение к поддержанию международного мира и безопасности. В этих конкретных обстоятельствах применяются положения и процедуры Устава Организации Объединенных Наций, в результате чего принятые меры могут отличаться от предусмотренных общими положениями части 2. В частности, поддержание мира и безопасности *может*¹⁶⁹ потребовать, чтобы до поры до времени контрмеры в ответ на конкретное международно-противоправное деяние не принимались. В этой связи отмечается, что даже в соответствии с Определением агрессии Совет Безопасности имеет право

сделать вывод, что определение о том, что акт агрессии был совершен, не будет оправданным в свете других соответствующих обстоятельств, включая тот факт, что соответствующие акты или их последствия не носят достаточно серьезного характера¹⁷⁰.

¹⁶⁹ По заключению компетентного органа Организации Объединенных Наций.

¹⁷⁰ Резолюция 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1974 года, приложение, статья 2.

СТАТУС ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО КУРЬЕРА И ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ПОЧТЫ, НЕ СОПРОВОЖДАЕМОЙ ДИПЛОМАТИЧЕСКИМ КУРЬЕРОМ

А. Введение

134. Комиссия международного права начала рассмотрение темы о статусе дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером, на своей двадцать девятой сессии в 1977 году в соответствии с резолюцией 31/76 Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 1976 года. На своей тридцатой сессии в 1978 году Комиссия рассмотрела доклад Рабочей группы по этой теме, который был представлен ее Председателем г-ном Абдуллой эль-Эрианом. Результаты исследования Рабочей группы были представлены Генеральной Ассамблее на ее тридцать третьей сессии в 1978 году¹⁷¹. На этой сессии Ассамблея после обсуждения результатов работы Комиссии рекомендовала Комиссии в резолюции 33/139 от 19 декабря 1978 года

продолжать изучение вопросов, в том числе вопросов, которые она уже определила, касающихся статуса дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером, в свете замечаний, высказанных в ходе прений по этому пункту в Шестом комитете на тридцать третьей сессии Генеральной Ассамблеи, и замечаний, которые должны представить государства-члены с целью возможной разработки соответствующего правового документа.

135. В своей резолюции 33/140 от 19 декабря 1978 года Генеральная Ассамблея постановила, что она

осуществит дальнейшее рассмотрение этого вопроса, и выражает мнение о том, что, если государства-члены не выскажут пожеланий рассмотреть этот вопрос раньше, это целесообразно сделать, когда Комиссия международного права представит Ассамблее результаты своей работы по вопросу о возможной разработке соответствующего правового документа о статусе дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером.

136. На тридцать первой сессии в 1979 году Комиссия вновь создала Рабочую группу, которая изучила вопросы, касающиеся статуса дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером. В соответствии с рекомендацией Рабочей группы Комиссия на этой сессии назначила г-на Александра Янкова Специальным докладчиком по данной теме и приняла решение поручить ему подготовку свода проектов статей для соответствующего правового документа¹⁷².

¹⁷¹ См. *Ежегодник...*, 1978 год, том II (часть вторая), стр. 169 и далее, пункты 137—144.

¹⁷² Исторический обзор работы Комиссии по этой теме см.: а) доклады Комиссии: *Ежегодник...*, 1979 год, том II (часть вторая), стр. 228, пункты 149—155; *Ежегодник...*, 1980 год, том II (часть вторая), стр. 164 и далее, пункты 145—176; *Ежегодник...*, 1981 год, том II (часть вторая), стр. 190 и далее, пункты 228—249, *Ежегодник...*, 1982 год, том II (часть вторая), пункты 199—249; б) доклады Специального докладчика: предварительный доклад, *Ежегодник...*, 1980 год, том II (часть первая), стр. 263, документ A/CN.4/335; второй доклад, *Ежегодник...*, 1981 год, том II (часть

137. Комиссии на ее тридцать второй сессии в 1980 году были представлены на рассмотрение предварительный доклад¹⁷³, подготовленный Специальным докладчиком, и рабочий документ¹⁷⁴, подготовленный Секретариатом. На той же сессии Комиссия провела общие прения по предварительному докладу¹⁷⁵. Генеральная Ассамблея в резолюции 35/169 от 15 декабря 1980 года рекомендовала Комиссии с учетом письменных замечаний правительств и мнений, выраженных в ходе прений в Генеральной Ассамблее, продолжать работу по этому вопросу с целью возможной разработки соответствующего правового документа.

138. Комиссии на ее тридцать третьей сессии в 1981 году Специальным докладчиком был представлен второй доклад¹⁷⁶, в котором содержался текст шести проектов статей, составляющих часть I, озаглавленную «Общие положения»¹⁷⁷. Эти шесть проектов статей охватывали три главных вопроса: сферу применения проектов статей по данной теме, употребление терминов и общие принципы международного права, относящиеся к статусу дипломатического курьера и дипломатической почты.

139. Комиссия после рассмотрения на той же сессии второго доклада Специального докладчика¹⁷⁸ передала шесть проектов статей на рассмотрение Редакционного комитета, но Редакционный комитет не рассматривал их ввиду нехватки времени.

140. На своей тридцать четвертой сессии в 1982 году Комиссия рассмотрела третий доклад, представленный Специальным докладчиком¹⁷⁹. Поскольку шесть проектов статей, содержащихся во втором докладе, не были обсуждены Редакционным комитетом, Специальный докладчик вновь рассмотрел их с учетом дискуссии в Комиссии, а также в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи

первая), стр. 189, документ A/CN.4/347 и Add.1 и 2; третий доклад, *Ежегодник...*, 1982 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/359 и Add.1.

¹⁷³ См. сноску 172b, выше.

¹⁷⁴ A/CN.4/WP.5.

¹⁷⁵ См. *Ежегодник...*, 1980 год, том I, стр. 295—301, 1634-е заседание, и стр. 310—313 и стр. 319—325, 1636-е и 1637-е заседания; и *Ежегодник...*, 1980 год, том II (часть вторая), стр. 166 и далее, пункты 162—176.

¹⁷⁶ См. сноску 172b, выше.

¹⁷⁷ Тексты шести проектов статей см. *Ежегодник...*, 1981 год, том II (часть вторая), стр. 191 и далее, сноски 679—683.

¹⁷⁸ См. *Ежегодник...*, 1981 год, том I, стр. 303—310, 1691-е заседание, и стр. 324—338, 1693-е и 1694-е заседания; и *Ежегодник...*, 1981 год, том II (часть вторая), стр. 190 и далее, пункты 230—249.

¹⁷⁹ См. сноску 172b, выше.

на ее тридцать шестой сессии¹⁸⁰ и вновь представил их в измененном виде в третьем докладе. Третий доклад состоял из двух частей и содержал 14 проектов статей. В части I, озаглавленной «Общие положения», были приведены следующие шесть проектов статей: «Сфера применения настоящих статей» (статья 1)¹⁸¹; «Курьеры и почта, не охватываемые настоящими статьями» (статья 2)¹⁸²; «Употребление терминов» (статья 3)¹⁸³; «Свобода сношений для всех официальных целей посредством

¹⁸⁰ См. «Тематическое резюме обсуждения доклада Комиссии, состоявшегося в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи в ходе ее тридцать шестой сессии, подготовленное Секретариатом» (A/CN.4/L.339), раздел F.

¹⁸¹ Пересмотренный проект статьи 1 гласил:

«Статья 1. Сфера применения настоящих статей»

Настоящие статьи применяются к сношениям государств для всех официальных целей со своими дипломатическими представительствами, консульскими учреждениями, специальными миссиями, постоянными представительствами или делегациями, где бы они ни находились, а также к официальным сношениям этих миссий и делегаций с посылающим государством или между собой посредством дипломатических курьеров и дипломатической почты, а также консульских курьеров и почты, курьеров и почты специальных миссий, постоянных представительств или делегаций».

¹⁸² Проект статьи 2 гласил:

«Статья 2. Курьеры и почта, не охватываемые настоящими статьями»

1. Настоящие статьи не применяются к курьерам и почте, используемым международными организациями для всех официальных целей.

2. Тот факт, что настоящие статьи не применяются к курьерам и почте, используемым международными организациями для всех официальных целей, не затрагивает:

a) правового статуса таких курьеров и почты;

b) применения к таким курьерам и почте любых норм, изложенных в настоящих статьях касательно льгот, привилегий и иммунитетов, которые должны предоставляться в соответствии с международным правом независимо от настоящих статей».

¹⁸³ Пересмотренный проект статьи 3 гласил:

«Статья 3. Употребление терминов»

1. Для целей настоящих статей:

1) «дипломатический курьер» означает лицо, надлежащим образом уполномоченное компетентными властями посылающего государства, которому вверены хранение, перевозка и доставка дипломатической почты дипломатическим представительствам, консульским учреждениям, специальным миссиям, постоянным представительствам или делегациям посылающего государства, где бы они ни находились;

2) «дипломатический курьер ad hoc» означает должностное лицо посылающего государства, которому вверены функции дипломатического курьера только для особого случая или случаев;

3) «дипломатическая почта» означает все места, содержащие официальную корреспонденцию, документы или предметы исключительно для официального пользования, имеющие видимые внешние знаки, которые указывают на их характер, и используемые для сношений между посылающим государством и его дипломатическими представительствами, консульскими учреждениями, специальными миссиями, постоянными представительствами или делегациями, где бы они ни находились, которые посылаются с дипломатическим курьером или с капитаном гражданского судна или командиром гражданского самолета или направляются по почте или каким-либо иным образом, будь то наземным, воздушным или морским транспортом;

4) «посылающее государство» означает государство, управляющее дипломатическую почту, сопровождаемую или не сопровождаемую курьером, своим дипломатическим представительствам, консульским учреждениям, специальными миссиями, постоянным представительствам или делегациям, где бы они ни находились;

5) «государство пребывания» означает государство, на территории которого:

дипломатических курьеров и дипломатической почты» (статья 4)¹⁸⁴; «Обязанность уважать нормы международного права и законы и постановления государства пребывания и государства транзита» (статья 5)¹⁸⁵ и «Недопущение дискриминации и

a) пребывают дипломатические представительства, консульские учреждения, специальные миссии или постоянные представительства; или

b) созывается сессия органа международной организации или международной конференции;

6) «государство транзита» означает государство, по территории которого следует дипломатический курьер и/или дипломатическая почта по пути в государство пребывания;

7) «дипломатическое представительство» означает постоянное представительство по смыслу Венской конвенции о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 года;

8) «консульское учреждение» означает любое генеральное консульство, консульство, вице-консульство или консульское агентство по смыслу Венской конвенции о консульских сношениях от 24 апреля 1963 года;

9) «специальная миссия» означает временную миссию, представляющую государство и направляемую одним государством в другое с согласия последнего для совместного рассмотрения определенных вопросов или для выполнения определенной задачи в отношении него;

10) «постоянное представительство» означает миссию постоянного характера, направляемую государством — членом международной организации, чтобы представлять его при этой организации;

11) «делегация» означает делегацию, направляемую государством для участия от его имени в работе либо органа международной организации, либо международной конференции;

12) «международная организация» означает межправительственную организацию.

2. Положения подпунктов 1, 2 и 3 пункта 1, касающиеся терминов «дипломатический курьер», «дипломатический курьер ad hoc» и «дипломатическая почта», могут также применяться к консульскому курьеру и к консульскому курьеру ad hoc, к курьерам и курьерам ad hoc специальных миссий, постоянных представительств или делегаций, а также к консульской почте и к почте специальных миссий, постоянных представительств или делегаций посылающего государства.

3. Положения пунктов 1 и 2, касающиеся используемых в настоящих статьях терминов, не наносят ущерба использованию этих терминов или значению, которое может быть им придано в других международных документах или во внутреннем праве любого государства».

¹⁸⁴ Пересмотренный проект статьи 4 гласил:

«Статья 4. Свобода сношений для всех официальных целей посредством дипломатических курьеров и дипломатической почты»

1. Государство пребывания должно разрешать и охранять на своей территории свободные сношения посылающего государства для всех официальных целей с его дипломатическими представительствами, консульскими учреждениями, специальными миссиями, постоянными представительствами или делегациями, а также между этими миссиями, консульскими учреждениями и делегациями, где бы они ни находились, как это предусмотрено в статье 1.

2. Государство транзита должно содействовать свободным сношениям через свою территорию, осуществляемым посредством дипломатических курьеров и дипломатической почты, о которых говорится в пункте 1 настоящей статьи».

¹⁸⁵ Пересмотренный проект статьи 5 гласил:

«Статья 5. Обязанность уважать нормы международного права и законы и постановления государства пребывания и государства транзита»

1. Без ущерба для возможностей, привилегий и иммунитетов, предоставляемых дипломатическому курьеру, посылающее государство и его дипломатический курьер обязаны уважать нормы международного права и законы и постановления государства пребывания и государства транзита.

2. Дипломатический курьер обязан также при выполнении своих функций не вмешиваться во внутренние дела государства пребывания и государства транзита.

(Продолжение на следующей странице)

взаимность» (статья 6)¹⁸⁶. В части II, озаглавленной «Статус дипломатического курьера, дипломатического курьера ad hoc и командира гражданского самолета или капитана судна, перевозящего дипломатическую почту», содержалось восемь проектов статей: «Подтверждение статуса» (статья 7)¹⁸⁷; «Назначение дипломатического курьера» (статья 8)¹⁸⁸; «Назначение одного и того же лица двумя или несколькими государствами в качестве дипломатического курьера» (статья 9)¹⁸⁹; «Гражданство дипломатического курьера» (статья 10)¹⁹⁰; «Функции

дипломатического курьера» (статья 11)¹⁹¹; «Начало выполнения функций дипломатического курьера» (статья 12)¹⁹²; «Прекращение функций дипломатического курьера» (статья 13)¹⁹³ и «Лица, объявленные *non grata* или неприемлемыми» (статья 14)¹⁹⁴.

141. Комиссия рассмотрела третий доклад Специального докладчика на своей тридцать четвертой сессии и передала Редакционному комитету 14 проектов статей¹⁹⁵. В своей резолюции 37/111 от 16 декабря 1982 года Генеральная Ассамблея рекомендовала, чтобы с учетом замечаний правительств, сделанных в письменной форме или в устной форме в ходе прений в Ассамблее, Комиссия продолжила свою работу по подготовке проектов по всем вопросам, включенным в ее нынешнюю программу работы.

(Продолжение сноски 185)

3. Временное жилое помещение дипломатического курьера не должно использоваться в целях, не совместимых с его функциями, изложенными в настоящих статьях, в соответствующих положениях Венской конвенции 1961 года о дипломатических сношениях или в других нормах международного права или в каких-либо специальных соглашениях, действующих между посылающим государством и государством пребывания или государством транзита.

¹⁸⁶ Проект статьи 6 гласил:

«Статья 6. Недопущение дискриминации и взаимность»

1. При применении положений настоящих статей не допускается дискриминация между государствами в отношении режима дипломатических курьеров и дипломатической почты.

2. Однако не считается, что имеет место дискриминация:

a) если государство пребывания применяет ограничительно какие-либо из положений настоящих статей ввиду ограничительного применения этого положения к его дипломатическим курьерам и дипломатической почте в посылающем государстве;

b) если государства по обычаю или соглашению между собой изменили объем льгот, привилегий и иммунитетов для своих дипломатических курьеров и дипломатической почты при условии, что такое изменение не будет несовместимым с объектом и целью настоящих статей и не влияет на осуществление третьими государствами своих прав или на выполнение ими своих обязательств».

¹⁸⁷ Проект статьи 7 гласил:

«Статья 7. Подтверждение статуса»

Дипломатический курьер снабжается, помимо паспорта, официальным документом, в котором указывается его статус и число мест, составляющих сопровождаемую им дипломатическую почту».

¹⁸⁸ Проект статьи 8 гласил:

«Статья 8. Назначение дипломатического курьера»

С учетом положений статей 9, 10 и 11 дипломатические курьеры и дипломатические курьеры ad hoc свободно назначаются компетентными властями посылающего государства или его дипломатическими представительствами, консульскими учреждениями, специальными миссиями, постоянными представительствами или делегациями и допускаются для выполнения своих функций на территорию государства пребывания или государства транзита».

¹⁸⁹ Проект статьи 9 гласил:

«Статья 9. Назначение одного и того же лица двумя или несколькими государствами в качестве дипломатического курьера»

Два или несколько государств могут назначить одно и то же лицо в качестве дипломатического курьера или дипломатического курьера ad hoc».

¹⁹⁰ Проект статьи 10 гласил:

«Статья 10. Гражданство дипломатического курьера»

1. Дипломатический курьер в принципе должен быть гражданином посылающего государства.

2. Дипломатические курьеры не могут назначаться из числа лиц, являющихся гражданами государства пребывания, иначе как с явного согласия этого государства, причем это согласие может быть в любое время аннулировано.

3. Государство пребывания может оговорить за собой то же право, предусмотренное в пункте 2, в отношении:

a) граждан посылающего государства, которые постоянно проживают в государстве пребывания;

b) граждан третьего государства, которые не являются одновременно гражданами посылающего государства.

4. Применение настоящей статьи не наносит ущерба назначению одного и того же лица двумя или несколькими государствами в качестве дипломатического курьера в соответствии со статьей 9».

¹⁹¹ Проект статьи 11 гласил:

«Статья 11. Функции дипломатического курьера»

Функции дипломатического курьера заключаются в обеспечении сохранности и доставке к месту назначения дипломатической почты посылающего государства или его дипломатических представительств, консульских учреждений, специальных миссий, постоянных представительств или делегаций, где бы они ни находились».

¹⁹² Проект статьи 12 гласил:

«Статья 12. Начало выполнения функций дипломатического курьера»

Выполнение функций дипломатического курьера начинается в момент пересечения им границы территории государства транзита или государства пребывания, в зависимости от того, какое из этих событий произойдет ранее».

¹⁹³ Проект статьи 13 гласил:

«Статья 13. Прекращение функций дипломатического курьера»

Функции дипломатического курьера прекращаются, в частности:

a) по выполнении им своей задачи по доставке дипломатической почты в конечный пункт назначения;

b) по уведомлении посылающим государством государства пребывания о том, что функции дипломатического курьера прекращаются;

c) по уведомлении государством пребывания посылающего государства о том, что в соответствии со статьей 14 оно отказывается признать официальный статус дипломатического курьера;

d) в случае смерти дипломатического курьера».

¹⁹⁴ Проект статьи 14 гласил:

«Статья 14. Лица, объявленные non grata или неприемлемыми»

1. Государство пребывания может в любое время, не будучи обязанным мотивировать свое решение, уведомить посылающее государство о том, что дипломатический курьер посылающего государства объявляется *persona non grata* или неприемлемым. В таком случае посылающее государство должно соответственно отозвать данное лицо или прекратить его функции.

2. В случаях, когда в соответствии с пунктом 1 дипломатический курьер объявляется *persona non grata* или неприемлемым до начала выполнения своих функций, посылающее государство направляет в государство пребывания другого дипломатического курьера».

¹⁹⁵ См. Ежегодник..., 1982 год, том I, стр. 354—377, 1745—1747-е заседания; и Ежегодник..., 1982 год, том II (часть вторая), пункты 206—249.

В. Рассмотрение темы на данной сессии

142. На данной сессии на рассмотрении Комиссии находился четвертый доклад Специального докладчика (A/CN.4/374 и Add.1—4)¹⁹⁶, а также информация на рассматриваемую тему, представленная правительствами (A/CN.4/372 и Add.1 и 2)¹⁹⁷. Однако в связи с недостатком времени Комиссия рассмотрела только четвертый доклад и первое добавление к нему (A/CN.4/374 и A/CN.4/374/Add.1). В них содержались проекты статей 15—23 части II проекта статей, озаглавленной «Статус дипломатического курьера, дипломатического курьера ad hoc и командира гражданского самолета или капитана судна, перевозящего дипломатическую почту»: «Общие возможности» (статья 15); «Въезд на территорию принимающего государства и государства транзита» (статья 16); «Свобода передвижения» (статья 17); «Свобода сношений» (статья 18); «Обеспечение временными жилыми помещениями» (статья 19); «Неприкосновенность личности» (статья 20); «Неприкосновенность временных жилых помещений» (статья 21); «Неприкосновенность транспортных средств» (статья 22) и «Иммунитет от юрисдикции» (статья 23).

143. Четвертый доклад, представленный Специальным докладчиком, рассматривался Комиссией на 1774-м заседании 3 июня 1983 года, 1780—1784-м заседаниях 13—17 июня 1983 года и 1799-м заседании 7 июля 1983 года. Представляя этот доклад, Специальный докладчик упомянул об усилиях, которые Комиссия прилагала в предыдущие годы с целью определения сферы охвата и параметров данной темы, ее последствий и возможных аналогий между статусом дипломатического курьера и статусом других дипломатических агентов. По его мнению, эти усилия, а также прения в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи чрезвычайно помогли ему в его деятельности по разработке метода, который следует применять, а также основного подхода, которого следует придерживаться при выполнении порученной ему задачи.

144. Специальный докладчик кратко изложил структуру проекта статей, предварительно утвержденную Комиссией. Он особо подчеркнул, что придерживался эмпирического, функционального и прагматического подхода, а также внимательно изучал практику государств в области дипломатических сношений.

1. ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ ПО ЧЕТВЕРТОМУ ДОКЛАДУ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА

145. Хотя в целом эта тема и избранный Специальным докладчиком подход получили поддержку, члены Комиссии высказали ряд предложений. Некоторые из этих предложений касались формулировок и структуры проекта статей, а другие относились к существу этого проекта статей. Выступая с общими замечаниями по данной теме, несколько членов Комиссии вновь отметили скромную цель данной темы, заключающуюся в том,

чтобы заполнить лишь незначительные пробелы в действующих кодификационных конвенциях.

146. Некоторые члены Комиссии прокомментировали также проекты статей 1—14, уже представленные Редакционному комитету на предыдущей сессии Комиссии. Эти замечания касались главным образом сферы охвата данной темы. Ряд членов Комиссии выразили сожаление в связи с тем, что из проекта были изъяты положения, касающиеся курьеров и почты, используемых для официальных целей международными организациями. Хотя эти члены Комиссии и понимали, чем это вызвано, они опасались, что впоследствии к Комиссии может быть обращена просьба рассмотреть вопрос о курьерах и почте, используемых международными организациями, в качестве отдельной темы.

147. По мнению некоторых членов Комиссии, сферу охвата данного проекта статей следует распространить на сношения национально-освободительных движений. Они считали, что ограничивать проект, не распространяя его на такие сношения, означало бы игнорировать реалии международных отношений и международной политики. Ряд членов Комиссии ссылались на «признанные» национально-освободительные движения в отличие от национально-освободительных движений вообще.

148. Некоторые другие члены Комиссии, напротив, высказали предостережение относительно возможных отрицательных последствий такого расширения сферы охвата статей. По их мнению, если Комиссия расширит сферу применения проектов статей, распространив ее на международные организации и национально-освободительные движения, то это серьезно ограничит возможность принятия данного проекта статей для многих государств.

149. Специальный докладчик напомнил о своем предварительном докладе, в котором он включил эти две категории в сферу охвата данной темы. Однако, по общему мнению членов Комиссии и представителей в Шестом комитете, эти статьи следует изъять из проекта. Он заявил, что, по его мнению, необходимо учитывать возможность расширения сферы охвата статей, однако принимать решение на данном этапе не следует, если только у Комиссии нет для этого достаточных оснований. По его мнению, в этой области необходимо проявлять большую осмотрительность, чтобы не создавать каких-либо трудностей, которые могут помешать достижению прогресса. Как член Комиссии он считает, что сферу охвата проекта статей следует расширить и включить в нее другие субъекты права помимо государств; однако как Специальный докладчик он обязан учитывать тенденции и условия, содействующие решению этой проблемы.

150. Один из членов Комиссии, комментируя эту тему в целом, выразил сомнение относительно необходимости ее кодификации. Он не согласился с тем, что в существующем дипломатическом праве имеется пробел, который призвана заполнить данная тема. Он полагал, что основная проблема состоит не в отсутствии правовых норм, а скорее в

¹⁹⁶ Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1983 год, том II (часть первая).

¹⁹⁷ Там же.

злоупотреблении существующими нормами, которые, хотя бы в принципе, признаются почти всеми. По его мнению, поскольку правовые нормы в этой области являются сравнительно устоявшимися, Комиссии, по-видимому, следует рекомендовать, чтобы проект статей в окончательном виде принял форму резолюции Генеральной Ассамблеи.

151. По поводу целесообразности кодификации этой темы Специальный докладчик заявил, что он хотел бы официально подчеркнуть, что Комиссия придерживалась рекомендаций, содержащихся в ряде резолюций Генеральной Ассамблеи. Хотя он и согласился с тем, что рассматриваемые вопросы достаточно хорошо охвачены действующими правовыми нормами, тем не менее имеются, по его мнению, возможности для их определенного развития или усовершенствования. Что же касается окончательной формы проекта статей, то как Специальный докладчик он не может высказывать своих замечаний, однако как член Комиссии он не согласен с тем, что столь важная тема должна быть сведена в документ, который в целом не имел бы обязательной юридической силы.

152. Большинство членов Комиссии одобрили единообразный подход, избранный Специальным докладчиком, однако несколько членов поставили под сомнение его целесообразность. По их мнению, Комиссии следует рассмотреть вопрос о том, в какой степени идентичные соображения должны применяться к курьерам различных видов, или о том, имеются ли основания рассматривать курьеров всех видов в рамках одной категории. Некоторые другие члены Комиссии поставили вопрос о моменте начала и прекращения функций дипломатического курьера, о чем говорится в статьях 12 и 13, и высказали ряд замечаний редакционного характера. По мнению одного из членов Комиссии, в докладе почти исчезло весьма важное различие между дипломатическим курьером и дипломатическим курьером *ad hoc*.

153. Специальный докладчик заявил, что он стремился сбалансировать интересы посылающего и принимающего государств. Он отметил, что сначала попытался ввести концепцию «официальный» курьер и «официальная» почта, однако, когда это не встретило поддержки, он вернулся к более традиционным и, возможно, более надежным понятиям «дипломатический» курьер и «дипломатическая» почта. Он согласился с тем, что статус дипломатического курьера не должен отождествляться со статусом дипломатического агента или любой другой имеющейся категории должностных лиц. Единственная цель проведения таких аналогий заключается в том, чтобы содействовать подготовке основных норм, применимых к любой конкретной ситуации. Специальный докладчик далее разъяснил, что с точки зрения принимающего государства и государства транзита выполнение функций дипломатического курьера начинается в момент въезда этого курьера на их территорию и что момент его назначения курьером не имеет значения. Таким образом, Специальный докладчик считал, что различие между обычным курьером и курьером *ad hoc*, если таковое имеется, заключается в различии их статуса после прекращения

выполнения ими своих функций в иностранном государстве. В других отношениях, с точки зрения важности их работы или правовой защиты, возможностей, привилегий и иммунитетов, которые должны им предоставляться при выполнении ими своих функций, такое различие, по его мнению, отсутствует.

154. Хорошо известно, как полагал Специальный докладчик, что в тех случаях, когда почта частично используется для консульского учреждения, государства предпочитают называть ее дипломатической почтой ввиду различий в положениях статьи 27 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года¹⁹⁸ и статьи 35 Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года¹⁹⁹. Хотя в целом он считал, что лучше применять единообразный подход, тем не менее он признал, что в эти статьи, по-видимому, можно внести некоторые дальнейшие уточнения на этапе работы Редакционного комитета.

2. ВОЗМОЖНОСТИ, ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКОМУ КУРЬЕРУ

155. Представляя проекты статей, касающиеся возможностей, которые должны предоставляться дипломатическому курьеру, Специальный докладчик назвал эти возможности основной частью права, касающегося статуса дипломатического курьера, и полагал, что они обеспечат надлежащее функционирование дипломатических сношений и будут содействовать международному сотрудничеству и взаимопониманию. Специальный докладчик отметил, что принцип взаимности, по-видимому, является наиболее эффективным средством для надлежащего применения норм дипломатического права, поскольку каждое принимающее государство одновременно является и посылающим государством, и государством транзита. По его мнению, концептуальные рамки этой темы носят прагматический характер и могут быть наилучшим образом разработаны путем формулирования проектов статей на основе существующей практики. Поэтому официальные функции и конфиденциальный характер обязанностей дипломатического курьера требуют надлежащего режима, который являлся бы функциональным как по своей природе, так и с точки зрения его применения.

156. Специальный докладчик подчеркнул, что при разработке проекта статей о возможностях, которые должны предоставляться дипломатическому курьеру, он точно следовал соответствующим положениям четырех конвенций: Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года, Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года, Конвенции о специальных миссиях 1969 года²⁰⁰ и Венской конвенции о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера 1975 года²⁰¹. Он полагал,

¹⁹⁸ United Nations, *Treaty Series*, vol. 500, p. 146.

¹⁹⁹ *Ibid.*, vol. 596, p. 359.

²⁰⁰ Организация Объединенных Наций, *Юридический ежегодник, 1969 год* (в продаже под № R.71.V.4), стр. 170.

²⁰¹ Там же, *Юридический ежегодник, 1975 год* (в продаже под № R.77.V.3), стр. 118. Далее именуется «Венская конвенция о представительстве государств».

что функции и статус членов специальных миссий во многом аналогичны функциям и статусу дипломатических курьеров, которые выполняют временные поручения и поэтому не могут пользоваться всеми привилегиями и иммунитетами дипломатических агентов. При сравнении статуса членов специальных миссий и дипломатических курьеров он, однако, учитывал функциональный подход, применимые ограничения и основные тенденции в практике государств. В Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года статус дипломатического курьера аналогичен статусу административно-технического и обслуживающего персонала дипломатических представительств, который пользуется определенными привилегиями и иммунитетами при выполнении своих функций в соответствии с пунктами 2 и 3 статьи 37 этой Конвенции. А поскольку в Венской конвенции 1961 года такие привилегии и иммунитеты предусмотрены, было бы логично, если бы дипломатический курьер, которому поручено выполнение конфиденциальных обязанностей, по своему значению иногда более важных, чем обязанности административно-технического или обслуживающего персонала дипломатических представительств, пользовался аналогичными привилегиями и иммунитетами для целей выполнения этих обязанностей. Таким образом, подход Специального докладчика в целом заключался в том, чтобы не отождествлять чрезмерно статус дипломатического курьера со статусом дипломатического персонала и в то же время обеспечить надлежащую защиту курьера при выполнении им своих функций. В связи с этим Специальный докладчик изучил основные элементы возможностей, привилегий и иммунитетов, которые могут быть предоставлены дипломатическим курьерам, поскольку они имеют первостепенное значение для выполнения ими своих функций, и попытался определить, применимы ли к дипломатическим курьерам существующие нормы, воплощенные в этих четырех конвенциях. Он также провел сравнительный анализ статуса дипломатических курьеров и статуса дипломатических агентов, определив общие черты, которые послужили бы надежной основой для кодификации и прогрессивного развития международного права в рассматриваемой области. Когда это было возможно, он анализировал практику государств, чтобы рассмотреть вопрос о том, можно ли использовать для проверки практической осуществимости предлагаемых им проектов статей договоры, законодательство государств или их судебную практику. Хотя практика государств в отношении статуса дипломатических курьеров неоднородна и ограничена, поскольку правительства предпочитают разрешать возникающие проблемы на конфиденциальной основе через дипломатические каналы, Специальный докладчик считал, что есть некоторые примеры, свидетельствующие о том, что эта практика соответствует принципам, изложенным в четырех конвенциях.

157. Касаясь проекта статьи 15²⁰² об общих

²⁰² Проект статьи 15 гласил:

«Статья 15. Общие возможности

Принимающее государство и государство транзита должны предоставлять дипломатическому курьеру возможности, необходимые для выполнения им своих официальных функций».

возможностях, Специальный докладчик указал на изменяющиеся обстоятельства, требующие предоставления различных возможностей. В связи с этим он решил не делать статью 15 слишком подробной или исчерпывающей. Он считал необходимым следовать модели четырех конвенций, в частности статье 25 Венской конвенции о дипломатических сношениях, а также принять во внимание практику государств, подкрепляющую предоставление общих возможностей дипломатическому курьеру при выполнении им своих официальных функций.

158. По поводу проекта статьи 16²⁰³ относительно возможностей для въезда дипломатического курьера в принимающее государство или государство транзита Специальный докладчик отметил, что въезд курьера является необходимым условием выполнения им своих функций и важнейшим элементом принципа свободы сношений. Главное обязательство принимающего государства или государства транзита состоит, таким образом, в том, чтобы предоставить дипломатическому курьеру въездную или транзитную визу в возможно короткие сроки, принимая во внимание общий режим, применимый к допуску иностранцев на территорию страны.

159. Другим важным условием выполнения функций дипломатического курьера, по мнению Специального докладчика, является свобода передвижения и поездок, о которой идет речь в проекте статьи 17²⁰⁴. В этой статье подчеркивается важность свободы передвижения и поездок, однако учитывается также практика государств, запрещающих или регулирующих доступ в отдельные зоны из соображений национальной безопасности. Эта практика находит свое отражение в двусторонних соглашениях, и один из ее важных аспектов заключается в том, что на основе взаимности она осуществляется очень эффективно.

Обсуждение этого проекта статьи Специальным докладчиком см. его четвертый доклад (A/CN.4/374 и Add.1—4), пункты 26—31.

²⁰³ Проект статьи 16 гласил:

«Статья 16. Въезд на территорию принимающего государства и государства транзита

1. Принимающее государство и государство транзита должны разрешать дипломатическому курьеру въезжать на их территорию при выполнении им своих официальных функций.
2. Въездные или транзитные визы, если они требуются, должны предоставляться дипломатическому курьеру принимающим государством или государством транзита в возможно более короткий срок».

Обсуждение этого проекта статьи Специальным докладчиком см. его четвертый доклад, там же, пункты 32—33.

²⁰⁴ Проект статьи 17 гласил:

«Статья 17. Свобода передвижения

Поскольку это не противоречит законам и правилам о зонах, въезд в которые запрещается или регулируется по соображениям государственной безопасности, принимающее государство и государство транзита должны обеспечивать дипломатическому курьеру при выполнении им своих официальных функций или при возвращении в посылающее государство свободу передвижения по их соответствующим территориям».

Обсуждение этого проекта статьи Специальным докладчиком см. его четвертый доклад, там же, пункты 34—37.

160. Проект статьи 18²⁰⁵ касается свободы сношений. По мнению Специального докладчика, возможности, касающиеся осуществления такой свободы, будут предоставляться в тех случаях, когда дипломатический курьер окажется в трудном или чрезвычайном положении и будет нуждаться в помощи в целях установления контакта с посылающим государством или дипломатическим представительством, в которое он направляется. Хотя практика государств в этом отношении довольно ограничена, он считал, что проект статьи 18 будет рассматриваться как практическое положение и не вызовет никаких трудностей для государств, поскольку будет применяться к случаям, когда дипломатический курьер совершает поездку в официальных целях.

161. По поводу проекта статьи 19²⁰⁶ о временных жилых помещениях Специальный докладчик отметил, что оказание помощи дипломатическому курьеру в получении временных жилых помещений не должно рассматриваться как обычное обязательство принимающего государства или государства транзита. Однако могут быть случаи, когда дипломатический курьер в ходе официальной поездки столкнется с трудностями и будет нуждаться в специальной помощи.

162. В целом у Комиссии не возникло серьезных проблем в связи с принципами, воплощенными в проектах статей 15—19. Большинство замечаний членов Комиссии касалось структуры и формулировок статей. Многие члены Комиссии считали, что проекты статей о возможностях слишком длинны и что этих статей слишком много; они предлагали объединить проекты статей 15—19, с тем чтобы составить один или два проекта. Некоторые члены Комиссии отметили, что положения отдельных статей дублируют положения, содержащиеся в другой части проекта, или положения конвенций, регулирующих отношения между государствами или отношения между государствами и международными организациями. Один член Комиссии, выразивший озабоченность по поводу слишком подробного и слишком длинного содержания статей, тем не менее отметил, что кодификация неизбежно связана с определенными повторениями и что иногда может быть даже полезно подтвердить

²⁰⁵ Проект статьи 18 гласил:

«Статья 18. Свобода сношений»

Принимающее государство и государство транзита должны, когда это необходимо, оказывать содействие сношениям дипломатического курьера всеми подходящими средствами с посылающим государством и его представительством, как они указаны в статье 1, расположенными, в зависимости от случая, на территории принимающего государства или государства транзита».

Обсуждение этого проекта статьи Специальным докладчиком см. его четвертый доклад, там же, пункты 38—41.

²⁰⁶ Проект статьи 19 гласил:

«Статья 19. Обеспечение временными жилыми помещениями»

Принимающее государство и государство транзита должны, когда поступает соответствующая просьба, оказывать помощь дипломатическому курьеру в получении временных жилых помещений в связи с выполнением им своих официальных функций».

Обсуждение этого проекта статьи Специальным докладчиком см. его четвертый доклад, там же, пункт 42.

некоторые из существующих норм. Другой член Комиссии считал, что общая двусмысленность, которая, по его мнению, имеется в проектах статей 15—19, является следствием отсутствия ясности в отношении вопроса о том, связаны ли эти статьи с обязательствами, касающимися определенного поведения, или же с обязательствами, касающимися определенного результата, по смыслу статей 20 и 21 части 1 проекта статей об ответственности государств²⁰⁷.

163. Наряду с общим согласием, выраженным Комиссией в отношении объединения проектов статей 15—19, по каждому проекту статьи был также высказан ряд редакционных и других замечаний.

164. Проект статьи 15, по мнению членов Комиссии, в принципе является приемлемым. Поскольку Специальный докладчик при разработке этой статьи опирался на статью 22 Конвенции о специальных миссиях, некоторые члены Комиссии сочли уместным в конце проекта статьи 15 добавить слова «учитывая характер и задание дипломатического курьера». Было также отмечено, что в английском тексте, по-видимому, слово «required» следует заменить словом «necessary», поскольку дипломатический курьер может определить, что является необходимым в свете сложившихся обстоятельств, в то время как слово «required» может привести к различному толкованию. Один член Комиссии также считал, что слово «возможности» требует уточнения.

165. В принципе по статье 16 никаких разногласий не возникло. Были предложены некоторые изменения редакционного характера. Например, некоторые члены считали, что в пункте 2 статьи 16 выражение «если они необходимы» было бы более точным, чем выражение «если они требуются». Было также предложено изменить в этом же пункте слова «если они требуются» словами «там, где они требуются», и выражение «в возможно более короткий срок» выражением «как можно скорее».

166. У Комиссии также не возникло принципиальных проблем в связи с проектом статьи 17. Однако в целях обеспечения соответствия со статьей 26 Венской конвенции о дипломатических сношениях, статьей 34 Венской конвенции о консульских сношениях, статьей 27 Конвенции о специальных миссиях и статьей 56 Венской конвенции о представительстве государств некоторые члены предложили в английском тексте в выражении «о зонах, въезд в которые запрещается или регулируется по соображениям государственной безопасности», заменить слова «zones where access» на слова «zones entry into which». По их мнению, Комиссии следует придерживаться именно этой формулы хотя бы для того, чтобы не допустить неправильного толкования. К тому же было предложено рассмотреть возможность исключения в конце статьи выражения «или при возвращении в посылающее государство». По их мнению, это выражение ничего не добавляет к значению данной статьи и может привести к искаженному истолкованию вышеупомянутых конвенций, в которых соответствующее

²⁰⁷ См. Ежегодник..., 1980 год, том II (часть вторая), стр. 32.

выражение отсутствует. Один из членов Комиссии считал заголовок проекта статьи 17 слишком общим.

167. Некоторые члены подняли вопрос о необходимости проекта статьи 18. Было отмечено, что дипломатический курьер, которому поручена задача перевозки почты посылающего государства в его дипломатические или иные представительства в принимающем государстве, будет, естественно, иметь доступ в принимающем государстве к средствам официальных сношений миссий посылающего государства. Поэтому были высказаны сомнения относительно необходимости включать специальное положение об обязанности принимающего государства оказывать помощь дипломатическому курьеру в сношениях с властями посылающего государства или его миссиями. В отношении государства транзита было отмечено, что пункт 2 проекта статьи 4²⁰⁸ уже охватывает практически такую же ситуацию. Любые возможные случаи, не охватываемые этой статьей, как было предложено одним из членов, могут быть изложены в комментарии к статье 15.

168. Ряд членов Комиссии считали, что проект статьи 18 в некоторой степени дублирует проект статьи 4. Поэтому, по их мнению, Комиссии следует более внимательно изучить это положение, с тем чтобы выяснить, действительно ли оно необходимо. Однако некоторые другие члены не согласились с этой позицией, считая, что акцент в этих двух статьях сделан на существенно отличающихся друг от друга положениях. Другой вопрос был поднят в связи с тем, кто может решать, когда необходимо оказывать содействие сношениям дипломатического курьера. Некоторые члены Комиссии считали, что слова «когда это необходимо» следует заменить словами «если от дипломатического курьера поступает соответствующая просьба» или «когда поступает соответствующая просьба». Один из членов счел заголовок этой статьи слишком общим. Другой член полагал, что нет причин ограничивать миссии, с которыми курьер может поддерживать сношения, лишь теми из них, которые находятся на территории принимающего государства или государства транзита. По его мнению, возможны случаи, при которых по причинам практического характера курьеру необходимо поддерживать сношения с одним из представительств его страны в другом государстве, нежели принимающее государство или государство транзита. Поэтому он предложил закончить статью словами «и его представительств» и исключить последнюю часть этой статьи.

169. Если некоторые члены Комиссии не высказали сколько-нибудь существенных возражений против проекта статьи 19, то ряд других членов выразили сомнения относительно ее полезности. Они полагали, что обязанность принимающего государства или государства транзита оказывать дипломатическому курьеру помощь в получении жилых помещений входит в сферу общего обязательства как принимающего государства, так и государства транзита предоставлять курьеру необ-

ходимые возможности для выполнения им своих официальных функций. Они считали, что в комментарии к статье 15 можно уточнить этот вопрос и, таким образом, исключить проект статьи 19 исходя из общего интереса обеспечения краткости проекта. Один из членов Комиссии считал, что вопрос о помещениях следует увязать со статусом дипломатического курьера, а не с «выполнением им [курьером] своих официальных функций», как говорится в этом рассматриваемом положении.

170. Специальный докладчик согласился с большей частью редакционных поправок, принятие которых зависит от решения Редакционного комитета. Он не высказал возражений против объединения некоторых из проектов статей при условии, что ни одно из их положений не будет исключено или в значительной мере изменено. С другой стороны, он не может согласиться с тем, что проект статьи 18 просто дублирует проект статьи 4 и поэтому должен быть исключен. Специальный докладчик отметил, что между этими двумя положениями, безусловно, существует определенная связь, однако проект статьи 18 имеет конкретное практическое значение, которое не должно быть утрачено, и что этот проект в значительной мере отличается от проекта статьи 4. Он высказал мнение о том, что все другие вопросы, поднятые в ходе прений, могут быть обсуждены в Редакционном комитете.

171. На своем 1783-м заседании 16 июня 1983 года Комиссия решила передать проекты статей 15—19 Редакционному комитету.

3. НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ И ИММУНИТЕТ ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО КУРЬЕРА ОТ ЮРИСДИКЦИИ

172. Представляя эту часть своего доклада (A/CN.4/374/Add.1), Специальный докладчик прежде всего изложил три основных элемента, охватываемых понятием неприкосновенности: личная неприкосновенность курьера при выполнении им своих функций, которая является предметом проекта статьи 20²⁰⁹; неприкосновенность временных жилых помещений дипломатического курьера, которая является предметом проекта статьи 21²¹⁰, и непри-

²⁰⁹ Проект статьи 20 гласил:

«Статья 20. Неприкосновенность личности»

1. Дипломатический курьер пользуется при исполнении своих обязанностей личной неприкосновенностью и не подлежит аресту или задержанию в какой бы то ни было форме.

2. Принимающее государство или, в зависимости от случая, государство транзита обязано относиться к дипломатическому курьеру с должным уважением и принимать все надлежащие меры для предупреждения каких-либо посягательств на его личность, свободу или достоинство и должно преследовать и наказывать лиц, виновных в совершении таких посягательств».

Обсуждение этого проекта статьи Специальным докладчиком см. его четвертый доклад (A/CN.4/374 и Add.1-4), пункты 47—68.

²¹⁰ Проект статьи 21 гласил:

«Статья 21. Неприкосновенность временных жилых помещений»

1. Временные жилые помещения, используемые дипломатическим курьером, неприкосновенны. Официальные лица принимающего государства или государства транзита не могут вступать в эти помещения иначе как с согласия дипломатического курьера.

²⁰⁸ См. сноску 184, выше.

косновенность транспортных средств, используемых дипломатическим курьером, которая является предметом проекта статьи 22²¹¹. По вопросу об иммунитете курьера от юрисдикции, включая иммунитет от уголовной, гражданской и административной юрисдикции, им была представлена статья 23²¹².

(Продолжение сноски 210.)

2. На принимающем государстве или государстве транзита лежит обязанность принимать надлежащие меры для защиты используемых дипломатическим курьером временных жилых помещений от вторжения.

3. Временные жилые помещения дипломатического курьера пользуются иммунитетом от досмотра или обыска, если только нет серьезных оснований полагать, что в них находятся предметы, ввоз или вывоз которых запрещен законом или регулируется карантинными правилами принимающего государства или государства транзита. Такой досмотр или обыск должен проводиться только в присутствии дипломатического курьера с соблюдением того условия, что этот досмотр или обыск должен осуществляться без нарушения неприкосновенности личности дипломатического курьера или неприкосновенности перевозимой им дипломатической почты и не приведет к неоправданному задержкам или возникновению препятствий для доставки дипломатической почты».

Обсуждение этого проекта статьи Специальным докладчиком см. его четвертый доклад, там же, пункты 69—74.

²¹¹ Проект статьи 22 гласил:

«Статья 22. Неприкосновенность транспортных средств

1. Личные транспортные средства, используемые дипломатическим курьером при выполнении им своих официальных функций, пользуются иммунитетом от досмотра, обыска, реквизиции, наложения ареста и исполнительных мер.

2. Когда имеются серьезные основания полагать, что в личном транспортном средстве, упомянутом в пункте 1, перевозятся предметы, ввоз или вывоз которых запрещен законом или регулируется карантинными правилами принимающего государства или государства транзита, компетентные власти этих государств могут осуществить досмотр или обыск этого личного транспортного средства с соблюдением того условия, что такой досмотр или обыск должен проводиться в присутствии дипломатического курьера и без нарушения неприкосновенности перевозимой им дипломатической почты и не приведет к неоправданному задержкам или возникновению препятствий для доставки дипломатической почты».

Обсуждение этого проекта статьи Специальным докладчиком см. его четвертый доклад, там же, пункты 75—78.

²¹² Проект статьи 23 гласил:

«Статья 23. Иммунитет от юрисдикции

1. Дипломатический курьер пользуется иммунитетом от уголовной юрисдикции принимающего государства или государства транзита.

2. Он пользуется также иммунитетом от гражданской и административной юрисдикции принимающего государства или государства транзита в отношении всех действий, совершаемых им при выполнении своих официальных функций.

3. Никакие исполнительные меры не могут приниматься в отношении дипломатического курьера, за исключением тех случаев, на которые не распространяется пункт 2 настоящей статьи, и иначе как при условии, что соответствующие меры могут приниматься без нарушения неприкосновенности его личности, временных жилых помещений или вверенной ему дипломатической почты.

4. Дипломатический курьер не обязан давать показания в качестве свидетеля.

5. Ничто в настоящей статье не освобождает дипломатического курьера от гражданской и административной юрисдикции принимающего государства и государства транзита в отношении исков о возмещении убытков, причиненных несчастным случаем, вызванным транспортным средством, которым пользуется данный дипломатический курьер или которое принадлежит ему, если эти убытки не могут быть возмещены страховщиком.

6. Иммунитет от юрисдикции принимающего государства или государства транзита не освобождает дипломатического курьера от юрисдикции посылającego государства».

Обсуждение этого проекта статьи Специальным докладчиком см. его четвертый доклад, там же, пункты 81—139.

173. Как отметил Специальный докладчик, личная неприкосновенность дипломатического курьера вытекает из давно сложившейся нормы международного обычного права: курьер не подлежит аресту, задержанию или ограничению его свободы в какой бы то ни было форме; принимающее государство должно относиться к нему с должным уважением и принимать все соответствующие меры для предотвращения любых посягательств на его личность, свободу или достоинство; и, наконец, лица, совершившие такие посягательства, должны преследоваться и наказываться принимающим государством или государством транзита. Специальный докладчик отметил, что последний элемент, по всей видимости новый, был предложен в качестве превентивной и правоохранительной меры и явился логическим результатом применения основополагающего правила свободы сношений. Он указал, что функциональная необходимость — основополагающий принцип личной неприкосновенности дипломатического курьера, что нашло свое отражение в положениях проекта статьи 20.

174. По поводу неприкосновенности временных жилых помещений дипломатического курьера и его личных транспортных средств Специальный докладчик отметил, что статья 30 Венской конвенции о дипломатических сношениях предусматривает, что частная резиденция дипломатического агента пользуется той же неприкосновенностью, что и помещения представительства, а в соответствии с пунктом 2 статьи 37 данной Конвенции этот иммунитет распространяется на членов административно-технического персонала представительства, не являющихся гражданами принимающего государства. Он не видит каких-либо убедительных причин, по которым такой режим не мог бы предоставляться и дипломатическому курьеру. Он разъяснил, что нормы, применяемые к транспортным средствам, используемым дипломатическим курьером, аналогичны нормам, применяемым к его временным жилым помещениям, и что они были включены в проекты статей 21 и 22 с целью обеспечить надлежащий баланс между конфиденциальностью, неприкосновенностью, безопасностью и общественным порядком.

175. Специальный докладчик отметил, что при разработке проекта статьи 23 об иммунитете от юрисдикции он пытался следовать основным направлениям, принятым в отношении темы о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности, с тем чтобы обеспечить согласованность основных направлений этих двух тем. Он указал на то, что в соответствии со статьей 31 Венской конвенции о дипломатических сношениях иммунитет дипломатического агента от уголовной юрисдикции является абсолютным, однако некоторые изъятия из иммунитета от гражданской и административной юрисдикции были определены функциональной необходимостью. В связи с этим он считает, однако, что Комиссии следует руководствоваться статьей 60 Венской конвенции о представительстве государств, которая основана на статье 31 Венской конвенции о дипломатических сношениях.

176. В связи с выражением «в отношении всех действий, совершаемых им при выполнении своих официальных функций», которое фигурирует в пункте 2 проекта статьи 23 и основано на пункте 1 статьи 60 Венской конвенции о представительстве государств, он отметил, что функциональный подход предопределяет предоставление иммунитета курьеру не в его личном качестве, а в силу его функций; поэтому данный иммунитет ограничен лишь официальными действиями. Специальный докладчик рассмотрел метод проведения различия между официальным действием как таковым и действием, которое, хотя и осуществляется официальным лицом посылающего государства, не входит в сферу его официальных функций; он обсудил вопрос о том, кто имеет право определять характер действия, и рассмотрел различные доктрины в этом отношении. Он также разъяснил, что рассмотрел вопрос об иммунитете от применения исполнительных мер.

177. По мнению Специального докладчика, поскольку курьер находится на территории принимающего государства или государства транзита в течение короткого периода времени и его основной задачей является скорейшая доставка почты, любые меры, связанные с обязательством курьера давать свидетельские показания, могут препятствовать осуществлению его функций. Поэтому в пункте 4 проекта статьи 23 он указал, что курьер не обязан давать показания в качестве свидетеля.

178. Пункты 5 и 6 проекта статьи 23 касаются вопроса об убытках в результате несчастного случая, вызванного транспортным средством, которым пользуется дипломатический курьер или которое принадлежит ему, а также вопроса о юрисдикции посылающего государства над своим собственным курьером.

179. Некоторые члены Комиссии высказали мнение, что следует сократить объем проектов статей. Было отмечено, что целью является определение областей, в которых возникли практические проблемы, и последующее регулирование этих областей с учетом обязанностей дипломатического курьера и особенно перипатетического характера его деятельности. Ряд членов высказали также сомнения относительно включенного в конец пункта 2 проекта статьи 20 положения, требующего от принимающего государства или государства транзита преследовать и наказывать лиц, ответственных за любое посягательство на личность, свободу или достоинство курьера. Они отметили, что подобное положение не было включено в существующие четыре кодификационные конвенции из-за несомненных трудностей, которые оно вызовет, или невозможности принять требуемые меры без нарушения требований, присущих процессу отправления правосудия во многих странах. По их мнению, эта проблема является более серьезной, поскольку в соответствии с пунктом 4 проекта статьи 23 курьер не обязан давать показания в качестве свидетеля. Они отметили, что в этих обстоятельствах обязательство преследовать виновных будет неприемлемо для стран, в которых органы прокуратуры наделены какими-либо дискреционными полномочиями.

180. Некоторые члены считали, что проекты статей 21 и 22 можно опустить. Они отметили, что курьер, как правило, располагается в помещениях представительства и использует принадлежащие представительству транспортные средства. Возможность того, что курьер будет останавливаться в гостинице в принимающем государстве или государстве транзита, является маловероятной, и ею можно пренебречь. Они полагали, что государственные органы, по всей видимости, будут противиться принятию на себя еще одного обязательства в отношении столь маловероятной возможности. Поэтому они предложили исключить проекты статей 21 и 22 и в случае сохранения проекта статьи 21 включить в него положение, предоставляющее официальным лицам принимающего государства или государства транзита право доступа в помещения в случае пожара или другой чрезвычайной ситуации.

181. Другой член Комиссии счел малооправданным включение пункта 3 проекта статьи 21 и пункта 2 проекта статьи 22, которые, по его мнению, ограничивают принцип неприкосновенности временных жилых помещений дипломатического курьера и его личных транспортных средств. С другой стороны, некоторые члены Комиссии сочли проекты статей 21 и 22 необходимыми, сколь бы редкими ни были ситуации, в которых они могут применяться.

182. Отдельные члены Комиссии заявили, что хотя им не известно о каком-либо случае, который оправдывал бы включение проекта статьи 23, они в принципе готовы согласиться со статьей об иммунитете от юрисдикции, основанной на статье 60 Венской конвенции о представительстве государств. Некоторые члены Комиссии также отметили, что в пункт 4 проекта статьи 23 следует включить то или иное ограничительное выражение, например «по вопросам, связанным с выполнением им своих официальных функций». В то же время они отметили, что обязанность давать показания в качестве свидетеля, безусловно, не должна задерживать выполнение курьером его обязанностей. Некоторые другие члены нашли проект статьи 23 удовлетворительным.

183. Специальный докладчик поддержал многие редакционные замечания по проектам статей 20—23 и признал их обоснованность. Он разъяснил, что при разработке пункта 3 проекта статьи 21 о неприкосновенности временных жилых помещений дипломатического курьера он придерживался функционального подхода. В отношении досмотра или обыска временных жилых помещений дипломатического курьера в случае подозрения на тот счет, что в них имеются предметы, ввоз или вывоз которых запрещен законами принимающего государства или государства транзита, он отметил, что в этом проекте статьи также устанавливаются некоторые процедурные нормы по обеспечению неприкосновенности курьера. Высказанное некоторыми членами предложение о включении положения, аналогичного пункту 2 статьи 31 Венской конвенции о консульских сношениях, с тем чтобы охватить такие чрезвычайные ситуации, как пожар, заслуживает, по его мнению, тщательного рассмотрения.

184. По поводу пункта 2 проекта статьи 22 Специальный докладчик отметил, что он попытался сбалансировать требования о неприкосновенности курьера и законные интересы принимающего государства или государства транзита в отношении финансовых, фискальных, экономических, карантинных и других вопросов, связанных с поддержанием общественного порядка. Он отметил, что знает об озабоченности, возникшей в связи со случаями злоупотребления дипломатической почтой и что именно по этой причине он разработал пункт 2 о досмотре и обыске.

185. Специальный докладчик также разъяснил в связи с проектом статьи 23, что он попытался провести четкое различие между действиями, совершаемыми при выполнении официальных функций курьера, и действиями, которые он совершает за пределами таких функций. Он исходил главным образом из того, что нормы об иммунитете от юрисдикции регулируются концепцией функциональной необходимости. Поэтому, как и все другие привилегии и иммунитеты, иммунитет от судебной и административной юрисдикции должен основываться на концепции функциональной необходимости. В связи с пунктом 4 проекта статьи 23, освобождающим курьера от обязанности давать свидетельские показания, он напоминает о содержащихся в Венской конвенции о дипломатических сношениях, а также в других кодификационных конвенциях аналогичных положениях, предусматривающих такое изъятие для административно-технического персонала. Специальный докладчик отметил, что дача показаний, безусловно, отвечает интересам соответствующего курьера, однако курьера нельзя принуждать давать показания по вопросам, относящимся к его официальным обязанностям. По его мнению, курьеру также можно было бы предоставить освобождение от обязанности давать показания, за исключением некоторых случаев, таких как дорожно-транспортные происшествия и некоторые другие. Тем не менее Специальный докладчик отметил, что понимает основания для высказанных предложений, согласен с ними в принципе и будет приветствовать дополнительные комментарии по этим проектам статей. Он сказал о своем намерении представить еще один доклад на следующей сессии, с тем чтобы учесть замечания, высказанные в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи, и другие соображения, которые могут возникнуть в результате работы Редакционного комитета.

186. Специальный докладчик не выступал с официальным представлением последующих добавлений к своему четвертому докладу, однако кратко разъяснил их содержание. Он отметил, что одно добавление (A/CN.4/374/Add.2) содержит проекты статей 24—29 о статусе дипломатического курьера, а другое (A/CN.4/374/Add.3)—проекты статей 30—32. Проект статьи 30 посвящен статусу командира гражданского самолета или капитана судна, перевозящего дипломатическую почту. Проекты статей 31—39 касаются статуса дипломатической почты, проекты статей 33—39 фигурируют в последнем добавлении к докладу (A/CN.4/374/Add.4) наряду с проектами статей 40—42 о некоторых прочих положениях относительно обязанностей государ-

ства транзита в случае чрезвычайных обстоятельств, непризнания государств и правительств или отсутствия дипломатических или консульских отношений, а также связи данного проекта статей с другими конвенциями и международными соглашениями. Ввиду того что Комиссии уже представлен доклад по всем проектам статей по данной теме, Специальный докладчик выразил надежду на то, что Комиссия и Редакционный комитет уделят больше времени рассмотрению этой темы на тридцать шестой сессии Комиссии в 1984 году.

187. Специальный докладчик выразил признательность Отделу кодификации Управления по правовым вопросам за оказанную ему ценную помощь. По предложению Специального докладчика, Комиссия просила Секретариат: *a)* продолжить обновление подборки договоров, касающихся этой темы, и других соответствующих материалов в области дипломатических и консульских сношений в целом и официальных сношений, осуществляемых посредством курьеров и почты, в частности; *b)* подтвердить просьбу Генерального секретаря к государствам о предоставлении дополнительной информации о национальных законах и постановлении и других административных актах, а также о процедурах, рекомендуемой практике, судебных и арбитражных решениях и дипломатической переписке, имеющих отношение к дипломатическому праву и режиму курьеров и почты; *c)* обновить обзор практики государств в свете информации и материалов, которые могут быть представлены правительствами или получены путем исследований; и *d)* обновить информацию о состоянии четырех многосторонних конвенций в области дипломатического права, разработанных под эгидой Организации Объединенных Наций.

188. Специальный докладчик отметил, что предпочитает, чтобы Комиссия передала проекты статей 20—23 Редакционному комитету, но вместе с тем заявил, что не будет возражать против любого решения, которое может быть принято Комиссией.

189. На своем 1799-м заседании 7 июля 1983 года Комиссия решила возобновить прения по статьям 20—23 на своей тридцать шестой сессии в 1984 году, прежде чем передавать их Редакционному комитету.

С. Проект статей о статусе дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером

190. Ниже воспроизводятся тексты статей 1—8, принятые в первом чтении Комиссией на данной сессии.

Статья 1. Сфера применения настоящих статей

Настоящие статьи применяются к дипломатическим курьерам и дипломатической почте, используемым для официальных сношений государства со своими миссиями, консульскими учреждениями или делегациями, где бы они ни находились, и для официальных сношений этих миссий, консульских учреждений или делегаций с посылающим государством или между собой.

Комментарий

1) В статье 1 принят всеобъемлющий подход к вопросу о сфере применения проекта статей, в соответствии с которым он охватывает все виды курьеров и почты, используемые государствами для официальных сношений. Этот всеобъемлющий подход основан на общем принципе, который определен в соответствующих положениях о режиме дипломатического курьера и дипломатической почты, содержащихся в многосторонних конвенциях в области дипломатического права, которые представляют собой правовую основу для единообразного режима курьеров и почты различных видов. Режимы, устанавливаемые соответствующими положениями Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года, Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года, Конвенции о специальных миссиях 1969 года и Венской конвенции о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера 1975 года²¹³, с весьма небольшими различиями, в основном идентичны.

2) Несмотря на вышеуказанное, Комиссия хорошо осознает тот факт, что многие государства не являются участниками всех четырех кодификационных конвенций и в связи с этим, возможно, предпочитают, чтобы данный проект статей не требовал применения одинакового режима к различным видам курьеров и почты, охватываемым этими документами. Чтобы упростить редакцию текстов, а также одновременно предоставить государствам свободу выбора в отношении видов курьеров и почты, к которым они пожелают применять этот проект статей, Комиссия приняла решение следовать упомянутому выше единообразному или всеобъемлющему подходу, отождествляющему все виды курьеров и почты, однако включить в проект статью, аналогичную статье 298 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву²¹⁴, которая позволила бы государствам установить те виды курьеров и почты, к которым должны применяться эти статьи. Содержащиеся в статье 3 определения терминов «дипломатический курьер» и «дипломатическая почта» сформулированы таким образом, чтобы предусмотреть возможность включения статьи такого рода в данный проект. Некоторые члены Комиссии отметили, что, приняв подход, в соответствии с которым отождествляются все виды курьеров и почты, Комиссия отнюдь не хотела создать впечатление, что этот подход обязательно отражает нормы обычного международного права или вытекает из них.

3) В формулировке этой статьи намеренно подчеркивается двусторонний характер сношений между посылающим государством и его миссиями, кон-

сульскими учреждениями или делегациями, а также характер *inter se* сношений этих миссий, консульских учреждений или делегаций.

4) Определенные споры вызвал вопрос о включении слов «где бы они ни находились». Хотя изъятие этих слов, по мнению некоторых членов Комиссии, не изменило бы значения данного положения, большинство членов Комиссии считали, что эти слова более точно отражают двусторонний характер и характер *inter se* официальных сношений, о которых говорится в этой статье. Например, в статье абсолютно ясно устанавливается, что миссии, консульские учреждения или делегации посылающего государства, официальные сношения которых друг с другом охватываются данным проектом, могут находиться не только в одном и том же принимающем государстве, но и в различных принимающих государствах.

Статья 2. Курьеры и почта, не входящие в сферу применения настоящих статей

Тот факт, что настоящие статьи не применяются к курьерам и почте, используемым для официальных сношений международных организаций, не затрагивает:

- a) правового статуса таких курьеров и почты;
- b) применения к таким курьерам и почте любых изложенных в настоящих статьях норм, которые подлежали бы применению согласно международному праву независимо от настоящих статей.

Комментарий

До сих пор мнение большинства членов Комиссии и представителей в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи сводилось к тому, что работу по рассматриваемой теме следует ограничить сферой охвата, изложенной в проекте статьи 1. Было высказано мнение о необходимости проявлять осмотрительность и избегать ненужных сложностей, которые могут препятствовать достижению быстрого прогресса в предпринимаемых усилиях. Однако тот факт, что Комиссия в принципе постановила при разработке настоящего проекта статей не учитывать курьеров и почту международных организаций или других субъектов права, таких как национально-освободительные движения, не исключает возможности рассмотрения их правового режима на более позднем этапе работы, когда Комиссия примет свое окончательное решение. Такое мнение было высказано рядом членов Комиссии, которые считали, что этот проект статей должен также применяться к курьерам и почте международных организаций и национально-освободительных движений, включая положения, направленные на защиту конфиденциального характера сообщений. В этой связи в статье 2, например, предусматривается возможность в целом аналогичного правового режима для курьеров и почты международных организаций и для курьеров и почты государств. Эта статья также абсолютно не исключает возможности того, что вопрос об их правовом режиме будет урегулирован позднее.

²¹³ Эти четыре конвенции, принятые под эгидой Организации Объединенных Наций, далее именуются «кодификационные конвенции в области дипломатического права»; ссылки см. сноски 198—201, выше.

²¹⁴ *Официальные отчеты третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву*, том XVII (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.84.V.3), документ A/CONF.62/122.

Статья 3. Употребление терминов

1. Для целей настоящих статей:

1) «дипломатический курьер» есть лицо, надлежащим образом уполномоченное посылающим государством либо на регулярной основе, либо для данного случая в качестве курьера *ad hoc*, как-то:

a) дипломатический курьер по смыслу Венской конвенции о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 года;

b) консульский курьер по смыслу Венской конвенции о консульских сношениях от 24 апреля 1963 года;

c) курьер специальной миссии по смыслу Конвенции о специальных миссиях от 8 декабря 1969 года; или

d) курьер постоянного представительства, постоянной миссии наблюдателя, делегации или делегации наблюдателя по смыслу Венской конвенции о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера от 14 марта 1975 года,

которому поручено обеспечить сохранность, доставку и вручение дипломатической почты и который используется для официальных сношений, указанных в статье 1;

2) «дипломатическая почта», сопровождаемая или не сопровождаемая дипломатическим курьером и используемая для официальных сношений, указанных в статье 1, означает места, содержащие официальную корреспонденцию, документы или предметы, предназначенные исключительно для официального пользования, имеющие видимые внешние знаки, указывающие на их характер, как-то:

a) дипломатическая почта по смыслу Венской конвенции о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 года;

b) консульская вализа по смыслу Венской конвенции о консульских сношениях от 24 апреля 1963 года;

c) почта специальной миссии по смыслу Конвенции о специальных миссиях от 8 декабря 1969 года; или

d) почта постоянного представительства, постоянной миссии наблюдателя, делегации или делегации наблюдателя по смыслу Венской конвенции о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера от 14 марта 1975 года;

3) «посылающее государство» означает государство, отправляющее дипломатическую почту в адрес своих миссий, консульских учреждений или делегаций или адресуемую его миссиями, консульскими учреждениями или делегациями;

4) «принимающее государство» означает государство, на территории которого расположены миссии, консульские учреждения или делегации посылающего государства, получающие или отправляющие дипломатическую почту;

5) «государство транзита» означает государство,

по территории которого дипломатический курьер или дипломатическая почта следует транзитом;

b) «миссия» означает:

a) постоянное дипломатическое представительство по смыслу Венской конвенции о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 года;

b) специальную миссию по смыслу Конвенции о специальных миссиях от 8 декабря 1969 года; и

c) постоянное представительство и постоянную миссию наблюдателя по смыслу Венской конвенции о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера от 14 марта 1975 года;

7) «консульское учреждение» означает генеральное консульство, консульство, вице-консульство или консульское агентство по смыслу Венской конвенции о консульских сношениях от 24 апреля 1963 года;

8) «делегация» означает делегацию или делегацию наблюдателя по смыслу Венской конвенции о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера от 14 марта 1975 года;

9) «международная организация» означает межправительственную организацию.

2. Положения пункта 1 настоящей статьи, касающиеся используемых в настоящих статьях терминов, не нанесут ущерба использованию этих терминов или значению, которым они могут наделяться в других международных документах или во внутреннем праве любого государства.

Комментарий

1) По примеру четырех кодификационных конвенций в области дипломатического права в настоящем проекте статьи разъясняется значение наиболее часто используемых в своде проектов статей выражений, с тем чтобы содействовать правильной интерпретации и применению статей. Эти определения ограничены основными элементами, которые типичны для определяемого понятия. Все другие элементы, представляющие собой аспекты регулирования, оставлены для включения в соответствующие статьи, касающиеся существа вопроса.

Подпункт 1 пункта 1

2) Подпункт 1, в котором дается определение дипломатического курьера, основан на двух существенных и неотъемлемых элементах: a) его функции или обязанности как лица, обеспечивающего сохранность дипломатической почты, которую ему поручено перевезти и доставить по назначению; и b) его официальное качество или его официальных полномочий, предоставленных компетентными властями посылающего государства. Выполнение задачи по доставке официальной корреспонденции посылающего государства поручается в особых обстоятельствах должностному лицу этого государства.

3) Было высказано мнение, что определение термина «дипломатический курьер» должно содержать

особую и конкретную ссылку на все различные виды курьеров, которые призвана охватить данная статья. Хотя использование термина «дипломатический курьер» во всем тексте проекта статей основано на практике, а также вызвано стремлением употреблять лаконичные формулировки, следует ясно показать, что это определение применяется не только к «дипломатическому курьеру» *stricto sensu* по смыслу Венской конвенции о дипломатических сношениях, но и к «консульскому курьеру», «курьеру специальной миссии» и курьеру постоянного представительства, постоянной миссии наблюдателя, делегации или делегации наблюдателя по смыслу, соответственно, Венской конвенции о консульских сношениях, Конвенции о специальных миссиях и Венской конвенции о представительстве государств. Цель подробного перечисления различных видов курьеров, охватываемых понятием «дипломатический курьер», которое определяется в этом проекте статей, заключается также в том, чтобы ясно показать, что государство путем соответствующего заявления может сократить объем принимаемых на себя обязательств, ограничив сферу применения этого проекта статей лишь некоторыми видами курьеров. Было сочтено необходимым предоставить государствам возможность конкретного выбора в отношении применения будущих статей к тем курьерам, использование которых они считают целесообразным. В этом отношении здесь уместны также замечания, содержащиеся в пункте 2 комментария к статье 1, выше.

4) Это определение охватывает как дипломатического курьера, выполняющего свои функции на регулярной основе, так и дипломатического курьера *ad hoc*. Было выражено согласие о том, что слова «на регулярной основе» следует толковать как противопоставление словам “*ad hoc*” или «для данного случая» и что они не несут в себе какую бы то ни было идею, имеющую отношение к законности назначения. Характерной чертой дипломатического курьера *ad hoc* является конкретный срок выполнения его функций. Он выполняет все функции дипломатического курьера, однако лишь для определенного случая. В практике большинства государств выполнение функций дипломатического курьера *ad hoc* поручается должностным лицам, работающим во внешнеполитическом ведомстве или другом учреждении посылающего государства, выполняющем аналогичные функции в области международных сношений, например в министерстве внешней торговли или внешних экономических сношений или в государственных органах, занимающихся международным сотрудничеством в области культуры. Одним из основных требований всегда является предоставление должностному лицу компетентными властями посылающего государства надлежащих полномочий. Конкретные сроки продолжительности его функций влияют на продолжительность времени, в течение которого курьер *ad hoc* пользуется возможностями, привилегиями и иммунитетами, как это будет изложено в соответствующей статье.

5) Перекрестная ссылка на статью 1, содержащаяся в данном определении, призвана уточнить, что это определение охватывает не только односторонние сношения между посылающим государством и

его миссиями за границей, но и сношения между миссиями и посылающим государством и между различными миссиями посылающего государства. Поскольку сфера применения данного проекта статей уже установлена в статье 1, в силу необходимости соблюдения лаконичности текста эта перекрестная ссылка представляется необходимой и целесообразной.

6) Отдельные элементы данного определения будут развернуты в конкретных положениях, в частности в статьях 7 и 11, касающихся соответственно свидетельства о статусе дипломатического курьера и его функций.

Подпункт 2 пункта 1

7) Определение дипломатической почты имеет две цели и две основные особенности: а) функция почты, а именно передача официальной корреспонденции, документов или предметов, предназначенных исключительно для официального пользования, в качестве инструмента сношений между посылающим государством и его миссиями за границей; и б) ее видимые внешние знаки, указывающие на официальный характер почты. Эти две особенности — главное, что отличает дипломатическую почту от других перевозимых или пересылаемых мест, таких как личный багаж дипломатического агента или обычная почтовая посылка или груз. Один член Комиссии подчеркнул, что существенно важной характеристикой дипломатической почты является наличие видимых внешних знаков, указывающих на ее характер дипломатической почты, поскольку даже если она будет состоять из мест, не содержащих официальную корреспонденцию, документы или предметы, предназначенные исключительно для официального пользования, она все равно является дипломатической почтой и как таковая должна пользоваться защитой.

8) Способы доставки почты могут быть различными. Она, например, может сопровождаться дипломатическим курьером. Кроме того, она может быть также вверена командиру гражданского самолета, капитану торгового судна или члену экипажа. Методы ее доставки могут также различаться в зависимости от используемых способов отправления и транспортировки: почтовые или другие средства, будь то наземного, воздушного, речного или морского транспорта. Притом считали, что эти практические различия, поскольку они не существенны для определения дипломатической почты, могут быть должным образом рассмотрены в новой статье, которая может быть помещена в начале той части проекта статей, которая касается статуса дипломатической почты.

9) В отношении различных видов «дипломатической почты», охватываемых данным определением, а также в отношении перекрестной ссылки на статью 1, подпункт 2 аналогичен по своей структуре подпункту 1, касающемуся определения «дипломатического курьера». Изложенные в комментарии к подпункту 1 замечания, в том числе касающиеся выбора государств при применении настоящего проекта статей, применяются также *mutatis mutandis* к данному определению «дипломатической почты».

10) Некоторые члены Комиссии считали, что, поскольку содержащаяся в определении ссылка на «места» подразумевает «дипломатическую почту» как единое правовое понятие, некоторые глагольные формы, содержащиеся в этой статье, должны употребляться в единственном числе.

Подпункт 3 пункта 1

11) Термины «посылающее государство» и «принимающее государство» в подпунктах 3 и 4 применяются в соответствии с давно установившейся терминологией, содержащейся во всех четырех кодификационных конвенциях в области дипломатического права. Они были сохранены в настоящем проекте статьи, и их определения были сформулированы таким образом, чтобы отражать конкретные ситуации, связанные с дипломатической почтой, как сопровождаемой, так и не сопровождаемой курьером. Поскольку определение термина «посылающее государство» означает государство, «отправляющее дипломатическую почту», этот подпункт охватывает все возможные ситуации, включая государство, отправляющее несопровождаемую почту, а также государство, посылающее дипломатического курьера, функция которого заключается конкретно в сопровождении почты; оно также охватывает все другие возможные виды сопровождаемой почты, упомянутые в комментарии к подпункту 2. Выражение «отправляющее дипломатическую почту в адрес своих миссий, консульских учреждений или делегаций или адресуемую его миссиями, консульскими учреждениями или делегациями» не только подчеркивает еще раз двусторонний характер соответствующих официальных сношений, но и уточняет, что независимо от того, что является пунктом отправления — государство, представительство, консульское учреждение или делегация, — почта во всех случаях является почтой посылающего государства.

Подпункт 4 пункта 1

12) Использование традиционного термина «принимающее государство» в контексте проекта статей, касающегося дипломатического курьера и дипломатической почты, абсолютно оправданно на том основании, что то же принимающее государство, которое обязано в соответствии с международным правом предоставлять возможности, привилегии и иммунитеты миссиям, консульским учреждениям или делегациям посылающего государства и их персоналу, является также государством, которое имеется в виду в данном проекте статей, когда речь идет о регулировании возможностей, привилегий и иммунитетов дипломатического курьера и дипломатической почты, если это посылающее государство направляет курьера или почту тем же самым представительствам, консульским учреждениям или делегациям. Использование другого термина, например «государство назначения», фактически приведет к недоразумениям, поскольку это будет отходом от основополагающей концепции идентичности или равенства между государством — субъектом обязательств в отношении иностранных представительств или учреждений и их персонала на своей территории и государством — субъектом

обязательств в отношении дипломатического курьера или дипломатической почты.

13) Что касается курьера и почты постоянного представительства, постоянной миссии наблюдателя, делегации или делегации наблюдателя, то понятие «принимающее государство» в соответствии с данным здесь определением охватывает также понятие «государство пребывания» по смыслу Венской конвенции о представительстве государств. Большинство членов Комиссии придерживались мнения о том, что сходство между обязательствами «государства пребывания» и «принимающего государства» в их традиционном значении в ситуациях, связанных с дипломатическим курьером или дипломатической почтой, не является основанием для проведения такого различия в настоящем проекте статей, особенно потому, что еще не решен вопрос о распространении сферы их применения на курьеров и почту международных организаций и что в проекте статей принят такой общий термин, как «миссия», с тем чтобы охватить различные ситуации, перечисленные в подпункте 6.

Подпункт 5 пункта 1

14) Многие члены Комиссии придерживались того мнения, что выражение «следовать транзитом», и более конкретно слово «транзитом», приобрело такое четкое и недвусмысленное значение в области современных международных отношений и международном общении, что оно не требует разъяснения и вряд ли будет легко или желательно использовать иное выражение в определении «государство транзита», даже если это определение может, на первый взгляд, показаться тавтологичным.

15) Это определение является достаточно широким и охватывает не только заранее определенное третье государство, через территорию которого проезжает дипломатический курьер, следующий в конечный пункт назначения или из него в соответствии с установленным маршрутом и имеющий, если это требуется, соответствующую визу; оно также охватывает третье государства, через территорию которых может следовать курьер в исключительных обстоятельствах, обычно в случае форс-мажора или каких-либо непредвиденных обстоятельств, например вынужденной посадки самолета, поломки транспортного средства, стихийного бедствия, вызвавшего неожиданное отклонение от первоначального маршрута, или чрезвычайной ситуации, заставившей курьера остановиться в не предусмотренном заранее порту въезда данного государства. Такой широкий охват этого определения основывается на различных ситуациях, предусмотренных в статье 40 Венской конвенции о дипломатических сношениях, статье 54 Венской конвенции о консульских сношениях, статье 42 Конвенции о специальных миссиях и статье 81 Венской конвенции о представительстве государств.

16) В связи с тем что дипломатическая почта упоминается отдельно от дипломатического курьера, это определение охватывает не только несопровождаемую почту, но и все другие случаи, когда

почта вверяется лицу, иному чем дипломатический курьер (командиру самолета, капитану торгового судна, члену экипажа), независимо от того, какой вид транспорта используется (воздушный, наземный, речной или морской).

Подпункты 6, 7 и 8 пункта 1

17) Как ясно вытекает из подпунктов 6, 7 и 8, определения слов «миссия», «консульское учреждение» и «делегация» представляют собой перекрестные ссылки на соответствующие определения, содержащиеся в четырех кодификационных конвенциях в области дипломатического права, а именно: Венской конвенции о дипломатических сношениях, Венской конвенции о консульских сношениях, Конвенции о специальных миссиях и Венской конвенции о представительстве государств. Это единообразные формулировок способствует интеграции свода проектов статей по вопросу о дипломатическом курьере и дипломатической почте во всей системе положений и конвенций, уже принятых в области дипломатического и консульского права.

Подпункт 9 пункта 1

18) Члены Комиссии высказывали различные мнения в отношении формулировки подпункта 9. В целях согласования его формулировки с формулировками предыдущих подпунктов было предложено включить в текст упоминание о Венской конвенции о представительстве государств, из подпункта 1 пункта 1 статьи 1 которой было взято это положение. Был также поднят вопрос о том, не следует ли ограничить определение, данное в этом подпункте, межправительственными организациями универсального характера, с тем чтобы привести его в соответствие со сферой охвата Венской конвенции 1975 года. Многие высказывали мнение о том, что этот подпункт связан с двумя различными аспектами рассматриваемых проектов статей. С одной стороны, в нем присутствует, хотя бы даже и пассивно, понятие «международная организация», поскольку эти статьи также имеют своей целью охватить дипломатических курьеров и почту постоянных представительств, постоянных миссий наблюдателей, делегаций или делегаций наблюдателей, аккредитованных при международных организациях или направляемых в них. Одного этого достаточно для включения в эту статью определения «международной организации». С другой стороны, предлагаемый подпункт также имеет отношение к сфере охвата данного проекта статей и, более конкретно, к окончательному решению, которое будет принято в отношении статьи 2. Большинство членов Комиссии считали, что определение этого подпункта следует оставить в его нынешнем виде. Таким образом, будет оставлена возможность для расширения сферы охвата проектов статей, и при этом не будет предопределено окончательное решение. Комиссия может вновь рассмотреть содержащееся в этом подпункте определение в свете решения, которое будет принято на более позднем этапе в отношении статьи 2 проекта статей.

Пункт 2

19) В пункте 2 воспроизводится текст пункта 2 статьи 1 Венской конвенции о представительстве государств. Цель этого пункта состоит в том, чтобы ограничить применимость включенных в статью 3 определений контекстом и системой проекта статей, в котором они употребляются. Это, конечно, не исключает возможности того, что некоторые из них могут совпасть с определениями этих же терминов, которые содержатся в других международных документах, и не влияет на перекрестные ссылки, которые в некоторых случаях делаются на определение некоторых терминов, содержащихся в других международных документах.

Статья 4. Свобода официальных сношений

1. Принимающее государство должно разрешать и охранять указанные в статье 1 официальные сношения посылающего государства, осуществляемые посредством дипломатического курьера или дипломатической почты.

2. Государство транзита должно предоставлять официальным сношениям посылающего государства, осуществляемым посредством дипломатического курьера или дипломатической почты, такую же свободу и защиту, что и принимающее государство.

Комментарий

Пункт 1

1) Источник пункта 1 данной статьи следует искать в положениях четырех кодификационных конвенций в области дипломатического права, а именно в пункте 1 статьи 27 Венской конвенции о дипломатических сношениях, пункте 1 статьи 35 Венской конвенции о консульских сношениях, пункте 1 статьи 28 Конвенции о специальных миссиях и пункте 1 статьи 57 Венской конвенции о представительстве государств. Таким образом, принцип свободы сношений получил всеобщее признание в качестве правовой основы современного дипломатического права, и его следует также рассматривать как ядро правового режима дипломатических курьеров и дипломатической почты. Наиболее важный практический аспект этого принципа — безопасная, беспрепятственная и быстрая доставка дипломатической депеши и уважение ее конфиденциального характера. Он является правовым основанием для защиты дипломатической почты, и в соответствии с ним на принимающее государство возлагается обязательство предоставлять курьеру и почте, когда они находятся на территории этого государства, определенные возможности, привилегии и иммунитеты, с тем чтобы обеспечить надлежащее достижение вышеупомянутых целей.

2) Перекрестная ссылка на статью 1 конкретно устанавливает, что свобода, регулируемая статьей 4, распространяется на весь комплекс официальных сношений, уже указанных в положении о сфере применения данного проекта статей.

Пункт 2

3) В пункте 2 отражается тот факт, что эффективное применение нормы о свободе дипломатических сношений требует не только, чтобы принимающее государство разрешало и защищало в пределах действия своей юрисдикции свободные сношения, осуществляемые посредством дипломатических курьеров и дипломатической почты, но и чтобы аналогичное обязательство налагалось также на государство или государства транзита. Ведь совершенно очевидно, что в некоторых случаях безопасная, беспрепятственная и быстрая доставка дипломатической почты в конечный пункт назначения зависит от условий ее перевозки по соответствующему маршруту через территорию других государств. Это практическое требование изложено в качестве общего правила в пункте 2, основанном на аналогичных положениях четырех кодификационных конвенций в области дипломатического права, а именно пункте 3 статьи 40 Венской конвенции о дипломатических сношениях, пункте 3 статьи 54 Венской конвенции о консульских сношениях, пункте 3 статьи 42 Конвенции о специальных миссиях и пункте 4 статьи 81 Венской конвенции о представительстве государств.

Статья 5. Обязанность уважать законы и постановления принимающего государства и государства транзита

1. Посылающее государство должно наблюдать, чтобы привилегии и иммунитеты, предоставляемые его дипломатическому курьеру и дипломатической почте, не использовались каким-либо образом, несовместимым с объектом и целью настоящих статей.

2. Без ущерба для привилегий и иммунитетов, предоставляемых дипломатическому курьеру, он обязан уважать законы и постановления принимающего государства или, в зависимости от случая, государства транзита. Он также обязан не вмешиваться во внутренние дела принимающего государства или, в зависимости от случая, государства транзита.

*Комментарий**Пункт 1*

1) Цель статьи 5 в целом и пункта 1 в частности состоит в том, чтобы установить необходимый баланс между интересами посылающего государства, заключающимися в безопасной и беспрепятственной доставке почты, с одной стороны, и соображениями безопасности и другими законными интересами не только принимающего государства, но и государства транзита — с другой. В этой связи данная статья представляет собой аналог статьи 4, в которой устанавливаются обязанности принимающего государства и государства транзита. Объект и цель этого проекта статей состоят в том, чтобы создать систему, полностью обеспечивающую уважение конфиденциального характера содержания дипломатической почты, а также ее безопасную доставку к месту назначения, с учетом, однако, необходимости предотвратить злоупотребления дипломатической почтой. Все привилегии, иммунитеты или возможности, предоставляемые курьеру

или самой почте, имеют только эту цель и поэтому основаны на функциональном подходе. В пункте 1 конкретно говорится об обязанности посылающего государства наблюдать, чтобы объект и цель этих возможностей, привилегий и иммунитетов не нарушались. В последующих статьях будут изложены конкретные меры, посредством которых посылающее государство может осуществлять такой контроль, как отзыв или увольнение своего курьера и прекращение его функций.

2) В Комиссии отмечалось, что выражение «должно наблюдать» следует понимать как обозначающее «должно принимать все возможные меры к тому, чтобы ...» и что именно в этом смысле следует понимать слово «veille» во французском тексте и слова «velaig roq» в испанском тексте.

Пункт 2

3) Согласно пункту 2 на дипломатического курьера распространяются принципы, содержащиеся в аналогичных положениях четырех кодификационных конвенций в области дипломатического права. Этот пункт с некоторыми изменениями основан на статье 41 Венской конвенции о дипломатических сношениях, статье 55 Венской конвенции о консульских сношениях, статье 47 Конвенции о специальных миссиях и статье 77 Венской конвенции о представительстве государств. В нем конкретно говорится об обязанности дипломатического курьера уважать законы и постановления принимающего государства и государства транзита без ущерба для возможностей, привилегий и иммунитетов, которыми пользуется этот курьер. Обязанность дипломатического курьера соблюдать установленный правопорядок в принимающем государстве или государстве транзита может быть связана с целым рядом обязательств, касающихся поддержания общественного порядка, соблюдения постановлений в области здравоохранения и использования средств коммунального обслуживания и транспортных средств, либо постановлений, касающихся правил проживания в гостиницах и требований относительно регистрации иностранцев, а также постановлений, касающихся водительских прав и т. д. Вполне естественно, что эта обязанность теряет силу в тех случаях, когда посылающее государство или его дипломатический курьер согласно данному проекту статей явно освобождается от обязанности подчиняться законам и постановлениям принимающего государства или государства транзита.

4) В пункте 2 конкретно упоминается также обязанность дипломатического курьера не вмешиваться во внутренние дела принимающего государства или, в зависимости от случая, государства транзита. В этой связи было выражено определенное сомнение относительно возможности возникновения на практике ситуации, когда дипломатический курьер мог бы вмешиваться во внутренние дела государства, особенно если учесть, что курьер, как это подчеркивалось, не представляет посылающее государство. Однако, по мнению большинства членов, можно предвидеть возникновение ситуаций вмешательства дипломатического

курьера во внутренние дела другого государства в качестве должностного лица посылающего государства, например если он принимает участие в политических кампаниях в принимающем государстве или государстве транзита или перевозит в дипломатической почте подрывную литературу, направленную против политического режима в принимающем государстве или государстве транзита и предназначенную для распространения на их территории.

5) В предыдущих вариантах²¹⁵ проекта статьи 5 конкретно упоминалась обязанность посылающего государства и дипломатического курьера уважать нормы международного права в принимающем государстве и государстве транзита. После краткого обсуждения этого вопроса выявилась преобладающая точка зрения, согласно которой упоминание о международном праве не является необходимым не в силу отсутствия обязанности уважать эти нормы, а скорее потому, что все государства и их должностные лица обязаны уважать нормы международного права независимо от того, являются они в конкретных случаях соответственно посылающими государствами или дипломатическими курьерами. Упоминание о «международном праве» в этом контексте в определенной мере означало бы повторную констатацию очевидного.

6) Содержавшийся в предыдущих вариантах этого проекта статьи пункт 3 относительно временных жилых помещений дипломатического курьера и обязанности пользоваться ими в соответствии с определенными правилами был признан нецелесообразным, поскольку этот вопрос уже охватывается двумя пунктами принятого проекта статьи.

Статья 6. Недопущение дискриминации и взаимность

1. При применении положений настоящих статей принимающее государство или государство транзита не должно допускать дискриминации между государствами.

2. Однако не считается, что имеет место дискриминация:

a) если принимающее государство или государство транзита применяет ограничительно какое-либо из положений настоящих статей ввиду ограничительно-го применения этого положения к его дипломатическим курьерам или дипломатической почте посылающим государством;

b) если государства по обычаю или соглашению между собой изменили объем возможностей, привилегий и иммунитетов, предоставляемых своим дипломатическим курьерам и дипломатической почте, при условии, что такое изменение не будет несовместимым с объектом и целью настоящих статей и не влияет на осуществление третьими государствами своих прав или на выполнение ими своих обязательств.

Комментарий

1) Данное положение в основном составлено по модели статьи 49 Конвенции о специальных миссиях и в меньшей степени статьи 47 Венской конвенции о дипломатических сношениях, статьи 72 Венской конвенции о консульских сношениях и статьи 83 Венской конвенции о представительстве государств. В этой статье излагаются принципы недискриминации и взаимности, являющиеся частью общих принципов, лежащих в основе четырех кодификационных конвенций в области дипломатического права. Они вытекают из фундаментального принципа суверенного равенства государств. Их применение по отношению к дипломатическому или консульскому персоналу ведет к установлению жизнеспособного и последовательного режима, регулирующего дипломатические и консульские сношения. Неразрывная связь между недопущением дискриминации и взаимностью и их эффективная сбалансированность в режиме, применяемом по отношению к вышеупомянутому персоналу и по отношению к дипломатическим курьерам, содействуют установлению прочных основ для разработки комплекса правовых норм, регулирующих режим курьера и почты. Взаимосвязь между режимом недискриминации и режимом взаимности следует также рассматривать с точки зрения ее реальности и динамизма, учитывая состояние отношений между посылающим государством и принимающим государством или государством транзита.

Пункт 1

2) В пункте 1 излагается упомянутый выше принцип недопущения дискриминации, который относится не только к принимающему государству, но и к государству транзита.

Пункт 2

3) В пункте 2 на основе принципа взаимности вводятся определенные исключения из пункта 1, которые не должны рассматриваться как дискриминация.

Подпункт а пункта 2

4) Первое исключение предусматривает взаимность, допуская ограничительное применение какого-либо положения принимающим государством или государством транзита ввиду ограничительного применения этого положения к его дипломатическим курьерам и дипломатической почте посылающим государством. В Комиссии отмечалось, что это исключение по отношению к государству транзита следует толковать в соответствии с принципом строгой симметрии, то есть как применяющееся в случае, когда курьеры или почта государства транзита становятся объектом ограничительного применения какого-либо положения посылающим государством, которое в свою очередь выступает по отношению к этим курьерам и почте в качестве государства транзита. Предусмотренная этим положением возможность выбора для принимающего государства и государства транзита отражает неизбежное влияние состояния отноше-

²¹⁵ Первоначальный вариант см. *Ежегодник...*, 1982 год, том II (часть вторая), сноска 308; пересмотренный вариант см. сноска 185, выше.

ний между этими государствами и посылающим государством на применение этого проекта статей. Однако необходимы определенные критерии или пределы допустимых ограничений. Следует исходить из того, что ограничительное применение какого-либо положения в соответствующем посылающем государстве соответствует строгим условиям данного положения и не выходит за допустимые рамки, предусмотренные этим положением; в противном случае будет иметь место нарушение проекта статей, а действия принимающего государства или государства транзита будут представлять собой репрессалии. В этой связи было высказано мнение о том, что применение подпункта *b* ни в коем случае не должно осуществляться каким-либо образом, несовместимым с объектом и целью данного проекта статей.

Подпункт b пункта 2

5) Второе исключение касается случая, когда государства по обычаю или соглашению между собой могут предоставить друг другу более благоприятный режим в отношении своих дипломатических курьеров или дипломатической почты. В этом случае государства также могут исходить из принципа взаимности, предпринимая активные и позитивные действия по установлению между собой более благоприятного режима, чем режим, в отношении которого они несут обязательства перед другими государствами в силу настоящего проекта статей. Это исключение основано на весьма сходном пункте статьи 49 Конвенции о специальных миссиях и оговаривается гарантийной клаузулой, предусматривающей, что такой более благоприятный режим не должен быть несовместимым с объектом и целью данного проекта статей и не должен влиять на осуществление этими государствами своих прав или на выполнение ими своих обязательств в соответствии с данным проектом статей. Эта гарантийная клаузула призвана обеспечить соблюдение определенных международных стандартов и стабильность в отношении объема возможностей, привилегий и иммунитетов, предоставляемых дипломатическому курьеру и дипломатической почте, не сопровождаемой дипломатическим курьером. Выражение «объект и цель» проекта статей в первую очередь касается некоторых основных принципов дипломатического права, таких как принцип свободы сношений, изложенный в статье 4.

Статья 7²¹⁶. Документы дипломатического курьера

Дипломатический курьер снабжается официальным документом, в котором указывается его статус и число мест, составляющих сопровождаемую им дипломатическую почту.

Комментарий

1) Непосредственный источник статьи 7 следует искать в соответствующих положениях о дипломатической или консульском курьере, содержащихся

во всех четырех кодификационных конвенциях в области дипломатического права, а именно в пункте 5 статьи 27 Венской конвенции о дипломатических сношениях, пункте 5 статьи 35 Венской конвенции о консульских сношениях, пункте 6 статьи 28 Конвенции о специальных миссиях и пункте 6 статьи 57 Венской конвенции о представительстве государств.

2) Практика большинства государств, особенно в течение двух последних десятилетий, близко следовала установленному вышеупомянутыми конвенциями правилу, в соответствии с которым курьер снабжается специальным документом, в котором указываются его статус как такового и основные личные данные, а также число мест и другие характеристики вверенной ему почты, такие как порядковые номера мест, пункт назначения, размеры мест и вес. Независимо от того, называется ли этот документ «официальным документом», «курьерским листом», «удостоверением», «удостоверением курьера» или «специальным удостоверением», его правовой характер и цель в целом остаются одинаковыми, то есть он представляет собой официальный документ, подтверждающий статус дипломатического курьера. Этот документ выдается компетентными властями посылающего государства или его дипломатическими или другими официальными представительствами за границей. Форма этого документа, его конкретное содержание и название полностью входят в компетенцию посылающего государства и определяются по усмотрению этого государства в соответствии с его законами, постановлениями и установившейся практикой. Однако было бы целесообразно достичь определенной минимальной степени соответствия и единообразия, что способствовало бы безопасной, беспрепятственной и быстрой отправке и доставке дипломатической почты путем установления общеприемлемых правил и положений.

3) В предыдущем варианте проекта статьи 7²¹⁷ говорилось: «Дипломатический курьер снабжается, помимо паспорта, официальным документом...». Выражение «помимо паспорта», по-видимому, отражает господствующую практику государств, в соответствии с которой дипломатический курьер помимо документа, подтверждающего его статус, снабжается паспортом или обычным проездным документом. Фактически многие страны снабжают своих профессиональных или обычных курьеров даже дипломатическими или служебными паспортами. По мнению Комиссии, это выражение может создать ложное впечатление, что наличие паспорта является обязательным, включая те довольно частые случаи, когда законы и постановления принимающего государства или государства транзита этого не требуют. Отмечалось также, что, если паспорт не требуется при наличии специального документа, подтверждающего статус дипломатического курьера, не требуется и виза. Однако исключение этого выражения не освобождает дипломатического курьера от обязанности предъявлять паспорт, если этого требуют законы и постановления принимающего государства или государства транзита.

²¹⁶ Предварительная нумерация.

²¹⁷ См. сноску 187, выше.

4) В случае дипломатической почты, которая не сопровождается дипломатическим курьером, а вверяется командиру самолета, капитану судна или другому уполномоченному члену экипажа, посылающее государство выдает документ другого рода, в котором подтверждается статус дипломатической почты. Выдача документов этого вида будет охвачена последующими положениями проекта статей.

Статья 8²¹⁸. Назначение дипломатического курьера

С учетом положений статей [9], 10 и 14 дипломатический курьер назначается посылающим государством или его миссиями, консульскими учреждениями или делегациями по их усмотрению.

Комментарий

1) Используемая в статье 8 терминология, указывающая на то, что дипломатический курьер может назначаться компетентными властями посылающего государства по их усмотрению, соответствует терминологии, применяемой в соответствующих положениях четырех кодификационных конвенций в области дипломатического права в отношении назначения дипломатического или консульского персонала, исключая главу миссии или консульского учреждения. К этим положениям относятся статья 7 Венской конвенции о дипломатических сношениях, пункт 1 статьи 19 Венской конвенции о консульских сношениях, статья 8 Конвенции о специальных миссиях и статья 9 Венской конвенции о представительстве государств.

2) Назначение дипломатического курьера представляет собой акт компетентных властей посылающего государства или его миссии за границей с целью назначения какого-либо лица для выполнения официальной функции, то есть для обеспечения сохранности, перевозки и вручения дипломатической почты. Такое назначение представляет собой акт, который в принципе относится к внутренней компетенции посылающего государства. Поэтому в тексте статьи 8 использованы слова «по их усмотрению». Следовательно, требования в отношении назначения или специального поручения, процедура, которой следует придерживаться при таком назначении, определение соответствующих компетентных властей и формы акта о назначении регулируются национальными законами, постановлениями и установившейся практикой.

3) Тем не менее назначение дипломатического курьера посылающим государством имеет определенные международные последствия, затрагивающие принимающее государство или государство транзита. Необходимо выработать определенные международные нормы, уравновешивающие права и интересы посылающего государства и права и

интересы принимающего государства или государства транзита, в которых дипломатический курьер будет выполнять свои функции. Именно в этом состоит цель статей 9, 10 и 14, упоминаемых в данной статье. В комментариях к этим статьям будут рассмотрены пути достижения вышеупомянутого равновесия. Ссылка на статью 9 дается в квадратных скобках, поскольку мнения членов Комиссии относительно целесообразности такой ссылки в контексте статьи 8 разделились. Хотя некоторые члены считали, что процесс консультаций и совместных решений, связанный с совместным назначением дипломатического курьера, является в некоторой степени ущемлением принципа абсолютной свободы назначения, по мнению других, при совместном назначении каждое государство всегда может свободно выбирать, участвовать ли ему в соответствующем совместном решении, и в связи с этим статья 9 никоим образом не затрагивает общего принципа, изложенного в статье 8.

4) Профессиональный или обычный дипломатический курьер, как правило, назначается актом компетентного органа министерства иностранных дел посылающего государства; таким образом он становится членом персонала внешнеполитического ведомства, имеет с ним постоянные правовые отношения и обладает правами и обязанностями, вытекающими из его положения гражданского служащего. Дипломатический курьер *ad hoc*, с другой стороны, не всегда является дипломатом или сотрудником министерства иностранных дел. Эта функция может выполняться любым должностным лицом посылающего государства или любым лицом, которое назначается его компетентными властями по их усмотрению. Он назначается для данного случая, а его правовые отношения с посылающим государством носят временный характер. Он может быть назначен министерством иностранных дел посылающего государства, однако зачастую назначается дипломатическими миссиями, консульскими учреждениями или делегациями такого государства.

5) Предыдущий вариант²¹⁹ проекта статьи 8 заканчивается фразой «и допускаются для выполнения своих функций на территорию государства пребывания или государства транзита». Без ущерба для признания того факта, что содержащееся в этой фразе заявление само по себе является правильным, было высказано общее мнение о том, что это положение не должно включаться в проект статьи 8, который касается исключительно назначения дипломатического курьера. Вопрос о допуске на территорию принимающего государства и государства транзита будет рассмотрен в последующих положениях, в частности в статье 16; этот вопрос мог бы стать и предметом отдельной статьи, помещенной после статьи 11.

²¹⁸ Предварительная нумерация.

²¹⁹ См. сноску 188, выше.

ПРАВО НЕСУДОХОДНЫХ ВИДОВ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ВОДОТОКОВ

А. Введение

191. В пункте 1 резолюции 2669 (XXV) от 8 декабря 1970 года Генеральная Ассамблея рекомендовала, чтобы Комиссия

предприняла ... изучение права несудоходных видов использования международных водных путей с целью его прогрессивного развития и кодификации и рассмотрела в свете составленной ею программы работы практическую целесообразность принятия необходимых мер, как только Комиссия сочтет это подходящим.

192. На своей двадцать третьей сессии в 1971 году Комиссия включила тему, озаглавленную «Несудоходные виды использования международных водотоков» в свою общую программу работы²²⁰. В пункте 5 раздела I резолюции 2780 (XXVI) от 3 декабря 1971 года Генеральная Ассамблея рекомендовала, чтобы

Комиссия международного права в свете запланированной программы работы вынесла решение о степени срочности вопроса о праве несудоходных видов использования международных водных путей.

На своей двадцать четвертой сессии, состоявшейся в 1972 году, Комиссия изложила намерение заняться указанной выше рекомендацией Генеральной Ассамблеи при обсуждении долгосрочной программы своей работы²²¹. В пункте 5 раздела I резолюции 2926 (XXVII) от 28 ноября 1972 года Генеральная Ассамблея отметила, что Комиссия намерена в ходе обсуждения долгосрочной программы своей работы вынести решение о степени очередности, которую надлежит предоставить данному вопросу.

193. На своей двадцать пятой сессии в 1973 году Комиссия, учитывая, что в скором времени Секретариат представит членам Комиссии дополнительный доклад о международных водотоках, пришла к выводу, что официальное решение о начале работы по этой теме должно быть принято после того, как члены Комиссии будут иметь возможность изучить данный доклад²²². В пункте 4 резолюции 3071 (XXVIII) от 30 ноября 1973 года Генеральная Ассамблея рекомендовала Комиссии

начать на своей двадцать шестой сессии работу над вопросом о праве несудоходных видов использования международных водных путей, в частности, посредством принятия предварительных мер, предусмотренных в статье 16 ее статута.

194. На своей двадцать шестой сессии в 1974 году Комиссия имела в распоряжении дополнительный доклад о правовых проблемах, касающихся несудоходных видов использования международных водо-

²²⁰ Ежегодник..., 1971 год, том II (часть первая), стр. 420, документ A/8410/Rev.1, пункт 120.

²²¹ Ежегодник..., 1972 год, том II, стр. 400, документ A/8710/Rev.1, пункт 77.

²²² См. Ежегодник..., 1973 год, том II, стр. 270, документ A/9010/Rev.1, пункт 175.

токов, представленный Генеральным секретарем во исполнение резолюции 2669 (XXV) Генеральной Ассамблеи²²³. Во исполнение рекомендации, содержащейся в пункте 4 резолюции 3071 (XXVIII) Генеральной Ассамблеи, Комиссия на своей двадцать шестой сессии создала Подкомитет по праву несудоходных видов использования международных водотоков в составе г-на Ричарда Д. Кирнея (Председатель), г-на Таслима О. Элиаса, г-на Милана Шаховича, г-на Жозе Сетте Камара и г-на Абдула Хаким Табиби, которому было предложено рассмотреть этот вопрос и представить Комиссии доклад. Подкомитет представил доклад с предложением направить государствам вопросник. На этой же сессии Комиссия приняла доклад Подкомитета без изменений и назначила г-на Ричарда Д. Кирнея Специальным докладчиком по вопросу о несудоходных видах использования международных водотоков²²⁴.

195. В пункте 4е раздела I резолюции 3315 (XXIX) от 14 декабря 1974 года Генеральная Ассамблея рекомендовала Комиссии

продолжить изучение права несудоходных видов использования международных водных путей, учитывая резолюции Генеральной Ассамблеи 2669 (XXV) от 8 декабря 1970 года и 3071 (XXVIII) от 30 ноября 1973 года и другие резолюции, касающиеся работы Комиссии международного права по данному вопросу, а также замечания, полученные от государств-членов по вопросам, упомянутым в приложении к главе V доклада Комиссии.

В записке от 21 января 1975 года Генеральный секретарь просил государства-члены направить ему, по возможности к 1 июля 1975 года, замечания к упомянутому в вышеуказанном пункте резолюции 3315 (XXIX) Генеральной Ассамблеи вопроснику Комиссии, окончательный текст которого, препровожденный государствам-членам, гласил²²⁵:

- A. Каким был бы подходящий охват определения международного водного пути в исследовании правовых аспектов использования пресной воды, с одной стороны, и загрязнения пресной воды — с другой?
- B. Является ли географическая концепция международного водосборного бассейна подходящей основой для исследования правовых аспектов несудоходных видов использования международных водных путей?
- C. Является ли географическая концепция международного водосборного бассейна подходящей основой для исследования правовых аспектов загрязнения международных водных путей?

²²³ Ежегодник..., 1974 год, том II (часть вторая), стр. 39, документ A/CN.4/274.

²²⁴ См. доклад о работе Комиссии над темой на ее двадцать шестой сессии в Ежегоднике..., 1974 год, том II (часть первая), стр. 370 и 371, документ A/9610/Rev.1, глава V, пункты 155—159; доклад Подкомитета там же, стр. 371 и далее, приложение.

²²⁵ Ежегодник..., 1976 год, том II (часть первая), стр. 192, документ A/CN.4/294 и Add.1, пункт 6.

D. Следует ли Комиссии принять за основу для своего исследования следующий примерный перечень видов использования пресной воды:

a) Сельскохозяйственные виды использования:

1. орошение;
2. осушение;
3. удаление отходов;
4. производство пищевых продуктов в водной среде;

b) Экономические и коммерческие виды использования:

1. производство энергии (гидроэлектрической, ядерной и механической);
2. обрабатывающая промышленность;
3. строительство;
4. транспорт, помимо судоходства;
5. сплав леса;
6. удаление отходов;
7. добывающая промышленность (горнодобывающая промышленность, добыча нефти и т. д.);

c) Бытовые и общественные виды использования:

1. потребление (для питья, приготовления пищи, мойки, стирки и т. д.);
2. удаление отходов;
3. отдых (плавание, спорт, рыболовство, лодочный спорт и т. д.).

E. Существуют ли какие-либо другие виды использования, которые следует включить в перечень?

F. Следует ли Комиссии включить проблемы борьбы с наводнением и эрозией почвы в свое исследование?

G. Следует ли Комиссии принять во внимание в своем исследовании взаимодействие между судоходными и несудоходными видами использования?

H. Выступаете ли вы за рассмотрение Комиссией проблемы загрязнения международных водных путей на начальной стадии ее исследования?

I. Следует ли принять особые меры, например создать комитет экспертов для предоставления Комиссии научно-технических и экономических консультаций, которые потребуются?

196. Комиссия не рассматривала данную тему на своей двадцать седьмой сессии в 1975 году, ожидая ответы правительств государств-членов на свой вопросник²²⁶. В пункте 4e своей резолюции 3495 (XXX) от 15 декабря 1975 года Генеральная Ассамблея рекомендовала Комиссии продолжить изучение права несудоходных видов использования международных водотоков.

197. В 1976 году на своей двадцать восьмой сессии Комиссия рассмотрела ответы на вопросник, представленные правительствами двадцати одного государства-члена²²⁷. Она также рассмотрела доклад²²⁸, представленный г-ном Ричардом Д. Кирнеем, который был тогда Специальным докладчиком по данной теме. На этой сессии в ходе обсуждения данной темы Комиссией внимание в основном было сосредоточено на вопросах, поднятых в представленных государствами ответах и обсуждаемых в докладе, представленном Специальным докладчиком, относительно охвата работы Комиссии по данной теме и значения термина «международные

водотоки». В этом докладе отмечалось, что в представленных государствами ответах на вопросник наблюдались значительные расхождения во мнениях относительно использования географической концепции международного водосборного бассейна в качестве подходящей основы для предлагаемого исследования; причем это касалось как видов использования, так и специальных проблем загрязнения. Расхождения имели место и во мнениях, выраженных членами Комиссии в ходе прений по докладу Специального докладчика. В результате было согласовано, что на начальном этапе работы Комиссии определять значение термина «международные водотоки» не следует. В докладе Комиссии о работе ее двадцать восьмой сессии указывается:

164. При этом рассмотрении основных аспектов предстоящей работы в области использования пресной воды члены Комиссии пришли к общему мнению, что вопрос определения охвата понятия «международные водные пути» не должен рассматриваться в начале работы. Вместо этого следует приступить к формулированию общих принципов, применимых к правовым аспектам использования этих водных путей. При этом необходимо сделать все возможное для разработки норм, которые будут поддерживать трудно сохраняемое равновесие между нормами, носящими слишком подробный характер и поэтому неприменимыми в общем плане, и нормами, носящими слишком общий характер и являющимися поэтому неэффективными. Кроме того, нормы должны быть направлены на то, чтобы способствовать принятию режимов для отдельных международных рек, и поэтому должны носить «остаточный» характер. Следует стремиться к тому, чтобы нормы были возможно более широко приемлемыми, и поэтому необходимо учитывать повышенный интерес государств к проблемам воды.

165. При разработке правовых норм использования воды необходимо будет рассмотреть такие понятия, как злоупотребление правами, добросовестность, добрососедское сотрудничество и гуманитарный режим, которые необходимо учитывать наряду с требованиями компенсации за ответственность²²⁹.

В ходе обсуждения выявилось общее совпадение мнений членов Комиссии с мнениями, выраженными государствами в ответ на вопросы, касающиеся других проблем.

198. В пунктах 4d и 5 резолюции 31/97 от 15 декабря 1976 года Генеральная Ассамблея рекомендовала Комиссии продолжить работу по вопросу о праве несудоходных видов использования международных водотоков и настоятельно призвала государства-члены, которые этого еще не сделали, представить Генеральному секретарю свои письменные замечания по данному вопросу.

199. На своей двадцать девятой сессии в 1977 году Комиссия назначила г-на Стивена М. Швелея Специальным докладчиком по вопросу о праве несудоходных видов использования международных водотоков вместо г-на Ричарда Д. Кирнея, кандидатура которого не была выдвинута для переизбрания в состав Комиссии²³⁰. В пункте 4d резолюции 32/151 от 19 декабря 1977 года Генеральная Ассамблея рекомендовала Комиссии продолжить свою работу по вопросу о праве несудоходных видов использования международных водотоков. Эта рекомендация была также подтверждена Генеральной Ассамблеей в резолюции 33/139 от 19 декабря 1978 года.

²²⁶ Ежегодник..., 1975 год, том II, стр. 224, документ A/10010/Rev.1, пункт 138.

²²⁷ Ежегодник..., 1976 год, том II (часть первая), стр. 189, документ A/CN.4/294 и Add.1.

²²⁸ Там же, стр. 234, документ A/CN.4/295.

²²⁹ Ежегодник..., 1976 год, том II (часть вторая), стр. 188.

²³⁰ Ежегодник..., 1977 год, том II (часть вторая), стр. 145, пункт 79.

200. В 1978 году Комиссия на ее тридцатой сессии были представлены ответы четырех правительств государств-членов в соответствии с резолюцией 31/97 Генеральной Ассамблеи²³¹. На той же сессии Специальный докладчик сделал устное заявление по этому вопросу²³². На своей тридцать первой сессии в 1979 году Комиссия рассмотрела первый доклад по данной теме, представленный Специальным докладчиком²³³, а также ответ, полученный от одного государства-члена на вопросник Комиссии²³⁴. В этом первом докладе содержались следующие проекты статей, предложенные Специальным докладчиком: «Сфера применения настоящих статей» (статья 1), «Государства-пользователи» (статья 2); «Соглашения о пользовании» (статья 3), «Определения» (статья 4); «Участники соглашений о пользовании» (статья 5), «Соотношение настоящих статей и соглашений о пользовании» (статья 6), «Действительность в отношении определенного международного водотока» (статья 7), «Сбор данных» (статья 8), «Обмен данными» (статья 9) и «Расходы по сбору и обмену данными» (статья 10). На этой сессии Комиссия провела общую дискуссию по вопросам, затронутым в докладе Специального докладчика, а также по вопросам, относящимся ко всей теме в целом. Эта дискуссия касалась следующих вопросов, поднятых в ходе рассмотрения данной темы: характер темы; охват темы; вопрос формулирования норм по данной теме; методология, которой следует руководствоваться при формулировании норм по данной теме; сбор и обмен данными в отношении международных водотоков и будущая работа по данной теме²³⁵.

201. Генеральная Ассамблея в пункте 4d резолюции 34/141 от 17 декабря 1979 года рекомендовала Комиссии международного права продолжить свою работу по данной теме, принимая во внимание ответы правительств на вопросник, подготовленный Комиссией, и мнения, изложенные по данной теме в ходе прений в Генеральной Ассамблее.

202. Комиссия на своей тридцать второй сессии в 1980 году рассмотрела второй доклад по данной теме, представленный Специальным докладчиком²³⁶, а также полученные от правительств четырех государств-членов ответы²³⁷. В своем втором докладе Специальный докладчик представил следующие шесть проектов статей: «Сфера применения настоящих статей» (статья 1); «Государства системы» (статья 2); «Соглашения о системе» (статья 4); «Стороны для переговоров и для заключения соглашений о системе» (статья 5); «Сбор и обмен информацией» (статья 6) и «Разделяемый природный ресурс» (статья 7). В докладе также содержалась ссылка на проект статьи 3 («Значение терми-

нов»), редакция которого была изменена. После рассмотрения второго доклада Комиссия передала Редакционному комитету проекты статей по этой теме, представленные Специальным докладчиком. По рекомендации Редакционного комитета Комиссия на этой же сессии приняла в предварительном порядке проекты статей 1—5 и статью X, которые гласили:

Статья 1. Сфера применения настоящих статей

1. Настоящие статьи применяются к использованию систем международных водотоков и их вод в иных, чем судоходство, целях и к мерам сохранения при таком использовании этих систем водотоков и их вод.

2. Использование вод систем международных водотоков для судоходства не входит в сферу применения настоящих статей, за исключением тех случаев, когда другое использование этих вод затрагивает судоходство или затрагивается судоходством.

Статья 2. Государства системы

Для целей настоящих статей государство, на территории которого находится часть вод системы международного водотока, есть государство системы.

Статья 3. Соглашения о системе

1. Соглашение о системе есть соглашение между двумя или несколькими государствами системы о применении или приспособлении положений настоящих статей к характеристикам и видам использования данной системы международного водотока или ее части.

2. Соглашение о системе должно указать воды, к которым оно применяется. Оно может касаться всей системы международного водотока или какой-либо ее части или какого-либо специального проекта, программы или использования при условии, что это использование не наносит в ощутимой степени ущерба использованию вод системы международного водотока другим или другими государствами системы.

3. В той мере, в какой этого могут потребовать конкретные виды использования системы международного водотока, государства системы должны добросовестно предпринять переговоры в целях заключения соглашения или соглашений о системе.

Статья 4. Стороны для переговоров и для заключения соглашений о системе

1. Всякое государство системы какой-либо системы международного водотока имеет право участвовать в переговорах и стать стороной любого соглашения о системе, которое применяется к этой системе международного водотока в целом.

2. Государство системы, чье использование вод системы международного водотока может быть в ощутимой степени затронуто осуществлением предлагаемого соглашения о системе, которое будет применяться лишь к части системы или специальному проекту, программе или использованию, имеет право участвовать в переговорах в таком соглашении в той мере, в какой использование этим государством затрагивается другим использованием, как это предусмотрено в статье 3 настоящих статей.

Статья 5. Использование вод, которые представляют собой разделяемый природный ресурс

1. В той мере, в какой использование вод системы международного водотока на территории одного государства системы затрагивает использование вод этой системы на территории другого государства системы, эти воды, для целей настоящих статей, есть разделяемый природный ресурс.

2. Воды системы международного водотока, которые составляют разделяемый природный ресурс, должны использоваться государством системы в соответствии с настоящими статьями.

²³¹ Ежегодник..., 1978 год, том II (часть первая), стр. 295, документ A/CN.4/314.

²³² Ежегодник..., 1978 год, том II (часть вторая), стр. 181, пункты 158 и 159.

²³³ Ежегодник..., 1979 год, том II (часть первая), стр. 165, документ A/CN.4/320.

²³⁴ Там же, стр. 207, документ A/CN.4/324.

²³⁵ Ежегодник..., 1979 год, том II (часть вторая), стр. 218 и далее, пункты 111—148.

²³⁶ Ежегодник..., 1980 год, том II (часть первая), стр. 180, документ A/CN.4/332 и Add.1.

²³⁷ Там же, стр. 173, документ A/CN.4/329 и Add.1.

Статья X. Взаимоотношение настоящих статей и других действующих договоров

Без ущерба для пункта 3 статьи 3 положения настоящих статей не затрагивают действующих договоров, относящихся к данной системе международного водотока или к любой ее части, к какому-либо специальному проекту, программе или использованию.

Проект статьи 6, озаглавленный «Сбор и обмен информацией», не был рассмотрен Редакционным комитетом, поскольку его члены указали, что поднятые в нем важные вопросы нельзя надлежащим образом решить в столь ограниченные сроки, отведенные Комитету. По рекомендации Редакционного комитета Комиссия также приняла в качестве рабочей гипотезы, по крайней мере на первых стадиях работы Комиссии по данной теме, следующее примечание с изложением предварительного понимания Комиссией значения термина «система международного водотока»:

Систему водотока образуют гидрографические компоненты, такие как реки, озера, каналы, ледники и подземные воды, составляющие в силу своей физической взаимосвязи единое целое; таким образом, любое использование, затрагивающее воды одной части системы, может затрагивать воды другой части.

«Система международного водотока» есть система водотока, компоненты которой находятся в двух или нескольких государствах.

В той мере, в какой части вод в одном государстве не затрагиваются использованием вод в другом государстве или не затрагивают использование в другом государстве, они не рассматриваются как включенные в данную систему международного водотока. Таким образом, система является международной лишь в той мере, в какой использование вод этой системы оказывает влияние на другие воды, и только в этой мере; соответственно существует лишь относительный, а не абсолютный международный характер водотока.

Кроме того, Комиссия приняла предложение Редакционного комитета привести в соответствие терминологию, используемую в различных языковых вариантах названия темы, с тем чтобы более точно отразить во французском варианте желаемое значение. Поэтому французское выражение «des voies d'eau internationales» было заменено выражением «des cours d'eau internationaux»²³⁸.

203. В резолюции 35/163 от 15 декабря 1980 года Генеральная Ассамблея, с признательностью отметив прогресс, достигнутый Комиссией международного права при подготовке проекта статей о праве несудоходных видов использования международных водотоков, рекомендовала Комиссии продолжить подготовку проекта статей по этой теме.

204. Вследствие ухода в отставку с поста члена Комиссии Специального докладчика по этой теме в связи с его избранием в Международный Суд, Комиссия не смогла приступить к изучению этой темы на своей тридцать третьей сессии в 1981 году. В резолюции 36/114 от 10 декабря 1981 года Генеральная Ассамблея рекомендовала Комиссии с учетом письменных замечаний правительств и мнений, выраженных в ходе прений в Генеральной Ассамблее, продолжить свою работу по подготовке проекта статей по данной теме.

205. На своей тридцать четвертой сессии в 1982 году Комиссия назначила г-на Йенса Эвенсена Специальным докладчиком по этой теме²³⁹. На этой сессии Комиссия рассмотрела ответы, полученные от правительств двух государств-членов на вопросник Секретариата²⁴⁰. На этой сессии также был рассмотрен третий доклад по данной теме, представленный бывшим Специальным докладчиком, который начал подготовку этого доклада до своего ухода в отставку с поста члена Комиссии в 1981 году²⁴¹. 16 декабря 1982 года Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 37/111, в которой она рекомендовала, чтобы с учетом замечаний правительств, сделанных в письменной или устной форме в ходе прений в Генеральной Ассамблее, Комиссия продолжила свою работу по подготовке проекта по всем вопросам, включенным в ее нынешнюю программу работы.

206. С самого начала своей работы Комиссия признала многообразие систем международных водотоков: их физические характеристики и потребности человека, которым они служат, подвержены географическим и социальным изменениям, сходным с теми, которые находят свое проявление и в других областях по всему миру. Все же было признано, что существует ряд общих характеристик водотоков и что можно определить некоторые принципы международного права, уже существующие и применимые в отношении систем международных водотоков вообще. Упомянулись такие концепции, как принцип добрососедства и *sic utere tue ut alienum non laedas*, а также концепции суверенных прав прибрежных государств. Отмечалось, что необходим свод проектов статей, в которых устанавливаются принципы относительно несудоходных видов использования международных водотоков, сформулированные в достаточно широком смысле, с тем чтобы они могли применяться ко всем системам международных водотоков и в то же время использоваться как средство, с помощью которого содержащиеся в нем статьи могли бы применяться или изменяться с учетом исключительного характера данной системы водо-

²³⁹ Ежегодник..., 1982 год, том II (часть вторая), пункт 250.

²⁴⁰ Ежегодник..., 1982 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/352 и Add.1.

По состоянию на 22 июля 1983 года, ответы на вопросник Комиссии представили правительства следующих 32 государств-членов: Австрии, Аргентины, Бангладеш, Барбадоса, Бразилии, Венгрии, Венесуэлы, Германии, Федеративной Республики, Греции, Индонезии, Испании, Йемена, Канады, Колумбии, Ливийской Арабской Джамахирии, Люксембурга, Нигера, Нидерландов, Никарагуа, Пакистана, Польши, Португалии, Свазиленда, Сирийской Арабской Республики, Соединенных Штатов Америки, Судана, Филиппин, Финляндии, Франции, Швеции, Эквадора, Югославии.

²⁴¹ Там же, документ A/CN.4/348. В этом докладе содержались, в частности, следующие предложенные проекты статей: «Справедливое участие» (статья 6); «Определение справедливого использования» (статья 7); «Ответственность за ощутимый ущерб» (статья 8); «Сбор, обработка и распространение информации и данных» (статья 9); «Загрязнение и защита окружающей среды» (статья 10); «Предотвращение стихийных бедствий и борьба с ними» (статья 11); «Регулирование международных водотоков» (статья 12); «Безопасность водных ресурсов и гидротехнических установок» (статья 13); «Отказ от заранее установленного преимущества вида использования» (статья 14); «Административное управление» (статья 15); и «Принципы и процедуры предупреждения и урегулирования споров» (статья 16).

²³⁸ См. доклад о работе Комиссии над темой на ее тридцать второй сессии в Ежегоднике..., 1980 год, том II (часть вторая), стр. 109 и далее, пункты 85—98.

тока и различных потребностей государств, на чьей территории находится часть вод такой системы.

В. Рассмотрение темы на данной сессии

207. На данной сессии Комиссия рассмотрела первый доклад, представленный новым Специальным докладчиком (A/CN.4/367)²⁴². В нем содержится в качестве основы для обсуждения следующий примерный план проекта конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков, состоящий из следующих 39 статей²⁴³, сгруппированных в шесть глав:

ГЛАВА I. ВВОДНЫЕ СТАТЬИ

Статья 1. Объяснение (определение) термина «система международного водотока», как он применяется в настоящей Конвенции

Статья 2. Сфера применения настоящей Конвенции

Статья 3. Государства системы

Статья 4. Соглашения о системе

Статья 5. Стороны для переговоров и для заключения соглашений о системе

ГЛАВА II. ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ: ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ГОСУДАРСТВ СИСТЕМЫ

Статья 6. Система международного водотока — разделяемый природный ресурс. Использование такого ресурса

Статья 7. Справедливое участие в использовании системы международного водотока и ее вод

Статья 8. Определение разумного и справедливого использования

Статья 9. Запрещение деятельности в отношении системы международного водотока, наносящей ощутимый ущерб другим государствам системы

ГЛАВА III. СОТРУДНИЧЕСТВО И УПРАВЛЕНИЕ В ОБЛАСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИСТЕМ МЕЖДУНАРОДНЫХ ВОДОТОКОВ

Статья 10. Общие принципы сотрудничества и управления

Статья 11. Уведомление других государств системы. Содержание уведомления

Статья 12. Сроки ответа на уведомление

Статья 13. Процедуры в случае протеста

Статья 14. Несоблюдение государствами системы положений статей 11—13

Статья 15. Управление системами международных водотоков. Создание комиссий

Статья 16. Сбор, обработка и распространение информации и данных

Статья 17. Специальные просьбы о предоставлении информации и данных

Статья 18. Специальные обязательства в отношении информации о чрезвычайных ситуациях

Статья 19. Информация закрытого характера

ГЛАВА IV. ЗАЩИТА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ, ЗАГРЯЗНЕНИЕ, ЯВЛЕНИЯ, ОПАСНЫЕ ДЛЯ ЗДОРОВЬЯ, ОПАСНЫЕ ПРИРОДНЫЕ ЯВЛЕНИЯ, РЕГУЛИРОВАНИЕ И БЕЗОПАСНОСТЬ, ПРЕДПОЧТИТЕЛЬНЫЕ ВИДЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ, НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИЛИ РЕГИОНАЛЬНЫЕ УЧАСТКИ

Статья 20. Общие положения о защите окружающей среды

Статья 21. Цели защиты окружающей среды

Статья 22. Определение загрязнения

²⁴² Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1983 год, том II (часть первая).

²⁴³ Тексты этих проектов статей воспроизводятся ниже, сноски 245—255 и 258.

Статья 23. Обязательство по предотвращению загрязнения

Статья 24. Сотрудничество между государствами системы по защите от загрязнения. Предотвращение и снижение степени загрязнения

Статья 25. Чрезвычайные обстоятельства, касающиеся загрязнения

Статья 26. Предотвращение стихийных бедствий, связанных с водными источниками, и борьба с ними

Статья 27. Регулирование систем международного водотока

Статья 28. Безопасность систем международного водотока, гидротехнических установок и сооружений

Статья 29. Предпочтительные виды использования

Статья 30. Определение систем международного водотока или отдельных его частей как охраняемых национальных или региональных участков

ГЛАВА V. РЕГУЛИРОВАНИЕ СПОРОВ

Статья 31. Обязанность урегулировать споры мирными средствами

Статья 32. Урегулирование споров путем консультаций и переговоров

Статья 33. Расследование и посредничество

Статья 34. Согласительная процедура

Статья 35. Функции и задачи согласительной комиссии

Статья 36. Результаты доклада согласительной комиссии. Разделение расходов

Статья 37. Разбирательство в Международном Суде, другом международном суде, либо постоянном или специальном арбитраже

Статья 38. Обязательный характер разбирательства

ГЛАВА VI. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 39. Взаимоотношение с другими конвенциями и международными соглашениями

208. Комиссия также рассмотрела представленную одним из членов Комиссии записку (A/CN.4/L.353) относительно «Проекта принципов поведения в области окружающей среды для руководства государств в вопросах охраны и гармоничного использования природных ресурсов, разделяемых двумя или более государствами», утвержденного Советом управляющих ЮНЕП.

209. Комиссия рассмотрела первый доклад Специального докладчика на своих 1785—1794-м заседаниях, проходивших с 20 июня по 1 июля 1983 года. Отметив, что цель Специального докладчика состояла в представлении всеобъемлющего примерного плана конвенции, с тем чтобы облегчить проведение конкретного обсуждения вопросов, касающихся сферы охвата, подхода и методологии, которые должны использоваться в связи с этой темой, а также конкретных проектов статей и принципов, которые должны быть отражены в них, Комиссия приступила к обсуждению доклада в целом. В этом контексте она сосредоточила свое внимание на предложенном Специальным докладчиком подходе к вопросу об определении термина «система международного водотока» (статья 1 примерного плана), на вопросе о системе международного водотока как разделяемом природном ресурсе (статья 6 примерного плана), а также на других общих принципах, которые должны быть отражены в проекте. Для сведения Генеральной Ассамблеи ниже дается краткое изложение основных тенденций, наметившихся в ходе этого обсуждения, и возможных

выводов, вытекающих из него, в частности в отношении только что упомянутых вопросов²⁴⁴.

210. Представляя устно свой первый доклад, Специальный докладчик подчеркнул, что прежде всего необходимо учитывать особый характер этого вопроса, который носит не только правовой, но и сложный политический характер. Каждый международный водоток имеет свои собственные особые характеристики и присущие только ему проблемы, однако все международные водотоки имеют общие черты, и отношения вокруг них регулируются общими нормами, что должно неизбежно наложить свой отпечаток на управление системами международных водотоков и их рациональное использование в целом. Поэтому он согласен с подходом, применявшимся ранее Комиссией, в соответствии с которым, когда этого требуют обстоятельства, необходимо разрабатывать подробные соглашения о системах для регулирования соответствующих систем водотоков, которые никоим образом не будут исключать применения современного рамочного соглашения, устанавливающего основы для разработки таких соглашений о системах.

211. В своем докладе Специальный докладчик предложил примерный план такого рамочного соглашения, в котором содержится 39 предварительных проектов статей и оставлена возможность для добавления новых статей, если это окажется необходимым. Учитывая сложный политический характер этого вопроса, он подчеркнул необходимость рассмотрения соответствующих вопросов в целом, а не по отдельности. Поэтому им были представлены конкретные тексты; определить, удалось ли ему рассмотреть основные вопросы и найти правильный баланс между ними, он сможет только по реакции на эти тексты.

212. Специальный докладчик разъяснил, что проект рамочного соглашения включает статьи, содержащие положения, в основе которых лежат обширная практика государств, общие принципы международного права и положения Устава Организации Объединенных Наций, а также положения, отражающие прогрессивное развитие международного права в вопросах, связанных с рациональным использованием систем международных водотоков и их управлением. В то же время в нем содержатся положения, которые необходимо рассматривать не как строго обязательные нормы, а как положения, которые могут служить руководящими принципами для государств системы в отношении совместной или односторонней организации и управления такими ресурсами и их рационального использования.

213. Специальный докладчик подчеркнул, что при подготовке примерного плана были учтены некоторые основополагающие принципы. В их числе он упомянул следующие: обязательство государств проводить переговоры по урегулированию нерешенных вопросов; концепцию системы междуна-

родного водотока как разделяемого природного ресурса и обязательство сотрудничать в деле управления системой международного водотока и ее рационального использования. Он также упомянул о суверенитете государств и о ряде принципов, названных им «правовыми стандартными нормами». Они применяются во всем тексте проекта, и государства должны соблюдать их, хотя это понятие предполагает определенную степень дискреции. Одна такая стандартная норма касается «разумного и справедливого участия» в системе водотока и видах его использования и распределения «на разумной и справедливой основе». Другая стандартная норма состоит в том, что проблемы, связанные с управлением международным водотоком и его рациональным использованием и переговорами и спорами, касающимися их, должны разрешаться «на основе принципов доброй воли и добрососедских отношений». Он также упомянул стандартную норму, касающуюся обеспечения «оптимального использования», и норму, касающуюся требования, согласно которому государства должны не допускать видов использования или деятельности, которые могут нанести «ощутимый ущерб» правам и интересам соседних государств.

214. Перейдя к рассмотрению конкретных проектов статей, Специальный докладчик подробно коснулся содержания некоторых из них и их связи с только что упомянутыми принципами и стандартными нормами. Он предложил членам Комиссии высказать свое мнение в отношении принятого им общего подхода и изложенных им общих принципов и стандартных норм, а также указать, следует ли охватить какие-либо другие важные вопросы и смог ли он найти разумный баланс между различными интересами. Внимание членов Комиссии было обращено на некоторые конкретные статьи или главы, по которым он просил их высказать свои замечания (например, статьи 1 и 6 и главы II и V).

1. ОБЩИЙ ПОДХОД, ПРЕДЛОЖЕННЫЙ СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ

215. Практически все члены Комиссии, выступавшие по данному вопросу, подчеркнули его важное значение и особый характер. Ряд ораторов подчеркнули, что пресная вода является источником жизни для всех живых существ и ее количество и качество имеют огромное значение для большинства стран, особенно для развивающихся государств. Выступавшие говорили о жизненно важной роли пресноводных ресурсов — как в прошлом, так и в настоящее время — в различных регионах мира и о росте спроса на пресноводные ресурсы в связи со все более широким использованием водотоков ввиду таких факторов, как рост численности населения, развитие техники и ускоряющиеся темпы экономического развития. Когда речь идет о международных водотоках, эти зачастую конкурирующие потребности могут иметь серьезные последствия, привести к спорам между государствами и даже поставить под угрозу мир. В этой связи особо подчеркивалась также политическая сложность и серьезность задачи, возложенной на Комиссию.

²⁴⁴ Таким образом, в это общее изложение основных тенденций, наметившихся в ходе прений, не включены подробные замечания в отношении структуры примерного плана расположения или формулирования статей, а также подробный анализ различных положений.

216. Что касается *методики*, которой необходимо придерживаться при продолжении работы над этим вопросом, то в целом имелось общее согласие в отношении предложенного Специальным докладчиком подхода, в соответствии с которым Комиссия должна придерживаться направления, избранного в 1980 году, то есть подготовить проекты статей для включения в рамочное соглашение, которое будет содержать общие, диспозитивные нормы, применяемые ко всем системам международных водотоков, допуская их дополнение, когда это необходимо, отдельными и подробными соглашениями о системе между государствами системы международного водотока, в которых будут учтены конкретные потребности и особенности соответствующей системы водотока. Было подчеркнuto, что благодаря применению этого подхода будут сохранены характер и правовые условия, присущие каждому международному водотоку, и в то же время будут признаны характерные особенности, свойственные всем международным водотокам. Было высказано мнение, что этот практический и гибкий подход будет способствовать укреплению сотрудничества между прибрежными государствами, а не приводить к возникновению противоречий между ними. Опасность того, что не все соответствующие государства согласятся с рамочным соглашением, свойственна процессу заключения многосторонних договоров в целом и не умаляет значения, которое такое соглашение будет иметь как для кодификации соответствующего права, так и для его прогрессивного развития.

217. Однако некоторые члены Комиссии призывали применить новый подход к этому вопросу. В рамочном соглашении в том виде, как оно предлагается, в лучшем случае можно изложить лишь самые общие нормы, и в него, вероятно, можно включить только ориентировочные принципы поведения государства. Кроме того, такое соглашение будет иметь сомнительную ценность, поскольку для того, чтобы оно имело какое-либо практическое значение, требуется его принятие всеми прибрежными государствами системы международного водотока.

218. Подводя итоги обсуждения, Специальный докладчик сделал вывод, что в ходе прений были выявлены некоторые *основные элементы*, представляющие собой необходимые или желательные черты рамочного соглашения, которое надлежит подготовить: рамочное соглашение должно быть всеобъемлющим и охватывать большинство вопросов, которые могут возникнуть; принципы, воплощенные в этом соглашении, должны быть сформулированы в качестве общих принципов и частично в виде правовых стандартных норм; необходимо поощрять разработку соглашений о системе, касающихся специальных водотоков, особых видов использования, конкретных установок или конкретных частей водотока (также могут разрабатываться соглашения о системах регионального характера); кроме того, рамочное соглашение должно быть связано как с кодификацией, так и с прогрессивным развитием международного права.

219. По вопросу о *характере* положений, которые должны быть включены в рамочное соглашение, многие члены Комиссии согласились со Специаль-

ным докладчиком в том, что в проект следует включить не только положения обязательного характера, отражающие элементы кодификации на основе нынешней практики государств, решений судов и трудов известных правоведов, но и положения, содержащие руководящие принципы общего характера, в частности принцип прогрессивного развития. Такие принципы, касающиеся, например, практических или необходимых аспектов каждой отдельной ситуации, могут оказаться необходимыми для определения практических форм управления водотоками и сотрудничества, равно как и для прогрессивной разработки норм права, и могут также явиться для государств правовым и политическим импульсом к разработке современных соглашений о системе.

220. Тем не менее некоторые члены Комиссии высказали сомнения. По мнению одного члена, Комиссия как орган экспертов, традиционно занимающийся разработкой документов, впоследствии используемых в качестве основы для договоров, устанавливающих юридические права и обязательства, не должна заниматься подготовкой проекта, состоящего из рекомендаций или руководящих принципов. Кроме того, включение оговорки (например, «в возможной степени» или «когда это уместно») лишь подчеркивает необходимость учреждения эффективного механизма для урегулирования споров. По мнению другого члена, проект может иметь лишь форму свода руководящих принципов, помогающих прибрежным государствам в разработке соглашений о системе.

221. Согласно мнению ряда ораторов, примерный план Специального докладчика и предложенные им статьи представляются в целом приемлемыми и содержат разумные и умеренные решения, в которых учтены интересы всех заинтересованных сторон. Как представляется, проект отражает тот факт, что, помимо государства, в котором находятся истоки международного водотока, и государства в его устье, существуют также прибрежные государства, расположенные как вверх, так и вниз по течению. С другой стороны, некоторые члены Комиссии высказали опасения в отношении того, что не был достигнут надлежащий баланс интересов и что концепции суверенитета, особенно государств, расположенных вверх по течению, не было уделено должного внимания. Кроме того, отмечалось, что, по-видимому, не было обеспечено равновесие между положениями существа и процедурными положениями; положения существа не служат достаточным руководством для государств относительно их основных прав, а положения, касающиеся введения в действие механизма урегулирования споров, являются, вероятно, слишком подробными и конкретными. Специальный докладчик указал, что в своей дальнейшей работе он учтет замечания, касающиеся обеспечения в проектах статей надлежащего баланса между различными интересами.

222. Имелось общее согласие в отношении того, что примерный план Специального докладчика можно в целом использовать в качестве основы для дальнейшей работы над этой темой. Хотя замечания касались различных принципов, стандартных норм и положений, отраженных в примерном плане,

большинство членов Комиссии считали, что примерный план затрагивает основные факторы, которые необходимо рассмотреть при разработке рамочного соглашения по данному вопросу.

223. Некоторые члены Комиссии упомянули о других элементах, которые необходимо включить в примерный план, например упоминание о прилегающих и последовательных водотоках или упоминание о правомерности отвода воды из международного водотока. Также было предложено включить положение о международных водотоках, образующих международные границы, хотя в отношении этого предложения были высказаны сомнения.

224. По поводу будущей работы Специальный докладчик выразил надежду на то, что он сможет пересмотреть свои предложения с учетом прений в Комиссии и Шестом комитете Генеральной Ассамблеи и представить свой второй доклад Комиссии для его рассмотрения на ее следующей сессии.

2. ГЛАВЫ И СТАТЬИ, ВКЛЮЧЕННЫЕ В ПРИМЕРНЫЙ ПЛАН, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ

а) ГЛАВА 1. ВВОДНЫЕ СТАТЬИ

СТАТЬЯ 1 [Объяснение (определение) термина «система международного водотока», как он применяется в настоящей Конвенции]²⁴⁵

225. Представляя статью 1, Специальный докладчик отметил, что в ответ на просьбы, высказанные в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи, он попытался предложить в новой статье 1 определение или объяснение термина «система международного водотока». Он напомнил, что на своей тридцать второй сессии в 1980 году Комиссия включила в свой доклад примечание, в котором излагается предварительное понимание ею значения этого термина (см. пункт 202, выше). По мнению Специального докладчика, такое определение должно быть конкретным, и в него не следует включать теоретические концепции, которые не были приняты некоторыми государствами, например концепция «водосборного бассейна». Предлагаемая новая статья 1 не имеет своей целью создание «сверх-

структуры», на основе которой можно было бы разработать правовые принципы, ибо это может свести на нет задачу разработки принципов, которые были бы достаточно гибкими, чтобы их можно было приспособить к особым характеристикам каждого отдельного международного водотока. По этой же причине Специальный докладчик не стал перечислять элементы, образующие систему международного водотока, как это было сделано в примечании в 1980 году. Однако он оставил термины «система международного водотока» и «государства системы», поскольку они являются удобными и достаточно широкими описательными терминами, что позволяет использовать их в качестве необходимой ориентировочной основы.

226. Было сочтено, что концепция «системы международного водотока» в значительной мере приемлема. Был сделан упор на необходимости разработки чисто описательного определения этого термина без установления каких-либо правовых норм или принципов. Некоторые члены Комиссии подчеркнули, что это понятие является гибким и имеет относительный характер; его применение не приведет к разработке необоснованно жестких концептуальных рамок. Нет сомнения в том, что данный термин охватывает столько же систем, сколько имеется видов использования, и что в рамках определенной системы те части системы, которые находятся в одном прибрежном государстве и не затрагиваются ее использованием другим прибрежным государством, не рассматриваются как часть системы международного водотока, подпадающая под действие этих статей. Так, согласно мнению этих членов Комиссии, концепцию «системы водотока» необходимо отличать от концепции «водосборного бассейна», которая определяется существенными элементами географического, территориального и гидрологического характера.

227. Большинство членов Комиссии считали, что в ходе своей предыдущей работы над этим вопросом Комиссия и Специальный докладчик правильно сделали, что не применяли концепцию «водосборного бассейна», которая, хотя и может быть полезной для географических или научных исследований, является слишком широкой и неточной для целей настоящего проекта статей. Концепция «водосборный бассейн» может также создать понятие «сверхструктуры», из которого можно черпать соответствующие правовые принципы. По этим и другим причинам маловероятно, что эта концепция будет пользоваться широкой поддержкой со стороны государств. Однако некоторые члены Комиссии указали, что при рассмотрении конкретных вопросов, таких как загрязнение окружающей среды, в рамках функциональной концепции системы международного водотока может оказаться необходимым учитывать деятельность, осуществляемую на суше, или окружающую систему водотока среду в более широком смысле. По мнению одного оратора, концепция «водосборного бассейна» предпочтительнее, поскольку в настоящее время водотоки рассматриваются, особенно странами, проводящими в жизнь политику экономической интеграции, как ресурс, подлежащий совместному использованию прибрежными государствами в соответствии с совместно разработанными нормами.

²⁴⁵ Статья 1 предлагаемого примерного плана гласила:

«Статья 1. Объяснение (определение) термина «система международного водотока», как он применяется в настоящей Конвенции

1. «Система международного водотока» есть система водотока, обычно состоящая из компонентов пресных вод, находящихся в двух или нескольких государствах.

Водотоки, которые целиком или частично подвержены появлению и исчезновению на более или менее регулярной основе в результате сезонных или других причин естественного характера, таких как осадки, таяние, сезонная авульсия, засуха или подобные явления, регулируются положениями настоящей Конвенции.

Дельты, устья рек и другие подобные формации с солоноватой или соленой водой, составляющие естественную часть системы международного водотока, также регулируются положениями настоящей Конвенции.

2. В той мере, в какой часть или части системы водотока в одном государстве системы не затрагиваются использованием или не затрагивают использование системы водотока в другом государстве системы, такие части не рассматриваются как часть системы международного водотока в целях настоящей Конвенции».

228. С другой стороны, некоторые члены Комиссии считали термин «система международного водотока» неприемлемым. По их мнению, этот термин синонимичен, а может, и более широк, чем концепция «водосборного бассейна»; обе эти концепции имеют свои неприемлемые последствия, и их применение не обосновывается ни теорией, ни практикой. Было указано, что ни одно государство не согласится на то, чтобы национальный водоток считался международным в силу этих статей или чтобы государство, не имеющее отношения к водотоку, рассматривалось как «государство системы» и поэтому как имеющее право принимать решения, касающиеся его использования. Согласно этой точке зрения, предпочтительно понимать под международными водотоками реки, пересекающие территорию двух или более государств. Было также предложено отказаться от данного термина, поскольку он непременно придаст унитарный характер этой концепции, что, как Комиссия сама признала в отношении концепции «водосборного бассейна», не может являться надежной основой для подготовки проектов статей. То, что выдается за гибкость и относительность, приданную этому термину, лишает саму концепцию какого-либо смысла. По мнению ряда членов Комиссии, попытки разработать определение на данном этапе, когда еще не согласованы положения этого проекта, только тормозят работу Комиссии.

229. Что касается текста статьи 1 примерного плана Специального докладчика, то ряд членов Комиссии выразили предварительное согласие с его содержанием. Они считали, что по своей простоте этот текст вполне соответствует поставленной перед ним цели. Была высказана поддержка использованному Специальным докладчиком подходу, в соответствии с которым в тексте не перечисляются пресноводные компоненты международного водотока, что неизбежно вызвало бы разногласия.

230. В то же время некоторые другие члены Комиссии отметили, что, учитывая трудности, связанные с разработкой определения, предпочтительнее на данном этапе не включать статью, содержащую определение, а исходить из предварительного понимания или рабочей гипотезы относительного смысла этого выражения, как это было сделано Комиссией в 1980 году. В этой связи ряд членов Комиссии отметили целесообразность сохранения элементов примечания 1980 года о предварительном понимании, а также то, что в этом примечании содержится указание на пресноводные компоненты и более полно раскрывается относительный характер данной концепции.

231. Вместе с тем другие члены Комиссии призвали проявлять осторожность в попытках составить определение системы международного водотока, которое было бы одновременно описательным и функциональным по своему характеру. О сложности этого вопроса свидетельствует необходимость разработки единого определения, с тем чтобы избежать использования этого термина в проекте в различных значениях, а также необходимость признания того, что идею взаимозависимости в системе водотока следует понимать не абсолютно, а относительно. Было также высказано замечание о

том, что фактически проблема определения «системы международного водотока» или «водосборного бассейна» представляет собой просто словесный спор; в основе задачи, которую решает Комиссия, лежит проблема ответственности, то есть определение обязательств государства, нарушающего природный баланс.

СТАТЬЯ 2 (Сфера применения настоящей Конвенции) и СТАТЬЯ 3 (Государства системы)²⁴⁶

232. Специальный докладчик отметил, что статьи 2 и 3 примерного плана воспроизводят с небольшими изменениями тексты статей 1 и 2, предварительно принятые Комиссией на ее тридцать второй сессии (см. пункт 202, выше). В пункте 1 статьи 2 добавлены слова «управления, руководства и», а в статье 3 добавлено слово «компоненты». Ни одна из этих статей широко не обсуждалась, однако ряд ораторов высказали различные точки зрения относительно целесообразности включения изменений, предложенных Специальным докладчиком.

СТАТЬЯ 4 (Соглашения о системе) и СТАТЬЯ 5 (Стороны для переговоров и для заключения соглашений о системе)²⁴⁷

233. Статьи 4 и 5 примерного плана Специального докладчика дословно воспроизводят тексты статей

²⁴⁶ Статьи 2 и 3 предлагаемого примерного плана гласили:

«Статья 2. Сфера применения настоящей Конвенции»

1. Настоящая Конвенция применяется к использованию систем международных водотоков и их вод в иных, чем судоходство, целях и к мерам управления, руководства и сохранения при таком использовании этих систем водотоков и их вод.

2. Использование вод систем международных водотоков для судоходства не входит в сферу применения настоящей Конвенции, за исключением тех случаев, когда другое использование этих вод затрагивает судоходство или затрагивается судоходством.

Статья 3. Государства системы»

Для целей настоящей Конвенции государство, на территории которого находятся компоненты/часть вод системы международного водотока, есть государство системы».

²⁴⁷ Статьи 4 и 5 предлагаемого примерного плана гласили:

«Статья 4. Соглашения о системе»

1. Соглашение о системе есть соглашение между двумя или несколькими государствами системы о применении или приспособлении положений настоящей Конвенции к характеристикам и видам использования данной системы международного водотока или ее части.

2. Соглашение о системе должно указывать воды, к которым оно применяется. Оно может касаться всей системы международного водотока или какой-либо ее части или какого-либо специального проекта, программы или использования при условии, что это использование не наносит в ощутимой степени ущерба использованию вод системы международного водотока другим или другими государствами системы.

3. В той мере, в какой этого могут потребовать конкретные виды использования системы международного водотока, государства системы должны добросовестно предпринять переговоры в целях заключения соглашения или соглашений о системе.

Статья 5. Стороны для переговоров и для заключения соглашений о системе»

1. Всякое государство системы какой-либо системы международного водотока имеет право участвовать в переговорах и

3 и 4, предварительно принятые Комиссией на ее тридцать второй сессии (см. пункт 202, выше). Эти статьи вызвали лишь незначительные замечания, хотя ораторы и подчеркивали их важность. В отношении статьи 4 высказывались замечания о двусмысленности пункта 3, в частности первой части фразы, гласящей: «В той мере, в какой этого могут потребовать конкретные виды использования системы международного водотока». По поводу статьи 5 высказывалось предложение об изъятии в пункте 2 оговорки «в ощутимой степени», поскольку она является неточным и поэтому ненадежным ориентиром.

234. Ряд членов Комиссии считали, что статьи 1—5 и X, а также примечание, предварительно принятые Комиссией на ее тридцать второй сессии, не следует вновь рассматривать в первом чтении проекта и что Специальный докладчик должен начать свой следующий доклад с новой статьи 6. Другие члены Комиссии высказали свою озабоченность по поводу некоторых аспектов предварительно принятых статей.

б) ГЛАВА II. ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ: ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ГОСУДАРСТВ СИСТЕМЫ

235. В целом было признано, что положения, подлежащие включению в главу II примерного плана, наиболее важны в проекте, поскольку в них будут излагаться права и обязательства государств. Общие принципы и стандарты, которых придерживался, по его словам, Специальный докладчик при подготовке примерного плана (см. пункт 213, выше), были прокомментированы и сочтены в принципе приемлемыми в качестве основы для разработки конкретных положений. Было отмечено, что общие принципы должны быть тщательно разработаны с учетом государственной практики и других соответствующих принципов, таких как право на неотъемлемый суверенитет над природными ресурсами и максимальный *sic utere tuo ut alienum non laedas*. Однако некоторые члены Комиссии отметили, что положения, включенные в эту главу, вызывают серьезные возражения и слишком негибки.

СТАТЬЯ 6 (Система международного водотока — разделяемый природный ресурс. Использование такого ресурса)²⁴⁸

(Продолжение сноски 247.)

стать стороной любого соглашения о системе, которое применяется к этой системе международного водотока в целом.

2. Государство системы, чье использование вод системы международного водотока может быть в ощутимой степени затронуто осуществлением предлагаемого соглашения о системе, которое будет применяться лишь к части системы или специальному проекту, программе или использованию, имеет право участвовать в переговорах о таком соглашении в той мере, в какой использование этим государством затрагивается другим использованием, как это предусмотрено в статье 3 настоящей Конвенции».

²⁴⁸ Статья 6 предлагаемого примерного плана гласила:

«Статья 6. Система международного водотока — разделяемый природный ресурс. Использование такого ресурса

1. В той мере, в какой использование системы международного водотока и ее вод на территории одного государства

236. Было отмечено, что статья 6, содержащаяся в примерном плане Специального докладчика, основывается на статье 5, предварительно принятой Комиссией на ее тридцать второй сессии (см. пункт 202, выше). Специальный докладчик внес некоторые изменения редакционного характера в пересмотренный им текст этой статьи и добавил в пункте 1 вторую фразу, гласящую: «Каждое государство системы имеет право на разумное и справедливое участие (в пределах своей территории) в использовании этого разделяемого ресурса».

237. Ряд членов Комиссии поддержали включение статьи 6 в предлагаемое рамочное соглашение. Согласно этой точке зрения, данная статья представляет собой концепцию, имеющую огромное значение для управления системами международных водотоков и их рационального использования и представляет собой убедительный и конкретный пример взаимозависимости государств и их деятельности. Эта статья занимает центральное место в проекте Специального докладчика и послужила основой для других статей главы II. В статье 6 подчеркивается, что права государства системы являются не абсолютными, а соотносительными, по крайней мере в той степени, в какой использование вод на территории одного государства системы затрагивает их использование на территории другого государства системы. Кроме того, было отмечено, что концепция разделяемого природного ресурса лежит в основе права на развитие; осуществление неотъемлемого суверенитета над природными ресурсами не должно исключать обязательства государств разделять систему водотока с другими государствами. Было отмечено, что концепция разделяемого природного ресурса не нова, и говорилось о поддержке, которую в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи встретила статья 5, предварительно принятая Комиссией в 1980 году, а также об упомянутом выше проекте принципов ЮНЕП (см. пункт 208, выше) и соответствующих резолюциях, принятых на различных форумах Организации Объединенных Наций.

238. Один член Комиссии высказал мнение о том, что проект статей, очевидно, является первым важным шагом в деле разработки норм, которые будут регулировать общее наследие человечества; воды водотока — часть общего наследия прибрежных государств и должны использоваться на справедливой основе. Однако ряд членов Комиссии считали, что концепция общего наследия человечества не имеет абсолютно никакого отношения к сфере охвата рассматриваемой темы. Концепция общего наследия человечества касается ресурсов, находящихся за пределами действия национальной юрисдикции, применяется к совершенно иным

системы затрагивает использование системы водотока или ее вод на территории другого государства системы или других государств системы, эта система водотока и ее воды, для целей настоящей Конвенции, есть разделяемый природный ресурс. Каждое государство системы имеет право на разумное и справедливое участие (в пределах своей территории) в использовании этого разделяемого ресурса.

2. Система международного водотока и ее воды, которые составляют разделяемый природный ресурс, должны использоваться государствами системы в соответствии со статьями настоящей Конвенции или другими соглашениями или договоренностями, заключенными в соответствии со статьями 4 и 5».

обстоятельствам и была разработана для удовлетворения совсем иных потребностей, нежели потребности, охватываемые концепцией разделяемых природных ресурсов.

239. Некоторые члены Комиссии считали, что, хотя основополагающей концепции международного водотока как разделяемого природного ресурса может быть найдено соответствующее место в проекте статей, формулировка, представленная в статье 6, предложенной Специальным докладчиком, требует уточнения и дальнейшей доработки. Было высказано мнение, что если эта концепция используется только для того, чтобы подчеркнуть обязанность государства, расположенного вверх по течению, не препятствовать течению воды вниз по руслу водотока, то она может оказаться приемлемой для определения соответствующих прав и обязанностей заинтересованных государств, однако ее никак нельзя использовать в качестве основы для новых прав и обязательств. В данной статье необходимо предусмотреть, что каждое государство имеет право в пределах своей территории на разумное и справедливое участие в полезном использовании вод системы международного водотока. В этой связи было отмечено, что текст статьи 5, предварительно принятый в 1980 году, более предпочтителен, чем измененный текст, представленный Специальным докладчиком. В статье 5 было четко сказано, что только воды международного водотока следует рассматривать как разделяемый природный ресурс и что каждое прибрежное государство имеет право на разумное и справедливое участие только в полезном использовании таких вод. Употребление термина «разделяемый» не должно послужить основанием для ошибочного вывода о том, что участие должно быть одинаковым, ибо это невозможно, поскольку водоток не одинаково распределяется между государствами, по территории которых он протекает. Справедливость может быть обеспечена только на дистрибутивной, а не коммутативной основе, поскольку права и обязательства государств распределяются на справедливой основе в зависимости от их местоположения. Таким образом, речь идет еще об одном основополагающем принципе — принципе справедливости, или, иначе говоря, принципе пропорциональности.

240. Некоторые другие члены Комиссии считали, что формулировка статьи 6 является полностью тавтологичной. Согласно этой точке зрения, если в настоящее время не существует никаких принципов или норм международного права, касающихся разделяемых ресурсов, то эту концепцию не следует использовать; однако, если такие принципы существуют, было бы целесообразно использовать простую формулировку, констатирующую, что отношения вокруг системы международного водотока регулируются принципами и нормами, общими для разделяемых природных ресурсов. Нормы права в этой области находятся на стадии развития, и поэтому Комиссии не следует детально заниматься рассмотрением этого вопроса.

241. Некоторые члены Комиссии полагали, что следует отложить рассмотрение статьи 6 или вообще не включать ее в проект. Ряд членов

Комиссии подчеркнули, что точные контуры и параметры этой концепции еще не были достаточно четко определены. По их мнению, это неясная концепция, и тем более не ясны ее последствия. Кроме того, она оказалась весьма противоречивой, что подтверждается историей принятия Генеральной Ассамблеей решения, касающегося вышеупомянутого проекта принципов ЮНЕП (пункт 208). Далее было отмечено, что последствия такой нечетко определенной концепции могут оказать отрицательное влияние на осуществление государствами основополагающего права на неотъемлемый суверенитет над природными ресурсами и на установление нового международного экономического порядка. Хотя с точки зрения принципа разделяемого природного ресурса государство, расположенное вниз по течению, действительно имеет определенные права, тем не менее представляется нереальным и несправедливым требовать от какого-либо другого прибрежного государства согласия на полное лишение его принадлежащего ему суверенного права на использование вод, протекающих в пределах его территории. Было также высказано мнение, что совершенно бесполезно рассматривать международный водоток как разделяемый природный ресурс, поскольку не существует норм международного права, применимых к такой концепции.

СТАТЬЯ 7 (Справедливое участие в использовании системы международного водотока и ее вод) и СТАТЬЯ 8 (Определение разумного и справедливого использования)²⁴⁹

242. Некоторые члены Комиссии конкретно коснулись статей 7 и 8, содержащихся в примерном плане Специального докладчика. Было отмечено, что рамки правовых стандартных норм, изложен-

²⁴⁹ Статьи 7 и 8 предлагаемого примерного плана гласили:

«Статья 7. Справедливое участие в использовании системы международного водотока и ее вод

Система международного водотока и ее воды должны осваиваться, использоваться и разделяться государствами системы разумным и справедливым образом на основе доброй воли и взаимоотношений добрососедства в целях достижения их оптимального использования при надлежащей защите и контроле системы водотока и ее компонентов.

Статья 8. Определение разумного и справедливого использования

1. При определении, использует ли государство системы водотока или ее воды разумным и справедливым образом в соответствии со статьей 7, необходимо учитывать все соответствующие факторы, будь они общего или конкретного характера в отношении соответствующей системы водотока.

К таким факторам относятся:

a) географический, гидрографический, гидрологический и климатический факторы совместно с другими соответствующими обстоятельствами, относящимися к данной системе водотока;

b) особые потребности данного государства системы в отношении использования или рассматриваемых видов использования в сравнении с потребностями других государств системы, включая уровень экономического развития всех данных государств системы;

c) доля вод, поступающих в систему из соответствующего государства системы по сравнению с долей вод других государств системы;

d) освоение и сохранение данным государством системы системы водотока и ее вод;

(Продолжение на следующей странице.)

ных в статье 7, были расширены путем включения исчерпывающего перечня факторов в статье 8, касающейся определения справедливого участия. Также было указано на связь между этими двумя статьями и статьей 9.

243. Что касается правовых стандартных норм, изложенных в статьях 7 и 8, то некоторые члены Комиссии высказались в поддержку употребления таких выражений, как «разумным и справедливым образом» и «оптимальное использование». С другой стороны, ряд членов Комиссии считали, что эти выражения неясны или ненужны. По поводу выражений «на основе доброй воли» и «взаимоотношения добрососедства» было отмечено, что, хотя невозможно обязать государства действовать в духе доброй воли, это необходимо для разрешения проблем, касающихся международных водотоков, и включение обязательства действовать в духе доброй воли, вероятно, максимум того, что может быть достигнуто в этом направлении. Более того, было предложено уделять больше внимания принципу добрососедства, о значении которого свидетельствует включение этого пункта в повестку дня Генеральной Ассамблеи. С другой стороны, высказывались сомнения в отношении необходимости придания этой концепции статуса правового принципа наравне с принципом доброй воли; понятие доброй воли не выиграет ничего от использования понятия добрососедских отношений в качестве вспомогательного термина, который является менее подходящим, чем концепция разделения. Были также высказаны сомнения относительно необходимости упоминания о принципе доброй воли,

(Продолжение сноски 249.)

e) другие виды использования системы водотока и ее вод данным государством по сравнению с видами использования, применяемыми другими государствами системы, включая эффективность таких видов использования;

f) сотрудничество с другими государствами системы в осуществлении проектов и программ по обеспечению оптимального использования системы водотока и ее вод, ее защиты и контроля над ней;

g) загрязнение рассматриваемым государством системы водотока в целом и как следствие конкретного вида использования, если таковое имеет место;

h) другие виды вмешательства или отрицательные последствия, если таковые имеют место, подобного использования для видов использования или интересов других государств системы, включая, однако не ограничивая этим отрицательные последствия для существующих видов использования такими государствами системы водотока или ее вод и влияние на меры защиты и контроля, осуществляемые другими государствами системы;

i) наличие у данного государства и других государств системы альтернативных водных ресурсов;

j) рамки и виды сотрудничества, установившегося между данным государством системы и другими государствами системы в осуществлении программ и проектов, касающихся рассматриваемого использования и других видов использования системы международного водотока и ее вод, с тем чтобы обеспечить оптимальное использование, разумное управление этой системой, ее защиту и контроль над ней.

2. При определении в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи вопроса о том, является ли вид использования разумным или справедливым, соответствующие государства системы должны проводить переговоры в духе доброй воли и добрососедства в целях решения нерешенных проблем.

Если соответствующие государства системы не способны достичь соглашения путем переговоров в рамках разумного периода времени, они должны прибегнуть к процедуре мирного решения споров, предусмотренным в главе V настоящей Конвенции».

поскольку в любом случае этот принцип является универсальной концепцией, регулирующей поведение всех государств.

244. Хотя некоторые члены Комиссии выступали в поддержку статьи 7 в целом, другие члены Комиссии считали, что эта статья страдает недостатками, и предлагали новые формулировки. Было высказано мнение о том, что в рамочном соглашении необходимо признать право каждого государства использовать свою долю воды, а также систему международного водотока в пределах своей территории в соответствии со своими собственными политикой, программами и принципами.

245. Что касается статьи 8 и, в частности, пункта 1, то некоторые члены Комиссии выступали за включение в проект такой статьи, в которой будет приведен перечень не жестких правил, а основных факторов, которые могли бы использоваться в качестве руководства при определении того, что является разумным и справедливым использованием. Однако было отмечено, что перечень таких факторов требует тщательного рассмотрения, с тем чтобы он имел объективный характер и чтобы надлежащим образом были учтены права прибрежных государств, расположенных вверх и вниз по течению. Была упомянута возможность включения еще одного элемента в перечень факторов, а именно элемента компенсации, выплачиваемой одним государством системы другим государством системы, причем такая компенсация не должна быть обязательно связана с данной системой водотока. Другие члены Комиссии считали, что данная статья в том виде, как она представлена, мало полезна для решения проблем, поскольку она слишком длинна и сложна, содержит много повторов и поскольку в ней смешиваются как субъективные, так и объективные факторы. Было подчеркнуто, что каждое государство определяет свои собственные первоочередные задачи в свете своих потребностей.

СТАТЬЯ 9 (Запрещение деятельности в отношении системы международного водотока, наносящей ощутимый ущерб другим государствам системы)²⁵⁰

246. В целом большинство членов Комиссии, выступавших в связи со статьей 9, содержащейся в примерном плане Специального докладчика, высказались в ее поддержку. Было отмечено, что эта статья необходима для того, чтобы подчеркнуть обязанность государств системы воздерживаться от таких видов использования или деятельности, которые могут нанести ощутимый ущерб правам или интересам других государств системы. Было указано, что вместе со статьей 7 эти две статьи

²⁵⁰ Статья 9 предлагаемого примерного плана гласила:

«Статья 9. Запрещение деятельности в отношении системы международного водотока, наносящей ощутимый ущерб другим государствам системы»

Государство системы должно воздерживаться и не допускать видов использования и деятельности (в рамках своей юрисдикции) в отношении системы водотока, которые могут нанести ощутимый ущерб правам или интересам других государств системы, если в соглашении о системе или другом соглашении не предусмотрено иное».

образуют правовую стандартную норму, состоящую в том, что разумное и справедливое использование не должно наносить ощутимого ущерба. Однако некоторые члены Комиссии считали, что термин «ощутимый ущерб» слишком расплывчатый и требует уточнения или замены, например, термином «материальный ущерб».

247. Было также подчеркнуто, что соответствующие государства системы должны решить, что является ощутимым ущербом, поскольку невозможно дать простого всеобъемлющего определения. Было отмечено, что достижению такого совместного решения будет способствовать использование на начальной стадии миссий по установлению фактов или технических экспертов, а не непосредственное применение процедур урегулирования споров. Кроме того, была подчеркнута необходимость разработать материальную норму, предусматривающую сотрудничество между соответствующими государствами; государства имеют правовую обязанность сотрудничать в решении проблем, возникающих в связи с использованием вод международных водотоков.

248. Некоторые члены Комиссии также указали на связь, существующую, в частности, между статьями 9 и проблемами ответственности государств и международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом. Вопрос об этой связи необходимо тщательно рассмотреть в ходе подробного обсуждения примерного плана.

с) ГЛАВА III. СОТРУДНИЧЕСТВО И УПРАВЛЕНИЕ В ОБЛАСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИСТЕМ МЕЖДУНАРОДНЫХ ВОДОТОКОВ

249. Представляя свой первый доклад, Специальный докладчик подчеркнул, что принципом, имеющим первостепенное значение, является обязательство сотрудничать в совместном управлении и рациональном использовании системы международного водотока. Это юридическое обязательство вытекает из более широкого и в некоторой степени неконкретного принципа добрососедских отношений и принципов, установленных в статьях 1 и 2 и главах VI и IX Устава Организации Объединенных Наций, согласно которым государства-члены берут на себя обязательство осуществлять международное сотрудничество и разрешать свои международные споры мирными средствами и добросовестно. Принцип сотрудничества в деле совместного управления водотоками пользуется широкой поддержкой в практике государств, хотя и очевидно, что его применение должно быть поставлено в зависимость от того, что практично, разумно и необходимо в каждом случае. В статье 10²⁵¹, содержащейся в предлагаемом примерном плане, излагаются общие принципы сотрудничества и управления.

250. По мнению Специального докладчика, одним из важных аспектов международного сотрудниче-

ства является уведомление о планируемых одним из государств системы программах, которые могут причинить ощутимый ущерб правам и интересам другого государства системы. Соответствующие положения содержатся в статьях 11—14²⁵² предлагаемого примерного плана, а их основные элементы вытекают из установленных принципов международного права, таких как обязательство действо-

мой степени сотрудничество в отношении видов использования, проектов и программ, связанных с такой системой водотока, в целях обеспечения оптимального использования, защиты и регулирования системы водотока. Такое сотрудничество осуществляется на основе равенства, суверенности и территориальной целостности всех государств системы.

2. Государства системы должны проводить консультации (переговоры) и обмениваться информацией и данными на регулярной основе относительно административного и хозяйственного управления таким водотоком и других аспектов, представляющих региональный интерес в отношении систем водотока.

3. Государства системы создают, при необходимости, совместные комиссии или аналогичные учреждения или механизмы в качестве средства содействия осуществлению мер и задач, предусмотренных в настоящей Конвенции».

²⁵² Статьи 11—14 предлагаемого примерного плана гласили:

«Статья 11. Уведомление других государств системы. Содержание уведомления

1. Прежде чем государство системы предпримет, утвердит или разрешит осуществление проекта или программы или изменение или расширение существующих проектов и программ в отношении использования, сохранения, защиты или управления системы международного водотока, которые могут причинить ощутимый ущерб правам или интересам другого государства или других государств системы, данное государство системы направляет в кратчайший возможный срок должное уведомление соответствующему государству системы или государствам системы о таких проектах или программах.

2. Уведомление содержит, среди прочего, достаточные технические и другие необходимые спецификации, информацию и данные, с тем чтобы другое государство или другие государства системы смогли как можно точнее оценить и определить потенциальную возможность ощутимого ущерба от таких намечаемых проектов или программ.

Статья 12. Сроки ответа на уведомление

1. В уведомлении, направленном в соответствии со статьей 11, уведомляющее государство системы предоставляет получающему государству или получающим государствам системы время не менее шести месяцев с момента получения уведомления для изучения и оценки потенциальной возможности ощутимого ущерба в результате осуществления запланированного проекта или программы и для сообщения о своем аргументированном решении уведомляющему государству системы.

2. В случае если получающее государство или получающие государства системы считают, что для правильной оценки сопряженных проблем необходима дополнительная информация, данные или спецификации, оно как можно скорее информирует об этом уведомляющее государство системы. Обоснованные просьбы о таких дополнительных данных или спецификациях как можно скорее удовлетворяются уведомляющим государством, и стороны договариваются о разумном продлении срока, указанного в пункте 1 настоящей статьи, для правильной оценки ситуации с учетом имеющегося материала.

3. В периоды, обусловленные в пункте 1 и 2 настоящей статьи, уведомляющее государство не может начинать проект и программу, о которых говорится в уведомлении, без согласия соответствующего государства системы или соответствующих государств системы.

Статья 13. Процедуры в случае протеста

1. Если государство системы, получив уведомление в соответствии со статьей 12, информирует уведомляющее государство о своем определении, что указанные в уведомле-

(Продолжение на следующей странице.)

²⁵¹ Статья 10 предлагаемого примерного плана гласила:

«Статья 10. Общие принципы сотрудничества и управления

1. Государства системы, разделяющие систему международного водотока, устанавливают в практически осуществи-

вать добросовестно и в соответствии с принципом добрососедских отношений, обязательство не причинять ощутимого ущерба соседним государствам и обязательство разрешать нерешенные вопросы исключительно мирными средствами.

251. Согласно мнению Специального докладчика, важным вопросом, имеющим отношение к сотрудничеству и совместному управлению системами международных водотоков, является четко наметившаяся в практике государств и в работе организаций системы Организации Объединенных Наций тенденция в направлении институционализации необходимого механизма, что во многих случаях связано с учреждением совместных комиссий и сбором, обработкой информации и обменом ею и данными на регулярной основе. Поскольку эти

(Продолжение сноски 252.)

нии проект или программа могут причинить ощутимый ущерб правам или интересам данного государства системы, стороны без ненужной задержки начинают консультации и переговоры в целях установления и определения ущерба, который может быть причинен в результате осуществления запланированного проекта или программы. Они должны, по возможности, достичь договоренности в отношении таких корректировок и изменений в проекте или программе или договориться о других решениях, которые бы либо устранили возможные причины нанесения любого ощутимого ущерба для другого государства системы, либо иным образом давали такому государству разумное удовлетворение.

2. Если стороны не в состоянии достичь такой договоренности путем консультаций и переговоров в течение разумного периода времени, они без задержки прибегают к урегулированию спора другими мирными средствами в соответствии с положениями настоящей Конвенции, соглашений о системе или другого соответствующего соглашения или договоренности.

3. В случаях, когда применяется пункт 1 настоящей статьи и не решены возникшие проблемы путем договоренности между заинтересованными сторонами, уведомляющее государство не приступает к осуществлению запланированного проекта или программы, пока не будут соблюдены положения пункта 2 настоящей статьи, за исключением обстоятельств, когда уведомляющее государство считает, что осуществление проекта или программы является совершенно неотложным и что дальнейшая задержка может причинить ненужный вред или ущерб уведомляющему государству или другим государствам системы.

4. Претензии на возмещение причиненного вреда или ущерба в связи с такими чрезвычайными ситуациями регулируются добросовестно и по-добрососедски на основе процедур мирного урегулирования, предусмотренных в настоящей Конвенции.

Статья 14. Несоблюдение государствами системы положений статей 11—13

1. Если государство системы, получив уведомление в соответствии со статьей 11, не сообщает уведомляющему государству системы в срок, предусмотренный в статье 12, о своем определении, что запланированный проект или программа может причинить ощутимый ущерб его правам или интересам, уведомляющее государство системы может приступить к выполнению проекта или программы в соответствии со спецификациями и данными, содержащимися в уведомлении.

В таких случаях уведомляющее государство системы не несет ответственности за последующий ущерб другому государству или другим государствам системы при условии, что уведомляющее государство действует в соответствии с положениями настоящей Конвенции и что нет оснований считать, что выполнение проекта или программы может причинить ощутимый ущерб другому государству или другим государствам системы.

2. Если государство системы приступает к выполнению проекта или программы без соблюдения положений статей 11—13, оно несет ответственность за ущерб, причиненный правам или интересам других государств системы в результате осуществления данного проекта или программы».

вопросы имеют большое значение, Специальный докладчик подробно рассмотрел их в статьях 15—19²⁵³.

²⁵³ Статьи 15—19 предлагаемого примерного плана гласили:

«Статья 15. Управление системами международных водотоков. Создание комиссий

1. Государства системы в случаях, когда считается целесообразным для рационального регулирования, управления, защиты и контроля системы международного водотока, создают постоянный организационный механизм или, где это необходимо, укрепляют существующие организации или органы для внедрения системы регулярных совещаний и консультаций, разработки предложений и рекомендаций экспертов и введения других процедур принятия решений в целях содействия оптимальному использованию и защите системы международного водотока и ее вод и контроля за ними.

2. С этой целью государства системы должны создавать, где это практически осуществимо, двусторонние, многосторонние или региональные совместные комиссии по водотокам и договариваться о режиме эксплуатации, финансировании и основных задачах таких комиссий.

Такие комиссии могут, в частности, выполнять следующие функции:

a) собирать, проверять и распространять информацию и данные об использовании, защите и сохранении системы или систем международного водотока;

b) предлагать и возбуждать расследования и осуществлять исследования относительно использования защиты и контроля;

c) контролировать на непрерывной основе систему международного водотока;

d) рекомендовать государствам системы меры и процедуры, необходимые для оптимального использования и эффективной защиты системы международного водотока и контроля за системой;

e) служить форумом для консультаций, переговоров и других процедур мирного урегулирования, которые поручаются государствами системы таким комиссиям;

f) предлагать и применять системы контроля и предупреждения в отношении загрязнения, других экологических последствий, водопользования, стихийных бедствий или других опасностей, которые могут причинить вред или ущерб правам или интересам государств системы.

Статья 16. Сбор, обработка и распространение информации и данных

1. Для обеспечения необходимого сотрудничества между государствами системы, оптимального использования системы водотока, а также справедливого и разумного распределения видов его использования между такими государствами, каждое государство системы, по мере возможности, собирает и обрабатывает имеющуюся на его территории необходимую информацию и данные о гидрологических, гидрогеологических или метеорологических условиях, а также другую соответствующую информацию и данные, в частности, об уровне вод и сбросе вод водотока, выходе и запасах подземных вод, необходимых для правильного управления водотоком, о качестве воды на постоянной основе, информации и данные о мерах борьбы с наводнениями, отложениях и других естественных опасностях, а также о загрязнении или других проблемах охраны окружающей среды.

2. Государства системы, по мере возможности, предоставляют другим государствам системы соответствующую информацию и данные, упомянутые в пункте 1. С этой целью государства системы должны, по мере необходимости, заключать соглашения о сборе, обработке и распространении такой информации и данных. С этой целью государства системы могут договориться о создании совместных комиссий или специальных (региональных) или общих центров данных, которым поручается производить сбор, обработку и распространение данных на регулярной и своевременной основе, предусмотренных в пункте 1.

3. Государства системы или совместные комиссии или центры данных, предусмотренные в пункте 2 настоящей статьи, по мере практической осуществимости и выполнимости, передают в Организацию Объединенных Наций или соответствующие специальные учреждения информацию и данные, получаемые согласно настоящей статье.

(Продолжение на следующей странице.)

252. Большинство членов Комиссии согласилось с тем, что рамочное соглашение, разработанное на предлагаемой основе, должно включать положения о сотрудничестве и управлении в области использования систем международных водотоков. Не вдаваясь в подробности вопросов, поднятых в ходе обсуждения, следует отметить, что, в то время как некоторые члены Комиссии полагали, что в положениях главы III обеспечено надлежащее равновесие между интересами разных сторон и поэтому ее можно поддержать, другие считали, что ряд положений, касающихся процедур уведомления, протестов и т. д. (статьи 11—14), слишком жестки и заходят слишком далеко в том смысле, что в них предусматривается приостановление или блокировка одним из государств системы проектов или программ, запланированных другим государством системы.

253. Некоторые члены Комиссии предложили включить статьи 11—14 в главу II, поскольку они вытекают из конкретного обязательства не наносить ощутимого ущерба (статья 9), а не в главу III (Сотрудничество и управление), в которой обязательства имеют менее четкий характер.

254. Было предложено дополнить главу III положениями, предусматривающими, что государство, которое подвергается риску нанесения ущерба, не должно иметь права запрещать осуществление проекта или программы другим государством, что необходимо избегать задержек, которые могут нанести ущерб государству, направившему уведом-

ление о своем намерении осуществить проект или программу, и что не следует оставлять оценку ощутимого ущерба, который может быть причинен таким проектом или программой, на усмотрение только государства, направившего уведомление, или государства, получившего такое уведомление. Некоторые члены Комиссии также внесли предложение о том, чтобы в отношении положений настоящей главы действовали обязательные процедуры урегулирования споров.

255. Выявились общее согласие по поводу того, что эти положения, а также вся совокупность этих положений должны быть вновь рассмотрены Специальным докладчиком, с тем чтобы обеспечить надлежащее равновесие интересов соответствующих государств.

d) ГЛАВА IV. ЗАЩИТА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ, ЗАГРЯЗНЕНИЕ, ЯВЛЕНИЯ, ОПАСНЫЕ ДЛЯ ЗДОРОВЬЯ, ОПАСНЫЕ ПРИРОДНЫЕ ЯВЛЕНИЯ, РЕГУЛИРОВАНИЕ И БЕЗОПАСНОСТЬ, ПРЕДПОЧТИТЕЛЬНЫЕ ВИДЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ, НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИЛИ РЕГИОНАЛЬНЫЕ УЧАСТКИ

256. Хотя глава IV примерного плана Специального докладчика не была предметом подробного обсуждения, члены Комиссии, касавшиеся ее в своих выступлениях, в целом считали, что в ее положениях, статьях 20—30²⁵⁴, рассматривается серьезная и важная проблема, связанная с международными водотоками. Было отмечено, что положения главы IV касаются не только самой системы

(Продолжение сноски 253.)

Статья 17. Специальные просьбы о предоставлении информации и данных

Если одно государство системы запрашивает у другого государства системы информацию и данные в отношении соответствующей системы водотока, не предусмотренные положениями статьи 16, другое государство системы по получении такой просьбы предпринимает все возможные усилия по быстрому удовлетворению этой просьбы. Запрашивающее государство возмещает другому государству разумные издержки по сбору, обработке и передаче такой информации и данных, если не обусловлено иное.

Статья 18. Специальные обязательства в отношении информации о чрезвычайных ситуациях

Государство системы должно самым быстрым имеющимся способом информировать другое затрагиваемое государство или другие затрагиваемые государства системы о чрезвычайных ситуациях или инцидентах, о которых ему стало известно и которые возникли в отношении системы разделяемого водотока как внутри, так и за пределами его территории, которые могут привести к серьезной опасности для жизни людей или причинению материального ущерба или к другому бедствию в другом государстве или других государствах системы.

Статья 19. Информация закрытого характера

1. Информация и данные, охрана которых считается государством системы жизненно важной по соображениям национальной безопасности или другим причинам, не подлежат распространению другим государствам системы, организациям или учреждениям. Государство системы, содержащее в тайне такую информацию или данные, добросовестно сотрудничает с другими государствами системы, предоставляя, по мере практической возможности, существующую информацию и данные по затрагиваемым вопросам.

2. Если государство системы по другим соображениям считает, что распространение информации или данных должно носить конфиденциальный или закрытый характер, другие государства системы выполняют такую просьбу добросовестно и по-добрососедски».

²⁵⁴ Статьи 20—30 предлагаемого примерного плана гласили:

«Статья 20. Общие положения о защите окружающей среды

1. Государства системы — индивидуально и коллективно — принимают, насколько это возможно, необходимые меры по защите окружающей среды системы водотока от неоправданного ущерба, деградации или разрушения или от серьезной опасности такого ущерба, деградации или разрушения вследствие причин или действий, подпадающих под их контроль и юрисдикцию, или вследствие естественных причин, которые можно регулировать в разумных пределах.

2. Государства системы — индивидуально или совместными усилиями — принимают необходимые меры и устанавливают режимы в целях управления совместной системой водотока и окружающими районами и справедливого использования их для защиты водной среды, включая экологию окружающих районов, от изменений или перемещений, которые могут нанести значительный ущерб такой окружающей среде или соответствующим интересам государств системы.

3. Государства системы — индивидуально или совместными усилиями — согласно положениям настоящей Конвенции и другим соответствующим принципам международного права, включая принципы, вытекающие из Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года, принимают необходимые меры по максимально возможной защите морской среды от значительной деградации или ущерба, вызываемых системой международного водотока.

Статья 21. Цели защиты окружающей среды

Меры и режимы, установленные в соответствии со статьей 20, среди прочего, предназначаются в той мере, в какой это возможно для:

- a) охраны здоровья людей;
- b) сохранения качественного и количественного состава вод системы международного водотока на уровне, необходимом для использования их в качестве питьевой воды, а также для других бытовых целей;
- c) обеспечения использования вод в целях орошения, а также в промышленных целях;
- d) охраны, сохранения и развития водных ресурсов, включая фауну и флору;

(Продолжение на следующей странице.)

международного водотока, но и окружающей ее территории, которая образует вместе с соответствующей системой единую экологическую систему. Было подчеркнуто, что в этой области необхо-

димо действовать осторожно, чтобы избежать установления норм, которые могут вызвать ненужные ограничения или сложности в использовании международных водотоков:

(Продолжение сноски 254.)

е) обеспечения, насколько это возможно, использования системы водотока для организации мест отдыха, уделяя особое внимание охране здоровья людей и учитывая эстетические соображения;

ф) обеспечения, насколько это возможно, использования вод домашними и дикими животными.

Статья 22. Определение загрязнения

Для целей настоящей Конвенции "загрязнение" означает любое физическое, химическое или биологическое изменение состава или качества вод системы международного водотока посредством привнесения в воды человеком, прямо или косвенно, веществ, организмов или энергии, которое приводит к пагубным последствиям для здоровья, безопасности или благополучия человека, для использования воды в каких-либо полезных целях или для сохранения и защиты окружающей среды, включая охрану фауны, флоры и других природных ресурсов системы водотока и прилегающих районов.

Статья 23. Обязательство по предотвращению загрязнения

1. Ни одно из государств системы не может загрязнять или допускать загрязнения вод системы международного водотока в таких количествах, какие приводят или могут привести к нанесению ощутимого ущерба правам или интересам других государств системы с точки зрения их права на справедливое использование таких разделяемых водных ресурсов или любого другого вредного воздействия в пределах их территории.

2. В том случае, когда в результате загрязнения, исходящего с территории одного из государств системы, наносится ущерб или вред другим государствам системы, причем характер такого загрязнения менее серьезен, чем это определяется в пункте 1 настоящей статьи, государство системы, с территории которого исходит такого рода загрязнение, принимает разумные меры по предотвращению или уменьшению такого загрязнения. Соответствующие государства системы проводят консультации в целях достижения соглашения в отношении принятия необходимых мер и покрытия разумной величины расходов по предотвращению или уменьшению такого загрязнения.

3. Государство системы не обязано предотвращать загрязнение, исходящее с территории другого государства системы, чтобы избежать причинения ощутимого ущерба третьему государству системы в результате такого загрязнения. Государства системы, насколько это возможно, в срочном порядке обращают внимание государства, вызвавшего загрязнение, и государства, находящиеся под угрозой такого загрязнения, на создавшееся положение, его причины и последствия.

Статья 24. Сотрудничество между государствами системы по защите от загрязнения. Предотвращение и снижение степени загрязнения

1. Государства системы международного водотока осуществляют сотрудничество посредством проведения регулярных консультаций и совещаний или создания своих совместных региональных или международных комиссий или учреждений в целях обмена, на регулярной основе, надлежащей информацией и данными по вопросам загрязнения соответствующей системы водотока, а также принятия мер и режимов, необходимых для осуществления надлежащего контроля и защиты системы водотока и окружающей среды от загрязнения.

2. Соответствующие государства системы, при необходимости, проводят консультации и переговоры в целях составления всеобъемлющего перечня загрязнителей, внесение которых в воды системы международного водотока запрещено, ограничено или поставлено под контроль. Там, где это целесообразно, они устанавливают процедуры и механизмы, необходимые для эффективного осуществления данных мер.

3. Государства системы учреждают, по мере необходимости, программы, предусматривающие необходимые меры и сроки для борьбы с загрязнением и предотвращения или сокращения степени загрязнения соответствующей системы международного водотока.

257. Некоторые члены Комиссии в своих выступлениях касались различных конкретных статей,

Статья 25. Чрезвычайные обстоятельства, касающиеся загрязнения

1. Если в результате загрязнения или нанесения аналогичного ущерба системе международного водотока или его окружающей среде возникает чрезвычайная ситуация, то государство или государства системы, в рамках юрисдикции которых создано такое чрезвычайное положение, в самом срочном порядке доводят информацию о таком чрезвычайном положении до сведения всех государств системы, которым может быть нанесен ущерб таким чрезвычайным положением, а также любую другую соответствующую информацию и данные, которые могут иметь отношение к создаваемому положению.

2. Государство или государства, в рамках юрисдикции которых создано такое чрезвычайное положение, в срочном порядке принимают необходимые меры по предотвращению, нейтрализации или уменьшению опасности или ущерба, вызванного таким чрезвычайным положением. Другие государства системы должны в разумных пределах оказать помощь по предотвращению, нейтрализации или уменьшению опасности и воздействия, вызванных чрезвычайным положением, а также получить от государства или государств, на территории которых возникло чрезвычайное положение, разумную компенсацию за расходы, связанные с принятием такого рода мер.

Статья 26. Предотвращение стихийных бедствий, связанных с водными источниками, и борьба с ними

1. Государства системы осуществляют сотрудничество в соответствии с положениями настоящей Конвенции в целях предотвращения и устранения связанных с водной стихией бедственных положений и явлений в той мере, в какой это требуют специальные обстоятельства. Такого рода сотрудничество должно, в частности, предусматривать принятие совместных мер и установление режимов, включая инженерные и неинженерные меры и эффективный контроль, в рамках соответствующей системы международного водотока, за условиями, которые могут привести к возникновению бедственных положений и явлений, таких как наводнение, скопление льдов и возникновение прочих заторов, заиление, авульсия, эрозия, недостаточный водосбор, засуха и вторжение соленых вод.

2. Государства системы осуществляют эффективный и своевременный обмен информацией и данными и создают системы раннего предупреждения в целях содействия предотвращению или ликвидации последствий чрезвычайных положений, вызванных связанными с водной стихией бедственными обстоятельствами и явлениями, касающимися системы международного водотока.

Статья 27. Регулирование систем международного водотока

1. Для целей настоящей Конвенции "регулирование" означает принятие на постоянной основе мер по контролю, увеличению, уменьшению или изменению каким-либо другим образом потока вод в системе международного водотока. Такого рода меры могут включать, в частности, накопление, высвобождение, изменение потока воды путем строительства дамб, водохранилищ, запруд, каналов, плотин, насосных систем или других гидросооружений.

2. Государства системы осуществляют сотрудничество в духе взаимного доверия и добрососедства при оценке потребностей и возможностей для регулирования водной системы в целях обеспечения оптимального и справедливого использования разделяемых ресурсов водотока. Они осуществляют сотрудничество в составлении соответствующих планов для такого рода регулирования и проводят переговоры в целях достижения соглашения о принятии и соблюдении — в индивидуальном порядке или совместно — надлежащих положений и мер, а также по проведению работ и покрытию расходов по регулированию водотока.

(Продолжение на следующей странице.)

включенных в главу IV примерного плана, и одобрили предложения Специального докладчика. Они поддержали определение загрязнения (статья 22), отказ от проведения различия между «существующим» и «новым» загрязнением (статья 23) и исключение положения, касающегося защиты

водотоков в случае вооруженных конфликтов (статья 28). Однако ряд членов Комиссии высказали свои соображения или выразили сомнения в отношении последнего вопроса.

е) ГЛАВА V. УРЕГУЛИРОВАНИЕ СПОРОВ

258. В своем вступительном заявлении Специальный докладчик уточнил, что в статьях 31—38²⁵⁵ главы V примерного плана, касающейся урегулиро-

(Продолжение сноски 254)

Статья 28. Безопасность систем международного водотока, гидротехнических установок и сооружений

1. Государства системы делают все от них зависящее для сохранения и защиты систем международного водотока, а также относящихся к ним гидротехнических установок и сооружений.

2. С этой целью государства системы осуществляют сотрудничество и проводят консультации для заключения соглашений, касающихся:

а) соответствующих общих и специальных условий и технических данных для создания, эксплуатации и содержания участков, установок, сооружений и предприятий систем международного водотока;

б) создания соответствующих норм безопасности и охраны для защиты системы водотока, ее разделяемых ресурсов и соответствующих участков, установок, сооружений и предприятий от опасностей, вызванных силами природы, преднамеренными или халатными действиями, или опасностей, связанных со строительными неполадками, неправильной эксплуатацией или другими причинами.

3. Государства системы в максимально возможной степени обмениваются информацией и данными, касающимися вопросов охраны и безопасности, рассматриваемых в настоящей статье.

Статья 29. Предпочтительные виды использования

1. При установлении систем или режимов справедливого участия в использовании системы международного водотока и его ресурсов всеми государствами системы ни одному конкретному виду или видам использования не отдается предпочтения по сравнению с другими справедливыми видами использования, за исключением тех случаев, когда это предусмотрено в соглашениях о системе, других соглашениях или других правовых принципах и обычаях, применимых к данной системе водотока.

2. При решении вопросов, связанных со спорными видами использования, потребности и последствия различных видов использования рассматриваются в сравнении с потребностями и последствиями других соответствующих видов использования с целью определения оптимального вида использования разделяемых ресурсов водотока и разумного и справедливого распределения этих ресурсов между государствами системы с учетом всех аспектов, связанных с конкретной системой водотока.

3. Строительство и эксплуатация установок и сооружений ведется таким образом, чтобы не наносить ощутимого ущерба другим справедливым видам использования системы водотока.

4. В случае возникновения вопроса в связи со спорными или предпочтительными видами использования системы международного водотока государства системы в соответствии с принципами доброй воли и добрососедских отношений воздерживаются от проведения работ на установках, сооружениях и других проектах, связанных с водотоком, и от принятия мер, связанных с соответствующими спорными видами использования, которые могут воспрепятствовать решению данных вопросов.

Статья 30. Определение систем международного водотока или отдельных его частей как охраняемых национальных или региональных участков

1. Государство или государства системы могут по санитарно-экологическим, историческим, эстетическим или иным соображениям объявить систему водотока или его часть охраняемым национальным или региональным участком.

2. Другие государства системы и региональные и международные организации или учреждения в духе доброй воли и добрососедских отношений сотрудничают и оказывают помощь такому государству или государствам системы в сохранении, защите и содержании такого охраняемого участка или участков в их естественном состоянии».

²⁵⁵ Статьи 31—38 предлагаемого примерного плана гласили:

«Статья 31. Обязанность урегулировать споры мирными средствами»

1. Государства системы, а также другие государства-участники разрешают споры между собой, касающиеся толкования или применения настоящей Конвенции, мирными средствами в соответствии со статьей 2 Устава Организации Объединенных Наций и с этой целью стремятся к урегулированию средствами, указанными в пункте 1 статьи 33 Устава.

2. Ничто в настоящей части не затрагивает права любых государств-участников (государств системы) в любое время договориться о разрешении своих споров, касающихся толкования или применения настоящей Конвенции, любыми мирными средствами по их выбору.

Статья 32. Урегулирование споров путем консультаций и переговоров

1. Когда между государствами системы или другими государствами-участниками возникает спор, касающийся толкования или применения настоящей Конвенции, стороны в споре незамедлительно проводят консультации и переговоры в целях достижения справедливого и равноправного разрешения спора.

2. Такие консультации и переговоры могут проводиться непосредственно между сторонами в споре или через посредство совместных комиссий, учреждаемых для администрации и управления соответствующей системой международного водотока, или через посредство других региональных или международных органов или учреждений, согласованных сторонами.

3. Если стороны не смогли достичь разрешения спора в течение разумного периода времени, стороны прибегают к другим мирным процедурам урегулирования, предусмотренным в настоящей главе.

Статья 33. Расследование и посредничество

1. В связи с консультациями и переговорами, предусмотренными в статье 32, стороны в споре, касающемся толкования или применения настоящей Конвенции, могут по соглашению учредить совет по расследованию, состоящий из квалифицированных экспертов, с целью установления соответствующих фактов, касающихся спора, с тем чтобы облегчить консультации и переговоры между сторонами. Стороны должны достичь договоренности в отношении состава совета, порученных ему задач, временных рамок для завершения его деятельности и других соответствующих руководящих принципов его работы. Совет по расследованию устанавливает свою собственную процедуру, если стороны не договорились об ином. Заключение совета по расследованию не являются обязательными для сторон, если они не договорились об ином.

2. Стороны в споре, касающемся толкования или применения настоящей Конвенции, могут по соглашению просить о посредничестве третье государство, организацию или одного или более посредников, имеющих необходимую квалификацию и репутацию, для оказания им помощи беспристрастными рекомендациями в таких консультациях и переговорах, как это предусматривается статьей 32. Рекомендации, сделанные в рамках такого посредничества, не являются обязательными для сторон.

Статья 34. Согласительная процедура

1. Если соглашение о системе либо другое региональное или международное соглашение или договоренность предусматривает это или если стороны договариваются об этом в отношении конкретного спора, касающегося толкования или

(Продолжение на следующей странице.)

вания споров, он в качестве естественного отправного пункта использовал обязательства, установленные в статьях 2 и 33 Устава Организации Объединенных Наций. Рассмотрев большое число многосторонних и двусторонних договоров, он сделал вывод о том, что к данной области можно применить положения части XV и приложений V—VIII Конвенции Организации Объединенных

(Продолжение сноски 255.)

применения настоящей Конвенции, стороны передают этот спор на урегулирование по согласительной процедуре в соответствии с положениями настоящей статьи или положениями такого соглашения о системе либо регионального или международного соглашения или договоренности.

Любая сторона в споре может возбудить разбирательство путем письменного уведомления другой стороны или сторон, если не достигнута договоренность об ином.

2. Если не достигнута договоренность об ином, согласительная комиссия состоит из пяти членов. Сторона, возбуждающая разбирательство, назначает двух посредников, один из которых может быть ее гражданином. Она должна информировать другую сторону о своих назначениях путем письменного уведомления.

Другая сторона также может назначить двух посредников, один из которых может быть ее гражданином. Такое назначение производится в течение 30 дней со дня получения уведомления, указанного в пункте 1 настоящей статьи.

3. Если одна из сторон в споре не производит назначения своих посредников, как это предусматривается в пунктах 1 или 2 настоящей статьи, то другая сторона может просить Генерального секретаря Организации Объединенных Наций произвести необходимое назначение или назначения, если стороны не договорятся об ином. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций производит такое назначение или назначения в течение 30 дней со времени получения просьбы.

4. В течение 30 дней после назначения всех четырех посредников стороны выбирают по соглашению пятого члена комиссии из числа граждан третьего государства. Он выступает в качестве председателя согласительной комиссии. Если стороны не могут договориться в течение этого периода, любая из сторон может в течение 14 дней со времени окончания этого периода просить Генерального секретаря Организации Объединенных Наций произвести назначение. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций производит такое назначение в течение 30 дней со времени получения просьбы.

Статья 35. Функции и задачи согласительной комиссии

1. Если стороны не договорятся об ином, согласительная комиссия устанавливает свою собственную процедуру.

2. Согласительная комиссия заслушивает стороны, рассматривает их претензии и возражения и делает предложения сторонам с целью достижения дружественного разрешения спора.

3. Согласительная комиссия представляет доклад сторонам в течение 12 месяцев после ее учреждения, если стороны не договорятся об ином. В ее докладе отмечается любое достигнутое между сторонами соглашение и, при отсутствии договоренности, ее рекомендации сторонам. Такие рекомендации должны содержать заключения комиссии по соответствующим вопросам факта и права, касающимся спорного вопроса, и такие рекомендации, какие, по мнению комиссии, являются справедливыми и целесообразными для дружественного разрешения спора. Доклад, содержащий заключенные соглашения, или, при отсутствии договоренности, рекомендации комиссии, доводится комиссией до сведения сторон в споре, а также сдается комиссией на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, если стороны не договорятся об ином.

Статья 36. Результаты доклада согласительной комиссии. Разделение расходов

1. За исключением соглашений, заключенных сторонами в споре путем согласительной процедуры и отраженных в докладе в соответствии с пунктами 2 и 3 статьи 35, доклад согласительной комиссии, включая ее рекомендации сторонам и ее заключения по вопросам факта и права, не является обязательным для сторон в споре, если стороны не договорятся об ином.

Наций по морскому праву²⁵⁶, хотя их и не во всех случаях можно применять к международным водотокам без критического переосмысления. Он также упомянул о других международных документах, включая Пересмотренный общий акт о мирном разрешении международных споров 1949 года²⁵⁷ и региональные соглашения, которые служили ему полезным источником. Не рассчитывая на подробное обсуждение на данном этапе различных статей данной главы, Специальный докладчик тем не менее предложил высказать замечания в свете опыта работы Третьей конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву относительно того, следует ли включать положение об обязательных согласительных процедурах (на общей основе или только применительно к конкретным вопросам) или даже положения об обязательных процедурах, влекущих за собой обязательные решения в отношении некоторых споров. Кроме того, он обратил внимание на другой вид процедур урегулирования споров, а именно учреждение органа или комиссии экспертов для вынесения рекомендаций государствам системы в случае возникновения споров.

259. Хотя некоторые члены Комиссии считали, что еще преждевременно или нецелесообразно включать положения об урегулировании споров в предлагаемый примерный план, большинство членов Комиссии, выступавших по данному вопросу, подчеркнули необходимость включения таких положений. Была высказана общая поддержка содержащегося в статье 31 основополагающего положения относительно обязательства государств системы разрешать свои споры мирными средствами. Хотя Комиссия не проводила подробного обсуждения статей, содержащихся в главе V, большинство

2. Гонорары и расходы согласительной комиссии оплачиваются сторонами в споре на справедливой и равноправной основе.

Статья 37. Разбирательство в Международном Суде, другом международном суде либо постоянном или специальном арбитраже

Стороны могут представить спор на разбирательство в Международном Суде, другом международном суде либо постоянном или специальном арбитраже, если они не смогли прийти к согласованному решению спора на основе средств, предусмотренных статьями 31—36, при том условии, что:

a) государства-стороны в споре признали юрисдикцию Международного Суда в соответствии со статьей 36 Статута Суда либо признали Международный Суд или другой международный суд на основе соглашения о системах или другого регионального или международного соглашения или конкретно договорились передать спор на рассмотрение Суда;

b) государства-стороны в споре признали обязательный международный арбитраж постоянного или специального арбитражного суда на основе соглашения о системах или другого регионального или международного соглашения или конкретно договорились передать спор на арбитраж.

Статья 38. Обязательный характер разбирательства

Решение или заключение, вынесенное Международным Судом, другим международным судом или арбитражем, является обязательным и окончательным для государств-сторон. Государства-стороны должны выполнять его и в духе доброй воли содействовать претворению его в жизнь.

²⁵⁶ *Официальные отчеты третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву*, том XVII (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.84.V.3), документ A/CONF.62/122.

²⁵⁷ United Nations, *Treaty Series*, vol. 71, p. 101.

членов Комиссии считали, что их необходимо дополнить положениями об обязательных согласительных процедурах. Кроме того, члены Комиссии в целом одобрили предложение о включении положения о процедурах экспертной оценки фактов, таких как использование комиссий экспертов или технических комиссий до применения более официальных процедур. Более того, некоторые члены Комиссии поддержали предложение о включении обязательных положений о мирном урегулировании споров с обращением к третьей стороне. Некоторые члены Комиссии предлагали применять такие положения к рамочному соглашению в целом, в то время как другие члены Комиссии предлагали применять их только к некоторым статьям или главам проекта. В этой связи были, в частности, упомянуты вопросы, относящиеся к управлению системами международных водотоков и их рациональному использованию.

г) ГЛАВА VI. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

260. Практически никаких замечаний не было сделано в отношении текста статьи 39²⁵⁸, содержащейся в примерном плане Специального докладчика и основанной на тексте статьи X, предварительно принятой Комиссией на ее тридцать второй сессии (см. пункт 202, выше).

²⁵⁸ Статья 39 предлагаемого примерного плана гласила:

«Статья 39. Взаимоотношения с другими конвенциями и международными соглашениями»

Без ущерба для пункта 3 статьи 4 положения настоящей Конвенции не затрагивают действующих конвенций или других международных договоров, относящихся к данной системе международного водотока или к любой ее части, к международным или региональным системам водотока или к какому-либо конкретному проекту, программе или использованию».

Глава VII

ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВАМИ И МЕЖДУНАРОДНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ (ВТОРАЯ ЧАСТЬ ВОПРОСА)

А. Введение

261. Вопрос, озаглавленный «Отношения между государствами и международными организациями», рассматривался Комиссией по частям. Рассмотрение первой части, касающейся статуса, привилегий и иммунитетов представителей государств при международных организациях, было завершено Комиссией на ее двадцать третьей сессии в 1971 году, когда она приняла свод проектов статей и представила его Генеральной Ассамблее²⁵⁹.

262. Этот свод проектов статей по первой части вопроса был впоследствии передан Генеральной Ассамблеей Дипломатической конференции, которая состоялась в Вене в 1975 году и приняла Венскую конвенцию о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера²⁶⁰.

263. На своей двадцать восьмой сессии в 1976 году Комиссия приступила к рассмотрению второй части вопроса «Отношения между государствами и международными организациями», в которой рассматривался статус, привилегии и иммунитеты международных организаций, их должностных лиц, экспертов и других лиц, занятых в их деятельности, но не являющихся представителями государств²⁶¹.

264. Вторая часть этого вопроса явилась предметом двух докладов, подготовленных предыдущим Специальным докладчиком, покойным судьей Абдуллой эль-Эрианом.

265. Первый (предварительный) доклад был представлен Специальным докладчиком на двадцать девятой сессии Комиссии в 1977 году²⁶². После завершения прений Комиссия уполномочила Специального докладчика продолжить исследование второй части вопроса в направлении, указанном в предварительном докладе. Комиссия также решила, что Специальный докладчик должен запросить дополнительную информацию, и выразила надежду, что он проведет свое исследование обычным образом, приняв во внимание соглашения и практику международных организаций, как входящих, так и не входящих в систему Организации Объединенных Наций, а также законодательство и практику государств²⁶³. Генеральная Ассамблея в пункте 6

своей резолюции 32/151 от 19 декабря 1977 года одобрила выводы Комиссии в отношении ее работы по второй части вопроса.

266. Во исполнение своих полномочий запросить дополнительную информацию в целях оказания помощи Специальному докладчику и Комиссии Юрисконсульт Организации Объединенных Наций в своем письме от 13 марта 1978 года²⁶⁴ на имя глав специализированных учреждений и МАГАТЭ распространил вопросник, цель которого заключалась в получении информации, касающейся практики специализированных учреждений и МАГАТЭ в отношении статуса, привилегий и иммунитетов этих организаций, их должностных лиц, экспертов и других лиц, занятых в их деятельности, но не являющихся представителями государств. Ответы на этот вопросник должны были дополнить информацию, которая была получена в ответах на аналогичный вопросник, направленный этим же организациям 5 января 1965 года, и которая послужила основой для подготовленного Секретариатом в 1967 году исследования, озаглавленного «Практика Организации Объединенных Наций, специализированных учреждений и Международного агентства по атомной энергии в области их статуса, привилегий и иммунитетов»²⁶⁵.

267. Второй доклад, подготовленный предыдущим Специальным докладчиком по этому вопросу, был представлен Комиссии на ее тридцатой сессии в 1978 году²⁶⁶.

268. Комиссия рассмотрела второй доклад Специального докладчика на той же сессии²⁶⁷. В ходе прений возникли, в частности, следующие вопросы: определение порядка работы над этим вопросом и целесообразность ее осуществления в несколько этапов, начиная с правового статуса, привилегий и иммунитетов международных организаций; особое положение и регламентирующие функции существующих международных организаций, которые создаются правительствами с конкретной целью осуществления ими оперативной — а в некоторых случаях даже коммерческой — деятельности, и трудности применения к этим организациям общих норм, касающихся международных иммунитетов;

²⁵⁹ Ежегодник..., 1971 год, том II (часть первая), стр. 340 и далее, документ A/8410/Rev.1, глава II, разделы C и D.

²⁶⁰ См. сноску 201, выше.

²⁶¹ Ежегодник..., 1976 год, том II (часть вторая), стр. 190, пункт 173.

²⁶² Ежегодник..., 1977 год, том II (часть первая), стр. 169, документ A/CN.4/304.

²⁶³ Ежегодник..., 1977 год, том II (часть вторая), стр. 148, пункты 93—95.

²⁶⁴ Ежегодник..., 1978 год, том II (часть вторая), стр. 179, пункты 152 и 153.

²⁶⁵ Ежегодник..., 1967 год, том II, стр. 154 англ. текста, документ A/CN.4/L.118 и Add.1 и 2.

²⁶⁶ Ежегодник..., 1978 год, том II (часть первая), стр. 305, документ A/CN.4/311 и Add.1.

²⁶⁷ Ежегодник..., 1978 год, том I, стр. 319—330, 1522-е заседание, пункты 22—45; 1523-е заседание, пункты 6—49; 1524-е заседание, пункт 1; и Ежегодник..., 1978 год, том II (часть вторая), стр. 180, пункты 155—156.

взаимосвязь между привилегиями и иммунитетами международных организаций и их обязанностями; обязательство государств следить за тем, чтобы их граждане, являющиеся должностными лицами международных организаций, соблюдали обязательства, которые возлагаются на них; необходимость изучения практики национальных судов в области международных иммунитетов; необходимость определения правоспособности международных организаций как на уровне внутригосударственного права, так и на международно-правовом уровне; необходимость изучения материалов комитетов по сношениям со страной пребывания, например Комитета, функционирующего в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке; и необходимость анализа взаимосвязи между объемом привилегий и иммунитетов организаций и их конкретными функциями и целями.

269. По завершении прений Комиссия утвердила выводы и рекомендации, сделанные во втором докладе предыдущего Специального докладчика²⁶⁸. Из этих выводов следовало, что:

a) как в Комиссии, так и в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи существует общее согласие относительно целесообразности проведения Комиссией исследования второй части вопроса об отношениях между государствами и международными организациями;

b) работа Комиссии должна проводиться с большой осторожностью;

c) для начала работы над второй частью вопроса Комиссии следует одобрить применение широкого подхода в том смысле, что исследование должно включать и региональные организации. Окончательное решение о включении таких организаций в возможную кодификацию может быть сделано лишь по завершении этого исследования;

d) этот же широкий подход будет применяться в отношении предмета исследования в том смысле, что решение вопроса об очередности будет отложено до завершения этого исследования.

270. На своей тридцать первой сессии в 1979 году Комиссия назначила г-на Леонардо Диас Гонсалеса Специальным докладчиком по данному вопросу вместо г-на Абдуллы эль-Эриана, который вышел из состава Комиссии в связи с его избранием в Международный Суд²⁶⁹.

271. Ввиду установленной Комиссией, по рекомендации Генеральной Ассамблеи, очередности рассмотрения вопросов и необходимости завершить изучение ряда вопросов в ее программе работы, по которым наметился прогресс в подготовке проектов статей, Комиссия не рассматривала этот вопрос в ходе своей тридцать второй сессии в 1980 году, а также на последующих сессиях, и возобновила свою работу над ним только на данной сессии.

²⁶⁸ Ежегодник..., 1978 год, том II (часть первая), стр. 327, документ A/CN.4/311 и Add.1, глава V.

²⁶⁹ Ежегодник..., 1979 год, том II (часть вторая), стр. 255, пункт 196.

В. Возобновление рассмотрения темы на данной сессии

272. Комиссия возобновила свое рассмотрение этой темы на данной сессии на основе предварительного доклада (A/CN.4/370)²⁷⁰, представленного ее нынешним Специальным докладчиком.

273. В своем предварительном докладе Специальный докладчик дал точный исторический обзор работы, проделанной к настоящему времени Комиссией по данной теме, указал основные вопросы, которые были подняты в ходе обсуждения двух предыдущих докладов, и привел основные решения, принятые Комиссией по вопросу о подходе к изучению данной темы (см. пункты 268 и 269, выше).

274. Цель этого доклада состояла в том, чтобы предоставить возможность Комиссии в ее нынешнем расширенном составе, особенно ее новым членам, изложить свои точки зрения, мнения и предложения относительно принципов, которыми должен руководствоваться Специальный докладчик при исследовании темы, с учетом поднятых Комиссией вопросов и выводов, сделанных ею в ходе обсуждения двух вышеупомянутых предыдущих докладов.

275. Комиссия рассмотрела предварительный доклад Специального докладчика на своих 1796—1799-м заседаниях 4—7 июля 1984 года. Состоявшееся обсуждение показало, что почти все члены Комиссии согласны подтвердить выводы, сделанные Комиссией на ее тридцатой сессии в 1978 году (см. пункт 268, выше) и перечисленные Специальным докладчиком в его докладе.

276. Почти все члены Комиссии, выступавшие в ходе прений, считали, что необходимо предоставить значительную свободу действий Специальному докладчику, который должен проявлять максимальную осторожность и попытаться подойти к этой теме с практической точки зрения, чтобы избежать возникновения обширных дискуссий научного и теоретического характера.

277. На основе резюме обсуждений, с которым по окончании прений выступил Специальный докладчик, Комиссия пришла к следующим выводам:

a) Комиссия должна приступить к исследованию второй части вопроса «Отношения между государствами и международными организациями»;

b) эта работа должна осуществляться с большой осторожностью;

c) для начала работы над второй частью вопроса необходимо применять широкий подход в том смысле, что исследование должно включать и региональные организации. Окончательное решение о включении таких организаций в возможную кодификацию должно быть сделано лишь по завершении этого исследования;

d) Комиссия должна применять тот же широкий подход и в отношении предмета исследования, при определении порядка работы над этой темой и целесообразности ее осуществления в несколько этапов;

²⁷⁰ Воспроизводится в Ежегоднике..., 1983 год, том II (часть первая).

e) необходимо просить Секретариат пересмотреть выполненное в 1967 году исследование «Практика Организации Объединенных Наций, специализированных учреждений и Международного агентства по атомной энергии в области их статуса, привилегий и иммунитетов» и обновить его в свете требований, содержащихся в новом вопроснике, который направлен Юрисконсультом Организации Объединенных Наций юрисконсультам специализированных учреждений и МАГАТЭ в письме от 13 марта 1978 года и касается статуса, привилегий и иммунитетов указанных учреждений, исключая представителей государств, и который является

дополнением к вопроснику по данной теме, разосланному 5 января 1965 года;

f) необходимо просить Юрисконсульта Организации Объединенных Наций направить юрисконсультам региональных организаций вопросник, аналогичный тому, который был направлен юрисконсультам специализированных учреждений и МАГАТЭ, с целью получения от них информации, аналогичной той, которая была получена в ответ на два вопросника, направленных в 1965 и 1978 годах специализированным учреждениям Организации Объединенных Наций и МАГАТЭ.

Глава VIII

МЕЖДУНАРОДНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕДНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЕЙСТВИЙ, НЕ ЗАПРЕЩЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫМ ПРАВОМ

А. Введение

278. Вопрос, озаглавленный «Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом», был включен в текущую программу работы Комиссии на ее тридцатой сессии в 1978 году. На этой сессии Комиссия создала Рабочую группу для рассмотрения будущей работы по этой теме; она также назначила г-на Роберта К. Квентин-Бакстера Специальным докладчиком по этой теме²⁷¹. Генеральная Ассамблея на своей тридцать четвертой сессии в пункте 5 резолюции 34/141 от 17 декабря 1979 года просила Комиссию продолжить ее работу в отношении остающихся вопросов ее текущей программы работы, включавших и настоящую тему.

279. На своей тридцать второй сессии в 1980 году Комиссия рассмотрела предварительный доклад²⁷², представленный Специальным докладчиком по этому вопросу. Резюме прений в Комиссии приводится в соответствующем разделе ее доклада о работе этой сессии²⁷³.

280. Второй доклад²⁷⁴ Специального докладчика, представленный Комиссии на ее тридцать третьей сессии в 1981 году, обсуждался в ходе прений, резюме которых содержится в докладе о работе этой сессии²⁷⁵.

281. На тридцать четвертой сессии в 1982 году Комиссии был представлен третий доклад Специального докладчика²⁷⁶. Доклад состоял из двух глав, и во второй из них содержался текст схематического плана этой темы с предпосланным ему введением. В первой главе устанавливалась связь между схематическим планом и принципами, которые были определены и получили поддержку

²⁷¹ Исторический обзор работы Комиссии по этой теме вплоть до 1982 года см. *Ежегодник...*, 1978 год, том II (часть вторая), стр. 183 и далее, пункты 170—178; *Ежегодник...*, 1980 год, том II (часть вторая), стр. 160 и далее, пункты 123—144; *Ежегодник...*, 1981 год, том II (часть вторая), стр. 175 и далее, пункты 162—194; *Ежегодник...*, 1982 год, том II (часть вторая), пункты 104—156.

²⁷² *Ежегодник...*, 1980 год, том II (часть первая), стр. 281, документ A/CN.4/334 и Add.1 и 2.

²⁷³ *Ежегодник...*, 1980 год, том II (часть вторая), стр. 160 и далее, пункты 131—144. Краткие отчеты о прениях см. *Ежегодник...*, 1980 год, том I, стр. 273—295, 1630—1633-е заседания.

²⁷⁴ *Ежегодник...*, 1981 год, том II (часть первая), стр. 127, документ A/CN.4/346 и Add.1 и 2.

²⁷⁵ *Ежегодник...*, 1981 год, том II (часть вторая), стр. 175 и далее, пункты 165—199. Краткие отчеты о прениях см. *Ежегодник...*, 1981 год, том I, стр. 258—274, 1685—1687-е заседания, пункты 1—31, и стр. 298—303, 1690-е заседание, пункты 32—71.

²⁷⁶ *Ежегодник...*, 1982 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/360.

большинства в ходе предыдущих прений как в Комиссии, так и в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи.

282. Резюме прений по третьему докладу на тридцать четвертой сессии Комиссии содержится в соответствующем разделе ее доклада о работе этой сессии²⁷⁷. В пункте 3 своей резолюции 37/111 от 16 декабря 1982 года Генеральная Ассамблея рекомендовала, чтобы с учетом замечаний правительств, сделанных в письменной или устной форме в ходе прений в Генеральной Ассамблее, Комиссия продолжила свою работу по подготовке проектов статей по всем вопросам, включенным в ее нынешнюю программу работы.

В. Рассмотрение темы на данной сессии

283. На данной сессии Комиссии Специальный докладчик представил четвертый доклад (A/CN.4/373)²⁷⁸, состоящий из одной главы «Определение рамок темы». Как отмечается в докладе (там же, пункт 58 и далее и пункт 75), причины представления еще одного общего доклада носят, с одной стороны, частный характер, а с другой — относятся к вопросам существа. Программа работы, установленная Комиссией в 1982 году, не позволила в ходе нынешней сессии глубоко обсудить эту тему или рассмотреть в Редакционном комитете какие-либо проекты статей, которые можно было бы представить. Кроме того, Специальный докладчик не смог получить третью и последнюю часть ценного исследования Секретариата о практике государств в данной области заблаговременно, чтобы он мог изучить ее до начала нынешней сессии Комиссии, а три части этого исследования, касающиеся соответственно многосторонней договорной практики, двусторонней договорной практики и практики урегулирования исков, пока еще не изданы в качестве документов Комиссии.

284. С другой стороны, схематический план данной темы, представленный в третьем докладе Специального докладчика и воспроизведенный в докладе Комиссии о работе ее тридцать четвертой сессии²⁷⁹, вызвал живое обсуждение в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи на ее тридцать

²⁷⁷ *Ежегодник...*, 1982 год, том II (часть вторая), пункты 109—156. Краткие отчеты о прениях см. *Ежегодник...*, 1982 год, том I, стр. 269—277, 1735-е заседание; стр. 291—302, 1739-е заседание; стр. 326 и далее, 1741-е заседание, пункты 27—46, 1742—1744-е заседания.

²⁷⁸ Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1983 год, том II (часть первая).

²⁷⁹ *Ежегодник...*, 1982 год, том II (часть вторая), пункт 109.

седьмой сессии в 1982 году в ходе рассмотрения доклада Комиссии о работе ее тридцать четвертой сессии (см. A/CN.4/L.352, раздел С). Главная цель четвертого доклада состояла в том, чтобы учесть мнения, высказанные в Шестом комитете и в Комиссии в 1982 году, вновь проанализировать схематический план с учетом этих мнений и подготовить более глубокий и более полный комментарий. Хотя, как указал Специальный докладчик, он будет чрезвычайно признателен за любые предварительные замечания, которые члены Комиссии сочтут возможным высказать в течение имеющегося ограниченного времени в ходе данной сессии, члены Комиссии, по его мнению, могут также рассматривать четвертый доклад как раннюю документацию к сессии Комиссии 1984 года. На этой сессии подготовленные Секретариатом материалы должны быть предоставлены в распоряжение членов Комиссии; кроме того, Специальный докладчик планирует представить еще один доклад, касающийся процедур установления фактов, указанных в разделе 2 схематического плана. Он также представит либо в качестве введения к этому докладу, либо в качестве добавления к четвертому докладу еще одну главу о сфере применения и других вопросах, рассматриваемых в разделе 1 схематического плана.

285. Хотя в течение 1983 года удалось сделать мало, Специальный докладчик высказался за то, чтобы 1984 год — середина нынешнего пятилетнего периода — стал, как предлагалось некоторыми ораторами в Шестом комитете, годом принятия решений в отношении будущего данной темы. В этой связи он отметил, что, хотя как в Комиссии, так и в Шестом комитете по-прежнему высказывается широкая поддержка развитию данной темы по направлениям, намеченным в ежегодных докладах, и по результатам прений с 1980 года, существуют и противоположные точки зрения, согласно которым данная тема либо понимается неправильно, либо излагается слишком широко, либо не имеет под собой почвы в существующем праве. Затусшевание реальных расхождений во мнениях вряд ли приведет к чему-нибудь полезному; напротив, следует по крайней мере ясно определить эти расхождения и устранить ненужное недопонимание. Именно на этих вопросах предлагал сосредоточить внимание Специальный докладчик в ходе прений этого года, которые в силу обстоятельств были краткими; однако он готов ответить на любые другие вопросы, которые могут возникнуть.

286. Данная тема рассматривалась Комиссией на ее 1800-м и 1801-м заседаниях 11 и 12 июля 1983 года. Ряд членов Комиссии приняли участие в непродолжительных прениях. В конце прений было достигнуто согласие относительно того, чтобы, как это предлагал Специальный докладчик в своем четвертом докладе (A/CN.4/373, пункт 58), третья часть проведенного Секретариатом обзора практики государств была издана в форме аналитического исследования, которое было бы теснее увязано с двумя предшествующими частями, а также относительно того, чтобы все три части этого исследования, к которому проявили интерес некоторые члены Комиссии и представители в Шестом комите-

те, были широко распространены. В ответ на другое предложение, содержащееся в четвертом докладе (там же, пункт 64), было также решено, что Специальному докладчику с помощью Секретариата следует подготовить вопросник, который должен быть разослан отдельным международным организациям. Основная причина для таких действий состоит в том, что обязательства, которые государства несут по отношению друг к другу и выполняют в качестве членов международных организаций, могут в этом объеме охватывать или заменять некоторые из процедур, указанных в разделах 2, 3 и 4 схематического плана.

1. ОЦЕНКА ПОЛОЖЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ

287. Вопрос о содержании темы решался исходя из позиций, занятых членами Комиссии и представителями в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи в 1982 году. По мнению большинства представителей в обоих органах, сфера охвата данной темы должна ограничиваться обязанностью предотвращать, сводить к минимуму и возмещать физический трансграничный вред, вызванный физической деятельностью в пределах территории или под контролем какого-либо государства. Однако необходимо было также показать, что такое ограничение сферы охвата данной темы отнюдь не оставляет без внимания законную заинтересованность развивающихся стран в утверждении норм, направленных на смягчение вредных последствий, которые могут быть вызваны международной экономической деятельностью. В ходе предыдущих прений было признано, что вопросы экономической деятельности и физический трансграничный вред — те две области, где нормы, нарушение которых влечет ответственность государства за противоправное деяние или бездействие, являются наименее эффективными. В обоих случаях причина состоит в том, что для примирения принципа свободы действий с принципом свободы от трансграничного вреда необходимо скорее корректировать и согласовывать конкурирующие интересы, нежели полагаться на общие запретительные нормы.

288. Ни у кого не вызвал сомнения тот факт, что единственной альтернативой системе ответственности государств за противоправные деяния и бездействие является принцип строгой ответственности. В связи с этим отрицать возможность применения принципа строгой ответственности, когда речь идет о вреде, вызванном международной экономической деятельностью, означало бы идти на серьезный шаг. Однако необходимо было учесть также совершенно иную точку зрения, согласно которой отрицается существование в обычном международном праве какого бы то ни было нового принципа, имеющего отношение к данной теме, поскольку, как утверждается, строгая ответственность всегда является продуктом конкретного договорного режима. Вместо того чтобы выдвигать столь спорный принцип, в основу данной темы были положены наиболее фундаментальные концепции, а именно обязанности, которые государства несут по отношению друг к другу как противовес исключительной или верховной власти, которой они обладают в соответствии с международным правом над своей

территорией и своими гражданами. В Комиссии и в Шестом комитете получил широкое признание тот факт, что на государствах лежит обязанность предотвращать, сводить к минимуму и возмещать физический трансграничный вред. Именно это отличает случай нанесения физического трансграничного вреда от того случая, когда вред наносится в результате международной экономической деятельности; в отношении последнего случая руководящие принципы для определения честной и нечестной конкуренции еще не полностью разработаны.

289. Тем не менее обязанность предотвращать, сводить к минимуму и возмещать физический трансграничный вред признавалась не всегда или лишь с оговорками. Это расхождение в позициях отнюдь не отражает различий между Востоком и Западом, Севером и Югом или между традициями континентального и общего права. Оно скорее представляет собой различие между Новым Светом и Старым. В некоторых государствах Восточной и Западной Европы, а возможно, и в других районах мира считают, что государства не несут общего обязательства предотвращать нанесение трансграничного вреда, за исключением конкретных случаев, когда сформировалась определенная структура договорных обязательств, или же что обязательство предотвращать нанесение трансграничного вреда в серьезной степени обусловлено такими факторами, как правомочность или традиционность деятельности, или даже отрицанием ответственности государства за деятельность частных компаний. Напротив, в Северной Америке существует тенденция, которую поддерживают в ряде стран других районов мира, включая Европу, характеризовать любой трансграничный вред как нарушение суверенитета; таким образом, принцип, предписывающий предотвращать, сводить к минимуму и возмещать физический трансграничный вред, принял конкретные очертания правовой нормы²⁸⁰.

290. Если за отправной пункт брать последнюю точку зрения, то для перехода к закреплению нормы строгой ответственности в тех случаях, когда из правомерного осуществления какой-либо полезной деятельности невозможно устранить элемент риска, потребуется один небольшой шаг. Однако, если останавливаться на первой точке зрения, для этого необходимо будет пройти поистине большой путь. Более того, примеры безусловной нормы строгой ответственности в договорной практике государств крайне редки и довольно исключительны. Поэтому сложно будет убедить государства занять единую позицию в отношении строгой ответственности как нормы обычного права. Более того, позиции в отношении предложений о принятии новых норм или руководящих принципов иногда радикально меняются, поскольку над общей заинтересованностью в расширении сотрудничества тяготеет нежелание принимать на себя новые обязательства.

291. С другой стороны, как об этом свидетельствуют договоры, а также примеры исков и урегулирования, все большее распространение и развитие в различных формах получает практика государств, в соответствии с которой признается общая обязанность предотвращать либо сводить к минимуму и возмещать физический трансграничный вред, а также реализовывать эту обязанность в пределах, которые учитывают равновесие интересов, — заинтересованность в свободе действий и в свободе от трансграничного вреда. Даже страны Северной Америки, где отдается предпочтение четким нормам, устанавливающим обязательство, не заходят настолько далеко, чтобы исключать некоторую вариативность в оценке, которая зачастую используется для определения пороговых значений «существенного», «значительного» либо «ощутимого» вреда, и эта вариативность становится более масштабной в тех случаях, когда присутствует элемент обязанности учитывать нужды совместного пользования или примирения конкурирующих видов использования.

292. Специальный докладчик отметил, что многие аспекты данной темы могут быть проиллюстрированы ссылкой на проекты статей, представленные в этом году Комиссии Специальным докладчиком по несудоходным видам использования международных водотоков г-ном Эвенсеном²⁸¹. В статье 6²⁸² этого проекта излагается принцип совместного пользования, а в статье 9²⁸³ — обязанность предотвращать ощутимый вред. В последующих статьях излагаются процедурные нормы, которые должны быть ясно изложены в любом проекте, касающемся предотвращения и возмещения физического трансграничного вреда, поскольку, даже если сама норма изложена в ясных выражениях, всегда будут присутствовать определенные варианты оценки, регулирующие применение этой нормы к любой конкретной ситуации. Среди моментов, отмеченных в ходе обсуждения темы о водотоках на текущей сессии Комиссии, два, в частности, имеют не меньшее значение и в более широком контексте данной темы. Во-первых, было отмечено, что обязанность сотрудничать, сколь бы неопределенным ни было ее содержание, является позитивным правовым обязательством. Во-вторых, было признано, что единой мерки для определения пороговых значений «существенного», «значительного» или «ощутимого» вреда нет: вред, который в условиях города имеет катастрофические последствия, в незаселенном районе может не иметь большого значения. Исходный вопрос о пороговых значениях следует в максимально возможной степени отличать от следующего вопроса, касающегося сбалансирования интересов.

293. Следует еще раз подчеркнуть, что нормы, которые будут разработаны в результате развития данной темы, не могут служить заменой для каких бы то ни было из существующих норм, касающихся противоправности нанесения вреда. Цели разработки данной темы заключаются в том, чтобы сделать существующие нормы эффективными, несмотря на

²⁸⁰ Наряду с документами, указанными в четвертом докладе (A/CN.4/373), см. American Law Institute, *Restatement of the Foreign Relations Law of the United States (Revised)*, Tentative Draft No. 4 (1983), Part VI: The Law of the Environment, chap. 1, "Protection of environment", sect. 601.

²⁸¹ См. главу VI, выше.

²⁸² См. сноску 248, выше.

²⁸³ См. сноску 250, выше.

вариативность в оценке, обычно свойственную их применению; содействовать созданию режимов, предусматривающих более точные нормы, которые соответствовали бы требованиям конкретных ситуаций; и, в случае отсутствия режима, подчеркнуть необходимость возмещения ущерба, если только в силу равновесия факторов бремя ответственности не снимается с государства-источника или не распределяется между государством-источником и затронутым государством. В этой теме делается особый акцент на «нестрогом подходе», с тем чтобы можно было согласовать конкурирующие интересы, а также отвлечь столкновение сначала путем использования процедур установления фактов, а затем, если это оправдано обстоятельствами, путем создания согласованного режима предотвращения и возмещения ущерба. При рассмотрении этой темы за образец было взято стандартное обязательство, касающееся обращения с иностранцами, в соответствии с которым решение вопроса о противоправности откладывается до тех пор, пока остаются какие-либо перспективы для возмещения ущерба, что дает государству пребывания многочисленные возможности обеспечить, чтобы справедливость в конце концов восторжествовала. Тем не менее существует и конечное обязательство возмещать физический трансграничный убыток или ущерб, и если разделяемые интересы отсутствуют, а убыток или ущерб предсказуем, то бремя ответственности с государства-источника не снимается.

294. Как отметил Специальный докладчик, мнение о том, что в рамках данной темы следует рассматривать и предупреждение, и возмещение ущерба, постоянно получало поддержку большинства и в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи, и в Комиссии. Столь же решительную поддержку получило мнение, в соответствии с которым не следует проводить разграничения между убытками и ущербом, нанесенными в результате публичной и частной деятельности, поскольку данная тема касается обязанности государства регулировать деятельность в пределах его территории или под его контролем. Схематический план, по-видимому, нуждается в усовершенствовании по трем важным аспектам. Во-первых, в силу вышеупомянутых в пунктах 287 и 288 причин сфера охвата данной темы, рассматриваемая в разделе 1 схематического плана, будет ограничена физической деятельностью в пределах территории или под контролем государства, вызывающей физические трансграничные последствия. Во-вторых, принципы, изложенные в разделе 5 схематического плана, будут усилены за счет ссылки на подробное рассмотрение практики государств, которое теперь уже может быть начато. И наконец, больше внимания будет уделено роли международных организаций в связи с процедурами, указанными в разделах 2, 3 и 4 схематического плана.

2. ОБСУЖДЕНИЕ В КОМИССИИ

295. Члены Комиссии, принявшие участие в обсуждении, указывали на то, что их замечания носят предварительный характер. Большинство из них отметили, что рассмотрение данной темы вступает сейчас в новую фазу, когда необходимо от пример-

ных схем перейти к разработке конкретных вопросов, подобно тому как были разработаны процедуры установления фактов с учетом практики государств. Высокую оценку получило завершённое Секретариатом исследование практики государств, а предложение о распространении этого исследования на более широкой основе было горячо поддержано. Ряд ораторов отметили, что на сессии Комиссии в 1984 году необходимо выделить достаточно времени для оценки будущего данной темы. Несколько членов Комиссии отметили, что координация работы Комиссии по данной теме с работой по теме водотоков дала бы определенные преимущества и позволила сэкономить усилия.

296. Один член Комиссии по-прежнему придерживается той точки зрения, что в международном праве нет нормы, предусматривающей ответственность государства за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом. В отношении конкретных видов деятельности, которые нетрудно выявить,—например, потенциально опасная деятельность, разрушительные последствия которой можно предвидеть,—государства действительно заключают специальные соглашения глобального, регионального и двустороннего характера. В этой связи он сослался на Конвенцию о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами 1971 года²⁸⁴. Однако, по мнению этого члена Комиссии, нельзя устанавливать неограниченное обязательство, касающееся вредных последствий любой правомерной деятельности, проводимой в целях развития промышленности или сельского хозяйства или же для того, чтобы отвлечь угрозу какого-либо природного бедствия. В большинстве случаев от такой деятельности в первую очередь страдает само государство-источник; однако отсюда не следует, что это государство-источник будет готово обеспечить возмещение пострадавшим в соседних государствах. Иными словами, он считает, что государство не несет обязательства возмещать ущерб, причиненный в результате его деятельности, не запрещенной международным правом, если только это не предусмотрено соответствующей конвенцией, участником которой оно является.

297. Несколько членов Комиссии не согласились с этим выводом; причем одни из них заявляли, что этот вывод, по-видимому, отражает не концептуальную проблему, а скорее различия политического характера, а другие настаивали на общей посылке, что государство, на территории которого находится источник нанесенного вреда, по крайней мере несет обязательство *prima facie* возместить этот вред. Некоторые подчеркивали идею о добрососедстве, отмечая, что речь идет не о противоправности или строгой ответственности, а просто о справедливости и честности. По их мнению, государство-источник обязано сотрудничать в духе доброй воли, чтобы обеспечить справедливую компенсацию тем, кому нанесены убытки или ущерб. Большинство ораторов выразили мнение, что от физического трансграничного вреда, как правило, страдают более бедные и наименее развитые государства и

²⁸⁴ United Nations, *Treaty Series*, vol. 961, p. 196.

что именно они в первую очередь ощущают необходимость в четко установленных правовых нормах.

298. Хотя Специальный докладчик не согласен с тем, что обязанность возмещать трансграничный вред всегда имеет договорное происхождение, он заявил, что не имеет возражений против многих утверждений, выдвинутых в поддержку этой точки зрения. Необходимостью не посягать на свободу действий государств как раз и объясняется тот факт, что замыслом данной темы является создание общих рамок для предотвращения и компенсации вредных трансграничных последствий; при этом не вызывается ответственность государства-источника за противоправное действие или бездействие. Кроме того, поскольку государство-источник и затронутое государство часто в одинаковой степени заинтересованы в предотвращении и компенсации вредных последствий, нормы, которые будут разработаны в рамках данной темы, могут предусматривать «нестрогий» подход начиная с недискриминационного доступа к средствам правовой защиты, имеющимся во внутреннем праве государства-источника. Если такие государства имеют общие или взаимные интересы, они зачастую будут удовлетворены такими мерами; однако совершенно очевидно, что оценка опасности и принятие мер ее устранения являются делом не только государства-источника, но и всех заинтересованных государств. Если же государство-источник решит действовать в одностороннем порядке, оно не сможет в то же время отрицать ответственность *prima facie* за причиненный вред. Наличие же соглашения о режиме предотвращения и возмещения будет результатом того, что опасность трансграничного вреда предвиделась заранее, причем не обязательно как нечто неизбежное, а просто как риск, присущий осуществлению той или иной деятельности.

299. За исключением одного члена Комиссии, точка зрения которого была изложена в пункте 296, выступившие члены Комиссии в целом высказались за пересмотр схематического плана (см. пункт 294, выше). В частности, большинство ораторов согласилось с тем, что ни нормы противоправности, ни нормы строгой ответственности сами по себе не являются решением проблемы предотвращения и возмещения физического трансграничного вреда. Один оратор отметил, что дело *Poplar River Project*²⁸⁵ относительно трансграничного загрязнения, вызванного работой электростанции, является свидетельством почти для каждого этапа процедур установления фактов, изложенных в разделе 2 схематического плана. Несколько ораторов подчеркнули неразрывную связь между предупреждением и возмещением и необходимость проявлять гибкость при поиске решений. Так, в деле *Colorado River*²⁸⁶ возмещение увязывается с мерами по

предотвращению будущего убытка или ущерба, а не с компенсацией за уже нанесенные убытки или ущерб. Аналогичным образом, в деле *Showa Maru*²⁸⁷, когда произошла утечка нефти из танкера, потерпевшего аварию в Малаккском проливе, было достигнуто соглашение, в соответствии с которым, помимо прочего, запрещалось использование этого пролива танкерами, тоннаж которых превышает установленный лимит. Несколько членов Комиссии подчеркнули преимущество такой системы обязательств, которая не ограничивала бы свободу действий государств, однако настаивали на том, что такая свобода действий не должна осуществляться в ущерб другим государствам.

300. Хотя большинство ораторов поддержали и никто не отверг идею о том, чтобы ограничить сферу охвата темы физическим трансграничным вредом, в отдельных случаях возникали вопросы, касающиеся сферы охвата и названия данной темы. Специальный докладчик согласился с тем, что слишком длинное название этой темы²⁸⁸ вызывает трудности концептуального характера как в английском, так и во французском тексте; однако, по его мнению, это название было полезным на начальных стадиях исследования и со временем его необходимо будет пересмотреть с учетом того, что сфера охвата в настоящее время ограничена физическим трансграничным вредом. Один из членов Комиссии хотел услышать подтверждение, что такое ограничение сферы охвата не исключает из рассмотрения экономических последствий физического вреда. Специальный докладчик подтвердил, что экономические факторы всегда имеют большое значение как при оценке нанесенного убытка или ущерба, так и при балансировании интересов. Один из членов Комиссии высказал другую точку зрения, согласно которой, как это показывает арбитражное решение по делу *Lake Lanoux*²⁸⁹, при оценке физического вреда следует исключить побочные факторы, такие как наличие у государства, расположенного вверх по течению, больших возможностей контролировать течение вод международного водотока. Один из членов Комиссии поставил под сомнение целесообразность использования термина «трансграничный»; однако, как отмечалось в предшествующих докладах, именно этот термин отличает содержание данной темы от содержания вопросов об ответственности в связи с обращением с иностранцами.

301. В других замечаниях сосредоточивалось внимание на выявленном Специальным докладчиком различии между некоторыми подходами к данной теме в Новом Свете и в Старом Свете (см. пункты 289 и 290, выше). Один из членов Комиссии заявил, что если следить за тем, чтобы обязанность компенсировать ущерб не превращалась в своего

²⁸⁵ См. *Digest of United States Practice in International Law 1976* (Washington (D.C.), U.S. Government Printing Office, 1977), pp. 590—594; *ibid.*, 1978 (1980), pp. 1116—1121 and 1496—1498.

²⁸⁶ Дело, касающееся засоления реки Колорадо, урегулировано путем подписания соглашения от 30 августа 1973 года между Соединенными Штатами Америки и Мексикой. См. *United States Treaties and Other International Agreements*, vol. 24, part 2 (1973), p. 1968.

²⁸⁷ См. Koh Kheng-lian, *Contemporary Issues Relating to Straits Used for International Navigation*, thesis submitted to the Institut universitaire de hautes études internationales, Geneva, 1980.

²⁸⁸ Происхождение названия рассматривается в четвертом докладе (A/CN.4/373), пункт 20 и сноска 48.

²⁸⁹ United Nations, *Reports of International Arbitral Awards*, vol. XII (в продаже под № 63.V.3), p. 281; см. также *Ежегодник...*, 1974 год, том II (часть вторая), стр. 194 англ. текста и далее, документ A/5409, пункты 1055—1068.

рода тариф за причинение трансграничного вреда, то, по его мнению, вопрос о том, идет ли речь о «противоправном» вреде или о вреде, который допускается при наличии обязанности возместить ущерб, в основном носит академический характер. Эта позиция близка представителям юридической школы Нового Света, где существует тенденция рассматривать ответственность «без наличия вины» как постоянного спутника общей нормы, касающейся противоправности нанесения вреда; юристы, получившие подготовку на принципах общего права, по-видимому, особенно склонны придерживаться этого подхода. Другой член Комиссии отметил, что правоведам трудно рассматривать ответственность иначе как с точки зрения того, что запрещено, хотя, по его мнению, такие усилия и следует предпринять. Вне всякого сомнения, этот концептуальный барьер трудно преодолеть тем, кто унаследовал подход, который Специальный докладчик назвал подходом Старого Света. Более того, как об этом свидетельствует предложенный К. Г. Кобе «смешанный режим», рассмотренный в четвертом докладе (A/CN.4/373, пункты 52—54, 56 и далее), этот концептуальный барьер наиболее трудно преодолит для тех правоведа, которые получили основную подготовку на принципах континентального права.

302. Тем не менее каждый юрист-международник понимает и признает совокупное первичное обязательство, типичное для ответственности государств в отношении обращения с иностранцами, то есть обязательство такого рода, когда ответственность за противоправное действие или бездействие не возникает до тех пор, пока государство, поведение которого является объектом рассмотрения, не исчерпает все возможности для выполнения своих обязательств без вменения ему противоправности. Такая форма обязательства позволяет государству-источнику сохранить свою свободу действий и одновременно предоставляет другим государствам защиту и удовлетворение за любой значительный вред, который может быть причинен в результате свободы действий государства-источника. Столь гибкая система создает также необходимые условия для формирования других норм, нарушение которых влечет ответственность государства за противоправное действие или бездействие. Эти нормы могут представлять собой подробные обязательства как часть договорного режима, регулирующего конкретную проблему, либо выступать в виде общих норм, разработанных в соответствии с договорной практикой государств и предусматривающих запрещение подвергать другие государства выявленному чрезмерному риску.

ПРОЧИЕ РЕШЕНИЯ И ВЫВОДЫ КОМИССИИ

А. Программа и методы работы Комиссии

303. На своем 1760-м заседании, состоявшемся 13 мая 1983 года, Комиссия постановила учредить Группу планирования президиума расширенного состава для нынешней сессии. В состав группы вошли первый Заместитель председателя г-н Александр Янков (Председатель), а также г-н Микуин Лелиель Баланда, г-н Хулио Барбоса, г-н Леонардо Диас Гонсалес, г-н Стивен С. Маккаффри, г-н Чафик Малек, г-н Поль Рейтер, г-н Константин А. Ставропулос, г-н Дуду Тиам, г-н Николай А. Ушаков и г-н Андреас Дж. Яковидес. Группе было поручено рассмотреть программу и методы работы Комиссии и представить по этому вопросу доклад президиуму расширенного состава. Группа планирования провела заседания 19 и 31 мая и два заседания 19 июля 1983 года. На заседания Группы планирования приглашались специальные докладчики и другие члены Комиссии, не являющиеся членами Группы. Некоторые из них приняли участие в заседаниях и прениях.

304. По рекомендации Группы планирования президиум расширенного состава рекомендовал Комиссии включить в ее доклад Генеральной Ассамблеи о работе ее нынешней сессии пункты 305—314, приводимые ниже. На своем 1813-м заседании, состоявшемся 22 июля 1983 года, Комиссия рассмотрела рекомендации президиума расширенного состава и на основе этих рекомендаций приняла следующие пункты.

305. Группа планирования на настоящей сессии посвятила четыре заседания рассмотрению вопросов, касающихся нынешних процедур и методов работы Комиссии. Это было сделано на основании соответствующих вопросов, которые были подняты в рамках Группы в ходе тридцать четвертой сессии Комиссии²⁹⁰, некоторых вопросов, поставленных в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи в ходе рассмотрения ею доклада Комиссии о работе этой сессии (см. A/CN.4/L.352, пункты 223—260), а также вопросов, упомянутых в докладе Рабочей группы Шестого комитета по теме «Обзор процесса заключения многосторонних договоров»²⁹¹. Эти вопросы касались в целом следующих предметных областей: организации сессий Комиссии (в целом и в связи с использованием вспомогательных органов), подготовки проектов статей и их формы, работы специальных докладчиков, сотрудничества с правительствами и с Шестым комитетом, документации и помощи Секретариата в форме подготовки исследований и исследовательских докладов.

306. Было признано, что все эти вопросы взаимосвязаны и оказывают влияние на достижение Комиссией общих целей и выполнение первоочередных задач, регулирующих эту программу в течение нынешнего срока полномочий членов Комиссии²⁹². Например, продвижение в работе по какой-либо конкретной теме является результатом действия целого ряда таких взаимосвязанных факторов, как количество времени, выделенного в ходе сессии на рассмотрение конкретных тем; этап работы над рассматриваемыми Редакционным комитетом проектами статей по конкретной теме; своевременное распространение основных документов, таких как соответствующие отчеты Шестого комитета, доклады специальных докладчиков и, в ходе сессий Комиссии, краткие отчеты; и помощь Секретариата в форме подготовки исследований и исследовательских докладов, испрашиваемая Комиссией или специальными докладчиками по их теме.

307. Одно из предложений, которым Группа планирования уделила большое внимание и которые получили ее поддержку, заключалось в том, что, возможно, следует уделить больше внимания распределению по годам основного рассмотрения тем, входящих в текущую программу работы. Хотя признавалось, что Комиссия, может быть, сочтет целесообразным, как она уже сделала в ходе данной сессии, уделить определенное внимание каждой теме, включенной в ее нынешнюю программу работы, она также может, ограничившись глубоким рассмотрением лишь нескольких тем, предоставить больше времени специальным докладчикам для разработки своих докладов, а также членам Комиссии — для их изучения. Указывалось, что это позволило бы заблаговременно планировать сроки и очередность рассмотрения различных тем на каждой отдельной сессии и в целом в течение пятилетнего периода срока полномочий нынешних членов Комиссии, что содействовало бы заблаговременной организации сессий с целью достижения общих целей и наметок, установленных Комиссией в отношении работы, запланированной на этот период.

308. Комиссия также сочла необходимым и желательным дальнейшее расширение и активизацию исследовательской работы, проводимой Отделом кодификации Управления по правовым вопросам. Заместитель Генерального секретаря, Юрисконсульт, присутствовавший и выступивший на заседании Группы планирования 31 мая 1983 года, и Директор Отдела кодификации отмечали, что, по мнению Секретариата, с учетом последних событий, включая расширение состава Комиссии и

²⁹⁰ Ежегодник..., 1982 год, том II (часть вторая), пункт 266.

²⁹¹ A/C.6/37/L.29, пункты 32—42.

²⁹² Ежегодник..., 1982 год, том II (часть вторая), пункт 263.

увеличение числа рассматриваемых ею тем, необходимо увеличение объема и уровня помощи со стороны Секретариата в форме подготовки исследований и исследовательских докладов. Они подчеркнули, что Секретариат считает важным, чтобы запросы в отношении новых исследовательских проектов носили, по возможности, конкретную форму, с тем чтобы дать Отделу кодификации основания для действий, которые должны быть, когда это необходимо, предприняты в соответствии с такими запросами. По их мнению, это также облегчит задачу Отдела кодификации, ускорит работу и сделает ее более экономичной и рациональной. Несколько членов Группы предложили также добавить в состав персонала Отдела кодификации специалистов высокого уровня, желательно на уровне главных сотрудников, с целью оказания помощи специальным докладчикам в форме подготовки исследований, исследовательских докладов и анализа, а также помощи при сборе и классификации информации о соответствующей практике государств, доктрине и судебных решениях.

309. Комиссия выразила удовлетворение в связи с помощью, предоставляемой Секретариатом как в ходе сессий, так и во время подготовки докладов специальными докладчиками, особенно путем направления сотрудников, чей опыт и квалификация до настоящего времени оказывались необходимыми для обеспечения должной последовательности и нормального осуществления работы Комиссии. Было также выражено удовлетворение в связи с тем, что на данной сессии Секретариат увеличил число сотрудников категории специалистов, оказывающих основную помощь Комиссии во время ее сессии. Было также выражено мнение о том, что нынешние штаты должны быть сохранены, поскольку число сотрудников, оказывающих помощь Комиссии в ходе ее сессий, должно соответствовать увеличению состава Комиссии и объема ее работы, а также постоянно возрастающей помощи в форме подготовки исследований и исследовательских докладов для специальных докладчиков.

310. Было выражено общее беспокойство относительно положения с документацией. Перевод и выпуск даже тех докладов и исследований, которые были представлены до начала сессии Комиссии, были закончены лишь после начала этой сессии или даже позднее. Указывалось, что с целью ускорения подготовки и, следовательно, распространения докладов специальных докладчиков следует ускорить выпуск кратких отчетов о заседаниях Шестого комитета Генеральной Ассамблеи, на которых обсуждается доклад Комиссии. Комиссия также выразила мнение о том, что компетентным службам Секретариата следует установить в отношении распространения этих отчетов такой же приоритет, как и в отношении отчетов Первого и Специального политического комитетов Генеральной Ассамблеи. Наряду с этим Комиссия отметила, что с практической точки зрения более удобно располагать списки в докладах специальных докладчиков на тех страницах, к которым они относятся, и просила, чтобы эта практика, которой всегда придерживались в прошлом, была возобновлена.

311. Комиссия подчеркнула необходимость того, чтобы специальные докладчики представляли свои доклады как можно раньше. В любом случае президиум расширенного состава будет, как и в прошлом, учитывать дату представления и выпуска докладов специальных докладчиков и другой основной документации при представлении рекомендаций Комиссии относительно отсрочки или перенесения рассмотрения той или иной темы или конкретного доклада на более позднюю сессию. Комиссия желает подчеркнуть важность того, чтобы ее члены получали задолго до начала ее сессий основную документацию, в частности доклады специальных докладчиков, с тем чтобы иметь достаточно времени для изучения с должной тщательностью и вниманием этих документов, которые, как правило, связаны со сложными правовыми и политическими проблемами. Комиссия подчеркнула необходимость своевременной подготовки и представления всей предсессионной документации, включая доклады специальных докладчиков, чтобы Секретариат мог направить членам Комиссии как можно больше документов, которые они могли бы получить до начала сессии. Следует избегать чрезмерной нагрузки на службы документации в ходе сессии, когда эти службы должны заниматься главным образом обработкой не предсессионной, а сессионной документации.

312. На своих будущих сессиях Комиссия намерена уделять внимание вопросам, касающимся процедур и методов своей работы.

313. Сохраняя общие цели и приоритеты, определенные в ходе тридцать четвертой сессии²⁹³, Комиссия оставляет открытым вопрос о возможности достижения более значительного прогресса в отношении некоторых тем, включенных в текущую программу, в течение этого периода с учетом резолюций Генеральной Ассамблеи, состояния работы по каждой теме и других соображений практического характера. В связи с этим и с учетом объема работы, накопившейся в Редакционном комитете, Комиссия постановила уделить на своей тридцать шестой сессии первоочередное внимание работе этого Комитета.

314. В свете вышеупомянутых соображений и согласно соответствующим резолюциям Генеральной Ассамблеи Комиссия на своей тридцать шестой сессии намерена продолжить свою работу по подготовке проектов статей по всем темам, включенным в ее текущую программу работы. В начале этой сессии при рассмотрении вопроса об организации работы Комиссия примет соответствующее решение относительно распределения времени для рассмотрения различных тем, включенных в ее текущую программу.

В. Сотрудничество с другими органами

1. МЕЖАМЕРИКАНСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ КОМИТЕТ

315. Г-н Лорел Б. Фрэнсис присутствовал в качестве наблюдателя от Комиссии на сессии Межамериканского юридического комитета, состоявшейся

²⁹³ Там же.

в январе — феврале 1983 года в Рио-де-Жанейро, и выступил в этом комитете с заявлением.

316. Межамериканский юридический комитет был представлен на тридцать пятой сессии Комиссии г-ном Гало Леоро, который выступил на 1774-м заседании Комиссии 3 июня 1983 года.

317. Г-н Гало Леоро сделал обзор вопросов, рассмотренных Межамериканским юридическим комитетом на его сессиях, состоявшихся в августе 1982 года и январе 1983 года, включая вопросы, касающиеся Американской конвенции по правам человека²⁹⁴, форм развития права окружающей среды, сферы компетенции Комитета как консультативно-правового органа, правосубъектности и дееспособности в международном частном праве, международных перевозок с особым упором на коносаменты, основ для проекта конвенции о международной перевозке грузов по суше и права на информацию. Оратор обратил особое внимание на проект межамериканской конвенции о юрисдикционных иммунитетах государств²⁹⁵, который был принят Комитетом на его январской сессии 1983 года и который будет рассмотрен третьей Специализированной межамериканской конференцией по международному частному праву, проведение которой намечено на апрель 1984 года. Г-н Гало Леоро отметил, что этот проект направлен на заполнение пробела, образовавшегося на американском континенте, путем предоставления государствам руководящих правовых принципов, которым они могут следовать при решении сложной проблемы иммунитета от их юрисдикции. Он указал, что в ходе подготовки проекта Комитет принял во внимание Европейскую конвенцию об иммунитете государств 1972 года²⁹⁶, законодательство, принятое в последнее время некоторыми государствами, а также проекты статей по этой теме, принятые в предварительном порядке Комиссией и предложенные ее Специальным докладчиком. Г-н Гало Леоро подробно остановился на содержании проекта конвенции, сравнив его, в частности, с аналогичными положениями, подготовленными Комиссией или предложенными ее Специальным докладчиком по данной теме.

318. В связи с постоянно действующим приглашением направлять наблюдателей на сессии Межамериканского юридического комитета Комиссия обратилась к своему Председателю г-ну Лорелу Б. Фрэнсису с просьбой принять участие в следующей сессии Комитета, а если он окажется не в состоянии сделать это, назначить для этой цели другого члена Комиссии.

2. АФРО-АЗИАТСКИЙ КОНСУЛЬТАТИВНО-ПРАВОВОЙ КОМИТЕТ

319. Афро-азиатский консультативно-правовой комитет был представлен на тридцать пятой сессии

²⁹⁴ «Пакт Сан-Хосе, Коста-Рика», подписанный 22 ноября 1969 года, будет опубликован в United Nations, *Treaty Series*, No. 17955.

²⁹⁵ Текст проекта конвенции распространен в Комиссии в связи с пунктом повестки дня «Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности» в качестве документа ILC(XXXV)/Conf. Room Doc.4. См. также сноску 127, выше.

²⁹⁶ См. сноску 77, выше.

Комиссии его Генеральным секретарем г-ном Б. Сенном, который выступил на 1775-м заседании Комиссии 6 июня 1983 года.

320. Г-н Сен отметил, что за последние годы в странах региона, которые представляет Афро-азиатский консультативно-правовой комитет, значительно повысился интерес к работе Комиссии. Особый интерес был проявлен к таким темам, как «Право несудоходных видов использования международных водотоков», «Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности» и «Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом». Он отметил, что вопросы, относящиеся к этим трем темам, имеют большое значение для правительств регионов Азии и Африки. Г-н Сен также остановился на текущей программе работы Комитета и его деятельности. Он указал на то, что Комитет расширил свою деятельность, оказывая поддержку работе Организации Объединенных Наций и сосредоточивая внимание на технической инфраструктуре, включая правовые рамки экономического сотрудничества. В этом отношении г-н Сен отметил, в частности, работу Комитета в связи с Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву²⁹⁷ (включая вопросы, касающиеся правовой ситуации после того, как Конвенция вступит в силу, ситуации в течение переходного периода и будущей роли Комитета в осуществлении этой Конвенции) и такие вопросы, как поощрение и защита капиталовложений, взаимная помощь в обеспечении соблюдения обязательств по торговым контрактам и договорам об оказании услуг, защита окружающей среды и содействие осуществлению многосторонних конвенций, принятых под эгидой Организации Объединенных Наций.

321. В связи с постоянно действующим приглашением направлять наблюдателей на сессии Афро-азиатского консультативно-правового комитета Комиссия обратилась к своему Председателю г-ну Лорелу Б. Фрэнсису с просьбой принять участие в следующей сессии Комитета, а если он окажется не в состоянии сделать это, назначить для этой цели другого члена Комиссии.

3. ЕВРОПЕЙСКИЙ КОМИТЕТ ПО ПРАВОВОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ

322. Г-н Поль Рейттер, Председатель Комиссии на ее тридцать четвертой сессии, присутствовал в качестве наблюдателя от Комиссии на тридцать восьмой сессии Европейского комитета по правовому сотрудничеству, состоявшейся в ноябре — декабре 1982 года в Страсбурге, и выступил в этом Комитете с заявлением.

323. Европейский комитет по правовому сотрудничеству был представлен на тридцать пятой сессии Комиссии г-ном Фердинандо Альбанезе, который выступил на 1801-м заседании Комиссии 12 июля 1983 года.

324. Г-н Альбанезе информировал Комиссию о том, что в 1982 году Европейский совет учредил Комитет экспертов по международному публично-

²⁹⁷ См. сноску 256, выше.

му праву в целях оказания помощи Европейскому комитету по правовому сотрудничеству. Перед ним были поставлены следующие задачи: во-первых, обмен мнениями и сбор информации о позициях государств — членов Европейского совета по вопросам международного публичного права, обсуждаемым вне рамок Совета, и, во-вторых, исследование конкретных вопросов международного публичного права, требующих принятия мер на уровне Европейского совета. В отношении вопросов международного публичного права, рассматриваемых вне рамок Совета, г-н Альбанезе отметил, что Комитет экспертов изучил такие пункты, стоявшие на повестке дня Шестого комитета Генеральной Ассамблеи, как обзор процесса заключения многосторонних договоров и представленный Комиссией проект статей о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями²⁹⁸. В ходе подготовки к Конференции Организации Объединенных Наций по вопросу о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов, которая проходила в Вене в марте — апреле 1983 года, он также рассмотрел представленный Комиссией проект статей по этой теме²⁹⁹. По поводу вопросов, которые могут потребовать изучения в связи с возможным принятием по ним решения на уровне Европейского совета, г-н Альбанезе отметил, что Комитет экспертов обсудил вопрос о процедурах, при помощи которых государства — члены Совета выражают свое согласие на обязательность договоров, с тем чтобы унифицировать и рационализировать процедуры выражения такого согласия. Он указал, что Комитет также обсудил вопросы, касающиеся привилегий и иммунитетов членов семей дипломатического и консульского персонала, которые заняты на оплачиваемой работе в государстве пребывания. Наконец, он информировал Комиссию о состоянии недавно принятых Европейским советом конвенций по вопросам международного публичного права.

325. В связи с получением постоянно действующего приглашения направлять наблюдателей на сессии Европейского комитета по правовому сотрудничеству Комиссия обратилась к своему Председателю г-ну Лорелу Б. Фрэнсису с просьбой принять участие в следующей сессии Комитета, а если он окажется не в состоянии сделать это, назначить для этой цели другого члена Комиссии.

4. АРАБСКАЯ КОМИССИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

326. Арабская комиссия международного права была представлена на тридцать пятой сессии Комиссии г-ном Махмудом эль-Бақкушем, который выступил на 1810-м заседании Комиссии 21 июля 1983 года.

327. Г-н эль-Бақкуш напомнил, что Арабская комиссия международного права является одним из технических консультативных комитетов Совета

Лиги арабских государств. В соответствии с положениями ее статута Комиссии поручены задачи, сходные с задачами Комиссии международного права, однако они решаются на уровне группы арабских государств, которые принадлежат к географическому району с ярко выраженной арабской цивилизацией и исламским наследием. На нее возложена особая ответственность в отношении прогрессивного развития международного права в этом районе. Он подчеркнул, что арабский регион стал ареной событий, представляющих собой чередование войны и мира, что непосредственным образом отразилось на международных отношениях и на нормах международного права, которые были даже обогащены.

Г-н эль-Бақкуш отметил, что Арабская комиссия международного права призывает Комиссию международного права ввиду важного характера ее задачи заложить основы новой международно-правовой системы, которая принесет всем народам мир и справедливость, и решительно отвергнуть традиционные нормы международного права, основанные на признании законности войны, агрессии, насильственного захвата территории и подчинения народов. Он также отметил, что Арабская комиссия видит возможности для сотрудничества с Комиссией международного права в укреплении роли международных и региональных организаций в таких областях, как обеспечение международного мира и безопасности; служение делу развития, особенно развивающихся стран; борьба против колониалистской политики, дискриминации и апартеида и обеспечение гарантий прав человека и защиты основных свобод.

В заключение г-н эль-Бақкуш отметил, что Совет Лиги арабских государств поручил Арабской комиссии международного права следить за работой Комиссии международного права и что Арабская комиссия в настоящее время рассматривает ряд тем, находящихся на повестке дня Комиссии международного права, назначив Специального докладчика из числа своих членов по каждой из этих тем.

С. Время и место проведения тридцать шестой сессии

328. Комиссия постановила провести свою следующую сессию в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве с 7 мая по 27 июля 1984 года.

Д. Представительство на тридцать восьмой сессии Генеральной Ассамблеи

329. Комиссия постановила, что на тридцать восьмой сессии Генеральной Ассамблеи Комиссию будет представлять ее Председатель г-н Лорел Б. Фрэнсис.

Е. Лекция памяти Жилберту Амаду

330. Чтобы почтить память видного бразильского юриста и бывшего члена Комиссии Жилберту Амаду, в 1971 году было решено, что мемориал Жилберту Амаду будет проходить в форме лекций,

²⁹⁸ См. *Ежегодник...*, 1982 год, том II (часть вторая).

²⁹⁹ Проект статей лежит в основе Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов, принятой 8 апреля 1978 года; см. A/CONF.117/14.

на которые будут приглашаться члены Комиссии, участники сессии Семинара по международному праву и другие эксперты в области международного права.

331. Благодаря еще одной дотации правительства Бразилии шестая лекция памяти Жилберту Амаду состоялась после обеда, данного 3 июня 1983 года. Лекция на тему «Влияние науки и техники на международное право» была прочитана послом Бразилии в Австрии и постоянным представителем Бразилии при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене Его Превосходительством г-ном Ж. Е. ду Насименту-э-Силва. Комиссия надеется, что, как и в пяти предыдущих случаях, текст лекции будет издан на английском и французском языках и с ней, таким образом, сможет ознакомиться как можно более широкое число специалистов в области международного права.

332. Комиссия выражает благодарность правительству Бразилии за этот новый благородный жест и надеется, что мемориал Жилберту Амаду будет проводиться и в будущем. Комиссия просила г-на Калеру Родригеша передать ее благодарность правительству Бразилии.

Г. Семинар по международному праву

333. Во исполнение пункта 8 резолюции 37/111 Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1982 года Управление по правовым вопросам в сотрудничестве с Отделением Организации Объединенных Наций в Женеве организовало во время тридцать пятой сессии Комиссии девятнадцатую сессию Семинара по международному праву. Этот Семинар предназначен для лиц, специализирующихся в данной области, и молодых государственных служащих, которые при исполнении своих обязанностей сталкиваются с вопросами международного права.

334. Комитет по отбору провел свое заседание 30 марта 1983 года под председательством Генерального директора Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве г-на Эрика Сюя; в состав Комитета входили г-н М. А. Бойсард (ЮНИТАР), г-н Э. Крипилс (ЮНКТАД), г-н К. Хэрндл (Центр по правам человека) и г-н М. Себти (Административный отдел Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве). Из 64 кандидатов были отобраны 24 участника, которые представляли различные страны и большинство из которых являлись гражданами развивающихся стран. Кроме того, еще два человека приняли участие в этой сессии Семинара в качестве наблюдателей.

335. В ходе сессии Семинара, проходившей во Дворце Наций с 24 мая по 10 июня 1983 года, участники имели возможность пользоваться различными услугами библиотеки Дворца Наций, а также присутствовать на кинопросмотре, организованном Службой информации Организации Объединенных Наций. Им были предоставлены основные документы, необходимые для того, чтобы следить за работой Комиссии и посещать лекции, читаемые в рамках Семинара. Кроме того, они смогли получить или купить по сниженным ценам докумен-

ты Организации Объединенных Наций, которые невозможно купить или приобрести в их странах. По окончании сессии Председатель Комиссии и Генеральный директор Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве вручили участникам свидетельства, удостоверяющие их прилежную работу в ходе девятнадцатой сессии Семинара.

336. В течение трех недель работы Семинара с лекциями, после которых проходило их обсуждение, выступили следующие члены Комиссии: г-н Хулио Барбоса на тему «Обстоятельства, исключющие ответственность государств»; г-н М. Л. Баланда на тему «Проблематика кодекса преступлений против мира и безопасности человечества»; г-н Р. К. Квентин-Бакстер на тему «Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом» и г-н В. Рифаген на тему «Аспекты ответственности государств».

337. Кроме того, с лекциями выступили: судья Международного Суда г-н Р. Аго на тему «Некоторые соображения относительно кодификации ответственности государств»; г-н Д. И. Картер и г-н Х. Дж. Чоудхури на тему «Деятельность Бюро координатора Организации Объединенных Наций по оказанию помощи в случае стихийных бедствий»; г-н Ж. Л. Дюкен на тему «Деятельность Европейской экономической комиссии в области транспорта»; г-н С. Масуйе на тему «Деятельность Всемирной организации интеллектуальной собственности» и г-н К. Хэрндл на тему «Центр по правам человека».

338. Как и в 1982 году, участники Семинара были официально приняты властями города Женевы в городской ратуше в зале «Алабама». В ходе беседы заведующий протокольным отделом муниципалитета города Женевы г-н Р. Вьё рассказал о международных аспектах Женевы. В программу Семинара также входило посещение штаб-квартиры МККК. Слушатели Семинара приняли участие в беседе за круглым столом под председательством Директора Департамента принципов и права МККК г-на Сандоса, а затем были приняты Председателем Международного комитета г-ном Александром Хэем.

339. Как и в прошлом, Организация Объединенных Наций не понесла никаких расходов в связи с проведением Семинара, поскольку к ней не обращались с просьбой покрыть путевые и суточные расходы участников. Стипендии участникам из развивающихся стран предоставили правительства Австрии, Вьетнама, Дании, Нидерландов, Федеративной Республики Германии и Финляндии. Средства для этих целей были выделены также Фондом Дана для международных и сравнительных исследований в области права (Толидо, штат Огайо). Благодаря этим стипендиям удается соблюдать принцип справедливого географического распределения при наборе участников и приглашать из отдаленных стран достойных кандидатов, которые в противном случае не смогли бы участвовать в работе Семинара по чисто финансовым причинам. В этом году стипендии были предоставлены 14

участникам. Таким образом, из 425 слушателей, принимавших участие в работе Семинара с момента его создания и представляющих 106 стран, стипендии были предоставлены 198 участникам.

340. Комиссия хотела бы подчеркнуть, какое значение она придает сессиям Семинара, которые предоставляют молодым юристам, отобранным для участия в нем, возможность ознакомиться с работой Комиссии и с деятельностью многих междуна-

родных организаций, имеющих свои штаб-квартиры в Женеве. Для обеспечения дальнейшего функционирования и развития Семинара и, в частности, для предоставления большего количества стипендий Комиссия настоятельно просит, чтобы как можно больше государств вносили средства, пусть даже чисто символические, на покрытие путевых и суточных расходов, что будет свидетельствовать таким образом об интересе к сессиям Семинара по международному праву.

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ ТРИДЦАТЬ ПЯТОЙ СЕССИИ

Обозначение документа	Наименование документа	Примечания и ссылки
A/CN.4/361	Предварительная повестка дня	Отпечатан на mimeографе. Утвержденную повестку дня см. выше, стр. 6, пункт 8.
A/CN.4/362	Комментарии и замечания правительств по части I проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния	Воспроизводится в томе II (часть первая).
A/CN.4/363 [и Согг.1] и Add.1 [и Add.1/Согг.1]	Пятый доклад о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности, подготовленный г-ном Сомпонгом Сучариткулем, Специальным докладчиком	То же.
A/CN.4/364	Первый доклад о проекте кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, подготовленный г-ном Дуду Тиамом, Специальным докладчиком	То же.
A/CN.4/365	Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества: аналитический документ, подготовленный в соответствии с просьбой, содержащейся в пункте 256 доклада Комиссии о работе ее тридцать четвертой сессии	Отпечатан на mimeографе.
A/CN.4/366 и Add.1 [и Add.1/Согг.1]	Четвертый доклад о содержании, формах и объеме международной ответственности (часть 2 проекта статей), подготовленный г-ном Виллемом Рифагеном, Специальным докладчиком	Воспроизводится в томе II (часть первая).
A/CN.4/367 [и Согг.1]	Первый доклад по вопросу о праве несудоходных видов использования международных водотоков, подготовленный г-ном Йенсом Эвенсенем, Специальным докладчиком	То же.
A/CN.4/368 и Add.1	Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества: подборка соответствующих международных документов	Отпечатан на mimeографе.
A/CN.4/369 и Add.1 и 2	Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества: комментарии и замечания правительств, полученные в соответствии с резолюцией 37/102 Генеральной Ассамблеи	Воспроизводится в томе II (часть первая).
A/CN.4/370 и Согг.1	Предварительный доклад об отношениях между государствами и международными организациями (вторая часть вопроса), подготовленный г-ном Леонардо Диас Гонсалесом, Специальным докладчиком	То же.
A/CN.4/371	Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности: меморандум, представленный г-ном Николаем А. Ушаковым	То же.
A/CN.4/372 и Add.1 и 2	Статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером: информация, полученная от правительств	То же.
A/CN.4/373	Четвертый доклад о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, подготовленный г-ном Робертом К. Квентин-Бакстером, Специальным докладчиком	То же.
A/CN.4/374 и Add.1—4	Четвертый доклад о статусе дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером, подготовленный г-ном Александром Янковым, Специальным докладчиком	То же.
A/CN.4/L.352	Тематическое резюме обсуждения доклада Комиссии, состоявшегося в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи в ходе ее тридцать седьмой сессии, подготовленное Секретариатом	Отпечатан на mimeографе.
A/CN.4/L.353	Право несудоходных видов использования международных водотоков: записка, представленная г-ном Константином А. Ставропулосом	Воспроизводится в томе II (часть первая).
A/CN.4/L.354 и Add.1	Проект доклада Комиссии международного права о работе ее тридцать пятой сессии: глава I (Организация сессии)	Отпечатан на mimeографе. Принятый текст см. <i>Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать восьмая сессия, Дополнение № 10 (A/38/10)</i> . Окончательный текст см. выше, стр. 1.
A/CN.4/L.355	То же: глава II (Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества)	Отпечатан на mimeографе. См. A/CN.4/L.366.
A/CN.4/L.356 [и Согг.1] и Add.1—3	То же: глава III (Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности)	Отпечатан на mimeографе. Окончательный текст см. выше, стр. 18.

Обозначение документа	Наименование документа	Примечания и ссылки
A/CN.4/L.357 и Add.1	То же: глава IV (Ответственность государств)	То же, см. выше, стр. 42.
A/CN.4/L.358 и Add.1	То же: глава V (Статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером)	То же, см. выше, стр. 48.
A/CN.4/L.359 и Add.1	То же: глава VI (Право несудоходных видов использования международных водотоков)	То же, см. выше, стр. 68.
A/CN.4/L.360	То же: глава VII [Отношения между государствами и международными организациями (вторая часть вопроса)]	То же, см. выше, стр. 87.
A/CN.4/L.361	То же: глава VIII (Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом)	То же, см. выше, стр. 90.
A/CN.4/L.362 и Add.1 и 2	То же: глава IX (Прочие решения и выводы Комиссии)	То же, см. выше, стр. 96.
A/CN.4/L.363	Проект статей об ответственности государств (часть 2 проекта статей). Тексты, принятые Редакционным комитетом: статьи 1, 2, 3 и 5	Тексты воспроизводятся в томе I, краткий отчет о 1805-м заседании, пункты 30, 33, 37 и 39.
A/CN.4/L.364	Проект статей о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности. Тексты, принятые Редакционным комитетом: статьи 10; 12; 2, пункт 1 g; 3, пункт 2; и 15	То же, пункты 60, 63 и 67—69.
A/CN.4/L.365 и Add.1	Проект статей о статусе дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером. Тексты, принятые Редакционным комитетом: статьи 1—8	То же, 1806-е заседание, пункты 2, 4, 6, 19, 21, 23, 25 и 27.
A/CN.4/L.366	Проект доклада Комиссии международного права о работе ее тридцать пятой сессии: глава II (пересмотренный вариант) (Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества)	Отпечатан на mimeографе. Окончательный текст см. выше, стр. 10
A/CN.4/L.367	Проект статей о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности: пересмотренный текст статей 13 и 14, предложенный Специальным докладчиком	Отпечатан на mimeографе.
A/CN.4/L.368	Выступление Генерального секретаря Организации Объединенных Наций на 1795-м заседании Комиссии 4 июля 1983 года	То же. Резюме см. выше, стр. 6, пункты 12—20.
A/CN.4/SR.1753— A/CN.4/SR.1813	Предварительные краткие отчеты о 1753—1813-м заседаниях Комиссии международного права	То же. Окончательный текст приводится в томе I.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة
يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم - استلم منها من المكتبة التي تتعامل معها
أو اكتب إلى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
